

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

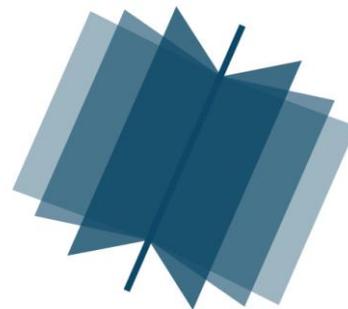
INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2017

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 06 (60) 2017
Часть 1
Июнь**

Подписано в печать 19.06.2017.
Тираж 900 экз.
Заказ 26188.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии СС поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ходакова Н.П., д-р пед. наук, проф.

Психологические науки: Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Каменская В.Г., д-р психол. наук, к. биол. наук

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Ураков А.Л., д-р мед. наук, Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук, Скачилова С.Я., д-р хим. наук

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТУРИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ НОО «САТЕЛЛИТ».....	6
ПРИЧИНЫ СЕПАРАТИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ.....	10
УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЕЙ ОЦЕНКИ ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ).....	12
АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	17
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	22
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	26
НОВЫЕ МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	29
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДОХОДНОСТИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ С ТРАДИЦИОННЫМИ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ.....	33
ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА	37
РАЗВИТИЕ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В БАШКОРТОСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРНОЛЫЖНОГО ЦЕНТРА «АБЗАКОВО»).....	39
ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	42
МЕТОДИКА АНАЛИЗА ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО ЦИКЛА МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ	45
ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	49
КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	52

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ПУБЛИЧНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ ОБЫКНОВЕННЫХ ИМЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ	57
О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ОПТИМАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНА В ТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	60
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	62
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОГОВОРА КАК ОБЕЩАНИЯ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ	65
УЧАСТНИКИ КОРПОРАЦИИ КАК ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ.....	67
РОЛЬ ОБЫЧАЯ И ДЕЛОВОГО ОБЫКНОВЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	71

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

СТРАТЕГИЯ ВЕДЕНИЯ АККАУНТА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА (НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЕЙ ЛИДЕРОВ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»).....	73
ОБРАЗ ВРАГА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ».....	77

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

СПЕЦИФИКА СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ	80
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	85
ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ	88
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ – ОТДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	90
ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ – ОТДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	93

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	96
ВЫПУСКНИКИ-СОЦИОЛОГИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА: ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ	99

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

ПРОБЛЕМА ВЕЛИКОГО ВОЛЖСКОГО ПУТИ В «СКАЗАНИЯХ» ЯКОВА РЕЙТЕНФЕЛЬСА.....	101
КЫШТЫМСКАЯ ЯДЕРНАЯ КАТАСТРОФА 1957 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ	104
ПОГРЕБЕНИЕ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ МОГИЛЬНИКА КОРДОН МИАССОВО 1 В ГОРНО-ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ	107

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ DUOLINGO, LINGUALEO, ELIADEMU И STERIC)	112
АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В ГОРОДЕ НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ	114
КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПРАКТИКУМ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ.....	117
СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ЭСТРАДЫ В КОНТЕКСТЕ ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ..	120
ОСНОВНЫЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА» СТУДЕНТАМИ ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	125
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПОВЫШЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	127
РЕКОМЕНДАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ПО ПРИМЕНЕНИЮ АФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ УЧЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ СТУДЕНТАМИ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА	130
ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ.....	133
ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	135

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCOLOGY

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ.....	139
ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ ТАБАКОКУРЕНИЯ	142

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.065>

Азнабаева Г.Х.¹, Карибуллина Г.Р.², Минеева В.М.³, Ираева Н.Г.⁴, Петрова А.Д.⁵

¹ORCID: 0000-0002-5456-4958, Кандидат экономических наук,

²ORCID: 0000-0002-6808-2685

³ORCID: 0000-0002-9770-1166, Кандидат экономических наук,

⁴ORCID: 0000-0003-0065-5552 Кандидат экономических наук,

⁵ORCID: 0000-0002-8020-2598

Уфимский государственный нефтяной технический университет

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТУРИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ НОО «САТЕЛЛИТ»**

Аннотация

В статье проводится анализ основных финансовых результатов деятельности на примере туристической компании, включая прибыль, ликвидность и платежеспособность. На основании проведенного исследования формулируются концептуальные выводы относительно финансового состояния компании: главным преимуществом малого предприятия в условиях современного рынка является намного более гибкая, чем у крупных предприятий, реакция на быстро меняющийся спрос: умение «уловить» возникающую потребность и отреагировать немедленной мобилизацией своих ресурсов и возможностей.

Ключевые слова: финансовые результаты, финансовое состояние, прибыль от реализации, прибыль от основной деятельности, прибыль до налогообложения, чистая прибыль, ликвидность, платежеспособность, туристическая компания.

Aznabaeva G.H.¹, Karibullina G.R.², Mineeva V.M.³, Iraeva N.G.⁴, Petrova A.D.⁵

¹ORCID: 0000-0002-5456-4958, PhD in Economics,

²ORCID: 0000-0002-6808-2685,

³ORCID: 0000-0002-9770-1166, PhD in Economics,

⁴ORCID: 0000-0003-0065-5552, PhD in Economics,

⁵ORCID: 0000-0002-8020-2598,

Ufa State Petroleum Technological University

**ANALYSIS OF BASIC FINANCIAL RESULTS OF SMALL BUSINESS ENTITIES IN TOURISM INDUSTRY
ON THE EXAMPLE OF SATELIT LTD**

Abstract

The article analyzes the main financial results of the activity of a travel company, including its profit, liquidity and solvency. Based on the study, conceptual conclusions regarding the company's financial position are drawn. The main advantage of a small enterprise at the market in modern context is its ability to give a much more flexible response to a rapidly changing demand than large enterprises. This is the ability to "grasp" the emerging need and respond to it by immediate mobilization of the resources and capabilities.

Keywords: financial results, financial position, profit from sales, operating profit, profit before tax, net profit, liquidity, solvency, travel company.

В настоящее время сложная геополитическая обстановка в совокупности с динамично изменяющаяся конъюнктурой международного рынка является одной из актуальнейших и наиболее обсуждаемых тем в отечественных научных кругах. За последние три года экономика России пережила достаточно непростой период, который в разной степени сказывается до сих пор, например, экономические санкции со стороны Запада и обострение деловых отношений с Украиной. Подобные обстоятельства послужили катализатором для укрепления деловых и экономических отношений Российской Федерации и Востока. Сложившаяся ситуация, по мнению авторов, является весьма противоречивой: с одной стороны – это способствует укреплению экономики страны (Россия приобрела новые рынки для экспорта), с другой напротив, это нанесёт урон, по экономике, т.к. на отечественном рынке значительно увеличится процент присутствия более дешевой импортной продукции из Восточных стран-партнеров.

Действия, предпринятые правительством Российской Федерации в ответ на санкции со стороны западных стран-партнеров, повлекли за собой реформацию и модернизацию во всех сферах и отраслях экономики, политики, промышленности, как с теоретико-практической, так и с нормативно-правовой стороны. Следует отметить, что это касается и национальной инновационной системы (далее - НИС), представляющей собой, по своей сути, взаимодействие государства, предпринимательского сектора и организаций научно-технической сферы. НИС способствует генерированию, распространению и практическому применению инноваций в пределах национальных границ.

Столь быстрая адаптация к частым и резким изменениям во внешнеполитической атмосфере является следствием четко выстроенного механизма взаимодействия государства, науки и субъектов предпринимательства (крупного, среднего и малого) по всей горизонтали и вертикали власти, как на региональном, так и на федеральном уровне, что позволяет своевременно узнавать и реагировать на возникающие проблемы, а также предотвращать их появление в будущем. При этом, особое внимание уделяется субъектам предпринимательства, находящимся в зоне риска – субъекты малого предпринимательства. Деятельность данного вида предпринимательства распространена во многих отраслях и сферах экономики, однако, в рамках проводимого исследования нас интересует малое предпринимательство в сфере туристической индустрии. Для того, чтобы рационально оценивать существующее положение и вектор дальнейшего развития данной отрасли уполномоченные государственные органы отслеживают и

анализируют множество показателей и критериев, в т.ч. финансовые результаты организации. В свою очередь, с этой же целью анализ основных финансовых деятельности осуществляется непосредственно и на самом предприятии.

Проведение анализа основных финансовых результатов деятельности любого субъекта предпринимательства имеет огромное значение для дальнейшего устойчивого развития [6, С. 217]. Это обусловлено тем, что без грамотной аналитической работы и определения ключевых факторов, которые оказывают непосредственное влияние на финансово-хозяйственную деятельность субъекта предпринимательства, невозможно повысить прибыль и рентабельность.

Объектом настоящего исследования выступает туристическая компания «Сателлит», которая занимается внутренним, въездным и выездным туризмом, бронированием и реализацией авиа- и железнодорожных билетов, консолидацией чартерных перевозок и др. [4, С. 28].

Вопросы, связанные с выявлением финансового результата деятельности компании - один из фундаментальных и наиболее сложных вопросов, решением которых возложено на специальную службу [3, С. 60].

В НОО «Сателлит» таким подразделением является бухгалтерия, где собирается необходимая информация для реализации аналитических процедур.

Основанием для проведения анализа экономической деятельности субъекта малого предпринимательства НОО «Сателлит» являются данные отчетности организации за 2014-2016 гг.

На первоначальном этапе анализа целесообразно рассмотреть динамику актива и пассива баланса посредством соизмерения данных отчетного периода 2016 года с данными прошлого периода 2014 года. По результатам расчетов приходим к выводу, что в 2016 году в компании произошел абсолютный прирост величины баланса «Сателлит» на 72 395 тыс. руб. Такая динамика обусловлена увеличением следующих активов (рис. 1).

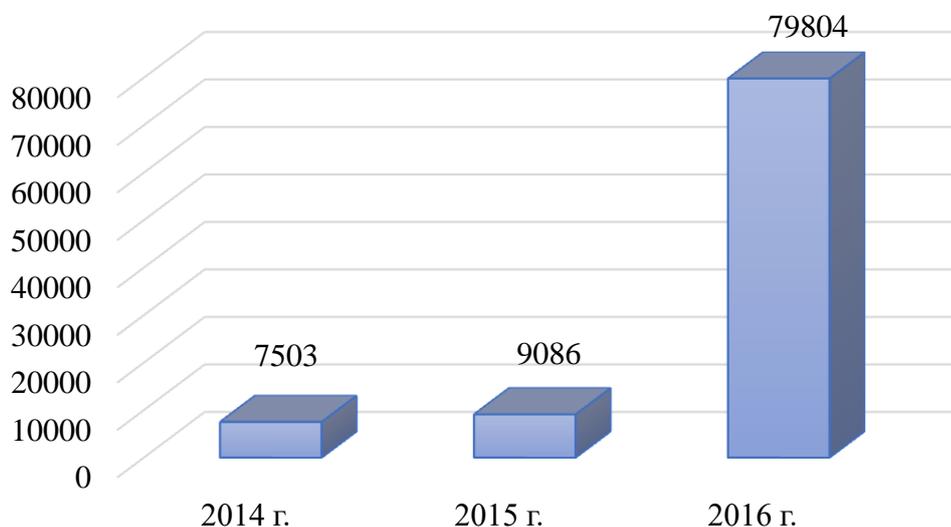

Рис. 1 – Структура активов компании «Сателлит» в 2014-2016 гг.

В абсолютном выражении прирост оборотных активов составил 72286 тыс. руб., внеоборотных активов - 109 тыс. руб.

Кроме того, наметились следующие закономерности:

- произошло сокращение прибыли от реализации на 115 тыс. руб.;
- зафиксировано снижение прибыли, получаемой от основной деятельности, на 116 тыс. руб.;
- очевидно уменьшение прибыли до налогообложения на 116 тыс. руб.;
- наметилось снижение чистой прибыли на 93 тыс. руб.

Исходя из представленных данных можно констатировать факт, что снижение по всем показателям прибыли выступает отрицательной тенденцией и свидетельствует об ухудшении деятельности НОО «Сателлит» в 2015 году. Подобная финансово-хозяйственная ситуация связана с нарастанием экономического кризиса, который привел к сокращению доходов населения и, как следствие, снижению спроса на получение услуг, оказываемых туристическими компаниями.

Вместе с тем, подобная непродолжительная динамика была зафиксирована только в течение 2015 года. В 2016 году ситуация изменилась и показатели прибыли изменились следующим образом:

- прибыль от реализации увеличилась на 2896 тыс. руб.;
- прибыль от основной деятельности повысилась на 2851 тыс. руб.;
- прибыль до налогообложения возросла на 2851 тыс. руб.;
- чистая прибыль повысилась на 2277 тыс. руб.

Все указанные изменения представлены на рисунке 2.

Особое внимание должно быть уделено такому показателю, как ликвидность, выражающемуся в степени покрытия обязательств НОО «Сателлит» его активами, срок превращения которых в деньги сопоставим со сроком погашения обязательств. Баланс становится ликвидным при установлении равенства между обязательствами организации и его активами [2, С. 19]. Наряду с этим баланс принято считать абсолютно ликвидным, если достигнуто следующее соотношения [5, С. 23]: $A1 \geq P1$; $A2 \geq P2$; $A3 \geq P3$; $A4 \leq P4$.

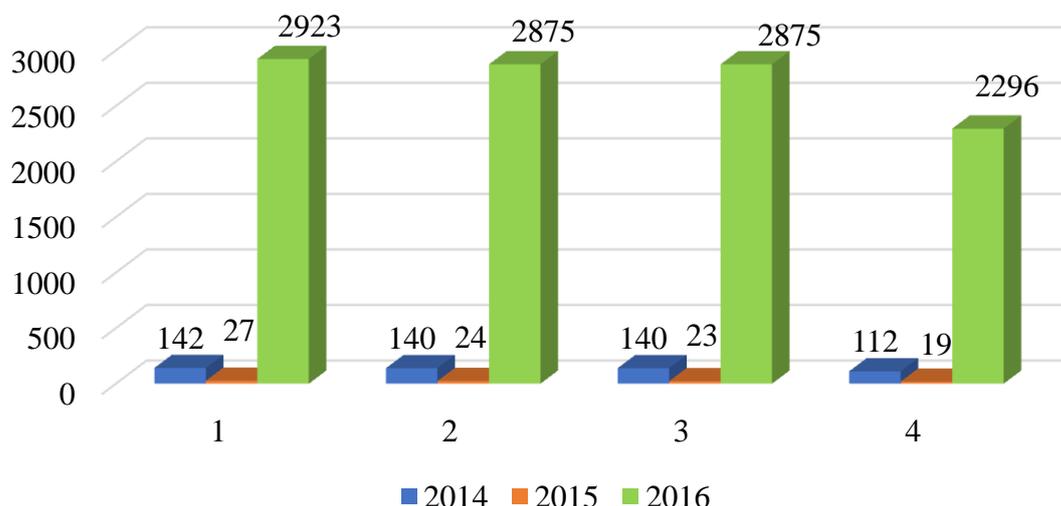

Рис. 2 - Динамика прибыли НОО «Сателлит» за 2014-2016 г.
1 - прибыль от продаж; 2- валовая прибыль от основной деятельности;
3- прибыль до налогообложения 4- чистая прибыль

Таким образом, выявленная динамика заслуживает положительной оценки и свидетельствует о фактическом улучшении деятельности компании «Сателлит» в 2016 году.

Представим основные коэффициенты ликвидности НОО «Сателлит» на рисунке 3.

Показатель	Период			Норматив	Сравнение нормативов			Изменения	
	2014	2015	2016		2014	2015	2016	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2014 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,01	0,01	0,60	0,2-0,5	низкая ликвидность	низкая ликвидность	низкая ликвидность	рост ликвидности	рост ликвидности
Коэффициент критической ликвидности	1,00	1,00	1,03	более 1	нормальная ликвидность	низкая ликвидность	нормальная ликвидность	снижение ликвидности	рост ликвидности
Коэффициент текущей ликвидности	1,01	1,01	1,03	от 1 до 2	низкая ликвидность	низкая ликвидность	низкая ликвидность	рост ликвидности	рост ликвидности
Коэффициент ликвидности	1,00	1,00	0,90	более 1,5	низкая ликвидность	низкая ликвидность	низкая ликвидность	снижение ликвидности	снижение ликвидности
Коэффициент покрытия	1,01	1,00	0,90	более 3	низкая ликвидность	низкая ликвидность	низкая ликвидность	снижение ликвидности	снижение ликвидности

Рис. 3 – Коэффициенты ликвидности НОО «Сателлит» в 2014 – 2016 гг.

Как свидетельствуют аналитические данные отображённые на рисунке 3, в компании НОО «Сателлит» зафиксирована низкая ликвидность, что проявляется в расхождении коэффициентов ликвидности с нормативными значениями в большинстве случаев; снижение ликвидности в период 2014-2015 гг.; рост ликвидности в 2016 году.

Большую роль для устойчивости НОО «Сателлит» имеет ее платежеспособность, т.е. способность произвести выплаты по обязательствам в случае предъявления требований о платежах со стороны всех кредиторов одновременно [1, С. 19]. На рисунке 4 показаны исходные данные для анализа платежеспособности.

Показатель	Обозначение	Период		
		2014 г.	2015 г.	2016 г.
Наиболее ликвидные активы	A1	45	84	46486
Быстро реализуемые активы	A2	7458	8962	33309
Медленно реализуемые активы	A3	0	0	9
Наиболее срочные обязательства	П1	7470	9050	77560
Краткосрочные обязательства	П2	0	0	0
Долгосрочные обязательства	П3	0	0	0

Рис. 4 – Основные показатели, влияющие на платежеспособность НОО «Сателлит» за 2014-2016 гг. (тыс. руб.)

Текущая платежеспособность компании считается нормальной, если соблюдается условие: $A1 + A2 \geq П1 + П2$. Если применить данное условие к объекту настоящего исследования, то имеем следующее:

2014 г. → $A1 + A2 = 7503 > 7470 = П1 + П2$ - высокая платежеспособность

2015 г. → $A1 + A2 = 9046 < 9050 = П1 + П2$ - низкая платежеспособность

2016 г. → $A1 + A2 = 79795 > 77560 = П1 + П2$ - высокая платежеспособность

Резюмируя вышеизложенное, отметим, текущая платежеспособность НОО «Сателлит» расценивается как положительная только в 2015 и в 2016 годах, наряду с тем, что в 2014 году рассматриваемый показатель был низким. В целом согласно итогам проведенного исследования, следует отметить ухудшение ликвидности НОО «Сателлит» к 2016 году. Данные анализа свидетельствуют: во-первых, о низкой ликвидности компании НОО «Сателлит», указывая на расхождение в большинстве случаев коэффициентов ликвидности и нормативных значений; во-вторых, о снижении ликвидности НОО «Сателлит» в 2015 году по соотношению с 2014 годом, обусловленным снижением большинства показателей ликвидности; в-третьих, о динамике роста ликвидности НОО «Сателлит» в 2016 году относительно информации 2015 года по причине роста большинства коэффициентов ликвидности в 2016 году.

Список литературы / References

1. Бабалыкова И.А. Современное назначение отчета о финансовых результатах и особенности его внутреннего и внешнего анализа / И.А. Бабалыкова, Т.С. Науменко, С.В. Соляник // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - №101. - С. 19-21.
2. Бернстайн Л.А. Анализ финансовой отчетности / Л.А. Бернстайн – М.: Финансы и статистика. – 2013. – 624 с.
3. Дроздов О.А. Анализ финансовых результатов деятельности предприятия / О.А. Дроздов // Международный журнал экспериментального образования. - 2010. - №11. – С. 60-61.
4. Ефимова О.В. Финансовый анализ / О.В. Ефимова - М.: Бухгалтерский учет. - 2011–351 с.
5. Колачева Н.В. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа / Н.В.Колачева, Н.Н. Быкова // Вестник НГИЭИ. – 2015. - № 1 (44). С. 23-25.
6. Минеева В.М. Пути повышения рентабельности предприятия / В.М. Минеева, А.И. Газизова // Экономика и социум. 2016. № 5-2 (24). С. 217-220.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babalykova I.A. Sovremennoe naznachenie otcheta o finansovyh rezul'tatah i osobennosti ego vnutrennego i vneshnego analiza [The modern purpose of the statement of financial performance and features of its internal and external analysis] / I.A. Babalykova, T.S. Naumenko, S.V. Soljanik // Politematicheskij setevoy jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University] - 2014. - №101. - P. 19-21. [in Russian].
2. Bernstajn L.A. Analiz finansovoj otchetnosti [Analysis of financial statements] / L.A. Bernstajn – М.: Finansy i statistika [Finance and statistics]. – 2013. – 624 P. [in Russian].
3. Drozdov O.A. Analiz finansovyh rezul'tatov dejatel'nosti predpriyatija [The analysis of financial results of activity of the enterprise] / O.A. Drozdov // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija [International journal of experimental education]. - 2010. - №11. – P. 60-61. [in Russian].
4. Efimova O. V. Finansovyj analiz [Financial analysis] / O. V. Efimova - M.: Buhgalterskij uchet [Accounting]. - 2011. – 351 P. [in Russian].
5. Kolacheva N.V. Finansovyj rezul'tat predpriyatija kak obekt ocenki i analiza [The financial result of the enterprise as the object of evaluation and analysis] / N.V.Kolacheva, N.N. Bykova // Vestnik NGIJeI [Bulletin of NGIEI]. – 2015. - № 1 (44). P. 23-25. [in Russian].
6. Mineeva V.M. Puti povyshenija rentabel'nosti predpriyatija [Ways of increase of profitability of the enterprise] / V.M. Mineeva, A.I. Gazizova // Jekonomika i socium [Economy and society]. 2016. № 5-2 (24). P. 217-220. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.087>

Бойцова Д.С.

ORCID: 0000-0002-9489-5938, Студент; Российский Университет Дружбы Народов

ПРИЧИНЫ СЕПАРАТИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ**Аннотация**

В статье изложены причины возникновения сепаратистских настроений на севере Италии. Рассмотрены две сепаратистские организации, причины образования которых различны. Освящены основные проблемы разногласия регионов Италии. Целью данной статьи является узнать причины сепаратистских настроений на севере Италии. Задачей является изучение сепаратистских организаций, которые образовались на севере Италии. Статья «Причины сепаратистских настроений в северной Италии» может быть использована для изучения регионов Италии и ее истории.

Ключевые слова: Италия, регионоведение, сепаратизм.

Boytsova D.S.

ORCID: 0000-0002-9489-5938, Student; Peoples' Friendship University of Russia

CAUSES OF SEPARATIST SENTIMENT IN NORTHERN ITALY**Abstract**

The article describes the causes for the emergence of separatist sentiment in northern Italy. Two separatist organizations are considered – the reasons for their formation are different. The main problems of the disagreement of the Italian regions are described. The purpose of this article is to find out the reasons for separatist sentiment in northern Italy. The task of the paper is to study separatist organizations that were formed in the north of Italy. The article “Causes of Separatist Sentiment in Northern Italy” can be used to study the regions of Italy and their history.

Keywords: Italy, regional studies, separatism.

В настоящее время в странах Европы распространены сепаратистские настроения. Италия в данном вопросе не является исключением. Как на севере, так и на юге страны существуют организации, которые хотят для своего региона независимости и полной автономии.

В данной статье будут рассмотрены только организации, которые образовались на севере Италии, такие как Лига Севера и движение за независимость Южного Тироля. Данные сепаратистские движения имеют разные предпосылки к образованию, поэтому стоит рассмотреть их по-отдельности.

Начнем рассмотрение темы сепаратизма с движения за независимость Южного Тироля, в силу того, что причины возникновения данного движения лежат на поверхности.

Северный регион Италии Трентино-Альто-Адидже включает в себя Южный Тироль. Причины сепаратистских настроений в нем носят исторический характер. После подписания Сен-Жерменского договора между странами Антанты и Австрией, не смотря на протесты жителей Южного Тироля, регион стал частью Италии, в следствии чего Тироль разделился на две части: северную, которая принадлежала Австрии и южную, которая отошла Италии. Во время второй мировой войны начинаются компании по италиянизации Южного Тироля: запрещается немецкий язык, обучение на немецком под запретом, немецкие газеты подвергаются цензуре. После окончания второй мировой войны регион остается под управлением Италии, при этом за его немецким населением закрепляется право на сохранение своих обычаев и культурной идентичности, немецкий язык признается официальным и равный итальянскому и регион объединяется с провинцией Тренто и получает название Трентино-Альто-Адидже. Однако, теперь в регионе население становится преимущественно итальянским, а население Южного Тироля практически удалено от власти.

Именно все перечисленные исторические факты послужили поводом для формирования недовольств среди населения, которые со временем начали выливаться в террористические акты. В 1961 году произошел первый акт сопротивления, названный «Огненная ночь», за который на себя взял ответственность Комитет Освобождения Южного Тироля, которые боролись за выход Южного Тироля из состава Италии. После данного террористического акта Южному Тиролю предоставили частичную автономию, согласно которой, регион сам смог управлять транспортной и социальной сферами и государственными услугами, местные органы власти перешли на двуязычную систему управления.

В 1971 году был подписан второй итало-австрийский договор об автономии Южного Тироля, который предусматривал большую автономию внутри Италии. При этом регион смог сам регулировать сферы торговли, здравоохранения и безопасности. После получения расширенной автономии сепаратистские настроения в регионе пошли на спад, экономика региона начала развиваться в разы большим темпами, чем экономика Италии в целом, уровень безработицы в регионе был в 3 раза больше, чем средний уровень безработицы по Италии, который составил 11,9% [1].

Ситуация, которая сподвигла разгорание сепаратистских настроений в регионе с новой силой – мировой финансовый кризис, который начался в 2007 году и не обошел Италию стороной, а скорее наоборот, сильно ударил по стране. Италия начала требовать от Южного Тироля перевода в федеральный бюджет страны больших средств, что нарушало условие перевода регионом только 10% от собранных налогов регион переводит в федеральный бюджет.

Итак, можем видеть, что причины образования сепаратистских организаций в Южном Тироле носят в себе исторический характер, при этом причины возобновления действий сепаратистских движений носят в себе экономические причины.

Рассмотрим теперь причины образования политической партии, которая борется за независимость от Италии, Лиги Севера.

Полное название данной политической партии Северная Лига за независимость Падании, сами итальянцы называют ее просто Лига или на итальянском сленге 'Карроччо'. Была основана 4 декабря 1989 года, а создана за 9 лет

до этого. С 1989 года партия представляла собой, так называемый, альянс и состояла из множества маленьких партий, например, Лига Венето, Лига Ломбардии, Автономный Пьемонт, Лига Эмилии-Романьи, Объединённая Лигурия и Лига Тосканы. Позднее, в 1991 году эти партии объединились, и федеральным секретарем был назначен Умберто Босси.

Причины образования данного сепаратистского движения носят в себе как экономический, так и культурно-исторический характер.

Север Италии развит на много сильнее ее юга, из чего следует, что северной части страны приходится содержать южную. Такая ситуация начала складываться после второй мировой войны, когда началось восстановление экономики Италии, при этом северные регионы развивались гораздо большими темпами чем южные и спустя годы, данный отрыв не только сохраняется, он увеличивается год за годом. Например, на 2015 год самый высокий ВВП на душу населения в стране составляет 34981 евро и принадлежит он региону Валле-д'Аоста, который находится на севере Италии, при этом самый низкий показатель уровня ВВП на душу населения у региона Калабрия и на 2015 год он составил 15265 евро [1]. При этом бюджетная политика в стране для всех регионов (кроме регионов с особым статусом) одинаковая. Подобная несправедливость вызывает недовольства центральной политикой страны.

Теперь рассмотрим те факторы, которые касаются культурно-исторических предпосылок к образованию сепаратистских настроений на севере Италии. Во-первых, Италия примерно в том виде, что существует в настоящий момент сформировалась всего 156 лет назад, после периода, который принято называть Рисорджименто. До этого она представляла из себя множество отдельно взятых государств со своими традициями и обычаями. Как следствие, культуры северных государств Италии сильно отличались от южных, а больше походили на германские. Со временем существования объединенной Италии произошел процесс ассимиляции, в следствии чего, общие появились привычки и традиции у народов северной Италии и южной, но несмотря на это сильные расхождения в менталитете остались.

Южане очень импульсивны и вспыльчивы, всегда очень громко разговаривают и язык жестов на юге развит сильнее, чем на севере. Поэтому дорожное движение на юге сильно хаотично и южного итальянца очень легко узнать на дорогах северной Италии, по его импульсивной манере вождения.

В тоже время северные итальянцы более спокойные и сдержанные, их поведение скорее похоже на поведение немцев, чем на итальянское.

В силу представленных предпосылок образовалась сепаратистское движение Лига севера, которая преследует цели: получение независимости для северных итальянских провинций и образование самостоятельного государства Падания со столицей в центре Милана.

Подводя итоги можно сказать, что несмотря на то, что причины образования сепаратистских настроений в Южном Тироле и Лиги Севера расходятся, причины того, что они до сих пор продолжают существовать у них одинаковые. Север Италии в значительной степени больше экономически развит чем ее юг, из-за чего приходится страдать северным регионам, которые содержат южные, что вызывает значительные недовольства среди их жителей.

Список литературы / References

1. Сайт статистических данных [Электронный ресурс] / Istituto nazionale di statistica. – Электрон. дан. - Режим доступа: www.istat.it (дата обращения 04.04.2017).
2. Каннари, Л. Разница уровня цен потребления Севера и Юга / Л. Каннари, Г. Иуццолино // Вопросы экономики и финансов. – 2014. - №49.
3. Паренцо, Д. Паданский роман. От Босси к Босси. История Лиги / Д. Паренцо, Д. Романо // Милан: Sperling&Kupfer. – 2009. – 19с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Statistic data [Electronic resource] / Natsionalniy Institut Statistiki [The National Institute of Statistics]. - URL: www.istat.it (accessed: 04.04.2017).
2. Cannari, L. Raznitsa urovnya tsen potrebleniya Severa I Yuga [The difference of price level of The North and The South] / L. Cannari, G. Iuzzolino // Voprosy Ekonomiky I Finansov [Questioni di Economia e Finanza]. – 2014. - № 49.
3. Parenzo, D. Padanskiy roman. Ot Bossi k Bossi. Istoriya Ligi [The Padanian Romance. From Bossi to Bossi. The story of The League] / D. Parenzo, D. Romano // Milan: Sperling & Kupfer. – 2009. - 19 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.054>

Галкина Е.В.

Доктор экономических наук, доцент,

Орловский государственный университет экономики и торговли

**УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЕЙ ОЦЕНКИ ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОСТИ
ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ)**

Аннотация

В статье обобщены сложности, возникающие при оценке отдельных объектов имущества. В качестве примера для демонстрации предложенных подходов к управлению технологией оценки имущества рассматривается оценка сельскохозяйственной техники. Дана характеристика алгоритма выбора подходов и моделей оценки. Методы управления технологией оценки имущества, изложенные в статье, могут использоваться для организации, администрирования и управления не только в сельском хозяйстве, но и предприятиями различных форм собственности и отраслей экономики.

Ключевые слова: анализ, модель, оценка, сельскохозяйственная техника, управление.

Galkina E.V.

PhD in Economics, Associate Professor

Orel State University of Economics and Trade

**MANAGEMENT OF THE TECHNOLOGY OF PROPERTY APPRAISAL UNDER THE CONDITIONS
OF LIMITED INFORMATION (ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL MACHINERY)**

Abstract

The article summarizes the difficulties encountered during the appraisal of individual property objects. As an example for demonstrating proposed approaches to managing the technology of property appraisal, an assessment of agricultural machinery is considered. The characteristic of the algorithm for choosing approaches and models of evaluation is given. The methods for managing the technology of property appraisal, set forth in the article, can be used for the organization, administration and management not only in agriculture, but also by enterprises of various forms of ownership and sectors of the economy.

Keywords: analysis, model, evaluation, agricultural machinery, management.

Оценка стоимости активов и обязательств и, как следствие, оценочная деятельность получили широкое распространение с развитием рыночных отношений и внесением требований к оценке в гражданское и учетное законодательство и нормативные правовые акты. Вместе с тем, официально действующие стандарты оценки не содержат алгоритмы оценки, в том числе стандартами не регламентированы источники исходных данных для расчетов и аналитические формулы. Это, с одной стороны, создает возможность для маневра в ходе выполнения задания клиента по оценке стоимости имущества и управления стоимостью этого имущества, а, с другой стороны, требует логическое обоснование применяемых оценщиком (бухгалтером, менеджером) методик. Поэтому развитие технологий финансовой оценки как последовательности действий по формированию достоверного представления о возможной цене объекта является актуальной задачей анализа и управления.

В развитие данного направления экономической деятельности предлагается обратить внимание на два возникающих на практике значимых вопроса:

1) ограниченность информации, пригодной для использования в ходе оценки имущества (небольшое число сделок с объектами оцениваемой категории, неполная сопоставимость сравниваемых объектов, объективная неточность прогнозных значений, недоступность реальных данных о совершенных сделках, и в частности, о ценах, а также субъективных и объективных внутренних и внешних факторах, повлиявших на решение сторон);

2) многообразие концепций, подходов, методик и математических моделей (теоретические модели, несмотря на их разнообразие и многочисленность, необходимо обосновывать с позиции приемлемости для выполнения конкретного оценочного задания, в частности, необходим анализ соответствия математической модели логике оценки с учетом сложности объекта оценки, обстоятельств дела и имеющейся исходной информации).

Таким образом, перечисленные вопросы (задачи) позволяют сделать вывод о том, что технология финансовой оценки имущества должна сочетать формальные и неформальные подходы, а также быть адаптированной к условиям принятия конкретного управленческого решения. Поэтому лицо, принимающее решение, управляет формированием технологии оценки, а не просто механически применяет какую-либо готовую методику.

В этой связи предлагается рассмотреть особенности оценки сельскохозяйственной техники, которой свойственны все перечисленные сложности, а именно:

1. Для новой техники цена обычно не требует специальных методов расчетов, так как имеются прайс-листы производителей (используемые если принимается решение о покупке) либо данные заключенных договоров купли-продажи (если ранее приобретенная (обычно в течение года-двух в зависимости от уровня инфляции) техника оценивается в составе имущественного комплекса, например, как предмет залога). Однако для старой техники такая информация не релевантна из-за физического и морального износа соответствующего оборудования.

2. По новой технике можно отдельно оценивать каждую марку от каждого производителя на основе тех же прайс-листов или договоров, что позволяет практически избежать обоснования и проведения дополнительных расчетов. Но по старой технике работу усложняет несопоставимость информации:

- владельцем раскрывается, как правило, не много информации (модель, год выпуска, год последнего ремонта, состав замененных деталей, наличие дополнительного специального оборудования),

- либо разными владельцами сообщаются данные о разных признаках объекта (например, один продавец сообщил марку и год выпуска, другой – марку и год последнего капитального ремонта и т.п.),

- либо сами объекты значительно отличаются (например, есть всего одно или несколько предложений тракторов разных марок).

Поэтому невозможно выделить большое число факторов для последовательного подбора наиболее статистически значимой модели.

Далее рассмотрен пример влияния данных факторов на оценку одного вида сельскохозяйственной техники – трактора, а также предложен способ оценки стоимости в случае воздействия всех осложняющих факторов.

Технология оценки имущества в условиях ограниченности информации (на примере сельскохозяйственной техники) включает последовательность шагов:

1. Подтверждение «старости» техники по году выпуска. В случае отклонения гипотезы о «старости» техники применяется прямая оценка, описанная выше при выделении осложняющих факторов.

Допустим, требуется оценить трактор «ЛТЗ Т-40» в полной комплектации возрастом 27 лет, с последнего ремонта которого прошло 3 года. Согласно Постановлению Совмина СССР от 22.10.1990 № 1072 «О единых нормах амортизационных отчислений на полное восстановление основных фондов народного хозяйства СССР», норма амортизационных отчислений по такому трактору равна 12,5%, то есть усредненный плановый расчетный срок эксплуатации равен восьми годам. А оцениваемому трактору 27 лет. Это «старый» с позиции финансовой оценки объект.

2. Сбор рыночной информации о сделках (а при их отсутствии – о предложениях). Подтверждение ограниченности информации об однотипных сделках (предложениях). В случае отклонения гипотезы об «ограниченности» информации применяется прямая оценка, описанная выше при выделении осложняющих факторов.

В модельном примере для трактора «ЛТЗ Т-40» отсутствует достоверная информация о совершенных в недавнем времени (обычно до полугода) сделках. Тогда оценщик обращается к доступным базам данных о рыночных предложениях. С учетом большого износа объекта и соответственно незаинтересованности крупных покупателей в сделках, в модельном примере были использованы данные общеизвестного сайта объявлений, на котором осуществлен поиск предложений о покупке и продаже тракторов «ЛТЗ Т-40». В результате анализа предложений была подтверждена «ограниченность» информации – было выделено всего шесть объявлений о продаже трактора данной модели.

3. Фильтрация сделок (предложений) и выделение только тех из них, для которых есть данные по одинаковым факторам (табл. 1).

Таблица 1 – Данные о сопоставимых объектах

Номер объекта	Возраст, лет	Ремонт, лет	Цена, тыс. руб.
1	40	0	155
2	31	31	125
3	30	1	85
4	28	2	280
Оцениваемый объект	27	3	Требуется оценить

В модельном примере фильтрация данных позволила оставить среди шести предложений только четыре (табл. 1), по которым выделены два фактора, присутствующие в каждом предложении:

- первый фактор – это возраст трактора (количество лет с года производства по год оценки);
- второй фактор – это число лет, прошедших с последнего ремонта (восстановления) трактора.

Определяемое значение – это, конечно, цена трактора.

4. Подбор экономически адекватной математической модели оценки. Используемая модель должна адекватно отражать экономическую сущность цены, экономический характер влияния факторов на цену, а также должна быть эффективной в эксплуатации, то есть не требовать дорогостоящих ресурсов, близких, равных или больших по стоимости, чем выгода от полученной оценки объекта. В частности, оценка должна быть экономичной по трудозатратам и по стоимости используемого программного обеспечения (нужно оценивать соотношение результатов и затрат при переборе моделей, простоту моделей, отсутствие необходимости приобретать дорогостоящее программное обеспечение для анализа). Как отмечают специалисты в области вычислительных методов А.А. Амосов, Ю.А. Дубинский, Н.В. Копченова: «Прикладные задачи, как правило, решают специалисты, не являющиеся профессионалами в области разработки математических методов и программного обеспечения компьютеров. Поэтому естественно желание этих специалистов использовать готовые вычислительные методы и стандартное математическое программное обеспечение» [1, С. 9].

Для оценки рыночной стоимости Федеральными стандартами оценки [3] предусмотрены сравнительный, доходный и затратный подходы. При этом выбор применимого в условиях отдельного задания подхода или подходов обосновывается оценщиком исходя из целей и задач оценки, допущений и доступа к исходной информации, а также ее качества.

Сравнительный подход основан на использовании информации о ценах сопоставимых с оцениваемым объектом объектов-аналогов (по совершенным сделкам или предложениям совершить сделку). Доходный подход предполагает прогнозирование будущих доходов от использования объекта оценки, что для оценки сельскохозяйственной техники проблематично практически, поскольку она используется в сложном и длительно производственном цикле наряду с другими факторами производства. Затратный подход требует определение затрат на приобретение, воспроизводство либо замещение объекта оценки с учетом износа и устаревания. В условиях снятия техники и запасных частей к ней с производства получение достоверной информации об элементах затрат становится мало возможным. Таким образом,

для поддержанной сельскохозяйственной техники старых моделей сравнительный подход (при наличии развитого и активного рынка такой техники), а при отсутствии полных аналогов – затратный подход (на основе цен рынка с корректировкой на износ и устаревание) наиболее приемлемы.

В рассматриваемом модельном примере полные аналоги по выделенным существенным факторам, о которых есть информация (возрасту и времени последнего ремонта), отсутствуют. Поэтому принято решение использовать для оценки рыночные цены с корректировкой на износ и устаревание.

Математическая модель оценки может быть подобрана перебором доступных оценщику моделей с выбором модели, наиболее экономически адекватно описывающей объект в ситуации определенного задания. В рассматриваемом примере «старой» техники с неразвитым и неактивным рынком модели регрессионного анализа неприменимы вследствие недостаточного числа наблюдений (сопоставимых объектов). Так, в модельном примере присутствуют две факторные переменные и только четыре сопоставимых объекта, коэффициент R-квадрат показывает малую точность линейной модели регрессии и составляет всего 0,16, а коэффициенты модели и свободный член уравнения статистически не значимы (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты определения линейной регрессии средствами Excel

Множественный R	0,400199
R-квадрат	0,160159
Нормированный R-квадрат	-1,51952
Стандартная ошибка	133,6501
Наблюдения	4

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	338,0855	494,2375	0,684055	0,618064	-5941,77	6617,941
возраст	-5,01197	14,83805	-0,33778	0,792624	-193,546	183,5225
ремонт	-1,78817	5,249915	-0,34061	0,791007	-68,4944	64,91803

Интерполяционный многочлен по формуле Лагранжа [2, С. 574] дает единственный многочлен, который принимает в узлах интерполяции те же значения, что и заданная функция. Такой многочлен может быть составлен не только по одному, но и по нескольким факторам (переменным в узлах интерполяции). Однако данный многочлен не гарантирует достоверные (обоснованные сущностью моделируемых процессов) прогнозы. Так, для рассматриваемого примера интерполяционный многочлен по переменным «возраст» и «ремонт» (табл. 1, столбцы 2 и 3) дает верные значения цены (табл. 1, столбец 4). Однако для оцениваемого объекта, значения переменных для которого не совпадают ни с одним узлом интерполяции, прогноз цены явно экономически не обоснован (2375 тыс руб.), так как на порядок превышает цену даже самого дорогого из сопоставимых объектов (узлов интерполяции) при сопоставимых с сравниваемыми объектами значениях факторных признаков. Вычислительная модель многочлена представлена на рис. 1 и рис. 2.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P
1			Возраст	Ремонт	Цена (оценка)											
2	Сравниваемый объект		27	3	2374,526											
3																
4			Возраст	Ремонт	Цена		Дробь по возрасту	Дробь по ремонту			Произведение дробей и цены					
5			40	0	155		-0,01111	0,903226			-1,55556					
6			31	31	125		1,444444	0,000222			0,040168					
7			30	1	85		-2,6	-2,8			618,8					
8			28	2	280		2,166667	2,896552			1757,241					
9									Сумма (прогнозная цена)		2374,526					
10																

Рис. 1 – Вычислительная модель для прогнозирования на основе многочлена Лагранжа

A2		Сравниваемый объект						
	A	B	C	D	E	F	G	H
1			Возраст	Ремонт	Цена	(оценка)		
2	Сравниваемый объект		27	3	=K9			
3								
4			Возраст	Ремонт	Цена	Дробь по возрасту		Дробь по ремонту
5			40	0	155	=(\$C\$2-C6)*(\$C\$2-C7)*(\$C\$2-C8)/((C5-C6)*(C5-C7)*(C5-C8))		=(\$D\$2-D6)*(\$D\$2-D7)*(\$D\$2-D8)/((D5-D6)*(D5-D7)*(D5-D8))
6			31	31	125	=(\$C\$2-C7)*(\$C\$2-C8)*(\$C\$2-C5)/((C6-C7)*(C6-C8)*(C6-C5))		=(\$D\$2-D7)*(\$D\$2-D8)*(\$D\$2-D5)/((D6-D7)*(D6-D8)*(D6-D5))
7			30	1	85	=(\$C\$2-C8)*(\$C\$2-C5)*(\$C\$2-C6)/((C7-C8)*(C7-C5)*(C7-C6))		=(\$D\$2-D8)*(\$D\$2-D5)*(\$D\$2-D6)/((D7-D8)*(D7-D5)*(D7-D6))
8			28	2	280	=(\$C\$2-C5)*(\$C\$2-C6)*(\$C\$2-C7)/((C8-C5)*(C8-C6)*(C8-C7))		=(\$D\$2-D5)*(\$D\$2-D6)*(\$D\$2-D7)/((D8-D5)*(D8-D6)*(D8-D7))
9								
10								

A2		Сравниваемый объект				
	N	I	J	K	L	M
1						
2						
3						
4	Дробь по ремонту			Произведение дробей и цены		
5	=(\$D\$2-D6)*(\$D\$2-D7)*(\$D\$2-D8)/((D5-D6)*(D5-D7)*(D5-D8))			=G5*H5*E5		
6	=(\$D\$2-D7)*(\$D\$2-D8)*(\$D\$2-D5)/((D6-D7)*(D6-D8)*(D6-D5))			=G6*H6*E6		
7	=(\$D\$2-D8)*(\$D\$2-D5)*(\$D\$2-D6)/((D7-D8)*(D7-D5)*(D7-D6))			=G7*H7*E7		
8	=(\$D\$2-D5)*(\$D\$2-D6)*(\$D\$2-D7)/((D8-D5)*(D8-D6)*(D8-D7))			=G8*H8*E8		
9						
10			Сумма (прогнозная цена)	=K5+K6+K7+K8		

Рис. 2 – Вычислительная модель для прогнозирования на основе многочлена Лагранжа (режим просмотра формул)

Таким образом, подбор статистически значимой функции для сельхозтехники может оказаться невозможным. Тогда предлагается использовать метод коэффициентов. Согласно данному методу, расчет оценочной цены будет включать следующие этапы:

Этап 1. По каждому из сопоставимых объектов определяется коэффициент (K_i) отношения цены к сумме возраста и числа лет, прошедших с последнего ремонта, – формула (1):

$$K_i = \frac{P_i}{Y_{oi} + Y_{ri}}, \quad (1)$$

где P_i – цена i -го объекта;

Y_{oi} – возраст i -го объекта;

Y_{ri} – число лет, прошедших с последнего ремонта i -го объекта.

В знаменателе формулы (1) используется сумма, а не произведение, чтобы избежать деления на ноль в случае, когда ремонт произведен в текущем году и объект после ремонта не эксплуатировался ($Y_r = 0$).

Этап 2. Расчет среднего коэффициента ($\bar{K}$) отношения цены к сумме возраста и числа лет, прошедших с последнего ремонта, – формула (2):

$$\bar{K} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n K_i}, \quad (2)$$

где n – число сопоставимых объектов.

Таким образом, коэффициент $\bar{K}$ определяется по формуле средней геометрической, которая выбрана для сохранения мультипликативно-кратного характера связи исходных показателей при расчете коэффициентов.

Этап 3. Определение цены оцениваемого объекта (P) по формуле (3):

$$P = \bar{K} * (Y_o + Y_r), \quad (3)$$

где Y_o – возраст оцениваемого объекта;

Y_r – число лет, прошедших с последнего ремонта оцениваемого объекта.

Результаты расчетов для модельного примера приведены в табл. 3.

Таблица 3 – Оценка объекта методом коэффициентов

Номер объекта	Возраст, лет	Ремонт, лет	Цена, тыс. руб.	Коэффициент K_i	Цена для сравнимого объекта, тыс. руб.
1	40	0	155	3,875	-
2	31	31	125	2,016129	-
3	30	1	85	2,741935	-
4	28	2	280	9,333333	-
Оцениваемый объект	27	3	Требуется оценить	$\bar{K}=3,760287$	113

В результате расчетов получена оценка 113 тыс. руб., что находится в диапазоне цен сопоставимых объектов. Сумма отклонений предсказанных цен от реальных цен сопоставимых объектов не превысила пять процентов, что свидетельствует о небольшой погрешности модели.

Предложенная модель может быть дополнена и видоизменена без существенных усилий и не требует специальное программное обеспечение, что делает ее гибкой и совместимой с другими моделями и подходами к оценке, которые могут быть сочтены допустимыми в конкретных условиях принятия управленческих решений.

Список литературы / References

1. Амосов А.А. Вычислительные методы: Учебное пособие/ А.А. Амосов, Ю.А. Дубинский, Н.В. Копченова. – 4-е изд., стер. – СПб.: Издательство «Лань», 2014. – 672 с.: ил. – (Учебники для вузов. Специальная литература). – ISBN 978-5-8114-1623-3.

2. Бронштейн И.Н. Справочник по математике для инженеров и учащихся втузов: Учебное пособие/ И.Н. Бронштейн, К.А. Семендяев. – СПб.: Издательство «Лань», 2010. – 608 с.: ил. – (Учебники для вузов. Специальная литература). – ISBN 978-5-8114-0906-8.

3. Федеральные стандарты оценки [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126896/ (дата обращения: 30.04.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Amosov A.A. Vychislitel'nye metody: Uchebnoe posobie [Computational methods: manual]/ A.A. Amosov, Ju.A. Dubinskij, N.V. Kopchenova. – 2nd edition, ster. – SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 2014. – 672 p.: il. – (Uchebniki dlja vuzov. Special'naja literatura). – ISBN 978-5-8114-1623-3. [in Russian]

2. Bronshtejn I.N. Spravochnik po matematike dlja inzhenerov i uchashhihsja vtuzov: Uchebnoe posobie [Handbook of mathematics for engineers and pupils of technical colleges: manual]/ I.N. Bronshtejn, K.A. Semendjaev. – SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 2010. – 608 p.: il. – (Uchebniki dlja vuzov. Special'naja literatura). – ISBN 978-5-8114-0906-8. [in Russian]

3. Federal'nye standarty ocenki [Federal appraisal standards] [Electronic resource]/ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126896/ (accessed: 30.04.2017). [in Russian]

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.125>

Драгун Е.А.

ORCID: 0000-0003-4677-0388, аспирант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**Аннотация**

В работе проведен сравнительный анализ четырех отечественных методик по оценке регионального инновационного развития: российский региональный инновационный индекс (НИУ ВШЭ), индекс инновативности регионов (ЦСР «Северо-запад»), индекс инновативности Независимого института социальной политики и рейтинг российских регионов по уровню инновационного развития (Российский институт экономики, политики и права в научно – технической сфере). На основании исследуемых экономико-математических моделей рассчитаны показатели инновационного развития Самарской области за период с 2010 по 2015 года. В статье проанализирована динамика инновационного развития в Самарской области, выявлены особенности рассматриваемых экономико-математических моделей, сделан вывод об их эффективности и практической применимости.

Ключевые слова: региональное инновационное развитие, индекс инновационного развития, экономико-математическое моделирование, инновационные процессы, инновационный потенциал региона, инновационные показатели, региональные факторы инновационной активности, Самарская область.

Dragun E.A.

ORCID: 0000-0003-4677-0388, Postgraduate Student

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

ANALYSIS OF ESTIMATION METHODS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION**Abstract**

The work contains comparative analysis of four local methods aimed at the estimation of the regional innovative development: Russian regional innovative index (National Research University – Higher School of Economics), index of regions innovation (Center for Strategic Research “North-West”), index of innovation of the Independent Institute of Social Policy and the rating of Russian regions in terms of innovative development (Russian Institute of Economics, Politics and Law in the Scientific and Technical Sphere). Based on the economic and mathematical models under study, the indicators of the innovative development of the Samara region from 2010 to 2015 were calculated. The article analyses the dynamics of innovative development in the Samara region, identifies the features of the economic and mathematical models under consideration, and concludes their effectiveness and practical applicability.

Keywords: regional innovative development, innovation development index, economic and mathematical modeling, innovative processes, innovative potential of the region, innovative indicators, regional factors of innovation activity, Samara Region.

Инновационная активность в сочетании с результативностью практического внедрения передовых научно-технических и организационных решений, на сегодняшний день является мировым трендом развития конкурентоспособной экономики. В связи с повышенным интересом к анализу инновационной деятельности в российских регионах, на протяжении последних двух десятилетий отечественными учеными было разработано большое количество экономико-математических моделей, характеризующих уровень инвестиционного, научно-технологического, образовательного и кадрового потенциала экономических систем. Так как эффективность реализации региональной инновационной политики взаимосвязана с различным числом факторов, и зачастую имеет индивидуальные особенности, проблема разработки единой системы оценки инновационного потенциала до сих пор является актуальной.

Большинство разработанных экономико-математических моделей оценки региональных инновационных процессов имеют ряд существенных недостатков. Многие модели включают в себя ряд показателей, которые не публикуются на официальных порталах и сайтах государственной и региональной статистики. Методология построения некоторых моделей и перечень используемых индикаторов, авторами не раскрывается (пример, модель НАИРИТ). В связи с этим оценить эффективность инновационных процессов, используя инструментарий данных моделей, является проблематичным. Расчет оценок и показателей по многим моделям проводится нерегулярно и не для всех регионов России.

Вопросы оценки региональной инновационной активности, представлены в работах И.М. Бортника, Г.И. Сенча, Н.Н.Михеевой [1], Моностырного Е.А., Спицына В.В., Грика Я.Н. [2] и Мирюшкиной Ю.В. [3].

Не смотря на наличие публикаций, посвященных разработке математической модели по оценке инновационного развития, имеет место недостаточная изученность инновационной активности Самарской области, при использовании различных подходов.

Цель данной работы заключается в анализе социально-экономического функционирования Самарской области с 2010 по 2015 года, включая инновационную активность, при использовании основных отечественных методик оценки инновационного развития регионов Р.Ф. и формировании ряда рекомендации по вопросам инвестиционного и инновационного регионального развития Самарской области.

Для анализа инновационного развития Самарской области были выбраны следующие модели: Российский региональный инновационный индекс, созданный НИУ ВШЭ [4], индекс инновативности регионов, разработанный Центром стратегических разработок «Северо-запад» [5], индекс инновативности независимого института социальной

политики (НИСП) [6], рейтинг российских регионов российского института экономики, политики и права в научно – технической сфере (автор Гусев А.Б.) [7]

Индекс РРИИ включает в себя четыре тематических блока, посвященных различным аспектам развития инновационной системы в регионах [4]: индекс социально – экономических условий инновационной деятельности (ИСЭУ), индекс научно – технического потенциала (ИНТП), индекс инновационной деятельности (ИИД), индекс качества инновационной политики (ИКИП). Индекс РРИИ рассчитывается следующим образом:

$$РРИИ_r = \frac{n_1 / N \times ИСЭУ_r + n_2 / N \times ИНТП_r + n_3 / N \times ИИД_r + n_4 / N \times ИКИП_r}{4},$$

где n – число показателей в каждом блоке,

N – общее количество показателей.

Динамика изменения уровня интегрального показателя РРИИ продемонстрирована на рисунке 1. Начиная с 2010 года, РРИИ постепенно имеет тенденцию к снижению, что говорит об ухудшении инновационной активности.

Рис. 1 – Значение РРИИ

Индекс ЦСР «Северо-Запад», так же как и индекс РРИИ состоит из четырех основных блоков, каждый из которых включает в себя перечень показателей [5]: блок подготовки человеческого капитала, блок создания новых знаний, блок передачи и применения знаний и блок вывода инновационной продукции на рынок. Каждый из 15 показателей, используемых в данной методике, нормируется по следующей формуле [4]:

$$I_{ij}^r = \frac{\sqrt{x_{ij}^r} - \sqrt{\min_n x_{ij}^r}}{\sqrt{\max_n x_{ij}^r} - \sqrt{\min_n x_{ij}^r}},$$

где I_{ij}^r – индекс по показателю i из группы показателей j для региона r x_{ij}^r – значение показателя i из группы показателей j для региона r .

Сводный индекс инновационности рассчитывается как [5]:

$$I_j^r = \frac{\sum_i I_{ij}^r}{\text{кол-во}_i \text{показателей}_i},$$

I_j^r – индекс показателя j для региона r .

$$RII^r = \frac{1}{4} \sum_{j=1}^4 I_j^r,$$

RII^r – сводный индекс инновативности.

Динамика изменения индекса и входящих в него показателей представлены на рисунках 3,4. Несмотря на то, что показатель вывода инновационной продукции на рынок растет, показатель создания знаний снижается. Показатели человеческого капитала и передачи и применения новых знаний изменяются в диапазоне от 0,2 до 0,6.

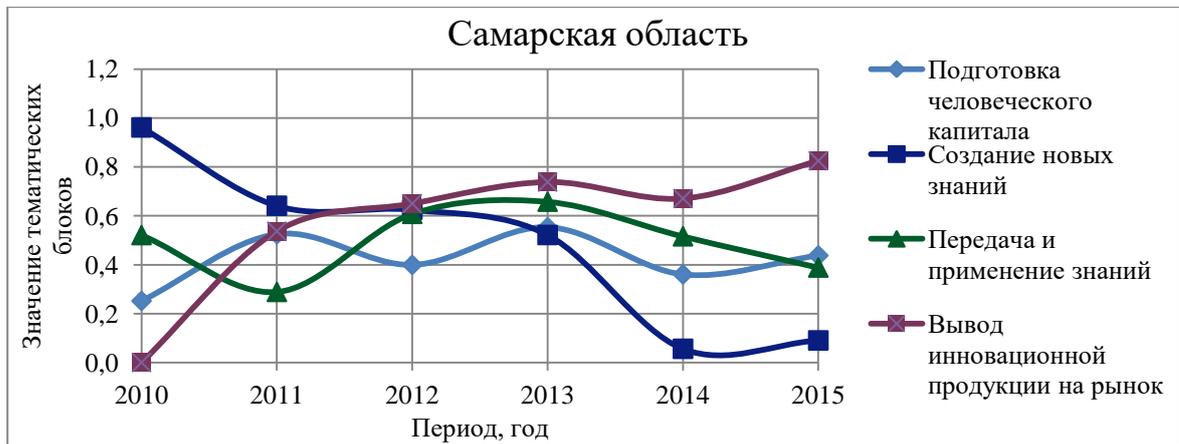

Рис. 2 – Значение тематических блоков индекса ЦРС «Северо-запад»

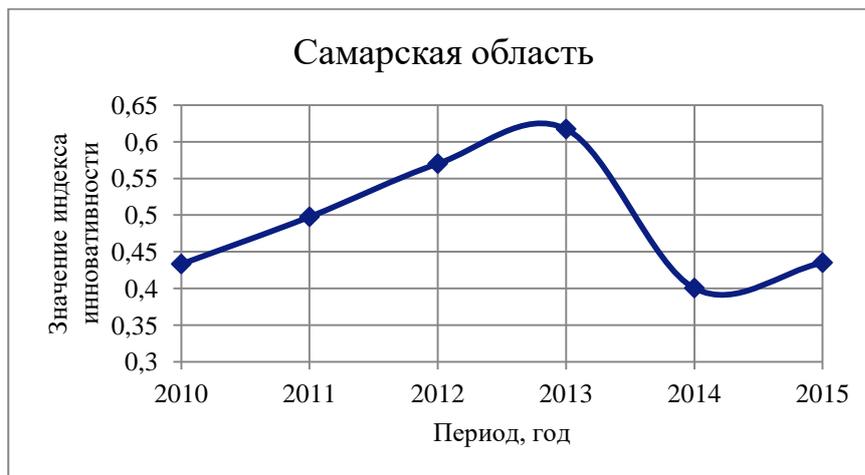

Рис. 3 – Значение индекса ЦРС «Северо-запад»

Индекс НИСП включает в себя пять показателей [6]:

$$\text{Индекс} = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad I = \frac{A + B + C + D + E}{5},$$

где А - доля персонала, занятого в исследованиях и разработках, от общего числа занятых в экономике, В - численности студентов государственных вузов, С - доля затрат на инновации от общей суммы валового регионального продукта, D - количество зарегистрированных патентов, Е - процент интернетизации¹.

На рисунке 4 проиллюстрирована динамика изменения индекса НИСП: снижение уровня инновационного развития в 2011 и 2014 годах и рост в 2015 (аналогично моделям ЦРС «Северо-Запад»).

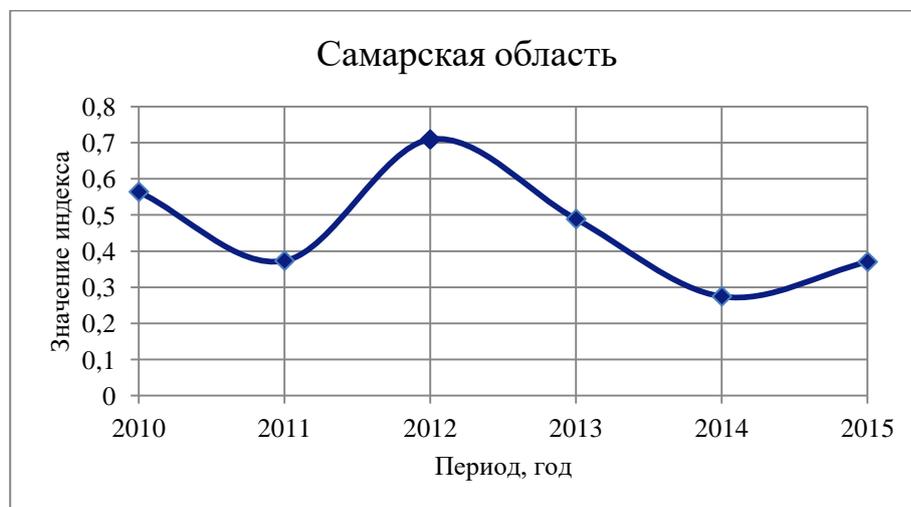

Рис. 4 – Значение индекса НИСП

¹ При расчете индекса НИСП, в качестве показателя «Интернетизации» был использован показатель удельного веса организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций.

Гусев А.Б. [7] является автором экономико-математической модели оценки уровня инновационного развития региона, состоящей из двух блоков: инновационной восприимчивости региона и факторов инновационной активности регионов. Итоговый индекс и входящие в его состав подындексы рассчитываются как простое среднее из входящих в их состав показателей. Результаты расчетов подындексов и итогового индекса представлены на рисунке 5. Не смотря на то, что факторы инновационной активности демонстрируют тенденции роста, показатель инновационной восприимчивости региона и итоговый индекс снижаются.

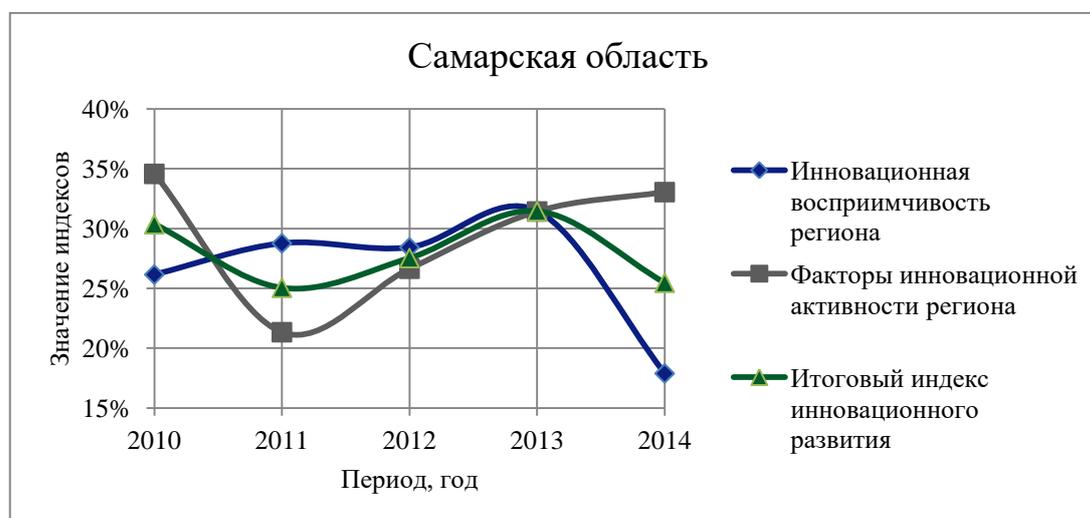

Рис. 5 - Значение индексов инновационного развития (Гусев А.Б.)

Для выявления статистической взаимосвязи между рассматриваемыми экономико-математическими моделями, проведем корреляционный анализ. РРИИ, модели НИСП и ЦСР Север-Запад имеют сильную корреляционную зависимость ($R=0,96$ и $0,9$ соответственно). Однако модель Гусева А.Б. имеет слабую корреляционную связь со всеми остальными моделями ($0,5$ с моделью НИСП и $0,46$ с моделью ЦСР Северо-Запад)

Далее проанализируем корреляционную связь между рассматриваемыми моделями в Самарской области и объемом, произведенной инновационной продукции в регионе [8] (табл. 2).

Таблица 2 – Корреляционный анализ моделей оценки инновационного развития и объема, произведенной инновационной продукции, товаров и услуг в Самарской области

	Анализируемые модели			
	РРИИ	Индекс ЦСР «Северо-запад»	Индекс НИСП	Индекс Гусева А.Б.
Объем, произведенной инновационной продукции	-0,68	0,32	0,2	-0,28

Как видно из таблицы 2 ни одна из анализируемых моделей не имеет сильной корреляционной связи с объемом произведенной инновационной продукции.

Таким образом, проанализировав четыре методики оценки инновационного развития Самарской области, можно сделать следующие выводы. Результаты оценки инновационного развития во многом зависят от того, какие показатели включены в модель. Все четыре рассматриваемые методики дают разные результаты (таблица 3)

Таблица 3 – Динамика инновационного развития в Самарской области

Анализируемые модели	Период, год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Российский региональный инновационный индекс (РРИИ) НИУ ВШЭ		↓	↓	↓	
Оценка регионов по индексу инновативности НИСП	↑	↑	↑	↓	↑
Индекс инновативности регионов «Северо-Запад»	↓	↑	↓	↓	↑
Рейтинг российских регионов по уровню инновационного развития (А.Б. Гусева)	↓	↑	↑	↓	

В 2011 индекс ЦСР «Северо-запад» и модель Гусева А.Б. показывают спад инновационной активности по отношению к 2010 году, в отличие от модели НИСП. В 2013 году модели РРИИ и НИСП демонстрируют спад, а модели Гусева А.Б. и ЦСР «Северо-Запад», наоборот, рост.

Таким образом, формирование управленческих решений по вопросам инвестиционного и инновационного регионального развития, должно основываться на анализе различных экономико-математических моделей. Проведенный статистический анализ позволяет разработать методiku оценки инновационного развития, отличающуюся более высокой эффективностью по сравнению с используемыми в настоящее время, что будет обеспечено обоснованным выбором объясняющих переменных и структурой комплексного показателя инновационного развития.

Список литературы / References

1. Бортник И.М. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России / Бортник И.М., Сенченя Г.И., Михеева Н.Н. и др. // ИННОВАЦИИ. – 2012. – №9 (167). – С. 48–61.
2. Монастырный Е.А. Методологический подход к оценке эффективности инновационного развития региона/Монастырный Е.А., Спицын В.В., Грик Я.Н. // ИННОВАЦИИ. - 2010. - №1 (135). – С. 80–86.
3. Мирюшкина Ю.В. Экономическая оценка позиций региона в сфере инновационного развития // Вестник Северо-Кавказского Государственного технического университета. – 2010. – №3 (28). – С. 237–241.
4. Гохберг Л.М. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга. – 4-е изд. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 248 с.
5. Желтова В. Научно-технологический форсайт РФ: региональный аспект. Некоторые выводы исследования [Электронный ресурс] / В. Желтова // сайт центра стратегических разработок «Северо-Запад». – URL: http://www.csrnw.ru/files/csr/file_category_172.pdf (дата обращения: 19.02.2017).
6. Социальный атлас российских регионов: индекс инновативности [Электронный ресурс] // сайт независимого института социальной политики. – URL: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml (дата обращения: 19.02.2017).
7. Гусев А.Б. Рейтинг инновационного развития регионов России [Электронный ресурс] // Федеральное интернет издание «Капитал страны». – URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/2574> (дата обращения: 02.02.2017).
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // офиц. сайт федеральной службы гос. статистики Р.Ф. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.03.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bortnik I.M. Sistema otsenki i monitoringa innovatsionnogo razvitiya region-ov Rossii [System for assessment and monitoring of innovative development of Russian regions] / Bortnik I.M., Senchenya G.I., Miheeva N.N. and other // INNOVATSII [INNOVATIONS]. – 2012. – №9 (167). – P. 48–61. [in Russian]
2. Monastyrnyy E.A. Metodologicheskiy podhod k otsenke effektivnosti innovatsionnogo razvitiya regiona [Methodological approach to assessing the effectiveness of innovative development of the region] / Monastyrnyy E.A., Spitsyn V.V., Griks YA.N. // INNOVATSII [INNOVATIONS]. – 2010. – №1 (135). – P. 80–86. [in Russian]
3. Miryushkina Yu.V. Ekonomicheskaya otsenka pozitsiy regiona v sfere innovatsionnogo razvitiya [Economic evaluation of the region's positions in the sphere of innovative development] // Vestnik Severo-Kavkazskogo Gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the North-Caucasian State Technical University]. – 2010. – № 3 (28). – P. 237–241.
4. Gohberg L.M. Reyting innovatsionnogo razvitiya subektov Rossiyskoy Federatsii [Rating of innovative development of the region of the Russian Federation] / edited by L.M. Gohberga. – 4nd edition. – M.:NIU VSHE, 2016.– 248 p. [in Russian]
5. Zheltova V. Nauchno-tehnologicheskiy forsait RF: regionalnyy aspekt. Nekotorye vyvody issledovaniya [Scientific and technological foresight of the Russian Federation: regional dimension. Main conclusions] [Electronic resource] / V. Zheltova // Site of the center for Strategic Research«North-West». – URL: http://www.csrnw.ru/file_category_172.pdf (accessed: 19.02.2017). [in Russian]
6. Sotsialnyy atlas rossiyskih regionov: indeks innovativnosti [Social atlas of Russian regions: innovation index] [Electronic resource] // Site of the independent institute of social policy. – URL: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml (accessed: 19.02.2017). [in Russian]
7. Gusev A.B. Reyting innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii [Rating of innovative development of Russian regions] [Electronic resource] // Federal Internet edition «Capital of the Country». – URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/2574> (accessed: 02.02.2017). [in Russian]
8. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal Service of State Statistics] [Electronic resource] // Site of the federal service of state. Statistics of the Russian Federation – URL: <http://www.gks.ru/> (accessed: 05.03.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.113>

Жукова Ю.С.

Доцент, кандидат экономических наук,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**Аннотация**

Приведено обоснование необходимости продолжения инвестирования в развитие молочного скотоводства на примере Кировской области в рамках продолжения работы по импортозамещению в молочном производстве. Приведены расчеты по созданию конкретной молочно-товарной фермы на территории Кировской области, отражены экономические и социальные показатели эффективности подобного инвестиционного проекта, проанализированы риски создания предприятия молочного скотоводства, проведены расчеты по необходимому объему инвестиций

Ключевые слова: молочное скотоводство, импортозамещение, инвестиционный проект, молочно-товарная ферма.

Zhukova Yu.S.

Associate Professor, PhD in Economy,

State Federal-Funded Educational Institution of Higher Professional Training “Vyatka State Agricultural Academy”

SUBSTANTIATION OF INVESTMENT NECESSITY IN DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE BREEDING IN THE KIROV REGION**Abstract**

The author substantiates the necessity to continue investing in the development of dairy cattle breeding on the example of the Kirov region as a part of the continuing work on import substitution in dairy production. The calculations for the establishment of a specific dairy farm on the territory of the Kirov region are presented, economic and social indicators of the effectiveness of such investment projects are discussed, the risks of creating a dairy cattle-breeding enterprise are analyzed, and calculations on the required volume of investments are made.

Keywords: dairy cattle breeding, import substitution, investment project, dairy farm.

Объемы и динамика развития молочного производства в России – наглядно демонстрируют перспективы дальнейшего наращивания объемов производства, при условии внедрения современных технологий ухода за животными, использования качественных продуктов питания и обеспечения необходимых климатических условия в местах, для содержания скота.

По данным главы Минсельхоза Александра Ткачева, сегодня дефицит молока в стране составляет порядка 8 млн тонн. При этом, по мнению министра, Россия вполне способна решить проблему в течение 5-7 лет, если на то будет соответствующая поддержка со стороны государства [1].

Таким образом, есть потенциал и перспективы для развития рынка сырого молока, а следовательно и имеется необходимость в привлечении инвестиционных средств для развития молочного скотоводства.

Молочно-товарную ферму планируется организовать в Котельничском районе Кировской области районе, для чего планируется приобрести в собственность участок земли площадью 1200 га.

Строительство фермы и поставка оборудования будет осуществляться «Euroteam company», данная фирма предлагает услуги «ферма под ключ».

Молочно-товарная ферма рассчитана на содержание 1445 животных, в том числе 1240 – дойных коров.

Основные характеристики молочно-товарной фермы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные характеристики молочно-товарной фермы

Характеристика	Значение
Годовое производство молока, т	12400
Площадь участка застройки, га	8
Ориентировочная площадь засева, га	2400
Численность работающих, чел	15
Количество скотомест для коров	1445
в том числе:	
для доящихся коров	1240
для профилакторных телят	92
Оборудование для доения	Карусель
Годовой удой на корову, кг	10000
Расход корма на 1 кг молока, к.е.	0,86
Расход электроэнергии, кВт	250
Расход воды	70м ³ /сут

Содержание коров - групповое, беспривязное, боксовое, на соломенной подстилке.

Кормление животных осуществляется с кормового стола. Подход к кормовому столу свободный.

До половины суточной нормы концентрированных кормов дозируется дойному поголовью индивидуально, автоматизировано, в доильном зале [2].

Расчет потребности в скотоместах представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет потребности в скотоместах [2]

Наименование	Период содержания, дни	Коэффициент оборачиваемости	Количество голов	Принято скотомест
Цех производства молока	305	1,2	1170	1200
Сухостойное отделение	50	7,3	192	199
Родильное отделение	10	36,5	28	46
Итого	365		1400	1445
Профилакторий для телят до 1 месяца	20	18,25	90	92

Для реализации проекта необходимо привлечь на постоянную работу 32 работника (таблица 3).

Таблица 3 – Создание дополнительно новых рабочих мест

Должность	Новые рабочие места, человек	Среднемесячная заработная плата, рублей
Ветеринар	2	30000
Зоотехник (управляющий фермой)	1	35000
Доярка	8	25000
Скотник	4	20000
Слесарь	2	20000
Осеменатор	1	20000
Бухгалтер	2	25000
Экономист	2	25000
Охранник	2	20000
Механизатор	6	20000
Агроном	2	25000
Итого	32	x

В результате реализации проекта будет создано 32 новых рабочих места, что подчеркивает также социальную значимость проекта по созданию молочно-товарной фермы.

В таблице 4 представлен расчет затрат на корма на планируемое дойное стадо.

Таблица 4 – Затраты на корма в расчете на дойное стадо

Виды кормов	Центнеры	Затраты на 1 ц, руб.	Затраты всего, тыс. руб.
Сено	21328	97	2069
Сенаж	18280	109	1992
Силос	90645	117	10605
Концентрированные корма	55453	814	45139
Зеленые корма	69315	29	2010
Скормлено всего	x	x	61815
На одну голову	x	x	49,85
На 1 ц молока, руб.	x	x	498,5

Годовые затраты на производство молока представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Затраты на производство молока в год

Виды затрат	тыс. руб.
Корма	61815
Оплата труда со страховыми взносами	11264,4
Амортизация	65000
Электричество	6522
Отопление	7520
Транспортные расходы	12500
Ветпрепараты	2560
Прочие расходы	8500
ИТОГО	175681,4
ИТОГО на 1 ц молока, руб.	1416,8

При определении цены реализации молока ориентируемся на затраты при производстве, а также на цены конкурентов, а также на закупочные цены предприятий-переработчиков.

Учитывая, что каналами реализации в первую очередь являются крупные молокозаводы Кировской области, цена реализации установлена на уровне 25 руб. за кг.

Инвестиционная программа предусматривает привлечение денежных средств путем получения заемных средств (таблица 6).

Таблица 6 – Расчет общей суммы инвестиций

Наименование инвестиционных затрат	Значение, тыс. руб.
Затраты на создание молочно-товарной фермы (здания и оборудование – по прайс-листу ООО «Euroteam company»)	450 000
Сельскохозяйственная техника	200 000
Нетели	162000
Декларация о соответствии, разработка ТУ, сертификационные испытания	72
Прочие инвестиционные затраты	20
Итого	812092

В таблице 7 представлен план доходов и расходов по реализации проекта создания молочно-товарной фермы.

Таблица 7 – План доходов и расходов

Показатели	Планируемые годы		
	2019	2020	2021
Выручка, тыс. руб.	316000	316000	316000
Затраты на реализованную продукцию, тыс. руб.	175683,2	175683,2	175683,2
Прибыль от продаж, тыс. руб.	140316,8	140316,8	140316,8
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	140316,8	140316,8	140316,8
ЕСХН, тыс. руб.	8419	8419	8419
Чистая прибыль, тыс. руб.	131897,8	131897,8	131897,8

Был проведен расчет дисконтированных денежных потоков по ставке дисконта 15%, в результате чего при сравнении с инвестиционными затратами положительный чистый денежный поток будет получен в 7 год реализации проекта (рисунок 1).

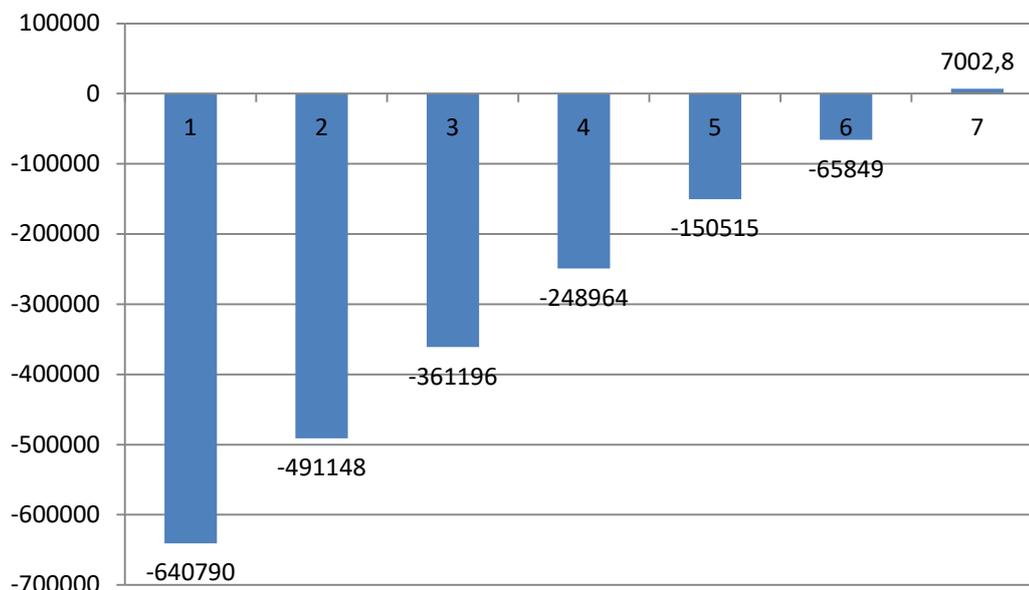

Рис. 1 – Чистый дисконтированный доход нарастающим итогом, тыс. руб.

Таким образом, предложенный проект окупится через 6 лет 11 месяцев. Но при условии продажи продукции по более высоким ценам, проект может окупиться раньше. В таблице 8 представлены виды социально-экономической эффективности предлагаемого проекта.

Таблица 8 – Виды социально-экономической эффективности проекта

Виды социально-экономической эффективности	Описание показателя
Создание новых рабочих мест, улучшение условий труда.	32 новых рабочих мест по различным специальностям
Улучшение уровня здоровья населения, снижение уровня смертности населения.	Улучшение уровня здоровья населения и снижение смертности
Снабжение населения отдельными видами товаров, работ, услуг.	Снабжение населения натуральным качественным молоком высшего сорта без антибиотиков
Налоговые отчисления в бюджет области.	Единый сельскохозяйственный налог за 8 лет проекта 67352 тыс. руб. (8419 тыс. руб. в год)
Прочие эффекты	Развитие молочного скотоводства в Кировской области, развитие процесса импортозамещения

К основным видам рисков по реализации предлагаемого проекта можно отнести: падеж животных от некачественных кормов и из-за различных инфекций, повышение цен на корма, снижение спроса и другие виды рисков. По всем видам рисков разработаны мероприятия по их минимизации. Таким образом, как показывают расчеты по представленному проекту, его окупаемость составит около 7 лет, что вполне приемлемо для сельского хозяйства, проект будет способствовать увеличению объемов производства молока в Кировской области. Также необходимо учитывать, что данный проект будет способствовать дальнейшему решению проблемы импортозамещения в молочном производстве страны в целом, что также подчеркивает актуальность дальнейшего инвестирования в развитие молочного скотоводства путем создания новых высокотехнологических предприятий.

Список литературы / References

1. Новицкий И. Молочное животноводство в России: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://сельхозпортал.рф/articles/molochnoe-zhivotnovodstvo-v-rossii/> (дата обращения 20.04.2017)
2. Ферма на 1200 голов под ключ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://euromoloko.ru/produktsiya/1200-golov> (дата обращения 20.04.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Novickij I. Molochnoe zhivotnovodstvo v Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Dairy farming in Russia: modern state and prospects of development] [Electronic resource] – URL: <https://сельхозпортал.рф/articles/molochnoe-zhivotnovodstvo-v-rossii/> (accessed: 20.04.2017). [in Russian]
2. Ferma na 1200 golov pod kljuch [Farm for 1200 heads of turnkey] [Electronic resource] – URL: <http://euromoloko.ru/produktsiya/1200-golov> (accessed: 20.04.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.032>

Калимуллина Э.Р.

ORCID: 0000-0003-1327-9867, Кандидат социологических наук, доцент,

Уфимский государственный нефтяной технический университет

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация

В данной статье автором сформулированы конкретные направления социальной политики в отношении детей с ограниченными возможностями. Автор приходит к выводу, что преамбулой к повышению результативности адаптации семей, тотальности применения их социально-демографических ресурсов и адаптационного потенциала родителей должно стать положительное воздействие политико-правовых, институциональных, нормативно-регулируемых факторов, а для того, чтобы повысить результативность адаптации семей и в полной мере раскрыть их социально-демографический ресурс необходимо совокупное предоставление данных услуг.

Ключевые слова: социально-экономическая поддержка, дети с ограниченными возможностями здоровья, услуги.

Kalimullina E.R.

ORCID: 0000-0003-1327-9867, PhD in Sociology, Associate Professor,

Ufa State Petroleum Technological University

RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING SOCIAL PROTECTION OF DISABLED CHILDREN

Abstract

In this article, the author formulates specific objectives of social policy related to disabled children. The author comes to the conclusion that positive impact of political, legal, institutional, regulatory factors should become the basis for improving the effectiveness of family adaptation, the totality of applying social and demographic resources and the adaptive potential of parents. In order to improve the effectiveness of family adaptation and unfold their socio-demographic resources, it is necessary to provide complex provision of these services.

Keywords: social and economic support, disabled children, services.

В течение последнего времени проводится активная социальная политика по защите и поддержке «маломобильной» части населения. Однако, существует ряд факторов, в которых проводимая политика имеет «обратный эффект».

Первым фактором выступают финансовые выплаты семьям, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Характер данных выплат не отвечает действительным потребностям граждан, как в качественном, так и количественном эквиваленте.

Так, Постановлением Правительства Российской Федерации № 42 регламентирован размер индексации 1,07 для выплат, пособий и компенсаций, установленных законодательством Российской Федерации [2, С. 1]. Согласно исследованиям, сумма социальной пенсии для категории детей-инвалидов в 2016 г. составляет 11903,51 руб. в месяц. Помимо этого, детям с ОВЗ обеспечивается право на получение ежемесячных денежных выплат в сумме – 2397,58 руб., в которых включена стоимость набора социальных услуг – 995 руб. 23 коп., которая может реализовывается в натуральном или денежном эквиваленте. Общий объём пенсии по инвалидности в 2016 г. для детей с ОВЗ по государственному обеспечению составляет 14301,01 руб. в месяц. Прожиточный минимум для ребёнка в 2016 г. составил 8237 руб./мес., что всего на 74% меньше социальной пенсии, которая не ранжируется по группам инвалидности.

Следовательно, дети, обладающие тяжёлыми формами ОВЗ и слабым потенциалом к реабилитации, остаются менее защищёнными. Наряду с тем, родители детей с ОВЗ проявляют трудовую инициативу и гражданскую ответственность в отношении социальной реабилитации своих детей, полагаясь на создание государством системы трудовых льгот (дополнительный отпуск, сокращённый рабочий день с компенсационной оплатой труда, и т.д.).

Вторым по значимости фактором является отсутствие исполнительной системы действующих норм Трудового законодательства применимых к родителям детей с ОВЗ.

В качестве третьего фактора автор выделяет государственную помощь семьям с детьми с ОВЗ, выраженную в денежном эквиваленте (компенсациях на социальные услуги и лекарства для детей с ОВЗ), а не в мотивировании родителей к экономической активности посредством применения их адаптационного потенциала. Данная точка зрения была подробно раскрыта автором в исследовании «Ресурсный потенциал социальной защиты детей-инвалидов и эффективность его применения» [4, С. 375].

Автор констатирует, что преамбулой к повышению действенности адаптации семей, тотальности применения их социально-демографических возможностей и потенциала родителей к адаптации должно стать положительное воздействие политико-правовых, институциональных, нормативно-регулируемых факторов. Наряду с этим, формирование социальной инфраструктуры и приведение в действие исполнительных механизмов, положительно сказывающихся на социально-экономическом положении семей, всецело зависит от степени проработанности вопроса на уровне законодательства. Они включают в себя учреждения социального обслуживания, в чью компетенцию входит оказание медицинских, социально-бытовых, правовых, экономических, педагогических услуг семьям воспитывающих детей с ОВЗ, а также системы инклюзивного образования и воспитания для детей с ОВЗ, общественных организаций инвалидов и родителей детей с ОВЗ.

Резюмируя анализ влияния указанных факторов на процессы социально-экономической защищённости семей в настоящих экономических реалиях, автор выявил необходимость реформирования действующей социальной политики, совместно с контролем за механизмом её исполнения, а также укрепления сотрудничества семей с общественными институтами.

По итогам оценки насущных проблем детей с ОВЗ и их потребности в различных видах помощи, автором были сформулированы рекомендации практического характера, предусматривающие повышение качества системы социальной защиты семей с детьми с ОВЗ, с сохранением экономической инициативности родителей, поддержкой процессов социально-экономической защищённости семей, повышением их адапционных ресурсов (табл. 1).

Таблица 1 – Практические рекомендации по повышению качества системы социальной защиты семей с детьми с ОВЗ

Рекомендации	Меры
1	2
1) социальное обеспечение	– применять структурированный метод пенсионного обеспечения детей с ОВЗ; к определению суммы денежных выплат для неработающих родителей; к составу социальных льгот семьям на основе сведений о социально-демографических возможностях семей, возрасте и предрасположенности к реабилитации детей с ОВЗ – увеличить программы социальной помощи семьям, вынужденно прибегающих к медицинскому лечению для детей с ОВЗ реализуемому на коммерческой основе; – обеспечить контроль со стороны государства над их исполнением
2) для работников, воспитывающих детей с ОВЗ сформировать механизм равного обращения и равных возможностей	– создать законодательные акты, регламентирующие экономическое поощрение и льготы, нацеленные на стимулирование интереса работодателей в приёме на работу граждан с семейными обстоятельствами, в т.ч. на условиях сокращенного рабочего времени, по гибкому графику или на дому [1, С. 8]; – внедрить контроль и надзор со стороны государства за исполнением законных прав работающих родителей детей с ОВЗ и систему наказаний за его несоблюдение; – подготовить программы переквалификации и переобучения работников, воспитывающих детей с ОВЗ; – внедрить иные варианты трудоустройства родителей детей с ОВЗ, в т.ч. применять IT-технологии для обеспечения надомной занятости – обеспечить родителей, имеющих потребность в надомном труде, надлежащей аппаратурой на условиях временного безвозмездного пользования либо оплаты путем кредитования
3) расширять спектр социально-бытовых услуг, в т.ч. реализуемых предпринимателями	– применять тендерный метод при осуществления социально ориентированной помощи семьям; – реализацию программ соц. обслуживания семей осуществлять, основываясь на базе данных о социально-демографическом положении семей, возрасте и предрасположенности к реабилитации детей с ОВЗ, и адапционном потенциале родителей
4) в области пенсионного обеспечения	– обеспечить соответствие компенсационных выплат неработающим лицам, осуществляющим уход за детьми с ОВЗ размерам прожиточных стандартов; – предопределить гарантию социальной защиты родителей детей с ОВЗ, достигших пенсионного возраста, осуществляющих постоянный уход за инвалидами, не обладающих возможностью сформировать накопительную часть пенсии; – ввести в ФЗ №141 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ст. 11) нормы, позволяющие ввести дифференцированный подход к начислению социальных пенсий детям с ОВЗ, имеющим различный реабилитационный потенциал.
5) образование детей с ОВЗ	– разрабатывать программы по развитию методик надомного компьютерного обучения детей с ОВЗ, по оснащению квартир, где живут дети с ОВЗ, надлежащей компьютерной техникой; задействовать компьютерные технологии для их самостоятельного обучения на дому
6) содействие взаимодействию родителей детей с ОВЗ с социально направленными учреждениями	– распространить информацию о деятельности социальных учреждений, медико-реабилитационных центров и общественных организаций, а также служб социального обслуживания и программах занятости для родителей детей с ОВЗ.
7) статистика	– дополнить гос. учёт семей с детьми с ОВЗ, представленный в виде Базы данных о социально-демографических ресурсах семей, возрасте и предрасположенности к реабилитации детей с ОВЗ, способности к адаптации и занятости родителей; – обеспечить доступность учётных данных в официальных источниках.

Вся социальная политика в нашей стране осуществляется тремя основными носителями: государственными ведомствами и учреждениями, к которым, в частности, относятся Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство образования РФ и др., а также соответствующие учреждения на региональном и муниципальном уровнях различные коммерческие предприятия, а также неправительственный сектор, к которому

относятся различные общественные организации, различные благотворительные фонды и ассоциации, группы самопомощи и другие гражданские инициативы. Именно поэтому одним из главных направлений рационализации конкретной социальной политики в отношении детей с ОВЗ является формирование согласованности и комплементарности действий этих органов. Одновременно, говорить о реализованности социальной политики, ориентированной на интегрированность детей с ОВЗ в социум можно только, во-первых, изменив отношение общества к вопросу детской инвалидности, а, во-вторых, формируя среду жизнедеятельности, с учётом их индивидуальных особенностей.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Постановления Правительства. Концепция улучшения положения женщин в РФ: постановление правительства Российской Федерации: [утвержд. Правительством РФ 8 января 1996 г.].
2. Российская Федерация. Постановления Правительства. Об установлении с 1 февраля 2016 г. размера индексации выплат, пособий и компенсаций: постановление правительства Российской Федерации: [утвержд. Правительством РФ 28 января 2016 г.].
3. Республика Башкортостан. Постановления Правительства. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Башкортостан в среднем за месяц IV квартала 2016 г.: постановление правительства Республики Башкортостан: [утвержд. Правительством РБ 21 февраля 2017 г.].
4. Калимуллина Э.Р. Ресурсный потенциал социальной защиты детей-инвалидов и эффективность его применения. / Э.Р. Калимуллина // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. - 2016. - № 2 (68). - С. 374-377.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Postanovlenija Pravitel'stva. Konceptija uluchshenija polozhenija zhenshin в RF: postanovlenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Resolution of The Government. The concept of women's advancement в of the Russian Federation: decree of the government of the Russian Federation: [approved by RF Government of 8 January 1996]]. [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Postanovlenija Pravitel'stva. Ob ustanovlenii s 1 fevralja 2016 g. razmera indeksacii vyplat, posobij i kompensacij [Russian Federation. Resolution of The Government. Establishing February 1, 2016, the size of the indexation of benefits, allowances and compensation: decree of the government of the Russian Federation: [approved. The government of the Russian Federation on 28 January 2016]]. [in Russian]
3. Respublika Bashkortostan. Postanovlenija Pravitel'stva. Ob ustanovlenii velichiny prozhitochnogo minimuma na dushu naselenija и по osnovnym social'no-demograficheskim gruppam naselenija в Respublike Bashkortostan в srednem за mesjac IV kvartala 2016 g. [Republic of Bashkortostan. Resolution of The Government. On establishing the subsistence minimum per capita и the main socio-demographic groups in the Republic of Bashkortostan в an average month of the IV quarter 2016: regulation of the government of the Republic of Bashkortostan: [approved. The government of Belarus on 21 February 2017]]. [in Russian]
4. Kalimullina E.R. Resursnyj potencial social'noj zashity detej-invalidov i jeffektivnost' ego primenenija. [The resource potential of social protection of children with disabilities and the effectiveness of its application] / E.R. Kalimullina // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernyh tehnologij [Bulletin of Voronezh state University of engineering technologies]. - 2016. - № 2 (68). - P. 374-377. [in Russian]

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструментарий ScienceIndex.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.120>Корнеев А.Ф.¹, Капитонов А.А.²¹ ORCID: 0000-0003-4616-8186, Кандидат экономических наук,² ORCID: 0000-0003-0232-6429, Кандидат экономических наук,

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

НОВЫЕ МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**Аннотация**

В статье анализируются новые, введенные с 2017 года меры бюджетной поддержки Государственной программы развития сельского хозяйства. Выявлена существенная дифференциация темпов роста единой субсидии по регионам. Обоснована целесообразность её распределения с учетом рентных факторов. Показано, что механизм льготного кредитования может служить действенным инструментом стимулирования участия сельхозтоваропроизводителей в реализации программы. Это подтверждено оценками соотношения спроса и предложения на кредитные ресурсы, как на общероссийском уровне, так и на уровне отдельных регионов. Для поддержания общей доходности сельхозтоваропроизводителей предложено использовать сумму бюджетных средств, направляемых на несвязанную поддержку в отраслях растениеводства и молочного скотоводства, единую субсидию и субсидии по льготному краткосрочному кредитованию. Приведенные результаты апробации показывают практическую приемлемость предлагаемых подходов.

Ключевые слова: государственная поддержка, единая субсидия, стимулирование, льготное кредитование.

Korneev A.F.¹, Kapitonov A.A.²¹ ORCID: 0000-0003-4616-8186,

PhD in Economy,

² ORCID: 0000-0003-0232-6429,

PhD in Economy,

All-Russian Scientific Research Institute of the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture

NEW MEASURES ON IMPROVING THE IMPLEMENTATION OF THE STATE AGRICULTURAL DEVELOPMENT PROGRAM**Abstract**

The paper presents the analysis of new measures introduced in 2017 to support the State Program for the Development of Agriculture. It was revealed a significant differentiation in the rates of growth of a single subsidy across regions. The expediency of its distribution based on rental factors is also justified. It is shown that the mechanism of concessional lending can be an effective tool for stimulation of the participation of agricultural producers in the implementation of the program. This is confirmed by estimates of the supply-and-demand balance to credit resources, both at the national level and at the level of particular regions. In order to maintain the overall profitability of agricultural producers, it is proposed to use the amount of budget funds allocated for unrelated support in the fields of crop production and dairy farming, a single subsidy and subsidies for preferential short-term lending. The results of the approbation show the practical acceptability of the proposed approaches.

Keywords: state support, uniform subsidy, stimulation, concessional lending.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 года №1556 в целях повышения эффективности использования бюджетных средств утверждены Правила, содержащие нормативно-методические указания по формированию и доведению до субъектов РФ единой субсидии, аккумулирующей средства федеральной поддержки около трех десятков мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства (далее – Госпрограмма).

В Правилах приведен алгоритм определения для регионов объема единой субсидии, предусматривающий расчет индивидуальных интегрированных коэффициентов, определяющих долю субъекта РФ в общем объеме выделяемых федеральных средств этой субсидии. Основными дифференцирующими факторами являются объемы сельскохозяйственной продукции, производственных ресурсов (площади под возделываемыми культурами, поголовье продуктивного скота), размер (остаток) ссудной задолженности по краткосрочным кредитам.

При распределении средств единой субсидии регионам рекомендовано руководствоваться Методикой и ориентироваться на перечень приоритетных отраслей, сформированный Минсельхозом России для каждого субъекта РФ по четырем группам целей – достижение продовольственной независимости страны; сохранение и развитие традиционного для региона производства; развитие малых форм хозяйствования; страхование рисков. Так, в Сибирском ФО, для наиболее развитого в аграрном отношении региона – Алтайского края, в перечень по первой группе включены производство зерна, скота и птицы, развитие племенного животноводства и элитного семеноводства, по второй – поддержка производства льноволокна, шерсти, полученной от тонкорунных и полутонкорунных пород овец, мясного скотоводства, многолетних насаждений и др.

Введение такой меры господдержки повышает самостоятельность регионов в выборе средств достижения намеченных целей, позволит при необходимости своевременно перераспределять субсидии между направлениями, что даст возможность доводить их до сельхозтоваропроизводителей в полном объеме и повысить эффективность использования [1]. При этом значительно снижается количество межбюджетных трансфертов, с 54 до 7.

Проведенный нами анализ распределения единой субсидии выявил существенные изменения в уровнях федеральной поддержки регионов по сравнению с предыдущим периодом. В целом объем финансирования мероприятий, включенных в единую субсидию, по Российской Федерации уменьшился с 41 в 2016 г. до 36 млрд. руб.

в 2017 г. Чтобы обеспечить сопоставимость показателей, нами проведена корректировка полученных объемов субсидирования в 2016 г. применительно к уровню 2017 г. (табл. 1)

Таблица 1 – Группировка субъектов РФ по соотношению единой субсидии 2017 г. к факту 2016 г.

Группы субъектов РФ по соотношению единой субсидии, %	Число субъектов в группе	Доля единой субсидии в общем объеме господдержки*, %	
		2016 г. (факт)	2017 г. (проект)
I - до 95	27	38,7	30,8
II - от 95 до 105	17	25,1	25,6
III - от 105 до 115	11	21,0	23,2
IV - от 115 до 125	8	22,3	26,4
V - свыше 125	19	24,5	33,0
Всего	82	28,6	28,6

Примечание: *без субсидий на "Оформление земель в собственность", "Устойчивое развитие сельских территорий", "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России", Прочие субсидии.

Как следует из данных таблицы, в 17 регионах не произошло существенных изменений в объемах субсидий при распределении их по новой методике. 27 субъектов получили федеральных субсидий значительно меньше, а 19 регионам увеличили федеральную поддержку более чем на треть. Оценить целесообразность и эффективность распределения субсидий между регионами не представляется возможным. Распределение субсидий осуществляется пропорционально фактическому уровню производственных показателей, то есть ориентируется на сохранение сложившейся структуры и уровня производства.

Наши расчёты показывают, что в целом по Сибирскому федеральному округу за 2013-2015 годы господдержка обеспечивала более десяти процентов рентабельности, кредиторская задолженность по отношению к объёму выручки составила почти 80%, существенный вклад в аграрное производство вносят КФХ и ИП - около 13% (табл. 2). Единая субсидия, при снижении в целом по округу к предыдущему году на 10%, для большинства регионов с развитой аграрной отраслью (Алтайский край, Новосибирская и Омская области) увеличивается.

Таблица 2 – Изменение объемов единой субсидии и эффективность сельскохозяйственного производства в субъектах Сибирского ФО, %

Субъекты	Изменение объема единой субсидии 2017 г. к 2016 г.	Доля единой субсидии в общем объеме господдержки 2017 г.	Доля КФХ и ИП в валовой с.-х. продукции всех категорий хозяйств	Рентабельность (с учетом субсидий)	Вклад субсидий в рентабельность	Кредиторская задолженность к выручке
РФ	85,6	28,7	12,5	14,6	10,3	101,4
Сибирский ФО	89,9	38,3	12,9	14,2	10,3	79,5
Республика Алтай	71,3	87,9	28,1	18,8	21,4	169,7
Республика Бурятия	69,9	55,1	4,9	17,0	18,2	109,2
Республика Тыва	69,3	93,7	11,3	3,0	88,4	62,1
Республика Хакасия	89,6	47,3	17,8	3,4	19,7	102,0
Алтайский край	108,5	34,9	19,6	13,1	9,1	75,1
Забайкальский край	75,3	87,3	8,3	5,1	31,8	115,9
Красноярский край	70,4	38,8	4,9	16,7	13,9	92,5
Иркутская область	82,2	62,2	11,7	16,9	9,8	34,4
Кемеровская область	101,1	23,1	10,6	11,1	6,6	92,8
Новосибирская область	113,3	23,6	8,5	16,1	8,7	86,7
Омская область	112,3	29,2	18,2	14,1	8,2	81,0
Томская область	89,8	39,3	7,1	11,2	11,6	67,3

Вместе с тем официальная методика распределения субсидий по регионам не учитывает дифференциацию агроклиматических условий, оказывающих существенное влияние на результаты хозяйственной деятельности. Так, выход валовой продукции на гектар сельхозугодий в Алтайском крае составляет 7,67, а в Республике Тыва - 0,78 тыс. руб. при различиях между ними по почвенному плодородию в 40%, а по биоклиматическому потенциалу – более 50%. При этом выход валовой продукции с поправкой на природные условия равен 7,7 и 0,53 тыс. руб., соответственно. С использованием этих показателей проведены корректировочные расчеты объемов единой субсидии по условиям, приведенным к средним по Сибирскому ФО. При этом существенные приращения объемов субсидий получают Республики Бурятия и Тыва, на 52,2 и 67 млн. руб., или в 1,28 и 1,37 раза (табл. 3). Для Алтайского края, наоборот, ситуация противоположная, для него субсидия должна быть уменьшена на 64,6 млн. руб. или на 7,1%. В целом же по округу субсидии требуется увеличить на 85,4 млн. руб. или на 2%.

Таблица 3 – Изменение объемов единой субсидии с учетом рентных условий по субъектам Сибирского ФО, млн. руб.

Субъекты	Доведенный объем субсидии на 2017 г.	Интегральный индекс рентных факторов	Расчетный объем субсидии	Изменение расчетного объема к доведенному	
				абсол. (+,-)	% (+,-)
Сибирский ФО	4264,8	1,000	4350,2	85,4	2,0
Республика Алтай	215,4	1,020	219,8	4,4	2,0
Республика Бурятия	183,4	1,284	235,6	52,2	28,4
Республика Тыва	182,8	1,367	249,9	67,0	36,7
Республика Хакасия	155,3	1,024	159,0	3,7	2,4
Алтайский край	911,5	0,929	847,0	-64,6	-7,1
Забайкальский край	321,6	1,128	362,9	41,3	12,8
Красноярский край	435,8	1,019	444,1	8,3	1,9
Иркутская область	432,7	1,105	478,4	45,6	10,5
Кемеровская область	178,4	0,927	165,4	-13,0	-7,3
Новосибирская область	449,6	0,944	424,5	-25,1	-5,6
Омская область	589,1	0,944	556,2	-32,9	-5,6
Томская область	209,2	0,993	207,7	-1,5	-0,7

По условиям, приведенным к средним по России, для Алтайского края и Кемеровской области размеры субсидий остаются практически на доведенном уровне, а для Республик Бурятия и Тывы увеличиваются на 69,1 и 85 млн. руб., или на 38 и 46% соответственно. Для округа субсидия увеличивается почти на 400 млн. руб. или более чем на 9%.

В дополнение к Правилам Минсельхоз своим приказом для регионов утвердил методики определения приоритетных направлений и оценки эффективности использования единой субсидии для развития сельского хозяйства. Поскольку субсидия доводится в виде одного количественного значения, а использовать ее можно по ряду направлений, то для оценки её эффективности, предлагается интегральный показатель, определяемый как среднее арифметическое частных индексов (отношение фактического значения к плановому). Однако спорным является равнозначность участвующих показателей, предпочтительнее для этих целей использовать весовые коэффициенты.

Значительная часть финансовых ресурсов Госпрограммы на 2013-2020 годы используется на возмещение части затрат на уплату процентов по краткосрочным и инвестиционным кредитам. При действовавших до 2017 года Правилах доведения лимитов субсидий до субъектов Российской Федерации и сельхозтоваропроизводителей значительная часть средств не полностью использовалась по тем или иным причинам (отсутствие софинансирования из бюджетов регионов, отказ инвесторов от реализации проектов прошедших отбор, продолжительность времени для перераспределения лимитов между субъектами Российской Федерации и процедуры отбора инвестиционных проектов Комиссией Минсельхоза России и др.) и возвращалась в федеральный бюджет. Кроме того, в результате сложного механизма прохождения финансовых средств большая их часть оказывалась на счетах кредитных организациях, тем самым, создавалась видимость существенной поддержки сельхозтоваропроизводителей.

Согласно новым Правилам льготного кредитования государство предоставляет кредитным организациям субсидии в размере ключевой ставки Центрального банка России, которые обеспечивают заёмщиков кредитами по ставкам не более 5%, в качестве показателей результативности выступают объемы кредитов, выданных на развитие АПК, на рубль федеральных субсидий. Кроме того, не менее 20% средств на льготное кредитование должны направляться малым формам хозяйствования. Фактическая же ставка по краткосрочным кредитам из-за конкуренции уполномоченных банков за финансовые ресурсы снижается до 2-3%. Существенно упрощается механизм получения сельхозпроизводителями кредитов, новые правила изложены на 13 страницах, вместо 58 прежних.

Анализ показывает, что в целом по России по состоянию на 31 марта 2017 года спрос сельхозтоваропроизводителей на льготные краткосрочные кредиты превысил предложение в 4,6 раза, а по СФО – в 5,2 раза. По Алтайскому краю из 326 заявок, поданных на льготное кредитование, удовлетворены лишь 97 (менее 30%), из общего числа неудовлетворённых заявок (229) большинство было отклонено по причине отсутствия бюджетных средств, только 15 заявок – из-за не достоверной информации и других причин. Спрос на льготные кредиты по краю составил 1455,8 млн. руб., а из федерального бюджета на эти цели выделено 333,4 млн. руб., или около 23% потребности. Следовательно, механизм льготного кредитования может служить действенным инструментом стимулирования участия сельхозтоваропроизводителей в реализации Госпрограммы.

Используемые в настоящее время для поддержания доходности сельхозтоваропроизводителей несвязанная поддержка в отрасли растениеводства и молочного скотоводства (субсидии на килограмм молока) не достаточны для сохранения достигнутых объёмов производства. Их вклад в рентабельность по Сибирскому округу составляет всего 2,2%, с колебаниями по субъектам от 1,2% в Томской области до 3,3 в Алтайском крае и Республике Тыва. Вводимая единая субсидия, должна содействовать выполнению региональных программ, и непосредственно не связана с доходностью производства. Расчётная оценка повышения через неё уровня рентабельности для округа составила 2,6%, при минимальном значении 1,1% в Кемеровской области и максимальном – 79% в Республике Тыва.

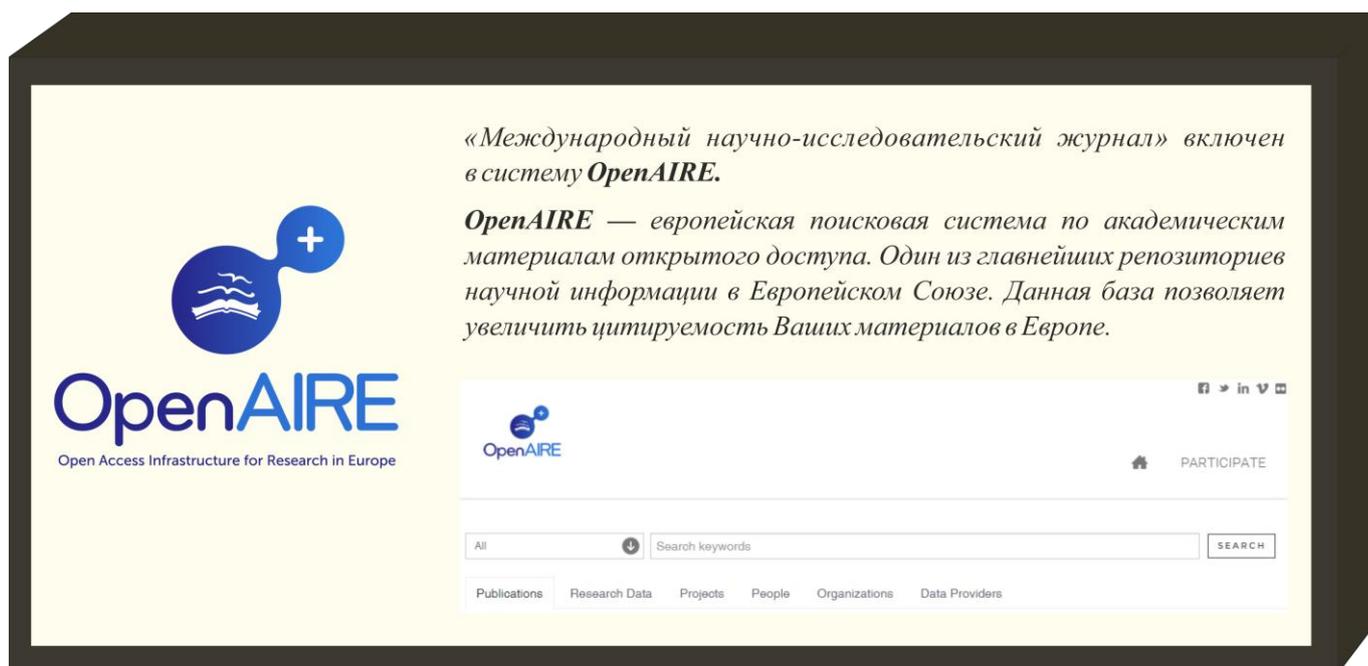
Представляется целесообразным при определении потребности в финансовых средствах для поддержания общей доходности сельхозтоваропроизводителей использовать сумму несвязанной поддержки в отраслях растениеводства и молочного скотоводства, единой субсидии и, возможно, субсидий по льготному краткосрочному кредитованию. С учётом такой «консолидированной» субсидии рентабельность по СФО составит 5,2%. Принимая в качестве норматива рентабельности для простого воспроизводства в сельском хозяйстве 10%, установлено, что без учёта полученной в отрасли прибыли, Республики Алтай, Тыва и Хакасия и Забайкальский край превысят пороговый уровень, наибольшую потребность в финансовых ресурсах по отношению к нормативной испытывают Алтайский и Красноярский края (по 1,4 млрд. руб.), Кемеровская, Новосибирская и Омская области (соответственно, 1,1; 1,8 и 1,1 млрд. руб.). С учётом же фактической прибыли без субсидий и предлагаемой «консолидированной» субсидии определено, что для обеспечения простого воспроизводства в целом для округа и для отдельных его субъектов (Алтайский край, Новосибирская и Омская области и др.) ресурсов достаточно, вместе с тем ряд регионов (Красноярский и Забайкальский края, Республика Хакасия, Томская область и др.) будут испытывать дефицит средств.

Список литературы / References

1. Беспехотный Г.В. Финансирование государственных программ по импортозамещению в сельском хозяйстве / Г.В. Беспехотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – №1. – С. 19-21.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bepahotnyy G.V. Finansirovaniye gosudarstvennykh programm po importozameshcheniyu v sel'skom khozyaystve [Financing of state programs on import substitution in agriculture] / G.V. Bepahotnyy // Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economics of agricultural and processing enterprises]. – 2016. – №1. – P. 19-21.

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

Open Access Infrastructure for Research in Europe

Publications Research Data Projects People Organizations Data Providers

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.093>Кох И.А.¹, Гарипов Р.Н.², Зиязетдинов А.Р.³¹ORCID: 0000-0002-8170-3925, Доктор экономических наук²ORCID: 0000-0002-9211-6363, Магистрант³ORCID: 0000-0003-0853-4659, Магистрант

Институт управления, экономики и финансов ИУЭФ

Казанский (Приволжский) федеральный университет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДОХОДНОСТИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ С ТРАДИЦИОННЫМИ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ*Аннотация*

В настоящее время вопрос сохранения своих сбережений имеет высокую актуальность для большинства индивидуальных инвесторов, домохозяйств. Финансовые посредники различных типов предлагают клиентам – физическим лицам множество вариантов сберегательного инвестирования, которые пользуются разным уровнем популярности. В настоящей статье мы проанализируем наиболее популярные и доступные варианты, к которым относятся банковские депозиты и иностранная валюта, в сопоставлении с исламскими финансовыми инструментами, работающими в соответствии с правилами Шариата.

Ключевые слова: инвестиции, банковский сектор, исламские финансовые инструменты, валютный рынок, инфляция.

Kokh I.A.¹, Garipov R.N.², Ziyazetdinov A.R.³¹ORCID: 0000-0002-8170-3925, PhD in Economics²ORCID: 0000-0002-9211-6363, Graduate Student³ORCID: 0000-0003-0853-4659, Graduate Student

Institute of Management, Economics and Finance

Kazan (Volga Region) Federal University

COMPARATIVE EVALUATION OF PROFITABILITY OF ISLAMIC FINANCIAL TOOLS AND TRADITIONAL SAVING TOOLS*Abstract*

Currently, the issue of keeping savings is highly relevant for most individual investors and households. Financial intermediaries of various types offer customers (individuals) a lot of options for savings investment, each of them having a different level of popularity. In this article, we will analyze the most popular and affordable options, which include bank deposits and foreign currency, in comparison with Islamic financial tools working in accordance with the rules of Sharia law.

Keywords: investment, banking sector, Islamic financial tools, foreign exchange market, inflation.

Банковские депозиты – ключевой компонент сберегательного портфеля российских домохозяйств, спрос на который обеспечивается, в том числе, специальными мерами, закрепленными банковским законодательством, – освобождением процентного дохода от налогообложения, обязательным страхованием мелких и средних депозитов, возможностью востребования (отзыва) депозитов в любой момент по требованию клиента.

Рассмотрим доходность банковских депозитов. Для примера мы взяли самый крупный и стабильный банк России – Сбербанк, и самый крупный банк Республики Татарстан – Ак Барс банк. Для анализа использована максимально возможная прибыль с учетом капитализации за прошлые периоды, а также представлена максимальная доходность в 2017 году. При вкладе в 1000 рублей мы получили следующие данные, представленные в Таблице 1.

Исходя из расчетов, мы видим, что в 2015 году оба банка предложили максимальную процентную ставку. Это связано в первую очередь с тем, что в ночь на 16 декабря 2014 г. ЦБ повысил ставку рефинансирования сразу на 6,5 процентных пункта - до 17% годовых. Регулирующему органу необходимо было ограничить возросшие девальвационные и инфляционные риски, возникшие из-за ослабления рубля. Для вкладчиков банков это событие стало уникальным шансом заработать [7].

Таблица 1 – Сравнительная доходность депозитов Сбербанка и Ак Барс банка

Год	Сбербанк		Ак Барс банк	
	Доходность депозитов, годовых, %	Накопленная сумма, руб.	Доходность депозитов, годовых, %	Накопленная сумма, руб.
2014	7,00	1 070,00	9,50	1 095,00
2015	10,29	1 180,10	15,00	1 259,25
2016	9,07	1 287,14	10,50	1 391,47
2017	6,23	1 367,33	9,50	1 523,66

Источник: [3], [5].

В феврале 2015 года Банк России начал постепенно понижать ключевую ставку. В течение года регулятор снижал ее пять раз, к декабрю ключевая ставка упала до 11%. Банки не отставали от регулятора. На конец 2015 года средняя ставка по вкладам в рублях понизилась до 9-10%. [7]

По аналогии рассмотрим доходность операций на валютном рынке (результаты анализа представлены в Таблице 2).

Таблица 2 – Сравнительная доходность вложений в доллары США и евро

Год	Доллар			Евро		
	Курс, руб./долл.	Темп прироста за год, %	Накопленная сумма, руб.	Курс, руб./евро	Темп прироста за год, %	Накопленная сумма, руб.
2014	36,2	17,61	1 176,09	50,0	27,00	1 270,00
2015	60,7	67,68	1 972,06	65,0	30,00	1 651,00
2016	70,2	15,65	2 280,70	78,1	20,15	1 983,74
2017	58,3	-16,95	1 894,09	61,9	-20,74	1 572,26

Источник: [4].

В связи с тем, что осенью 2014 года произошло рекордное падение рубля по отношению к доллару и евро, мы наблюдаем в 2015 году рост курса доллара на 67,68%, курса евро на 30%. Падение курса рубля наблюдалось и в 2015 году: к марту 2016 года прирост составил 15,65% и 20,15% соответственно. В конце 2016 года ситуация на российском рынке начала стабилизироваться, что привело к укреплению рубля, и к марту 2017 года курс доллара по отношению к рублю снизился на 16,95%, а евро на 20,74%.

Можно сделать вывод о том, что доходность банковских депозитов более стабильна по отношению к доходности валютного рынка, но на спекуляции курсами валют можно заработать больше, чем на банковских вкладах, однако это обусловлено повышенными рисками, которые принимают на себя инвесторы.

Рассмотрим третий вариант – Исламские финансовые институты. В настоящее время отрасль исламских финансовых институтов растет как в отношении мировой экономики, так и в отношении возможностей мирового финансового рынка. Наряду с общими факторами, способствующими финансированию, существуют факторы, обеспечивающие исключительно быстрое развитие исламских финансов:

- стремительное развитие экономики в исламских странах;
- быстрый демографический рост расширяют спрос на исламские финансовые продукты;
- наличие стабильного избыточного уровня сбережений во всем исламском мире, наличие целого ряда стран с чрезвычайно высокими значениями уровня сбережений, что создает значительные потоки доступного инвестиционного капитала;
- наличие конкуренции со стороны традиционных финансовых институтов. [2, С. 208]

Исламское финансирование, безусловно, наиболее активно развиваются в странах с преобладающим мусульманским населением, например, в Иране, Малайзии, Турции и других. [9, С. 1] В России они тоже сосредоточены преимущественно в мусульманских регионах, таких как Татарстан, Дагестан, Чечня и др.

Вместе с этими странами, страны, не связанные с Исламом, также ведут активную политику по развитию этой отрасли. Активная поддержка государства исламских финансов позволили Англии стать одним из основных исламских финансовых центров. [8, С. 107]

В Республике Татарстан с 2010 года активную деятельность ведет Финансовый дом «Амаль» (ФД «Амаль»). Компания оказывает большой спектр финансовых услуг в соответствии с нормами Шариата и законодательства РФ. Несмотря на религиозную принадлежность, организация оказывает свои услуги по всей России. На данный момент ФД «Амаль» является лидером в своей отрасли, компания задает стандарты сегмента, на которые ориентируются конкуренты. Опыт работы фирмы на рынке, консервативная финансовая политика, стабильная доходность вложений на уровне, превышающем доходность банковских депозитов, говорят о том, что ФД «Амаль» – это надежная компания, которой доверяют и с которой хотят работать.

Инвестиционные контракты ФД «Амаль» основаны на стандарте Шариата – «Мудароба». По такому соглашению клиент-инвестор перечисляет свои средства ФД Амаль, который направляет их на финансирование своих активных операций: рассрочки и лизинг.

В результате полученная прибыль делится между инвестором и ФД «Амаль» в пропорциях, определенных первоначально в контракте. В случае отрицательного финансового результата капитал инвестора уменьшается. [6]

В результате, полученная прибыль, делится между инвестором и ФД «Амаль» в пропорциях, определенных изначально в договоре. В случае отрицательного финансового результата, уменьшается капитал инвестора. [6]

Мы проанализировали доходность инвестиционных продуктов компании (Таблица 3).

Таблица 3 – Доходность вложений в Финансовом доме «Амаль»

Год	Доходность вложений, % годовых	Накопленная сумма, руб.
2014	15,07	1 150,70
2015	15,18	1 325,38
2016	10,17	1 460,17
2017	10,00	1 606,18

Источник: [6].

Как мы видим, данные показатели выше показателей доходности банковских депозитов. Это обусловлено тем, что денежные средства клиентов вкладываются очень осторожно:

1. Деньги не инвестируются в ценные бумаги по причине недопозволенности исламом и повышенных рисков,

которые несут такие операции.

2. Деньги не инвестируются в валютные и иные спекулятивные операции, которые также несут высокие риски.

3. Деньги инвестируются в реальный сектор экономики. В сделки рассрочки и лизинга, которые являются наименее рискованными операциями, дозволенными исламом.

Компания страхуется при вложении денежных средств:

1. Каждая сделка, в которую ФД Амаль инвестируют средства клиентов, защищена твердым залогом. Если этого недостаточно, за получателей финансирования поручаются платежеспособные лица.

2. Неплатежеспособные люди и организации, а также люди и организации, обладающие негативной кредитной историей или уголовным прошлым, не получают финансирование.

3. Деньги инвесторов размещаются в большое количество сделок, благодаря такой диверсификации снижаются риски вложений.

4. Деньги инвесторов защищены от нецелевого использования и могут расходоваться только на сделки и не используются на другие цели. [6]

Завершая, мы сделали вывод — банковский сектор и исламские финансовые институты более стабильны по отношению к валютному рынку. Если рассматривать банковский сектор и исламские финансовые инструменты, то более прибыльным оказался исламский банкинг — это хорошо видно на рис. 1.

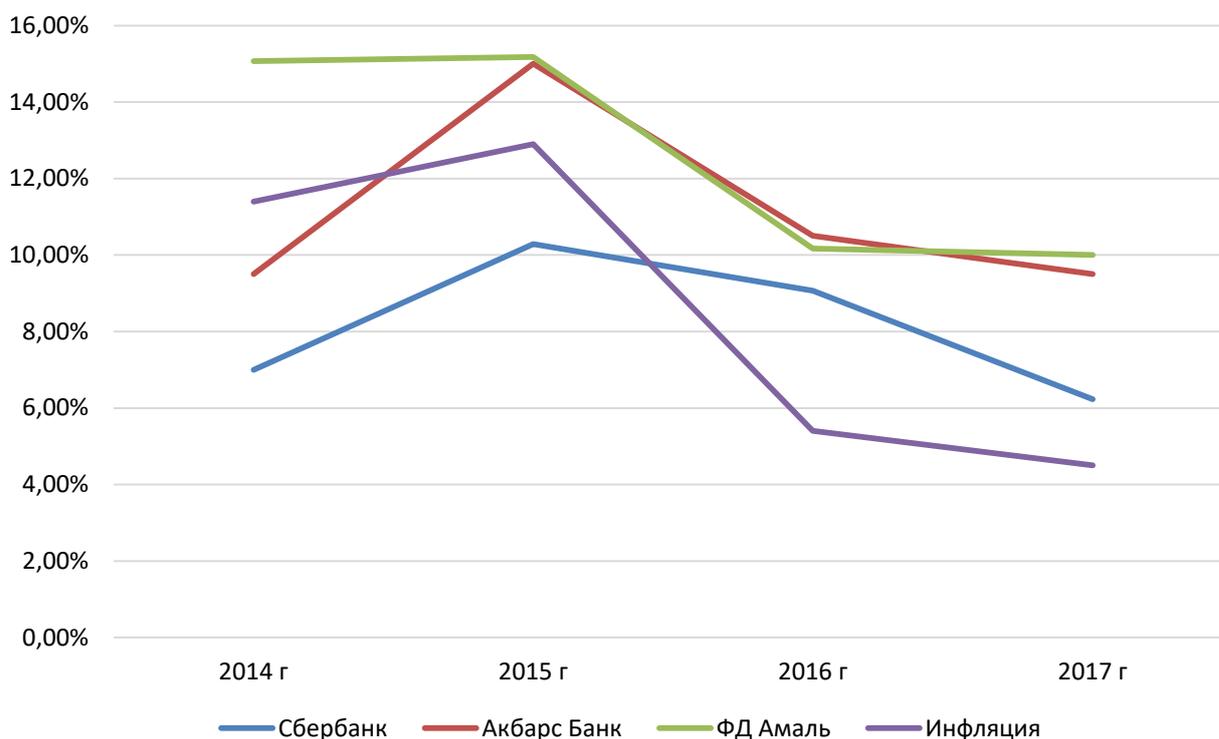

Рис. 1 – Динамика доходности банковских вкладов и вкладов в ФД «Амаль»

Доходность для инвесторов ФД «Амаль» по итогам за 4 периода на 21,36 процентных пункта выше инфляции, Ак Барс банка – на 13,11 пунктов выше. Доходность Сбербанка ниже инфляции на 2,52 пункта.

Таблица 4 – Сравнение доходности вкладов с уровнем инфляции

Год	Доходность вкладов, % годовых			Инфляция, % годовых
	Сбербанк	Ак Барс банк	ФД Амаль	
2014	7,00	9,50	15,07	11,40
2015	10,29	15,00	15,18	12,90
2016	9,07	10,50	10,17	5,40
2017	6,23	9,50	10,00	4,50
Превышение уровня инфляции, процентных пунктов	-2,52	13,11	21,36	x

Источник: [3],[4], [5], [6].

Валютный рынок по отношению к банковскому сектору и исламским финансовым институтам нестабилен, но, если рассматривать его для инвестиций в краткосрочном периоде, спекуляции с валютой могут принести больше прибыли, чем вложения в традиционные и исламские банки. Тем не менее, операции на валютном рынке более подвержены риску: как мы видим на рисунке 2, в 2017 году доходность по курсу доллара и евро по отношению к рублю были отрицательны.

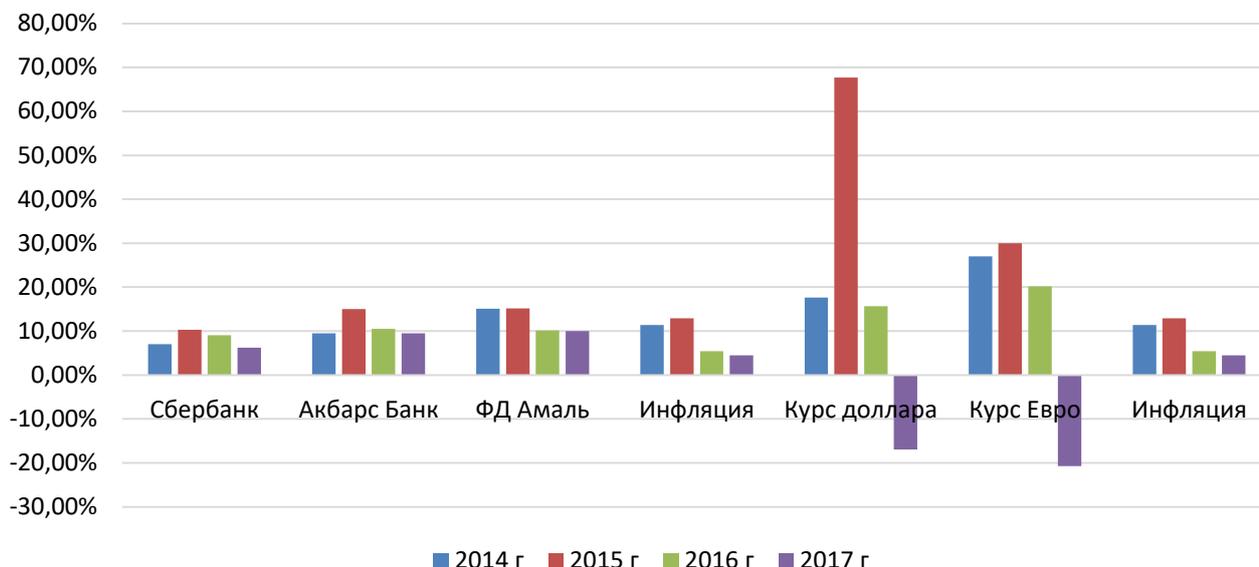

Рис. 2 – Сравнение доходности вложений в различные финансовые активы

Исходя из проведённого анализа можно сделать вывод, что банковский сектор и исламские финансовые институты – более надежные инструменты по сравнению с валютным рынком, но следует учесть, что прибыль в краткосрочном периоде от спекуляций с валютой может быть выше. Банковский сектор по отношению к исламским финансам – менее прибыльный, и в некоторых случаях даже не покрывает инфляцию. Следует отметить, что несмотря на отсутствие должного законодательства исламские финансовые институты проявляют себя лучше на фоне традиционных банков.

Список использованной литературы

1. Закон Российской Федерации "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10 июля 2002 г № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.
2. Данилов Ю.А., Яндиев М.И. Развитие "исламских" финансов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. — 2016. — Том 17. — № 2. — С. 207-214.
3. Официальный сайт ПАО «Ак Барс Банк» URL: <https://www.akbars.ru/> (дата обращения: 22.03.17).
4. Официальный сайт ПАО "Московская Биржа" URL: <http://moex.com/> (дата обращения: 23.03.17).
5. Официальный сайт ПАО "Сбербанк" URL: <http://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 22.03.17).
6. Официальный сайт ООО "Финансовый Дом "Амаль" URL: <http://fdamal.ru/> (дата обращения: 21.03.17).
7. Официальный сайт Банка России URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 23.03.17).
8. Чокаев Б. Исламские финансы: возможности для российской экономики // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 106–127.
9. UK, the leading Western Centre for Islamic Finance [Электронный ресурс] / UK Islamic Finance Secretariat. – 2013. – Mode of access: URL: <http://www.londonstockexchange.com/specialist-issuers/islamic/downloads/islamic-finance-2013-f.pdf> (дата обращения: 23.03.17).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zakon Rossijskoj Federacii "O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)" [Law of the Russian Federation "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)"] ot 10 ijulja 2002 g № 86-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. [in Russian]
2. Danilov Ju.A., Jandiev M.I. Razvitie "islamskih" finansov v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy [Development of "Islamic" Finance in the Russian Federation: Problems and Prospects]/ Rossijskoe predprinimatel'stvo. [Russian Entrepreneurship] — 2016. — Tom 17. — № 2. — P. 207-214. [in Russian]
3. Oficial'nyj sajt PAO «Ak Bars Bank» [Official site of «Ak bars bank»] URL: <https://www.akbars.ru/> (accessed: 22.03.17) [in Russian]
4. Oficial'nyj sajt PAO "Moskovskaja Birzha" [Official site of PJSC "Moscow Stock Exchange"] URL: <http://moex.com/> (accessed: 23.03.17) [in Russian]
5. Oficial'nyj sajt PAO "Sberbank" [Official website of PJSC "Sberbank"] URL: <http://www.sberbank.ru/> (accessed: 22.03.17) [in Russian]
6. Oficial'nyj sajt ООО "Finansovyj Dom "Amal"" [Official site of "Financial House" Amal "LLC] URL: <http://fdamal.ru/> (accessed: 21.03.17) [in Russian]
7. Oficial'nyj sajt Banka Rossii [The official site of the Bank of Russia] URL: <https://www.cbr.ru/> (accessed: 23.03.17);
8. Chokaev B. Islamskie finansy: vozmozhnosti dlja rossijskoj jekonomiki [Islamic Finance: Opportunities for the Russian Economy] // Voprosy jekonomiki. [Issues of economics] – 2015. – № 6. – P. 106–127. [in Russian]
9. UK, the leading Western Centre for Islamic Finance [Electronic resource] / UK Islamic Finance Secretariat. – 2013. – Mode of access: URL: <http://www.londonstockexchange.com/specialist-issuers/islamic/downloads/islamic-finance-2013-f.pdf> (accessed: 23.03.17). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.077>

Мусьял А.В.

ORCID: 0000-0003-4016-0132, Аспирант,

ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова»

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА***Аннотация*

Инвестиционные процессы зарождаются и протекают в определенной институциональной среде, перманентно формирующейся в экономическом взаимодействии. В сельском хозяйстве императивы экономического поведения определяются идеями и концепциями, стратегиями и программами, органами управления и институтами развития, нацеленными на безусловный рост инвестиционных ресурсов, привлекаемых в отрасль. Однако, цикличность развития экономики, ограничения экстенсивного развития, необходимость структурных преобразований и технологической модернизации требуют иного понимания логики формирования институциональной среды. Очевидно, увеличение объемов инвестиций в сельское хозяйство уже не может быть единственной целью, все большее значение приобретают проблемы капиталовооруженности как приоритетные для экономического взаимодействия. Становится неодолимой глубокое переосмысление всех элементов институциональной среды: смыслов, идей, стратеги, программ, институтов развития.

Ключевые слова: инвестиции, капитал, институционализм, сельское хозяйство, капиталовооруженность, бюджетное финансирование.

Musial A.V.

ORCID: 0000-0003-4016-0132, Postgraduate Student,

FSBEI of Higher Education "Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov"

**FORMATION OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR INVESTMENT PROCESSES
IN THE REGION'S AGRICULTURE***Abstract*

Investment processes originate and flow in a certain institutional environment, which is being permanently formed in economic interaction. In agriculture, the imperatives of economic behavior are determined by ideas and concepts, strategies and programs, governance bodies and development institutions aimed at unconditional growth of investment resources attracted to the industry. However, cyclic development of the economy, the limitations of extensive development, necessity for structural transformation and technological modernization require different understanding of the logic of institutional environment formation. Obviously, the increase in agriculture investment can no longer be the only goal. The problems of capital labour ratio are becoming more important as priorities for economic interaction. Deep rethinking of all elements of institutional environment is becoming necessary. It should include senses, ideas, strategies, programs and development institutions.

Keywords: investment, capital, institutionalism, agriculture, capital investment, budget financing.

Институциональная среда инвестиционных процессов в аграрной экономике региона представляет собой совокупность идей, программ и практического инструментария их реализации. Общеизвестно, что увеличение инвестиций в сельское хозяйство позволяет решить не только задачу обеспечения продовольственной безопасности страны, но и подниматься по технологической лестнице всё выше, сохраняя свою конкурентоспособность на мировом уровне. Данное целеполагание объективно требует конкретизации стратегического видения будущего всей аграрной сферы. Становятся востребованными идеи, обосновывающие целесообразность усилий по привлечению дополнительных инвестиций в сельское хозяйство, которые появляются на базе концепции системы хозяйствования, принятой для институционализации экономического взаимодействия. В России институциональная среда всей экономической деятельности развивается как функциональный атрибут государственного капитализма. Необходимо создать максимально благоприятные условия для хозяйственной деятельности государства, которое монополизировало выбор целей развития, исходя из неких общественных потребностей, не имеющих при этом структуры индивидуальных предпочтений. Возможно, обобщая и формализуя потребности, отвлекаясь от их многообразия, добиться формирования производственной структуры экономики, обеспечивающей всех материальными благами, необходимыми для жизни с заданным уровнем её качества, но при условии, что уровень качества жизни будет установлен опять же государством. Тогда инвестиции напрямую определяются эволюцией производственной структуры экономики, увеличивающей производственные мощности до требуемого уровня. Отсюда во главу угла ставится простая идея наращивания инвестиционных ресурсов, задействованных в сельском хозяйстве регионов [1, С. 103]. Но решение проблемы продовольственного обеспечения связано не только с увеличением запасов капитала, и нужны другие идеи, чтобы разорвать порочный круг экстенсивного производства. Рост запасов капитала увеличивает коэффициент его выбытия, поэтому всё большая часть инвестиций будет расходоваться на поддержание уже достигнутого уровня капиталовооруженности. [1, с. 7–9] Численность сельского населения устойчиво снижается, и в этих условиях предельный продукт капитала будет снижаться ещё более быстрыми темпами. Всё это потребует увеличения доли сбережений в доходах населения, а рост самих доходов будет отставать от прироста его доли, необходимой для формирования инвестиционных расходов в экономике. Отсюда уровень жизни населения может и стагнировать: цены на отдельные виды продовольствия растут быстрее доходов потребителей. [4, С. 218 –220] Вообще государственный капитализм ориентирован на изъятие всё большей части доходов населения и перераспределения их через бюджетные фонды, обеспечивая тем самым требуемый уровень финансирования инвестиционных расходов в сельском хозяйстве.

Нужны новеллы в системе ценностей и смыслов институциональной среды инвестиционных процессов в сельском хозяйстве. Несомненно, аграрные регионы обладают различным производственным потенциалом, имеют зачастую несопоставимые земельные и трудовые ресурсы. Капиталовооруженность в данной ситуации может выступить не только в качестве показателя, учитывающего масштабы сельскохозяйственного производства, но и стать индикатором достаточности увеличения производственных мощностей в аграрном секторе экономики региона. Существует стационарный показатель капиталовооруженности, при котором капиталовложения равны выбытию капитала, но при этом объемы производства продовольствия сохраняют тенденцию к росту. Потребуется меньшая доля доходов, направляемая на сбережения, и уровень жизни станет выше [6, С. 185]. Разумеется, данные пропорции и соотношения будут сохраняться в течение определенного временного интервала, а затем, очевидно, опять потребуется наращивание капитальной базы производства, но уже на более совершенной технологической основе. Стремление к перманентному увеличению производственных мощностей без увеличения доли дохода, направляемого в сбережения, практически не осуществимо, и материально-техническая база производства начинает воспроизводить саму себя без учета изменений в уровне и качестве жизни населения. Модернизация ради модернизации, инвестиции для дальнейшего их наращивания, рост эффективности оправдан только повышением эффективности производства в будущем. Сегодня должно быть чуть-чуть лучше, чем вчера, при этом сама оптика такого целеполагания позволяет видеть результаты только в номинальных показателях. Растут номинальные доход – это позитивно, но реальные доходы посчитать гораздо труднее, и часто бывает не нужно, когда планирование «от достигнутого» продолжает оставаться императивом государственного регулирования экономики.

Адекватно идеям формирования институциональной среды инвестиционных процессов разрабатывают стратегии и программы организации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве регионов [2, С. 60]. Региональные органы власти, исходя из поставленных в сфере продовольственного обеспечения задач, принимают инвестиционную стратегию, в которой прописывают конкретные действия по формированию институтов инвестиционной деятельности. Исходным пунктом инвестиционной стратегии являются объемы бюджетного финансирования капитальных вложений, позволяющие нарастить производственные мощности до заданного уровня производства продукции. При этом значение имеют натуральные, а не стоимостные показатели результативности реализации инвестиционной стратегии: больше производится – больше потребляется. Стержневой проблемой становится привлечение как можно большего объема ресурсов частных инвесторов, вовлекая их в поток бюджетных инвестиций. Для этого разрабатывается система льгот и преференций для потенциальных инвесторов, готовых вложиться в аграрный сектор экономики региона. Для обоснования и правоприменения изъятий из рыночного взаимодействия принимается законодательная база, которая, по сути, дискриминирует одних участников рынка и предоставляет конкурентные преимущества другим. Инвестиционные проекты зачастую обременены социальными обязательствами по образцу плановой экономики советского типа. И это вынужденный императив поведения региональной власти в системе государственного капитализма, на которую возложены обязанности безусловного продовольственного обеспечения населения ввиду явного несовершенства механизма продовольственного рынка. За возможность реализовать на территории региона инвестиционные проекты в аграрной сфере, требуется оплатить некую часть бюджетных расходов на содержание социальной сферы или развитие производственной инфраструктуры, что, несомненно, предъявляет повышенные требования инвесторов к ожидаемой доходности инвестиционного проекта. Объективно, цены на продовольствие начинают расти, а вырастут ли реальные доходы населения сельских территорий за счет увеличения потребления общественных благ – большой вопрос, так как любое дополнительное перераспределение доходов в экономике приводит к ещё большей дисфункции механизма экономического взаимодействия.

Абстрагируясь от конкретных форм привлечения инвестиций в сельское хозяйство, можно отметить, что любые преференции, связанные с бесплатным распределением или даже выделением экономических ресурсов. Создаются различные институты развития, организационно представляющие собой или новые элементы структуры власти, или коллегиальные образования внутри властной вертикали, или государственные корпорации. При высших должностных лицах регионов создаются Советы по взаимодействию с инвесторами, задачей которых декларируется улучшение инвестиционного климата, но в сложившейся институциональной парадигме деятельность подобных Советов нацелена на формирование структуры инвестиционных потоков, вытекающей из приоритетов социально-экономического развития территории. В этом же направлении работают создаваемые агентства по привлечению инвестиций в регионы. Являясь, как правило, государственными корпорациями, их деятельность в полной мере нельзя назвать конкурентной. Очевидно, можно говорить об еще одной форме бюджетных инвестиций, облаченной в рыночные «одежды». Представляется обоснованным формирование институциональной среды инвестиционного обеспечения посредством разработки и принятия системы государственных стандартов продовольственного обеспечения и сельскохозяйственного производства, и тогда деятельность институтов развития приобретет новый смысл – поиск и поощрение лучших практик, позволяющих достигать заданных параметров социально-экономического развития.

В целом в основание институциональной парадигмы должна быть положена идея достижения стационарного уровня капиталовооруженности работника, при котором не требуется наращивать запасы капитала для увеличения объемов производства продовольствия. Принимаемые инвестиционные стратегии и программы должны учитывать цикличность экономического роста как определяющего признака рыночной экономики. Институты развития в этих условиях должны находить и поощрять лучшие практики по достижению принятых стандартов социально-экономического развития.

Список литературы / References

1. Инвестиционная Стратегия Курской области до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=1187&mat_id=39216 (дата обращения: 23.02.2017).

2. Липченко Е.А. Инвестиционное обеспечение развития сельского хозяйства региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 15.10.2008: утв.06.05.2009 / Липченко Елена Алексеевна. – М., 2008. – 20 с.
3. Экономика России. Оксфордский сборник. Книга II / под ред. М. Алексеева и Ш. Вебера. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 616 с.
4. Менкью Н.Г. Макроэкономика. Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 736 с.
5. Инвестиционные программы регионов: снижение рисков и поиск оптимальных решений // Финансы. – 2017. – №1. – С. 60–62.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Investicionnaja Strategija Kurskoj oblasti do 2025 goda [The investment Strategy of Kursk region till 2025] [Electronic resource] - URL: http://adm.rkur.sk.ru/index.php?id=1187&mat_id=39216 (accessed:23.02.2017). [in Russian]
2. Lipchenko E.A. Investicionnoe obespechenie razvitiya sel'skogo hozyajstva regiona [Investment support for the development of agriculture in the region]: avtoref. dis. ... of PhD in Economy: 08.00.05: defense of the thesis 15.10.2008: approved 06.05.09 / Lipchenko Elena Alekseevna. – M., 2008. – 20 p. [in Russian]
3. Ekonomika Rossii. Oksfordskij sbornik. Kniga II [The Oxford Handbook of the Russian Economy] / pod red. M. Alekseeva i SH. Vebera. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. – 616 p. [in Russian]
4. Menk'yu N.G. Makroekonomika [Macroeconomics]. – M.: Izd-vo MGU, 1994. – 736 p. [in Russian]
5. Investicionnye programmy regionov: snizhenie riskov i poisk optimal'nyh reshenij [The investment programs of the regions: reducing risk and finding optimal solutions] // Finansy [Finance] – 2017. – №1. – P. 60–62. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.071>

Насыров Г.М.¹, Фатхуллина Н.Х.², Матинова Ф.В.³

¹Кандидат экономических наук, ²кандидат экономических наук, доцент, ³кандидат экономических наук, Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

РАЗВИТИЕ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В БАШКОРТОСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРНОЛЫЖНОГО ЦЕНТРА «АБЗАКОВО»)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития горнолыжного туризма в Башкортостане на примере одного из лучших горнолыжных курортов России «Абзаково». При всей выгодности данной туристской деятельности его поступательному развитию мешает сезонный характер. С целью повышения заполняемости центра в весенне-летний и осенний периоды, получения стабильной прибыли предлагается стратегия всесезонного развития курорта. Приведены некоторые расчеты эффективности предложенных мероприятий.

Ключевые слова: горнолыжный туризм; горнолыжный центр Абзаково; Республика Башкортостан; стратегия всесезонного развития.

Nasyrov G.M.¹, Fathullina N.H.², Matinova F.V.³

¹PhD in Economics, ²PhD in Economics, Associate Professor, ³PhD in Economics,

Sibayskiy Institute (Branch) FSBEI of Higher Education “Bashkir State University”

DEVELOPMENT OF SNOW TOURISM IN BASHKORTOSTAN (ON THE EXAMPLE OF THE “ABZAKOVO” SKIING CENTRE)

Abstract

The article deals with the problems and prospects of the development of mountain-skiing tourism in Bashkortostan on the example of one of the best mountain-skiing resorts of Russia “Abzakovo.” For all the profitability of this tourist activity, its progressive development is hampered by its seasonal nature. In order to increase the occupancy of the centre in the spring, summer and autumn periods, as well as to obtain stable profit, the strategy of the all-season development of the resort is proposed. Some calculations of the effectiveness of the proposed strategies are given.

Keywords: mountain-skiing tourism; the Abzakovo ski centre; Republic of Bashkortostan; all-season development strategy.

Горнолыжный туризм – один из динамично развивающихся видов туризма. По экспертным оценкам, сегодня в России насчитывается более 3 млн. любителей горнолыжного отдыха с ежегодным приростом их числа примерно на 8%. Количество горнолыжных курортов в нашей стране в последние два десятилетия увеличилось почти в 1,5 раза и составило порядка 150 объектов. Такие высокие темпы роста сопоставимы с показателями ведущих европейских стран. По оценкам специалистов, оборот горнолыжной индустрии России превысил 5 млрд. евро в год.

В свете последних экономических, геополитических событий в мире, вектор развития туризма повернулся на внутренний туристский рынок, что должно сыграть «на руку» развитию туризма в стране, в частности – горнолыжного. В последнее время спрос на услуги национальных горнолыжных курортов существенно вырос, и продолжает расти. Возникшую ситуацию необходимо использовать для закрепления отдыхающих и перевода их в разряд постоянных клиентов отечественных горнолыжных центров. А для этого необходимо повышать качество и количество предоставляемых услуг.

По мнению экспертов, в настоящее время российский рынок горнолыжного туризма не заполнен и на треть. Это свидетельствует о недостаточном использовании туристского потенциала России. (Здесь сказывается и сезонный фактор). Для повышения уровня доступности и качества отдыха на отечественных горнолыжных курортах необходима более активная государственная политика (как в свое время во Франции, Австрии, Италии). Это

подтверждается и географией горнолыжных курортов, которые преимущественно расположились вблизи мегаполисов и крупных городов, таких, как Москва, Санкт-Петербург, Сочи, а также промышленных центров на Южном Урале и в Сибири. При этом во многих случаях природно-климатические условия являются недостаточно благоприятными для горнолыжного туризма, что делает отечественные курорты ориентированными, в основном, на местных клиентов, тогда как у нас в стране есть множество территорий, потенциально пригодных для данной индустрии по наличию спусков и трасс, мягкому климату и живописной природе, а также к приему зарубежных туристов.

Одним из таких мест является горнолыжный центр (ГЛЦ) «Абзаково», который считается лучшим горнолыжным курортом на Урале. По версии портала для путешественников Travel.ru, занимает третье место, среди 10 популярных мест зимнего отдыха в России и СНГ [1].

ГЛЦ «Абзаково» – это уникальный всесезонный горнолыжный комплекс, расположенный на территории Республики Башкортостан, что в 60 км от г. Магнитогорска и 35 км от г. Белорецка (железнодорожная станция «Новоабзаково»). Горнолыжный центр предлагает достаточно разнообразный спектр услуг отдыхающим: размещение в комфортабельных номерах; питание от полного пансиона до доставки заказов в номера; купание в аквапарке; услуги спортивно-туристской направленности; спортивно-охотничья стрельба на стендовом стрельбище, посещение зоопарка, бани, сауны; массаж; косметические услуги и др.

Горнолыжный сезон в ГЛЦ «Абзаково» начинается в ноябре и заканчивается в начале мая. Данный комплекс предлагает любителям горных лыж возможность покататься на многочисленных трассах (здесь их 15), общей протяженностью 18 км при перепаде высот до 320 м. Пять современных бугельных подъемников обслуживают склоны горнолыжного центра, обеспечивая пропуск более 5000 человек. В составе комплекса есть кафе, блинные, шашлычные, закусочные, где можно перекусить и полноценно пообедать; в магазинах имеется большой ассортимент сувениров и товаров для спорта и отдыха. Работают пункты проката спортивного инвентаря.

С целью привлечения отдыхающих, в т.ч. начинающих, на базе горнолыжного центра работает школа горных лыж и сноуборда. Популярность горнолыжному курорту прибавляют постоянно проводимые спортивные мероприятия такие, как Этапы Кубка России по горным лыжам и сноуборду; Чемпионат России по пара-ски; Всероссийский фестиваль горных лыж и сноуборда на Кубок «Абзаково»; Этапы Кубка России по эндуро-спринту; Этапы Кубка Европы по сноуборду; Первенство России и Чемпионат России по горным лыжам (ФИС); Зимняя спартакиада учащихся; Всероссийские соревнования «Олимпийские надежды»; Первенство России по спортивному ориентированию; Этап открытого кубка международного мотокросса; VIP-турнир «Уральский бугель» и др.

Основными потребителями туристских услуг ГЛЦ «Абзаково» выступают любители активных видов отдыха, как правило, с доходами выше среднего, представляющие центральную и европейскую части России, а также жители Урала и Сибири.

В горнолыжном центре организованы разнообразные экскурсионные программы, конные и пешие прогулки, комбинированные спелео-сплавы по реке Белой. Также отдыхающие могут воспользоваться услугами аквапарка. Для детей и подростков на базе горнолыжного центра работают досуговый центр и небольшой зоопарк.

В летний период ГЛЦ «Абзаково» востребовано любителями конных и пеших прогулок, сплавов, эко- и спелеотуризма. На маршрутах группы сопровождаются опытными инструкторами и профессиональными поварами, которые создают благоприятные условия для отдыха на природе.

В весенний сезон в ГЛЦ «Абзаково» самой востребованной услугой являются экстремальные сплавы по горной реке – Кизил.

Осенью до наступления горнолыжного сезона горнолыжный центр организывает специальные туры для пенсионеров, родителей с детьми и других желающих пройти программу по оздоровлению организма, включающие конные и пешие прогулки по окрестностям Абзаково, походы на горы, ущелья, с осмотром местных достопримечательностей и рассказом экскурсоводов об истории края, заезды на картингах, массаж, косметические процедуры, фитнес, аквапарк и др.

ГЛЦ «Абзаково» как и другие курортные учреждения подвержено сезонным колебаниям, что требует диверсификацию предлагаемых услуг, повышения качества обслуживания, обеспечения лояльности клиентов и их приверженности именно к данному горнолыжному центру; формирования и поддержки позитивного имиджа горнолыжного курорта; обеспечения необходимого соотношения между уровнем цен и сервиса; дифференциации услуг с учетом сезонности и индивидуальных потребностей туристов [2, С. 22-23].

Поэтому необходимо развивать новые направления в деятельности горнолыжного курорта «Абзаково». Так к перспективным направлениям развития «Абзаково» в летний сезон можно отнести строительство бассейнов с соответствующей инфраструктурой, трассы для гонок на дёрткартах, теннисных кортов, площадок для пейнтбола и гольфа; предоставление на прокат квадроциклов и т.п.

Также с целью максимальной загрузки горнолыжного комплекса в летнее время, можно организовать байдарочные маршруты по реке Кизил; трассы для велосипедистов и квадроциклистов; охотничьи и рыболовецкие туры, ziptrak туры (перемещение по веревке, натянутой на высоте между деревьями), пляжный отдых на реке Кизил и др. [3, С. 52].

Совокупный годовой доход (таблица 1) от предложенной стратегии всесезонного развития горнолыжного курорта «Абзаково» может составить более 41 млн. руб.

Таблица 1 – Объем оборота ГЛЦ «Абзаково» в летнее время, руб.

Предлагаемая услуга	Среднее количество потребления в будничные дни недели	Среднее количество потребления в выходные дни недели	Количество дней работы	Цена за единицу услуги	Доход в неделю	Годовой доход
Бассейны	70	150	120	150	97500	1657500
Прокат квадроциклов	70	150	240	300	195000	6630000
Гонки на дёрткартах	70	150	240	300	195000	6630000
Пейнтбол	70	150	360	450	292500	14917500
Охотничьи и рыболовецкие туры	70	150	240	200	130000	4420000
Занятия йогой	70	150	120	350	227500	3867500
Ziptrek туры	70	150	240	150	97500	3315000
Итого					1235000	41437500

Примечание: составлено авторами.

В таблице 2 приведены изменения финансовых показателей деятельности горнолыжного центра «Абзаково» за счет предложенных мероприятий.

Таблица 2 – Экономическая эффективность ГЛЦ «Абзаково», тыс. руб.

Наименование показателя	2015 год	С учетом предложенной стратегии	Абсолютное отклонение
Выручка	382875	424312,5	41437,5
Себестоимость продаж	282659	299159,0	20500,0
Валовая прибыль	100216	125153,5	20937,5
Прибыль (убыток) от продаж	24477	49414,5	20937,5
Чистая прибыль отчетного года	8660	13780,5	5120,5

Примечание: рассчитано и составлено авторами.

Расчеты показывают (таблица 2), что при условии использовании предложенной стратегии развития горнолыжного курорта «Абзаково» выручка от реализации услуг увеличится на 41437,5 тыс. руб. по сравнению с базовым показателем, чистая прибыль составит 13780,5 тыс. руб., что на 5120,5 тыс. руб. больше фактического показателя 2015 года.

Будущая стратегия должна быть направлена на сохранение и усиление позиций на рынке оказываемых услуг и на разработку новых перспективных направлений отдыха. Для этого необходимо использовать сочетание стратегий концентрированного роста: стратегию усиления позиции на рынке и стратегию развития продукта, путем повышения эффективности маркетинговой политики, построенной на постоянном анализе туристского рынка в масштабах региона и страны, конкурентной среды и потребительского поведения отдыхающих на горнолыжных курортах, их запросов, интересов и ожиданий.

При определении перспективных методов и инструментов работы с реальными и потенциальными потребителями услуг, необходимо учитывать тенденции, которые несет глобализация и современный научно-технический прогресс, прежде всего – в сфере IT и Интернет-технологий (например, реклама и продвижение услуг в социальных сетях и т.п.).

Предложенные мероприятия, на наш взгляд, позволят ГЛЦ «Абзаково» привлечь новых туристов и отдыхающих за счет расширения и повышения качества предоставляемых услуг и сервиса, улучшения материально-технической базы и выведет его на новый современный высокий уровень (международный) развития. Повышение эффективности его деятельности будет способствовать увеличению занятости и доходов населения, местного бюджета, притоку инвестиций в регион, формированию положительного имиджа и бренда данной рекреационной территории и республики в целом как привлекательной туристской дестинации в отечественном и мировом масштабе [4, С. 216-218].

Список литературы / References

1. Развитие внутреннего горнолыжного туризма в России – [Электронный ресурс]: URL: <http://marketing.rbc.ru/articles/02/02/2015/562949993861313.shtml> (дата обращения: 28.04.2017)
2. Евдокимов К.О. Методические основы разработки стратегий предприятий гостиничной индустрии и оценки их финансово-экономической состоятельности // Вестник национальной академии туризма. – 2009. – № 2 (10). – С. 20-23.

3. Барлыбаев А.А. Современное состояние и направления развития рекреационной сферы Республики Башкортостан / А.А. Барлыбаев, Н.Х. Фатхуллина, Г.М. Насыров // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 43. – С. 48-58.

4. Насыров Г.М. Туристско-рекреационный потенциал Республики Башкортостан и направления его использования // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (8 апреля 2016 г.), Том I – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016. – С. 216-218.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Razvitie vnutrennego gornolyzhnogo turizma v Rossii [The internal development of ski tourism in Russia] [electronic resource] – URL: <http://marketing.rbc.ru/articles/02/02/2015/562949993861313.shtml> (accessed: 28.04.2017). [in Russian]

2. Evdokimov K. O. Metodicheskie osnovy razrabotki strategij predpriyatij gostinichnoj industrii i oenki ih finansovo-jekonomicheskoy sostojatel'nosti [Methodological basis of development strategies of enterprises of the hospitality industry and assessing their financial and economic solvency] // Vestnik nacional'noj akademii turizma [Bulletin of national Academy of tourism]. – 2009. – № 2 (10). – P. 20-23. [in Russian]

3. Barlybaev A.A. Sovremennoe sostojanie i napravlenija razvitija rekreacionnoj sfery Respubliki Bashkortostan [Current status and directions of development of recreational sphere of the Republic of Bashkortostan] / A.A. Barlybaev, G.M. Nasyrov, N.Kh. Fatkhullina // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic analysis: theory and practice] – 2013. – № 43. – P. 48-58. [in Russian]

4. Nasyrov G.M. Turistsko-rekreacionnyj potencial Respubliki Bashkortostan i napravlenija ego ispol'zovanija [Tourist and recreational potential of the Republic of Bashkortostan and its application] // Nauchno-tehnicheskij progress: aktual'nye i perspektivnye napravlenija budushhego: sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (8 aprilja 2016 g.), Tom I – Kemerovo: ZapSibNC [Scientific-technical progress: current and future directions of the future: proceedings of the II International scientific-practical conference (April 8, 2016), Volume I – Kemerovo: ZapSibNC], 2016. – P. 216-218. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.033>

Петрова А.Д.

ORCID: 0000-0002-8020-2598,

Уфимский государственный нефтяной технический университет

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье проводится анализ инновационного аспекта развития предпринимательства способного в значительной степени улучшить качество конкурентоспособности субъектов предпринимательства в современных условиях. На основании проведенного исследования формулируются концептуальные выводы относительно современного состояния уровня конкурентоспособности предпринимательских структур. Автор заключает, что принимаемый со стороны государства ряд мер, направленных на создание более благоприятных условий для развития малого инновационного предпринимательства, является недостаточным, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов государственного регулирования и поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: экономика, развитие конкурентоспособности, субъекты предпринимательства.

Petrova A.D.

ORCID: 0000-0002-8020-2598,

Ufa State Petroleum Technological University

INNOVATION AS A FACTOR OF COMPETITION DEVELOPMENT AMONG BUSINESS ENTITIES IN MODERN CONTEXT

Abstract

The article analyzes the innovative aspect of business development that can significantly improve the quality of competitiveness of business entities in modern context. Based on the conducted research, conceptual conclusions are made with respect to the current state of the level of competition among business entities. The author concludes that a number of measures taken by the state aimed at creating more favorable conditions for the development of small innovative businesses are insufficient, which indicates the necessity for further improvement of the mechanisms of state regulation and support of small and medium-sized innovative entrepreneurship.

Keywords: economics, development of competition, business entities.

В условиях современных геополитических реалий как никогда обостряется конкуренция между странами с развитой и развивающейся экономикой, между международными корпорациями и крупными компаниями только закрепивших свое место на международном рынке, также нарастает и обостряется конкуренция между субъектами среднего и малого бизнеса и более крупными соперниками.

В связи с этим, особую актуальность приобрело развитие конкурентных преимуществ отечественных субъектов предпринимательства как равноправных участников международных торговых отношений. В первую очередь это связано с тем, что, изменив свой экономико-геополитический вектор с Запада на Восток, Российская Федерация в значительной степени расширила конкурентные возможности нашей национальной экономики и

предпринимательского сектора, как ее непосредственной составляющей. При этом, будучи нацеленной на долгосрочные и перспективные экономические отношения с новыми восточными партнёрами, Россия стала уделять больше внимания развитию конкурентоспособности, основой которой служит инновационный потенциал субъектов предпринимательства.

Целью проводимого исследования является осуществление морфологического разбора инновационного аспекта влияющего на развитие конкурентоспособности субъектов предпринимательства в современных условиях. Гипотеза исследования базируется на том, что создание благоприятной среды и осуществление государственной поддержки, позволит не только развить конкурентоспособность отечественных субъектов предпринимательства, но и создать эффективную систему управления конкурентными преимуществами субъектов предпринимательской деятельности.

Результатом проведенного исследования стало выявление вектора результативного развития конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в условиях современных реалий. Методические и методологические разработки, полученные в ходе исследования, могут быть применены руководством предпринимательских структур народно-хозяйственного комплекса страны, с целью повышения конкурентоспособности на современном этапе экономических преобразований.

Прежде чем перейти к основной части исследования, уточним, что же подразумевается под дефиницией «конкурентоспособность субъекта предпринимательства». Так, к примеру, М. Портером была разработана фундаментальная концепция, позволяющая эффективно позиционировать конкурентные преимущества фирм и отраслей для управления их конкурентоспособностью и победы в конкурентной борьбе. Согласно этой концепции, существует четыре аспекта, составляющих основу конкурентных преимуществ: 1) состояние спроса; 2) устойчивая стратегия фирм; 3) условия для факторов производства; 4) наличие родственных и поддерживающих отраслей. Данные аспекты составляют национальный «ромб», который олицетворяет собой систему, элементы которой усиливают друг друга, способствуя, тем самым, повышению конкурентоспособности.

Иные критерии классификации, приведённые российским учёным Р.А. Фатхутдиновым. Он предложил подразделять типовые факторы обеспечения конкурентоспособности предприятия на внешние, проявление которых почти не зависит от предприятия, и внутренние, в большей степени определяемые руководством предприятия.

Проанализировав работы указанных ученых, автор пришел к выводу, что конкурентоспособность субъекта предпринимательства, характеризуется, способностью предприятия производить конкурентоспособную продукцию, рационально используя финансовый, производственный, инфраструктурный и трудовой потенциал. Иначе говоря, умение результативно применять имеющиеся внутренние резервы позволяет предпринимательским структурам обеспечивать свою конкурентоспособность.

Трансформация геополитической обстановки в мире и, как следствие, изменение экономической ситуации внутри страны послужили катализатором развития малого и среднего предпринимательства [3]. Сегодня, неоспоримым является тот факт, что малое предпринимательство, своевременно адаптируясь к изменениям конъюнктуры рынка, придаёт рыночной экономике необходимую манёвренность. Малый бизнес аккумулирует значительные финансовые и производственные ресурсы населения, существенная часть которых при его отсутствии осталась бы не востребованной [2].

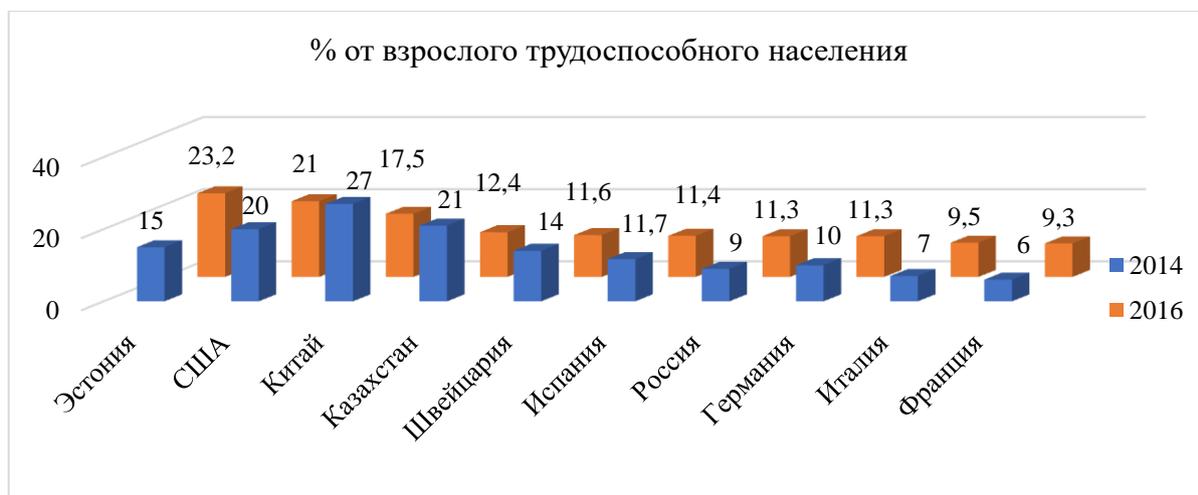
Экономические трудности, существующие на современном этапе развития инновационного предпринимательства, в большей степени связаны с изъяном системы управления производством и инновационной деятельностью в структурах малого и среднего бизнеса. Зачастую, отсутствие компетентных кадров в сфере инновационного менеджмента препятствует не только выходу инновационного продукта на рынок, но и его созданию.

На ряду с этим, не маловажным замедляющим фактором развития малого и среднего инновационного предпринимательства является отсутствие законодательно-правовой базы по защите интеллектуальной собственности. Нередко, разработав инновационный продукт малое предприятие вынужденно продавать права на его разработку более крупному игроку рынка, в виду сложной бюрократической волокиты по оформлению прав интеллектуальной собственности [4].

Помимо этого, роль сдерживающего аспекта в развитие инновационного предпринимательства играет отсутствие или не развитость инструментов финансирования из государственных и негосударственных источников, т.е. существует целый ряд факторов, сдерживающих развитие малых предприятий в сфере инноваций.

6.02.2017 г. в Куала-Лумпуре были объявлены итоги международного исследования предпринимательской активности. Так, в соответствии с Глобальным мониторингом предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) 6,3% взрослого трудоспособного населения РФ задействованы в создание и управление новыми компаниями.

Согласно данным за 2016 год, РФ опередила Италию (4,4%), Германию (4,6%), Испанию (5,2%), Францию (5,3%), Грецию (5,7%) по доли ранней предпринимательской активности, т.е. по количеству людей, предпринимающих попытки создать свой бизнес и управлять им. В свою очередь, аналогичный показатель в странах БРИКС в значительной степени выше: в Бразилии – 19,6% трудоспособного населения являются ранними предпринимателями, в Китае – 10,3% (рисунок 1).

Источник: [2].

Рис. 1 – Предпринимательская активность по странам

По мнению автора, следует отметить положительную динамику количества людей, чей бизнес присутствует на рынке более 3,5 лет – их число в 2016 году составило 5,3% взрослого трудоспособного населения, что также является самым высоким значением данного показателя за весь период проведения мониторинга на территории России (с 2006 года). Для наглядности отобразим это на рисунке 2.

Источник: [2].

Рис. 2 – Предпринимательская активность в России

Также, следует отметить положительную тенденцию создаваемых в 2016 г. новых субъектов бизнеса, что на 60% превысило количество закрытых бизнес структур, что позволяет сделать вывод о развитии и расширении сектора предпринимательства. Зачастую причиной закрытия бизнеса являлся финансовый фактор, а именно: отсутствие должного уровня окупаемости – это констатировали около 33% респондентов; высокие налоги и бюрократию – указали в качестве причины закрытия бизнеса 15% опрошенных. Выше данный показатель был зарегистрирован только в Македонии (30,9%), Италии (26,3%), Латвии (20,6%), Хорватия (16,5%).

Как и в предшествующие годы, подавляющее число россиян не планирует создавать собственный бизнес в ближайшие 3 года. Тем не менее показатель тех, кто планирует открыть свой бизнес вырос и составил 5,2% по сравнению с 2,6% в 2014 г. Однако, он по-прежнему остается самым низким среди стран – участниц проекта. Идентичный уровень зарегистрирован в Испании (6,1%) и Малайзии (6,4%). В иных странах данный показатель превысил 8%. В качестве аргумента об отсутствии намерений создать собственный бизнес большинство граждан России приводит – отсутствие должного уровня условий для создания бизнеса. В то время как, только 17,9% респондентов назвали существующую в регионе их проживания предпринимательскую среду благоприятной для создания собственного бизнеса. Ниже значение указанного показателя только в Греции – 12,9%.

Следующей причиной отсутствия желания создавать собственный бизнес, по мнению отечественных респондентов, является – отсутствие уверенности в наличии у них предпринимательских навыков – 28,4% оценивают свои умения как достаточные. Аналогичные оценки были отмечены на Тайване (25,2%), в Малайзии (28,3%) и Китае (29,8%). Для 34% российских предпринимателей создание бизнеса стало вынужденным шагом, поскольку у них

отсутствовали иные возможности получения дохода. Подобную структуру мотивации можно наблюдать в таких странах как Греция (35%), Хорватия (34%), Аргентина (37%).

В целом, подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что основные проблемы открытия и развития инновационно ориентированных предприятий в России главным образом обусловлено финансированием. Дефицит собственных средств, низкая вероятность получения банковских кредитов на начальных и последующих этапах становления бизнеса, в совокупности становятся непреодолимыми препятствиями на пути к развитию малого инновационно ориентированного предпринимательства.

Не менее важно отметить несовершенство законодательной системы, так как недостатки нормативно-правовой базы становятся причиной возникновения административных барьеров, в том числе включающих в себя процедуру получения лицензии, патента и т.п.

Принимаемый со стороны государства ряд мер, обращённых на формирование более благоприятных условий для становления малого инновационно ориентированного предпринимательства, является недостаточным, что свидетельствует о необходимости дальнейшей модернизации механизмов государственного регулирования и поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства.

Список литературы / References

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2016. Статистический сборник. - М.: НИУ ВШЭ, 2016. - 321 с.
2. Официальный сайт «Высшая школа менеджмента» Санкт-Петербургского государственного университета. - URL: <http://gsom.spbu.ru/gsom/centers/eship/projects/gem> (дата обращения: 16.04.2017)
3. Петрова А.Д., Роль предпринимательства в экономическом развитии региона / А.Д. Петрова, В.М. Минеева, Г.Х. Азнабаева, Э.Р. Калимуллина // Путеводитель предпринимателя. - 2017. - № 34. - С. 212-232.
4. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства - URL: <http://smb.gov.ru/news/17795.html> (дата обращения: 16.04.2017)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2016. [Indicators of innovation: 2016] Statisticheskij sbornik [Statistical compilation] - М.: НИУ ВШЭ, 2016. - 321 p. [in Russian]
2. Oficial'nyj sajt «Vysshaja shkola menedzhmenta» Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [The official site «Graduate School of Management» of St. Petersburg State University] URL: <http://gsom.spbu.ru/gsom/centers/eship/projects/gem> (accessed: 16.04.2017). [in Russian]
3. Petrova A.D., Rol predprinimatel'stva v jekonomicheskom razvitii regiona [The role of entrepreneurship in the economic development of the region] / A.D. Petrova, V.M. Mineeva, G.H. Aznabaeva, Je.R. Kalimullina // Putevoditel' predprinimatelja [Guide to the businessman] - 2017. - № 34. - P. 212-232. [in Russian]
4. Federalnyj portal malogo i srednego predprinimatel'stva [Federal portal of small and medium-sized business] - URL: <http://smb.gov.ru/news/17795.html> (accessed: 16.04.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.101>

Сахабиева Э.В.¹, Газизов Р.А.²

¹ORCID: 0000-0002-2839-7391, Кандидат технических наук,

²ORCID: 0000-0003-1329-2842, Кандидат технических наук,

Казанский национальный исследовательский технологический университет КНИТУ, г. Казань

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО ЦИКЛА МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация

Разработана методика оценки эффективности использования медицинского оборудования с учетом стоимости жизненного цикла, интенсивности годовой эксплуатации, годовой прибыли, срока окупаемости. Предлагаемая методика позволяет определить оптимальные параметры эффективного использования медицинского оборудования, сделать технико-экономическое обоснование его закупки, что позволит повысить качество оказания медицинских услуг.

Ключевые слова: стоимость жизненного цикла, медицинское оборудование, медицинская услуга, эксплуатация, расходы, прибыль.

Sakhbieva E.V.¹, Gazizov R.A.²

¹ORCID: 0000-0002-2839-7391, PhD in Engineering, ²ORCID: 0000-0003-1329-2842, PhD in Engineering,

Kazan National Research Technological University KNRTU

METHODOLOGY OF ANALYSIS OF MEDICAL EQUIPMENT OPERATING CYCLE

Abstract

A methodology for assessing the effectiveness of medical equipment with regard to the life cycle cost, annual operation intensity, annual profit, payback period was developed in the article. The proposed methodology allows determining the most effective parameters for the best possible use of medical equipment, making the study of its procurement feasibility, which will result in the improvement of the quality of medical services.

Keywords: life cycle cost, medical equipment, medical service, operation, expenses, profit.

Качество оказания медицинских услуг (МУ) лечебными учреждениями во многом определяется эффективным использованием медицинских изделий (МИ), к которым относятся инструменты, аппараты, приборы, оборудование, а также материалы, применяемые в медицинских целях. Для владельца МИ важно иметь достоверную информацию о затратах, связанных с их эксплуатацией, возможных единовременных затратах, стоимости различных

видов ремонтов в соответствии с технической документацией и стоимости утилизации. В связи с этим актуальной задачей является разработка методики оценки эффективности использования медицинского оборудования, которая позволит выбрать оптимальный режим эксплуатации медицинской техники и повысить качество оказания медицинских услуг.

Предлагаемая методика основана на анализе стоимости жизненного цикла (СЖЦ) изделия медицинского назначения. СЖЦ медицинского изделия можно определить, как совокупные издержки потребителя на приобретение и использование изделия, к которым относятся затраты единовременные и текущие эксплуатационные расходы за весь срок эксплуатации, а формула для ее расчета имеет вид:

$$СЖЦ_i = Ц_{МИ} + Э_{общ.i} + K + Л \quad (1)$$

где i – интенсивность годовой эксплуатации, %; $Ц_{МИ}$ – цена медицинского изделия, руб.; $Э_{общ.i}$ – общие эксплуатационные расходы некапитального характера (текущие расходы) за весь срок эксплуатации изделия при определенном значении i , руб.; K – сопутствующие единовременные затраты, или капитальные вложения, связанные с внедрением изделия в эксплуатацию, руб.; $Л$ – ликвидационная стоимость объекта, руб.

Под интенсивностью годовой эксплуатации изделия следует понимать количество МУ, оказанных за год, с учетом дней простоя, связанного с техническим обслуживанием (ТО) и ремонтом.

К эксплуатационным расходам относятся текущие затраты на эксплуатацию медицинского оборудования: затраты на расходные материалы ($С_{i.p.m.}$), на энергоресурсы ($З_{i.эн}$), на техническое обслуживание и текущий ремонт ($З_{i.ТОиР}$), на капитальные и неплановые ремонты ($З_{i.неп.рем.}$):

$$Э_{общ.i} = З_{i.эн} + З_{i.ТОиР} + З_{i.неп.рем.} + С_{i.p.m.} \quad (2)$$

Для расчета годовой прибыли примем, что реализация рассматриваемой МУ производится на коммерческой основе. Цена на медицинскую услугу ($Ц_{МУ}$) определяется по формуле:

$$Ц_{МУ} = С_{МУ} + П, \quad (3)$$

где $С_{МУ}$ – себестоимость медицинской услуги, руб.; $П$ – плановая прибыль, руб.

В $С_{МУ}$ входят все прямые и накладные расходы с учетом времени, затрачиваемого врачами, средним медицинским и вспомогательным персоналом, на оказание одной МУ [1]. К прямым расходам относятся: затраты на оплату труда медицинских работников; начисления на оплату труда; затраты на расходные материалы; потребляемая в процессе осуществления МУ доля износа медицинского оборудования (амортизация); затраты на потребляемую электроэнергию; затраты на ТО и текущий ремонт. К накладным расходам относятся затраты, необходимые для обеспечения деятельности данного лечебного учреждения, но не потребляемые непосредственно в процессе выполнения МУ.

Величина $П$ определяется учреждением самостоятельно, в зависимости от колебаний спроса и предложения, наличия конкурентных услуг, а также с учетом социальных факторов.

Годовая прибыль от оказания МУ для данной загрузки оборудования ($П_i$) рассчитывается следующим образом:

$$П_i = (K_{МУi год} \cdot Ц_{МУ}) - З_{общ.опл.тр.год.} - A_{год} - НР_{год} - С_{i.p.m.} - З_{i.эн.год.} \quad (4)$$

где $K_{МУi год}$ – кол-во МУ в год; $З_{общ.опл.тр.год.}$ – общие годовые затраты, связанные с оплатой труда медицинских работников с учетом начислений; $A_{год}$ – годовая амортизация; $НР_{год}$ – накладные расходы; $С_{i.p.m.}$ – затраты на расходные материалы; $З_{i.эн.год.}$ – годовые затраты на электроэнергию.

Срок окупаемости медицинского изделия можно определить по формуле:

$$\tau_{окуп.МИ} = \frac{Ц_{МИ}}{П_{i ср.}} \quad (5)$$

где $\tau_{окуп.МИ}$ – срок окупаемости МИ, лет; $П_{i ср.}$ – среднегодовая прибыль для данной интенсивности эксплуатации МИ, руб./год.

По предложенной методике были рассчитаны значения СЖЦ медицинского оборудования на примере микроскопа многофункционального хирургического для оториноларингологии МХМ-ЛОР. Для расчетов были использованы следующие основные входные параметры:

$Ц_{МИ}$ – 7917750 руб.; K – входит в стоимость оборудования; $Л$ – для данного вида медицинского оборудования отсутствует; стоимость расходных материалов для одной МУ – 2684,88 руб.; срок полезного использования – 6 лет; длительность проведения одной медицинской услуги – 1,5 ч.; интенсивность годовой эксплуатации – 1÷100% от предельной годовой загрузки оборудования; $П = 10÷75\%$; потребляемая мощность – 1300 ВА.

При расчете затрат на капитальные и неплановые ремонты $З_{i.неп.рем.}$ были использованы данные сервисных служб по ремонту медицинской техники.

На диаграмме (рис.1) приведена зависимость СЖЦ_i и прибыли от интенсивности загрузки оборудования. Прибыль представлена в виде серии кривых, каждая из которых соответствует определенной стоимости МУ ($П = 75÷10\%$). Полученный график позволяет определить область эффективных режимов эксплуатации оборудования, при которых прибыль положительна.

Из рисунка видно, что СЖЦ_i данного оборудования плавно увеличивается. В условиях 100%-эксплуатации ее значение возрастает примерно в 3 раза относительно первоначальной стоимости прибора, что, в основном, связано с затратами на расходные материалы. Совокупные издержки владельца МИ на его приобретение и эксплуатацию могут быть существенно снижены за счет прибыли, полученной от реализации медицинской услуги с использованием данного прибора. Например, прибыль, получаемая от реализации МУ, стоимость которой включает $П=30\%$ (рис.2, прямая 2) позволяет снизить СЖЦ_i до значений СЖЦ_i* (рис2, линия 2*) практически в 2 раза. При $П = 75\%$ (рис.2, прямая 1) возможно снижение СЖЦ_i практически до нуля при условии предельной загрузки оборудования (рис. 2, линия 1*).

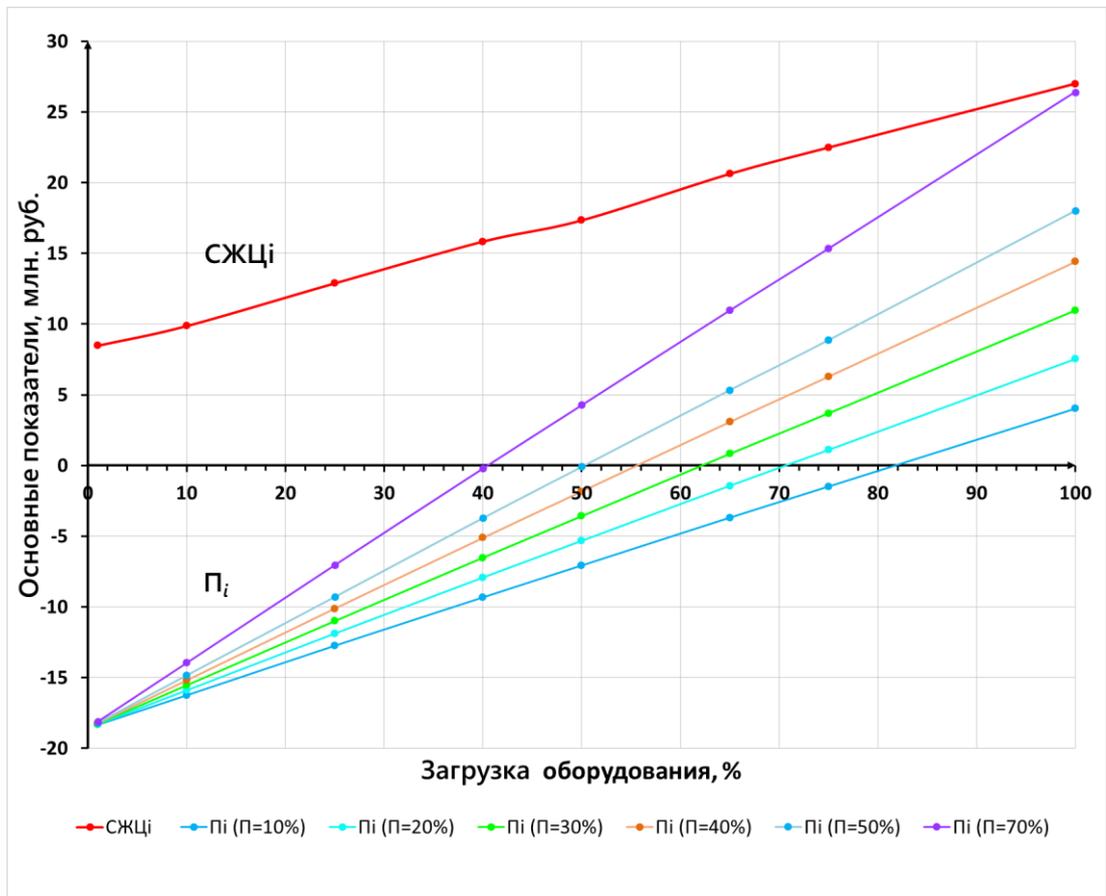

Рис. 1 –Зависимость СЖЦ и прибыли от интенсивности загрузки оборудования

Данная методика позволяет выбрать оптимальную цену медицинской услуги с учетом показателей рентабельности и социальных факторов. Возможность максимального снижения СЖЦ уже при небольших загрузках оборудования реализуема при $\Pi=75\%$. Срок окупаемости прибора при данной стоимости МУ и загрузке 65% составляет 4,3 года, а при 70%-ной загрузке - 3 года (рис.3). Однако высокая цена на медицинскую услугу может существенно ограничить ее реализацию.

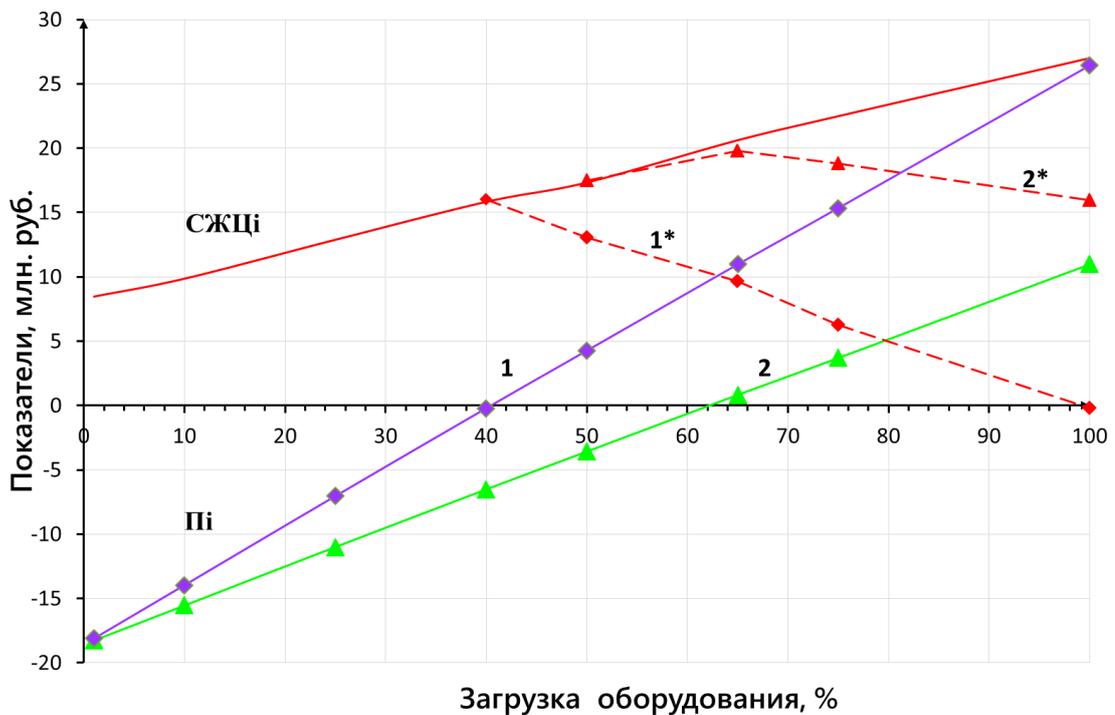

Рис. 2 – Возможность снижения СЖЦ прибора за счет прибыли от реализации МУ.
 1 – Π_i ($\Pi=75\%$); 1* - СЖЦ_{i*} ($\Pi=75\%$); 2 - Π_i ($\Pi=30\%$); 2* - СЖЦ_{i*} ($\Pi=30\%$).

С точки зрения потребителя МУ наиболее привлекательными являются $\tau_{МУ}$, которые включают в себя $\Pi = 10\div 30\%$. Из диаграммы (рис.1) следует, что для этих значений плановой прибыли загрузка оборудования находится в интервале $62\div 100\%$. Для определения минимальной загрузки оборудования целесообразно учитывать срок его окупаемости в пределах его эксплуатационного срока службы (рис. 3): для $\Pi=30\%$ - интенсивность эксплуатации должна находиться в пределах $90\div 100\%$. При более низких ценах на МУ ($\Pi = 10\text{-}20\%$), согласно диаграмме 1, можно выйти на положительную рентабельность при загрузке $70\text{-}100\%$. Однако при этом срок окупаемости медицинского изделия выходит за пределы срока его эксплуатации, поэтому использование оборудования при данной стоимости МУ можно оценить, как неэффективную.

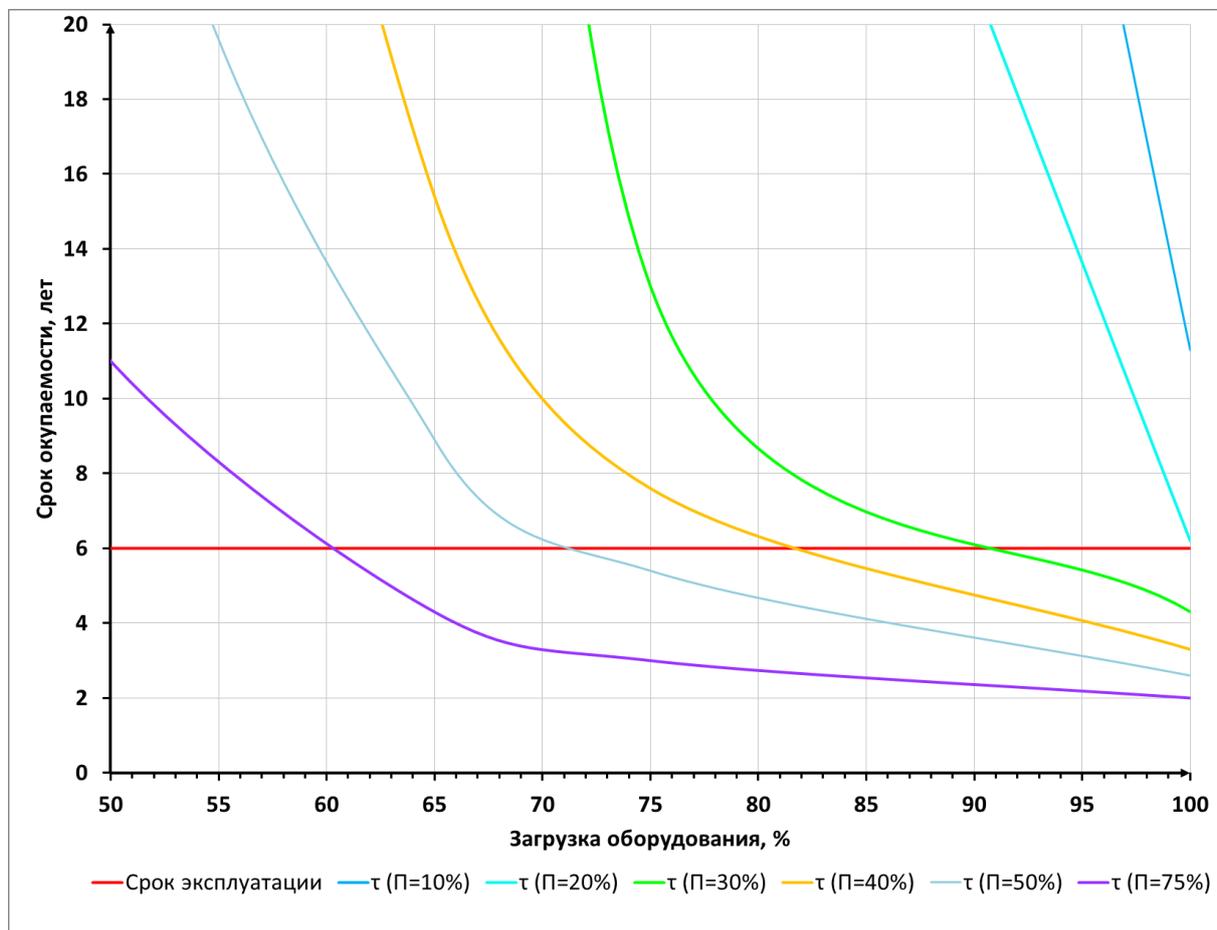

Рис. 3 – Срок окупаемости оборудования в зависимости от интенсивности загрузки оборудования и стоимости МУ

Таким образом, предлагаемая методика позволяет провести анализ эксплуатационного цикла медицинского оборудования, сделать технико-экономическое обоснование его закупки, оптимизировать режимы эффективного использования оборудования, что, в результате, позволит повысить качество оказания медицинских услуг.

Список литературы / References

1. Заяц О. В. Экономические основы социальной работы [Электронный ресурс] / О. В. Заяц // Economics. Studio. - 2003. - URL: <http://economics.studio/ekonomicheskie-voprosyi-obschiie/215-sebestoimost-tsena-effektivnost.html> (дата обращения: 25.04.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zajac O. V. Ekonomicheskie osnovy social'noj raboty [Economic basis of the social work] [Electronic resource] / O. V. Zajac // Economics. Studio. - 2003. - URL: <http://economics.studio/ekonomicheskie-voprosyi-obschiie/215-sebestoimost-tsena-effektivnost.html> (accessed: 25.04.2017). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.129>

Сумина Е.В.

Кандидат экономических наук, доцент,

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева

ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*Аннотация*

Статья посвящена раскрытию сущности инновационных процессов в экономике региона. Актуализируется вопрос о развитии концептуальных положений к формированию стратегии инновационного развития региона. Целью данной работы является разработка концептуально нового подхода к управлению инновационными процессами на территориях опережающего развития. Раскрыты инструменты управления инновационными процессами на основе моделирования компетенций участников инновационной деятельности, обеспечивающих ее результативность.

Ключевые слова: инновационные процессы, компетенции участников инновационной деятельности, инструменты инновационной политики региона.

Sumina E.V.

PhD in Economy, Associate Professor,

Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev in Krasnoyarsk

RANGE OF MANAGEMENT TOOLS OF INNOVATIVE PROCESSES IN TERRITORIES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT BASED ON COMPETENCIES OF INNOVATIVE ACTIVITY PARTICIPANTS*Abstract*

The article is focused on the disclosure of the essence of innovative processes in the economy of the region. The issue of the conceptual provisions development for the formation of the strategy of innovative development of the region is being updated. The purpose of this work is to develop a conceptually new approach to managing innovative processes in the territories of advanced development. The paper discusses management tools of innovation processes on the basis of modeling competencies of innovation activity participants, ensuring its effectiveness.

Keywords: innovative processes, competencies of innovation process participants, tools of innovation policy of the region.

В современных условиях региональный аспект становится наиболее актуальным, возрастает роль территориальной дифференциации и специализации, что обосновывает роль территорий опережающего развития как особой институциональной среды и инфраструктурной единицы инновационного развития региона. Территории опережающего развития (ТОР), создание которых инициировано Президентом в 2013 г., оказывают кумулятивный эффект в достижении превосходства региона по показателям инновационного и социально-экономического развития при условии формирования факторов, определяющих лидирующую позицию региона по показателям результативности и эффективности инновационных процессов [1]. Фундаментальная сложность инновационной деятельности определяет необходимость процессного подхода к управлению инновационным развитием региона. В работах Б. Санто [2] и ряде других исследований инновация трактуется как процесс. К. Павитт [3] определяет инновационный процесс как взаимосвязанные процессы создание новых знаний. ТОРы – это не просто благоприятные экономические условия развития бизнеса и международного сотрудничества, это выбор приоритетных территорий, обладающих наивысшим потенциалом экономического развития, это новый принцип взаимодействия и привлечения инвесторов, что определяет необходимость задействование инновационных технологических и организационных решений, факторов инновационного развития, позволяющих повысить конкурентоспособность региональной экономики.

ТОР как «точки экономического роста», требуют нового методологического инструментария, позволяющего интегрировать их в общую модель инновационной политики региона. Анализ зарубежного опыта управления инновационными процессами на региональном уровне позволил выявить различия в доли участия предпринимательского сектора экономики в финансировании НИОКР (от 30 до 80% - в Японской и Американской модели). Стержневой идеей новой европейской концепции «умной специализации» региона, которая была предложена в 2009 г. экономистами Д. Фореем, П. Давидом и Б. Холлом [4] стало участие предпринимательского сектора в инициировании инновационных процессов и его завершающей стадии – коммерциализации новшеств. Вовлечение предпринимательского сектора в инновационную деятельность определяет необходимость формирования компетенций участников инновационной деятельности в предлагаемой автором системе взаимодействия «инновационный предприниматель-инновационный руководитель». В целях их использования их следует разделить на управленческие компетенции в инновационной деятельности, компетенции организации инновационной предпринимательской деятельности, компетенции проведения научно-исследовательской и информационно-аналитической работы и сопутствующие знания юридических аспектов и организационной среды. Система взаимодействия «инновационный предприниматель-инновационный руководитель», складывающаяся в процессе инновационной деятельности включает взаимодействия инициаторов инновационных инициатив по внедрения новых технологических, организационных, маркетинговых решений, новых технологий производства, принципиально новых моделей продукции на региональных и международных рынках с руководящими кадрами, представляющими органы исполнительной власти, организации государственной и частной инфраструктуры поддержки предпринимательской и инновационной деятельности региона.

Компетенции организации предпринимательской инновационной деятельности:

- умение находить и оценивать новые рыночные возможности и формулировать бизнес-идею о возможных нововведениях;
- способность разрабатывать бизнес-планы создания и развития инновационных направлений деятельности, продуктов;
- способность использовать методы мониторинга рынка, методов и инструментария оценки рыночного и социально-экономического потенциала инновационных проектов и программ;
- владение теоретическими основами организационного проектирования, подготовкой бизнес-планов инновационного развития;
- навыки организации инновационных производственных процессов;
- знание критериев инвестиционной привлекательности проекта, возможностей и способов привлечения инвестиций в инновационный проект.

Управленческие компетенции в инновационной сфере:

- знания наиболее передовых управленческих технологий, принципов и методов обеспечения результативности инновационного процесса;
- знания и навыки применения проектного подхода в управлении инновационной деятельностью;
- навыки принятия решений в инновационных сферах деятельности;
- знание подходов к проектированию гибких организационных структур;
- обладание методами инновационной реорганизации бизнес-процессов;
- знание подходов и методов организации труда, формирования рабочих групп;
- владение методами мотивации, стимулирования творческой и рационализаторской деятельности;
- владение социальными технологиями активизации творческой деятельности;
- знание методов развития креативности персонала;
- владение навыками, приемами и методами планирования инновационной деятельности;
- знания и умения применять методы контроля протекания инновационных процессов.

Компетенции проведения научно-исследовательской и информационно-аналитической работы:

- знание этапов и методов проведения научно-исследовательской работы;
- владение методами и способностью анализа результатов научного эксперимента с использованием соответствующего инструментария обработки;
- навыки формализации, интерпретации и представления результатов научного исследования;
- навыки научного поиска и организации исследовательского процесса, использования различных источников информации;
- способность критически анализировать теоретические и методологические подходы в определенных областях знаний;
- умение постановки исследовательских целей и задач, гипотетического построения;
- навыки разработки программы исследования и выбора необходимых методов экспериментальных и теоретических задач.

Знания юридических аспектов управления инновационной деятельностью:

- знание юридических аспектов защиты интеллектуальной собственности;
- навыками поиска, работы с информацией о достижениях в научной и инновационной сфере, критериев патентоспособности, осуществления и организации патентного поиска;
- формирование и ведение информационных баз данных.

Знания институциональных возможностей и организационных механизмов государственной поддержки инновационной и предпринимательской деятельности в регионе:

- знание функций и компетенций организаций, объектов инновационной инфраструктуры и условий инновационного развития социально-экономических систем;
- владение информацией о действующих программах поддержки инновационной и предпринимательской деятельности в регионе;
- владение информацией о финансовых и нефинансовых инструментах, возможностях привлечения инвестиций в развитие инновационной деятельности;
- знание организационных условий и возможностей осуществления (коммерциализации) нововведений.

Представленные компетенции участников инновационной деятельности направлены на задействование и интеграцию инфраструктуры ТОР в инновационное развитие региона.

Таким образом, методологическое обеспечение инновационного процесса должно обеспечивать управление процессом генерирования, диффузии, сохранения, систематизации и ликвидации знаний в региональных социально-экономических системах, а в условиях ТОР – должно задействовать новые институциональные и инфраструктурные возможности развития территории. Взаимосвязь между новыми инвестиционными возможностями ТОР, активизация механизма вовлечения предпринимательского сектора экономики возможно за счет раскрытия и задействования новых ролей и функций участников инновационного процесса. Современный чиновник должен стать инновационным менеджером, а предприниматель в инновационной сфере обладать необходимыми по организации и управлению. Недостаточный уровень и разрыв в уровне владения компетенциями участников инновационной деятельности приводит к недостаточному и не эффективному использованию потенциала ТОР. Принципиально новый методологический инструментарий управления инновационными процессами в условиях ТОР актуален в условиях ресурсной ограниченности и необходимости задействования новых факторов инновационного развития страны, селективного подхода в инвестиционной и инновационной политике развития региона. Предприниматели в инновационной сфере должны обладать рядом организационных, управленческих компетенций, знаниями основ научно-исследовательской

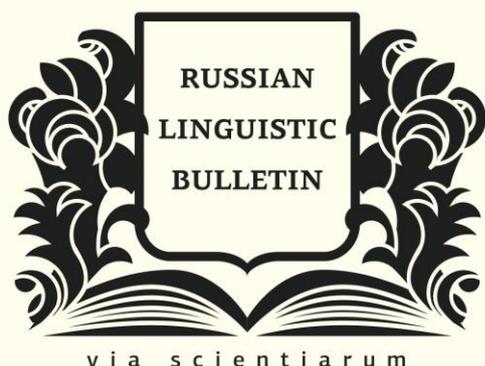
работы и отраслевой специфики. Компетентностные модели государственного служащего и управленца организаций инновационной инфраструктуры следует совершенствовать с учетом реализации необходимых инновационных и предпринимательских инициатив, технологической специфики территории. Представленный инструмент на основе формирования управленческих компетенций у участников инновационной деятельности в поле взаимодействий всех заинтересованных сторон (инвестора, предпринимателя, чиновника в системе «инновационный предприниматель – инновационный руководитель») приобретает особое значение в условиях территорий опережающего развития (ТОР). Выстраивание эффективного взаимодействия в данной системе направлено на выявление дефицитных компетенций и обеспечение необходимых организационных условий и программ, позволяющих восполнить недостающие компетенции, определить зоны наибольшего разрыва в уровне владения компетенциями, а значит, тех компетенций, в которых отсутствуют необходимые организационные условия взаимодействия и объекты инфраструктуры.

Список литературы / References

1. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200767#0> (дата обращения: 20.10.2016).
2. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. - М. : Прогресс, 1990. – 296 с.
3. K. Pavitt. The Process of Innovation. SPRU Electronic Working Paper Series, Paper No. 89, 2003.
4. Foray D. Smart Specialization: The Concept / D. Foray, P.A. David, B. Hall // Knowledge for Growth. Prospects for Science, Technology, and Innovation. Selected papers from Research Commissioner Janez Potochnk's Expert Group. November 2009. P. 20–24

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj zakon "O territorijah operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2014 N 473-FZ. [Federal law on the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200767#0> (accessed: 20.10.2016). [in Russian]
2. Santo B. Innovacija kak sredstvo ekonomicheskogo razvitija [Innovation as a tool for economic development]. Moscow, Progress Publ., 1990. 296 p. [in Russian]
3. K. Pavitt. The Process of Innovation. SPRU Electronic Working Paper Series, Paper No. 89, 2003.
4. Foray D. Smart Specialization: The Concept / D. Foray, P.A. David, B. Hall // Knowledge for Growth. Prospects for Science, Technology, and Innovation. Selected papers from Research Commissioner Janez Potochnk's Expert Group. November 2009. P. 20–24.

Russian Linguistic Bulletin – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка, которое предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.106>

Чалик А.В.¹, Мудревский А.Ю.²

¹ORCID- 0000-0002-2502-5859 Аспирант,

²ORCID- 0000-0002-7334-3384 Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономики и учетно-аналитической деятельности»

Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье произведен корреляционно-регрессионный анализ валового регионального продукта Ярославской области. Применены методы экстраполяции временного ряда. Найдены коэффициенты корреляции между исследуемыми переменными. Построена многофакторная модель, найдены коэффициенты регрессии, дана их экономическая интерпретация на примере области. Обоснованы направления роста ВРП путем развития взаимосвязанных и зависимых факторов объема строительно-монтажных работ, суммы оптовой и розничной торговли. Проверено качество построенной модели путем расчета среднеквадратичной ошибки. Предложены методы расчета, при разработке и реализации стратегии развития региона для федеральных и региональных органов управления.

Ключевые слова: Валовой региональный продукт, региональное управление, развитие, корреляционно-регрессионный анализ, экстраполяция временного ряда.

Chalick A.V.¹, Mudrevskiy A.Y.²

¹ORCID- 0000-0002-2502-5859 Postgraduate student,

²ORCID- 0000-0002-7334-3384 PhD in Economics, associate professor, head of the Department of «Economics and Accounting and Analytical Activities»

International Academy of Business and New Technologies (MUBiNT)

CORRELATION-REGRESSION ANALYSIS OF GROSS REGIONAL PRODUCT OF YAROSLAVL REGION

Abstract

The article presents correlation-regression analysis of the gross regional product of the Yaroslavl region. Methods of time series extrapolation are applied. Correlation coefficients between the considered variables are found. A multifactor model is constructed, coefficients of regression are discovered, and their economic interpretation is given on the example of the region. The directions of GRP growth are substantiated by means developing interrelated and dependent factors of the volume of construction, assembly works and the amount of wholesale and retail trade. The quality of the model is checked by calculating the root-mean-square error. Methods of calculation are proposed in the development and implementation of the regional development strategy for federal and regional government bodies.

Keywords: Gross regional product, regional management, development, correlation-regression analysis, extrapolation of time series.

Эффективность функционирования экономики страны во многом зависит от особенностей регионов. Их уровень развития определяется экономическим показателем - объемом валового регионального продукта (ВРП). Валовой региональный продукт, по своему экономическому содержанию, даёт наиболее полную картину о состоянии и развитии региона (области). Рост ВРП зависит от многих факторов и показателей, существующие между ними виды связей весьма разнообразны по своей классификации существуют, например, функциональные и стохастические связи.

Осуществление этапов распределения бюджета или выбора приоритетных направлений зачастую прерывается выявившимися препятствиями. Возникают ограничения в бюджетных средствах, проблемы организационно-мониторингового характера, которые не позволяют в должной мере использовать реально имеющийся потенциал социально-экономических систем для достижения максимальных результатов. В связи с чем встает вопрос о выборе приоритетных направлений развития региона. Проявляется необходимость в создании эффективного инструментария для региональных органов управления.

В данном исследовании используем совокупность методов экстраполяции временного ряда и корреляционно-регрессионного анализа для нахождения взаимосвязи, установление между ними причинно-следственной зависимости и влияния факторов на ВРП в будущий момент времени. Расчеты выполнены на примере Ярославской области.

Временной ряд - это собранный в прошлый момент времени статистический материал о значениях исследуемых переменных изучаемого нами процесса. Данные были взяты за 2010-16 гг. из официальной статистической отчетности, ежегодных изданий Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» [1], [2] (таблица 1). После чего статистические данные экстраполируются по 2018 год в соответствии со сложившимися тенденциями для дальнейшего анализа и планирования хозяйственно-экономической деятельности региона.

Таблица 1 – Экономические показатели Ярославской области

Ярославская область	валовой региональный продукт (млн. руб.)	объем строительно-монтажных работ (млн. руб.)	Оборот розничной и оптовой торговли (млн. руб.)
2010	239644	36823,7	299561
2011	286967,5	39816,9	354831
2012	327279,6	41496,8	386621
2013	362861,8	43495,3	422438
2014	388135,5	46132,7	491308
2015	431020,87	38632,1	543537
2016	468915,27	44065,04	582895,5

На рисунке 1 проиллюстрирован пример экстраполяции временного ряда. Метод экстраполирования это распространение выводов полученных из наблюдений на значение показателей в будущий момент времени.

валовой региональный продукт

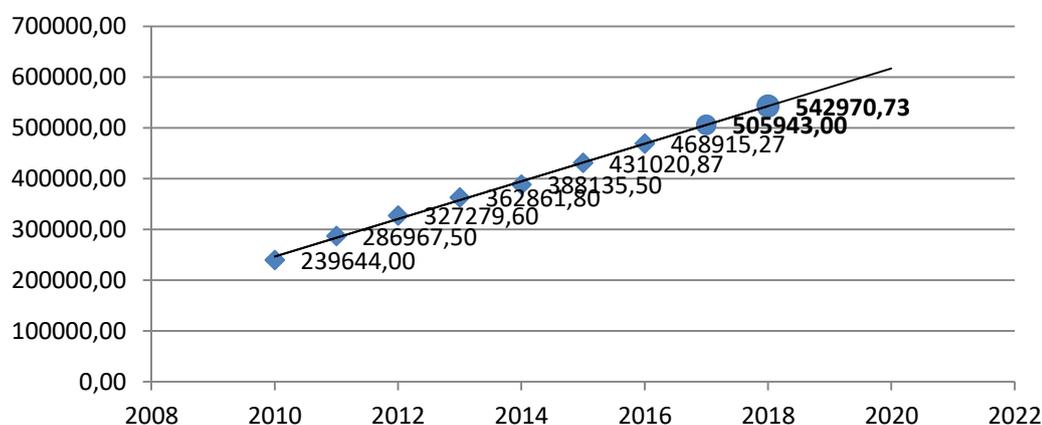

Рис. 1 - Экстраполяция временного ряда валового регионального продукта Ярославской области

Опираясь на полученные данные можно сделать прогноз, что ВРП по Ярославской области в 2017 г. предположительно составит 505943 млн. руб., а в 2018 г. 542970,73 млн. руб. Аналогичным образом спрогнозируем значения остальных переменных, объем строительно-монтажных работ и оборот розничной и оптовой торговли. По полученным результатам проведен корреляционно-регрессионный анализ.

В учебном пособии Харченко М.А. “Корреляционный анализ” дается определение: “Корреляционная зависимость – стохастическая зависимость между случайными величинами, при которой наблюдается функциональная зависимость между значениями одной величины и средними значениями другой величины” [3, С. 4]. Это наиболее подходящий вид анализа для использования его на примере регионов, поскольку регион можно и нужно рассматривать как хозяйственную деятельность.

Получи коэффициенты корреляции исходных данных. За результативный показатель возьмем валовой региональный продукт (Y) в качестве факторов используем объем строительно-монтажных работ (X₁) и сумму оборота розничной и оптовой торговли (X₂). Сначала проведем однофакторный анализ между Y: X₁; Y: X₂ и X₁: X₂ (таблица 2).

Таблица 2 – Расчеты корреляционного анализа

Y	X ₁	X ₂	Y ²	X ₁ ²	X ₂ ²	Y*X ₁	Y*X ₂	X ₁ *X ₂
239644,00	36823,70	299561,00	57429246736,00	1355984881,69	89736792721,00	8824578762,80	71787996284,00	336384,70
286967,50	39816,90	354831,00	82350346056,25	1585385525,61	125905038561,00	11426156250,75	101824964992,50	394647,90
327279,60	41496,80	386621,00	107111936576,16	1721984410,24	149475797641,00	13581056105,28	126533166231,60	428117,80
362861,80	43495,30	422438,00	131668685899,24	1891841122,09	178453863844,00	15782782849,54	153286613068,40	465933,30
388135,50	46132,70	491308,00	150649166360,25	2128226009,29	241383550864,00	17905738580,85	190694076234,00	537440,70
431020,87	38632,10	543537,00	185778990375,56	1492439150,41	295432470369,00	16651241351,93	234275790617,19	582169,10
468915,27	44065,04	582895,50	219881527313,07	1941727750,20	339767163920,25	20662769982,28	273328598821,30	626960,54
505943,00	44921,84	630470,60	255978315876,05	2017971452,29	397493177464,36	22727890345,38	318982184674,23	675392,44
542970,73	45778,63	678045,60	294817210016,93	2095683357,07	459745835679,36	24856455996,90	368158912145,14	723824,23
Сумма 3553738,26	381163,01	4389707,70	1485665425209,50	16231243658,89	2277393691063,97	152418670225,71	1838872303068,36	4770870,71
Ср.Знач. 394859,81	42351,45	487745,30	165073936134,39	1803471517,65	253043743451,55	16935407802,86	204319144785,37	530096,75

Продолжение табл. 2 – Расчеты корреляционного анализа

Y- $\bar{Y}$	(Y- $\bar{Y}$) ²	X ₁ - $\bar{X}_1$	(X ₁ - $\bar{X}_1$) ²	X ₂ - $\bar{X}_2$	(X ₂ - $\bar{X}_2$) ²	Y- $\bar{Y}$ *X ₁ - $\bar{X}_1$	Y- $\bar{Y}$ *X ₂ - $\bar{X}_2$	X ₁ - $\bar{X}_1$ *X ₂ - $\bar{X}_2$
-155215,81	24091946639,18	-5527,75	30555972,68	-188184,30	35413330766,49	857994175,30	29209177926,50	1040234958,00
-107892,31	11640749837,85	-2534,55	6423921,98	-132914,30	17666211144,49	273458445,86	14340430415,99	336877369,40
-67580,21	4567084333,11	-854,65	730419,30	-101124,30	10226124050,49	57757423,63	6834001093,02	86425449,61
-31998,01	1023872430,64	1143,85	1308402,63	-65307,30	4265043433,29	-36600919,93	2089703420,78	-74702034,99
-6724,31	45216300,15	3781,25	14297883,97	3562,70	12692831,29	-25426284,58	-23956687,36	13471474,64
36161,06	1307622501,40	-3719,35	13833532,54	55791,70	3112713788,89	-134495650,91	2017487197,17	-207508620,30
74055,46	5484211155,81	1713,59	2936405,38	95150,20	9053560560,04	126900695,70	7046391830,09	163048839,00
111083,19	12339475100,58	2570,39	6606912,10	142725,30	20370511260,09	285527120,74	15854381617,71	366859887,80
148110,92	21936844623,25	3427,19	11745621,50	190300,30	36214204180,09	507604263,91	28185552509,28	652195013,30
0,00	82437022921,97	0,00	88439072,08	0,00	136334392015,16	1912719269,73	105553169323,18	2376902336,29
	9159669213,55		9826563,56		15148265779,46	212524363,30	11728129924,80	264100259,59

Перед тем, как искать коэффициент корреляции, необходимо установить есть ли между исследуемыми показателями корреляционный момент. Корреляционный момент, он же ковариация, характеризует наличие или же отсутствие связи между случайными величинами X₁, X₂ и Y. Формула для расчета ковариации:

$$K_{yx_1} = \frac{\sum(y_i - \bar{y}) * (x_i - \bar{x})}{n} = \frac{1912719269,73}{9} = 212524198,74$$

$$K_{yx_2} = 11728129924,8 \quad K_{x_1x_2} = 264100214,28$$

Корреляционный момент во всех случаях отличен от нуля, следовательно, корреляционная связь существует между всеми переменными. Нормированное значение коэффициента ковариации называется коэффициентом корреляции [3, С. 11].

Для проверки наличия корреляции парной линейной связи используют линейный коэффициент парной корреляции, который является мерой пропорциональности степени зависимости явлений, показателем интенсивности линейной связи. Формула для нахождения коэффициентов:

$$r_{x_1y} = \frac{\bar{x}_1 * \bar{y} - \bar{x}_1 * \bar{y}}{\sigma_x * \sigma_y} = \frac{16935407802,86 - 42351,45 * 394859,81}{\sqrt{9826563,56} * \sqrt{9159669213,55}} = 0,71$$

$$r_{yx_2} = 0,99 \quad r_{x_1x_2} = 0,68$$

Коэффициент корреляции изменяется от -1 до +1. Если значение положительное то это свидетельствует о прямой связи, отрицательное значение - об обратной. Характеристики тесноты связи, отображенные в таблице 3, приведены из учебника "Военно-экономический анализ" под ред. С.Ф. Викулова [4, С. 197].

Таблица 3 – Количественные критерии оценки тесноты связи

Величина коэффициента корреляции (по модулю)	Характер связи
0 – 0,1	Связь практически отсутствует, т. е. признаки X и Y являются независимыми, или связь нелинейная.
0,1 – 0,3	Связь слабая.
0,3 – 0,65	Связь средней тесноты (умеренная).
0,65 – 0,8	Связь тесная (сильная).
0,8 – 0,95	Связь очень тесная, практически изменение резульативного признака определено изменением факторного.
0,95 – 1,0	Связь функциональная, т. е. все точки (X, Y) лежат на прямой линии, имеет место строго пропорциональная зависимость в изменении Y и X.

Коэффициент парной корреляции между валовым региональным продуктом и объемом строительно-монтажных работ (Y, X_1) является сильным видом связи; валовой региональный продукт и сумма оборота розничной и оптовой торговли (Y, X_2) является функциональной. Объем строительно-монтажных работ и сумма оборота розничной и оптовой торговли (X_1, X_2) являются факторами в данном исследовании и их уровень тесноты связи может быть причиной мультиколлинеарности. Мультиколлинеарность мешает правильному определению взаимосвязи. Если в регрессионную модель включить два или более линейно-зависимых факторов, то это усложнит процесс выделения наиболее существенных факторов, исказит смысл коэффициентов регрессии при их экономической интерпретации. В нашем случае, согласно полученным результатам, он не превысил допустимое значение 0,8.

Коэффициент корреляции проверяется путем нахождения t -критерия Стьюдента [4, С. 159]. Определим значение критерия $t_{расч}$. Затем проверим на нулевую гипотезу об отсутствии связи между факторами и ВРП с помощью t -критерия.

$$t_{расч(yx_1)} = \frac{|r|\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}} = \frac{|0,71| * \sqrt{9-2}}{\sqrt{1-0,71^2}} = 2,63$$

$$t_{расч(yx_2)} = 28,86 \quad t_{расч(x_1x_2)} = 2,48$$

$$t_{табл.} = 1.8331 \text{ с уровнем вероятности } 0.90$$

Вычисленное по формуле значение $t_{расч}$ сравнивается с $t_{табл.}$, который получают по таблице Стьюдента. В случае если $|t_{расч}| > |t_{табл.}|$, то связь считают существенной. Так как $|2,63| > |1.8331|$, $|28,86| > |1.8331|$ и $|2,48| > |1.8331|$ то это означают, что связь является существенной для всех коэффициентов.

Регрессионный анализ является количественным методом определения вида математической функции в причинно-следственной зависимости между ВРП и факторами. Поэтому необходимо сделать прогноз резульативного показателя, построением уравнения регрессии. Многофакторные модели обладают двумя достоинствами: простотой получения и достаточно ясной экономической интерпретацией. Линейное уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$\overline{y_{x_i}} = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_ix_i + \dots + a_nx_n$$

где x_i – факторные признаки;

a_i – неизвестные параметры уравнения (коэффициенты регрессии).

Коэффициенты регрессии a_i показывают, насколько изменяется значение ВРП (Y) при увеличении i -го факторного признака (X_i) на единицу при фиксированном положении остальных факторов. Свободный член уравнения a_0 показывает усредненное влияние на резульативный показатель всех неучтенных факторов. Для нашего исследования применим уравнения множественной регрессии с двумя факторами:

$$\overline{y_{x_i}} = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2$$

Для нахождения коэффициентов линейной двухфакторной модели необходимо решить систему уравнений с тремя неизвестными параметрами (a_0, a_1 и a_2) Для решения системы используют методы подстановок, сложения уравнений и др.:

$$\begin{cases} a_0n + a_1\sum x_1 + a_2\sum x_2 = \sum y \\ a_0\sum x_1 + a_1\sum x_1^2 + a_2\sum x_1x_2 = \sum x_1y \\ a_0\sum x_2 + a_1\sum x_1x_2 + a_2\sum x_2^2 = \sum x_2y \end{cases}$$

С полученными данными формула примет вид:

$$\begin{cases} a_09 + a_1381163,01 + a_24389707,7 = 3553738,26 \\ a_0381163,01 + a_116231243658,89 + a_24770870,71 = 152418670225,71 \\ a_04389707,7 + a_14770870,71 + a_22277393691063,97 = 1838872303068,36 \end{cases}$$

a_1 и a_2 являются коэффициентами регрессии, a_0 – свободным членом уравнения. Получим значение коэффициентов:

$$a_0 = -34952,542 \quad a_1 = 1,542 \quad a_2 = 0,747$$

Уравнение линейной регрессии:

$$\overline{y_{x_i}} = -34952,542 + 1,542x_1 + 0,747x_2$$

Дадим экономическую трактовку результатам построенной модели. Линейная регрессии выражает зависимость ВРП (Y) от объема строительно-монтажных работ (X_1), суммы оптовой и розничной торговли (X_2). Коэффициенты уравнения подтверждают наличие воздействия всех факторов на резульативный показатель. В нашем случае валовой

региональный продукт увеличивается в среднем на 1,542 млн. руб. При увеличении объема строительно-монтажных работ на 1 млн. руб. при неизменности показателя суммы оптовой и розничной торговли. Валовой региональный продукт увеличивается в среднем на 0,747 млн. руб. при увеличении суммы оптовой и розничной торговли на 1 млн. руб. при неизменности показателя объема строительно-монтажных работ.

Применим корреляционный анализ на многомерном случае. При изучении двумерной модели рассматривались только взаимосвязи парных коэффициентов корреляции, но этого недостаточно для многомерной модели. К. Пирсоном предложены множественные и частные коэффициенты, в которых отражено многообразие связей между переменными [4, С. 229].

Теснота связи между ВРП и всеми факторами измеряется при помощи коэффициента множественной корреляции:

$$R_{1,2..n} = \sqrt{1 - \frac{\sigma_{\text{ост}}^2}{\sigma^2}} = 0,765$$

Коэффициент множественной корреляции по определению является положительным и принимает значения в интервале между нулем и единицей. Если ВРП не связан с исследуемыми факторами линейной корреляционной зависимостью, то коэффициент примет значение близкое к 0. Коэффициент стремящийся к единице свидетельствует о сильной зависимости между признаками. Полученный нами коэффициент составил 0,765, это говорит нам о сильной тесноте связи между факторами и ВРП.

Качество построенной модели проверяется, расчетом среднеквадратичной ошибки уравнения регрессии, предложенную Ф. И. Эджвортом [4, С. 206]:

$$S_{y_x} = \sqrt{\frac{\sum(y_i - \bar{y}_x)^2}{n-m}} = \sqrt{\frac{34163,49}{9-3}} = 61,586$$

где m – число параметров в уравнении;

Относительная ошибка уравнения регрессии [4] - коэффициент вариации:

$$K_{S_{y_x}} = \frac{S_{y_x}}{\bar{y}} * 100\% = \frac{61,586}{394859,81} * 100\% = 2\%$$

Достоинством коэффициента вариации является то, что он может служить мерой сравнения однородных по характеру величин, но имеющих существенную разницу в абсолютном значении. Если коэффициент вариации имеет значение менее 33 %, а в нашем случае так и есть, то построенным уравнением регрессии можно пользоваться для принятия управленческих решений.

Рассчитаем коэффициент детерминации [4, с.219], который показывает, какую часть вариации результативного признака объясняет построенная модель:

$$n^2 = 1 - \frac{\sum(y_{\text{факт}} - \bar{y}_x)^2}{\sum(y_{\text{факт}} - \bar{y})^2} = 1 - \frac{34163,49}{82437022921,97} = 0,999$$

Долю дисперсии результативного признака Y , вызванную влиянием остальных не учтенных в модели факторов характеризует величина $(1 - \eta^2)$. Следовательно факторы X_1 и X_2 объясняют, вариацию доходов на 99,9 %, а оставшийся 0,1 % является дисперсией результативного признака вызванного влиянием других, не учтенных в модели, факторов.

Соответственно, полученная нами регрессия и корреляция оказались адекватными. Результаты корреляции доказали существование связи между ВРП и объемом строительно-монтажных работ и суммой оборота розничной и оптовой торговли. Была построена модель регрессии, найдены коэффициенты регрессии и установлен уровень зависимости между переменными.

Использованные нами методы могут служить эффективным инструментарием для региональной власти при разработке и реализации стратегии развития региона, а так же для федеральных и региональных органов управления. Достаточная степень конкретности и достоверности показателей позволят: дать однозначную оценку фактическому состоянию региона; распределить бюджет, основываясь на результатах; обоснованно отстаивать точку зрения региона на федеральном уровне.

Список литературы / References

1. Официальный Интернет-сайт Росстата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 05.03.2017)
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области [Электронный ресурс]. – URL: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru. (дата обращения 07.03.2017).
3. Харченко М.А. Корреляционный анализ: Учебное пособие для вузов. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. - 31 с.
4. Военно-экономический анализ: Учеб. / под общ. ред. С.Ф. Викулова. - Ярославль: ВФЭИ, 2010.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Oficial'nyj Internet-sajt Rosstata [Official website of Rosstat]. [Electronic resource]. – URL <http://www.gks.ru>. (accessed: 05.03.2017) [in Russian]
2. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Jaroslavskoj oblasti [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Yaroslavl Region]. [Electronic resource]. – URL: http://jar.gks.ru/shhps/shhcm/connect/rosstat_ts/jar/ru. (accessed 07.03.2017) [in Russian]
3. Harchenko M.A. Korrelyacionnyj analiz [Correlation analysis]: Uchebnoe posobie dlja vuzov [A manual for universities]. - Voronezh: Izd VGU, 2008. - 31 p. [in Russian]
4. Voenno-jekonomicheskij analiz [Military-economic analysis]: Manual / ed. by S.F. Vikulova. - Jaroslavl': VFJeI, 2010. [in Russian]

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCEDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.099>

Горкольева О.И.

ORCID: 0000-0002-2665-3793, Аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПУБЛИЧНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ ОБЫКНОВЕННЫХ ИМЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ*Аннотация*

В статье рассматривается одно из нововведений законодателя в части регулирования ценных бумаг, а именно закрепление в Гражданском кодексе РФ положений о публичной достоверности документарных ценных бумаг, произведенное законодателем с целью унификации и приведения всей системы документарных ценных бумаг к единому знаменателю. Автор анализирует последствия надления данным признаком именных документарных ценных бумаг, именуемых в литературе обыкновенными именными ценными бумагами (ректа-бумагами), дана оценка влияния указанного нововведения на оборот данного вида ценных бумаг.

Ключевые слова: ценные бумаги, публичная достоверность, ректа-бумаги, обыкновенные именные ценные бумаги.

Gorkoltseva O.I.

ORCID: 0000-0002-2665-3793, Postgraduate Student, St. Petersburg State University of Economics

PUBLIC RELIABILITY OF REGISTERED SECURITIES*Abstract*

The article discusses one of the innovations of the legislator regarding the regulation of securities and namely, the provision in the Civil Code of the Russian Federation on public reliability of documentary securities made by the legislator with a view to unifying and bringing the entire system of documentary securities to a common denominator. The author analyzes the consequences of using registered securities called ordinary registered securities in literature (recta securities). The impact of this innovation on the turnover of this type of securities is estimated.

Keywords: security, public reliability, recta securities, registered security.

На современном этапе развития отношений, складывающихся между участниками оборота ценных бумаг, одним из основополагающих моментов является доверие к той ценной бумаге, которая является источником возникновения таких отношений. Между должником и первым кредитором все предельно прозрачно, все риски известны заранее и полностью в поле зрения как должника, так и кредитора, они к ним готовы. Наибольший интерес вызывают отношения между должником и последующими кредиторами, ведь их отношения - это отношения некой лотереи, они с большой долей вероятности не знают друг друга, в связи с чем у каждого возникают опасения. С целью укрепления процедуры обращения ценных бумаг и повышения доверия к ним со стороны субъектов оборота, для увеличения предсказуемости исполнения как для кредитора, так и для должника законодатель ввел положения об ограничении возражений должника против требований кредитора (ст. 145 ГК РФ).

Однако представляется, что указанный унифицированный подход к регулированию совокупности документарных ценных бумаг подходит не для всех их видов в первую очередь исходя из их сущности и предназначения для оборота ценных бумаг.

Сложившаяся за долгий период времени теория в области ценных бумаг в неразрывной связи с практикой разработала подход, в соответствии с которым все многообразие ценных бумаг классифицируется на предъявительские, ордерные, именные и обыкновенные именные ценные бумаги (ректа-бумаги) [7, С.8].

Законодатель со своей стороны придерживается иного мнения. Несмотря на проведенные в последние годы структурные изменения норм, регулирующих ценные бумаги (глава 7 ГК РФ), законодатель продолжает основываться на группировке ценных бумаг исходя из их трехчленного деления на предъявительские, ордерные и именные. Указанный подход приводит к некорректному объединению под одним наименованием «именные ценные бумаги» двух видов ценных бумаг (именных и обыкновенных именных) координальным образом отличающихся друг от друга по своей форме, функциональному предназначению для оборота. Если именные бумаги являются бездокументарными, в большинстве своем интересны активным инвесторам, которые предполагают их неоднократную передачу путем трансферта, то обыкновенные именные ценные бумаги являются документарными, их обладатели не нацелены на многократный оборот бумаг, способом передачи прав по бумаге выступает цессия.

Зарубежные исследователи представляют нам не очень удачные определения ректа-бумаг, например, через указание на отсутствие в бумаге одной из оговорок (предъявительской), или причисляют к ректа-бумагам те документы, в которых делается указание только на имя определенного лица [2, С. 178], [1, С. 31]. Данные позиции представляются широкими с точки зрения содержания. Так, если, например, придерживаться первого вектора (отсутствие оговорки), то именные и ордерные ценные бумаги можно отнести к ректа-бумагам.

Российский цивилист М.М. Агарков представил наиболее удачное определение обыкновенной именной ценной бумаги (ректа-бумаги), в котором отражены основные признаки, отграничивающие ее от других смежных явлений, а именно держатель по такой бумаге легитимируется посредством указания его в качестве управомоченного лица непосредственно в тексте бумаги или признание его правопреемства осуществляется на основании общих норм гражданского права [4, С. 196]. Е.А. Крашенинников поддерживая данную позицию, прямо определяет, что «правопреемство в данном случае возникает при цессии» [8, С. 78].

До недавнего времени к вышеуказанным характеристикам обыкновенных именных ценных бумаг мы бы смело отнесли еще одну их особенность - отсутствие признака публичной достоверности. Указанную отличительную черту ректа-бумаг в своих работах отмечал Е.А. Крашенинников с помощью приведения свойственного данным бумагам

принципа: «право на бумагу, как телесную вещь, следует праву, которое выражено в бумаге; такая бумага не обладает признаком публичной достоверности» [8, С. 81].

Публичная достоверность ценной бумаги знаменует тот факт, что новый кредитор, принимающий права по ценной бумаге, обретает их исходя из первоисточника - содержания самой бумаги. Соответственно обязанное лицо сможет предъявить кредитору только те, возражения, которые основаны на возражениях к самой ценной бумаге (например, дефект формы ценной бумаги, который влечет ее недействительность)» [3, С. 30].

Для ректа-бумаг отсутствие данного признака закреплялось в законодательстве следующим образом. В виду того, что способом передачи прав у них выступает уступка права требования, соответственно обязанные лица могли воспользоваться одним из существенных преимуществ цессии – допустимостью выдвижения возражений новому кредитору, возникших из отношений с первоначальным кредитором (ст. 386 ГК РФ). Указанное, безусловно, противоречило основному предназначению ценных бумаг как публично достоверных документов, тем не менее использовалось для защиты тех должников, кто считал, что их интересы нарушены.

Апеллируя к указанному, авторы отмечали, что «поскольку публичная достоверность, являясь началом, присущим всем типам ценных бумаг, отсутствует у обыкновенных именных ценных бумаг (ректа-бумаг) их вообще к таковым причислять не стоит» [5, С. 80].

Законодатель в новой редакции ГК РФ решил указанную проблему, применив унифицированный подход ко всем документарным ценным бумагам путем наделения их признаком публичной достоверности (ст. 145 ГК РФ), а именно в качестве возможных возражений указал на саму ценную бумагу или отношения, связывающие непосредственно должника и кредитора.

В отношении именных ценных бумаг правило о переходе прав с использованием конструкции уступки прав сохранено (п. 4 ст. 146), но сами положения о цессии теперь действуют с ограничением для данного вида ценных бумаг, они неприменимы в случае специального указания в нормах действующего законодательства, а также если противоречат существу ценной бумаги. С одной стороны, данная поправка предельно ясна, поскольку законодателю необходимо было устранить возникшие противоречия в нормах в части применения положений о цессии и установлении ограничений в части выдвижения требований обязанного лица к новому кредитору. Но с другой стороны, представляется, что указанная формулировка в части ограничения может принести скорее вред, чем пользу, поскольку вносит еще большее непонимание используя термин «существо ценной бумаги». Желание законодателя таким образом обеспечить необходимую дифференциацию правового регулирования вряд ли увенчается успехом.

Объяснить позицию законодателя относительно установления принципа публичной достоверности для всех документарных ценных бумаг, в том числе обыкновенных именных, весьма просто. Данное положение может способствовать унификации, подведению всех ценных бумаг под единый знаменатель. Поведение участников оборота ценных бумаг будет легко спрогнозировать. Должник заранее осведомлен об ограничении возражений, которые он может предъявить кредитору. Кредитор же со своей стороны будет оценивать свои риски на основании возможных возражений, которые могут быть выставлены против его требования. Некоторые авторы в этой связи указывают на гарантийную функцию публичной достоверности, а именно «создание гарантии для третьих лиц, которая связана с тем, что держатель-кредитор получит именно то, на что рассчитывает» [6, С. 153].

В то же самое время наделение признаком публичной достоверности именно обыкновенных именных ценных бумаг (ректа-бумаг) может привести к ситуации, когда у должника не будет возможности защитить себя в случае возникновения возражений к первоначальному кредитору, по бумаге необходимо будет платить.

Указанное можно продемонстрировать на следующем примере. Два лица могут договориться о выдаче векселя в оплату договора подряда (модернизация оборудования). Впоследствии кредитор передает права по векселю новому кредитору с помощью цессии. При обнаружении скрытых недостатков в работе к моменту оплаты должник уже не сможет предъявить возражения новому кредитору, основанные на выявленных огрехах (возражения к первоначальному кредитору) и ему придется заплатить по векселю новому кредитору.

Пример олицетворяет одну из главных проблем - лишение должника возможности подстраховки, ранее он мог поставить ректа-оговорку, и соответственно получить возможность защитить себя на случай непредвиденных проблем. Представляется, что законодатель в данной ситуации не учел интересы должника.

Также следует отметить, что указанные нормы увеличивают в разы возможности использования ценных бумаг в противоправных целях, несмотря на положения о неприменении правила об ограничении возражений, если держатель ценной бумаги является недобросовестным. Вышеуказанным примером легко могут воспользоваться мошенники и недобросовестные контрагенты. Схема достаточно проста - не исполнять своих обязательств, предъявлять должникам ценные бумаги в целях получения от них исполнения в свою пользу. А должнику в данной ситуации придется идти в суд за судебной защитой с иском о взыскании исполненного в качестве неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ).

Представляется, что вышеуказанное еще больше усложнит и замедлит оборот. Такое регулирование вряд ли является справедливым и способствующим укреплению института ценных бумаг. Также следует отметить, что рассматриваемое нововведение ставит вопрос о возможности существования ректа-бумаги с ее уникальными особенностями в части удостоверения прав с одновременным отсутствием признака публичной достоверности. Сложившаяся ситуация приводит в конечном итоге к формальному исключению из разряда ценных бумаг подобных документов, поскольку ценные бумаги прежде всего наделены признаком законности. Документ является ценной бумагой в том случае, если он непосредственно назван в законе таковой и обладает совокупностью установленных законом признаков. В силу диспозитивности правового регулирования такие инструменты, прямо не запрещенные в законе, будут существовать, но без должного регулирования могут потерять интерес к себе и вовсе исчезнуть из оборота, что несомненно обеднит последний.

Список литературы / References

1. Baumbach A., Hefermehl W. Wechselgesetz und Scheckgesetz mit Nebengesetzen und einer Einführung in das Wertpapierrecht. 22 Aufl. Munchen, 2000. – 927 P.

2. Brunner H. Die Wertpapiere. Handbuch des deutschen Handels-, See- und Wechselrechts. Herausgegeben von Dr. W. Endemann. Leipzig, 1882.
3. Абрамова Е.Н. Практический комментарий вексельного законодательства Российской Федерации / Е.Н. Абрамова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 142 С.
4. Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах / М.М. Агарков. - М., 1994.- 350 С.
5. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / В.А. Белов; под ред.проф. Е.А. Суханова. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1996. - 448 С.
6. Буланов М.С. Принцип публичной достоверности документарных ценных бумаг в новой редакции Гражданского кодекса / М.С. Буланов // Власть закона. - 2014. - № 2. - С. 152-156.
7. Грачев В.В. Способ легитимации как основание классификации ценных бумаг / В.В. Грачев // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2006. - № 7. - С. 8–10.
8. Крашенинников Е.А. Обыкновенные именные ценные бумаги / Е.А. Крашенинников // Хозяйство и право. - 1996. - № 12. - С. 78 - 84.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baumbach A., Hefermehl W. Wechselgesetz und Scheckgesetz mit Nebengesetzen und einer Einführung in das Wertpapierrecht. 22 Aufl. München, 2000. – 927 P.
2. Brunner H. Die Wertpapiere. Handbuch des deutschen Handels-, See- und Wechselrechts. Herausgegeben von Dr. W. Endemann. Leipzig, 1882. [in German]
3. Abramova E.N. Prakticheskij kommentarij veksel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Practical comment on the bill of exchange legislation of the Russian Federation] / E.N.Abramova. – М.: Volters Kluver, 2007. – 142 P. [in Russian]
4. Agarkov M.M. Osnovy bankovskogo prava. Uchenie o cennyh bumagah [Fundamentals of banking law. The doctrine of securities] / M.M. Agarkov.- М., 1994.- 350 P. [in Russian]
5. Belov V.A. Cennye bumagi v rossijskom grazhdanskom prave. [Securities in the Russian civil law] / V.A. Belov; edited by E.A. Suhanov. - М.: Uchebno-konsul'tacionnyj centr «YUrInfoR» [Educational and consulting center «JurInfo»], 1996. - 448 P. [in Russian]
6. Bulanov, M.S. Princip publichnoj dostovernosti dokumentarnyh cennyh bumag v novoj redakcii Grazhdanskogo kodeksa [The principle of public reliability of documentary securities in the new edition of the Civil Code] / M.S. Bulanov // Vlast' zakona [Rule of law]. - 2014. - № 2. - P. 152-156. [in Russian]
7. Grachev V.V. Sposob legitimacii kak osnovanie klassifikacii cennyh bumag [Methods of legitimacy as a basis for classification of securities] / V.V. Grachev // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [The laws of Russia: experience, analysis, practice]. - 2006. - № 7. - P. 8–10. [in Russian]
8. Krasheninnikov E.A. Obyknovennye imennye cennye bumagi [Ordinary registered securities] / E.A. Krasheninnikov // Hozyajstvo i pravo [Economy and law]. - 1996. - № 12. - P. 78 - 84. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.010>

Кони́на Д.В.

Аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ОПТИМАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНА В ТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*Аннотация*

В статье рассмотрена юридико-техническая проблема оптимального определения местонахождения дефиниции термина в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Предложены способы целесообразного закрепления уголовно-правовых дефиниций с учетом композиции УК РФ, требований логики, а также удобства для правоприменителя или иного заинтересованного лица при их отыскании и использовании. Предпринята попытка представить дефиниции в тексте УК РФ в виде отдельной главы, имеющей название. Указаны ошибки законодателя при размещении дефиниций в тексте УК РФ.

Ключевые слова: уголовное законодательство, юридическая техника, дефиниция.

Konina D.V.

Postgraduate Student, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

ON SOME METHODS OF MOST EFFECTIVE DETERMINATION OF LOCATION OF TERM DEFINITION IN CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION*Abstract*

The article deals with the legal and technical problem of the most effective definition of the location of the term in the text of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation). The author suggests several ways of appropriately fixing criminal legal definitions, taking into account the composition of the Criminal Code of the Russian Federation, the requirements of logic and the convenience for the law enforcement agent or other interested person in their search and use. An attempt was made to present the definitions in the text of the Criminal Code of the Russian Federation in the form of a separate chapter. The errors of the legislator are indicated when placing the definitions in the text of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal legislation, legal technique, definition.

В условиях активного развития национального законодательства нельзя пройти мимо юридико-технической проблемы оптимального определения местонахождения дефиниций в тексте УК РФ, поскольку в науке единого мнения по ее решению нет.

В науке предлагается размещать законодательные дефиниции в преамбулах, поскольку «при систематизации нормативно-правовых актов первым делом убирают преамбулы <...> и если в них размещать законодательные дефиниции, то сделать это будет невозможно. Роль преамбул законодательных актов неизмеримо возрастет и к тому же все законы тогда будут снабжены ими»[1, С. 40]. С точки зрения иного подхода, «в целях рационализации использования дефиниций в законодательстве, когда число понятий ограничить рамками одной статьи не удастся, следует располагать дефиниции в примечаниях»[2, С. 44].

В действующем УК РФ дефиниции располагаются в виде самостоятельной части статьи или в примечании к статье, т.е. единого юридико-технического приема закрепления дефиниций в тексте УК РФ нет. В Общей части УК РФ законодателем даны дефиниции основных уголовно-правовых понятий: «преступление» (ч.1 ст.15 УК РФ), «совокупность преступлений» (ч.1 ст.17 УК РФ), «рецидив преступлений» (ч.1 ст.18 УК РФ), «соучастие в преступлении» (ч.1 ст.32 УК РФ), «наказание» (ч.1 ст.43 УК РФ), «штраф» (ч.1 ст.46 УК РФ) и др. В Особенной части УК РФ законодателем также закреплены дефиниции отдельных видов преступлений: «убийство» (ч.1 ст.105 УК РФ), «изнасилование» (ч.1 ст.131 УК РФ), «кража» (ч.1 ст.158 УК РФ), «мошенничество» (ч.1 ст.159 УК РФ) и др. В некоторых примечаниях к статьям Особенной части УК РФ также имеются дефиниции уголовно-правовых понятий: «пытка» (ст.117 УК РФ), «жилище» (ст.139 УК РФ), «хищение» (ст.158 УК РФ) и др.

Полагаем теоретически возможным рассмотреть вариант закрепления дефиниций в виде отдельной главы в УК РФ, учитывая при этом его композицию, требования логики, а также удобство для правоприменителя или иного заинтересованного лица при отыскании данной главы и дальнейшего использования.

Предположим, что данная глава находится в Общей части УК РФ, в связи с этим необходимо определить ее место среди других глав этой части УК РФ.

Общую часть УК РФ открывает Раздел I. «Уголовный закон», который состоит из двух глав: глава 1. «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации», глава 2. «Действие уголовного закона во времени и в пространстве». Данная глава может располагаться после Главы 1 УК РФ, в которой закреплены основные положения УК РФ, основанные на положениях Конституции РФ, либо после Главы 2 УК РФ, поскольку такое расположение глав является привычным для правоприменителя. Новая глава в УК РФ будет обозначаться Глава 2¹, т.к. нумерация глав является сплошной, к номеру предыдущей составляющей добавляется надстрочный цифровой индекс.

Следует учесть, что система рубрикации действующего УК РФ помимо глав включает в себя и статьи, которые также имеют свою структурную составляющую: часть статьи – пункт части статьи. Статьи в УК РФ имеют заголовки, части статьи и пункты части статьи заголовков не имеют.

Кроме того, закономерно возникает вопрос о названии новой главы в тексте уголовного закона, поскольку именно от этого будет зависеть, насколько быстро можно будет найти нужную информацию в тексте закона. Заголовок является ориентиром, а дефиниции должны «адекватно раскрывать содержание того или иного понятия, определять его родовые и (или) видовые признаки, включающие нормативные характеристики в концентрированной и обобщающей форме»[3, С. 73].

Поэтому важно определиться с заголовком для отдельной главы и статьи в кодексе, ведь закрепление в ней только терминов нарушит систему рубрикации в УК РФ.

Полагаем, что при введении отдельной главы в уголовный кодекс, содержащую только термины, законодателю будет сложно не нарушить имеющуюся систему рубрикации, а также соблюсти требования при формулировании заголовка. Ведь сохраняя систему рубрикации, необходимо будет ввести отдельную главу, в ней расположить статью с терминами, которые необходимо будет упорядочить: разделить на части, пункты. Кроме того, необходимо будет дать заголовок этой главе, а также статье, в которой будут расположены термины. Данный вариант с расположением терминов в тексте уголовного кодекса является затруднительным для его осуществления.

С другой стороны, если не создавать отдельной главы, а просто поместить все термины в статью одной из глав уголовного кодекса, то ее местоположение в тексте главы также не будет определено.

Если же изложить термины в одной статье нормативного правового акта, то это облегчит правоприменителю поиск нужного термина. При этом немаловажной является логическая последовательность расположения этих терминов в статье нормативного правового акта: в алфавитном порядке, в зависимости от уголовно-правовых институтов и др.

Кроме того, полагаем возможным рассмотреть вопрос о расположении терминов в зависимости от первичности их упоминания в тексте нормативного правового акта или его главы.

Рассмотрим вариант расположения статьи с терминами в Общей части УК РФ, например, в одной из глав Раздела I УК РФ. Для начала законодателю необходимо внести изменения в названия той или иной главы. Для этого необходимо определиться с заголовком статьи, в которой будут располагаться термины. Например, Глава 2 УК РФ «Действие уголовного закона во времени и в пространстве. Основные понятия, используемые в уголовном законе», статья 13¹ «Понятийный аппарат» (заголовок статьи может быть другим). Затем в части первой данной статьи можно указать аналогичное положению ст. 5 УПК РФ требование: «если не оговорено иное, основные понятия, используемые в настоящем Кодексе, имеют следующие значения». После этого можно каждому термину присвоить свой пункт в данной статье.

Если располагать термины в начале раздела или главы, в которых они используются, то это потребует от правоприменителя или любого другого заинтересованного лица хорошей ориентации в тексте нормативного правового акта. При данном подходе разъяснение термину должно даваться при первом его упоминании в тексте закона. В качестве примера можно привести разъяснение дефиниции жилища, данное законодателем в примечании к ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища», однако данная дефиниция употребляется и в ряде других статей УК РФ, например, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в качестве квалифицирующего признака кражи называет ее совершение с незаконным проникновением в жилище.

Кроме того, если исходить из правила, что разъяснение термину должно даваться при первом его упоминании в тексте закона, то, как быть со ст. 105 УК РФ «Убийство», ведь в части 2 данной статьи имеется ряд дефиниций, разъяснение которым приведено законодателем в других главах Особенной части УК РФ: разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ).

Таким образом, проблема оптимального расположения дефиниций в тексте УК РФ, на наш взгляд, требует дальнейшего решения, позволяющего правоприменителю или любому другому заинтересованному лицу быстро находить нужную информацию в тексте закона.

Список литературы / References

1. Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21-23 сентября 2006 года) / Под ред. В.М. Баранова. – Н.Новгород, 2007. – С.40.
2. Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21-23 сентября 2006 года) / Под ред. В.М. Баранова. – Н.Новгород, 2007. – С. 44.
3. Апт Л.Ф. Дефиниции в законодательстве Российской Федерации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: Материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21-23 сентября 2006 года) / Под ред. В.М. Баранова. – Н.Новгород, 2007. – С.73.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov V.M. Zakonodatel'naja definicija kak obshhepravovoj fenomen [The legislative definition as a general legal phenomenon] // Zakonodatel'naja definicija: logiko-gnoseologicheskie, politiko-juridicheskie, moral'no-psihologicheskie i prakticheskie problemy: Materialy Mezhdunarodnogo «kruglogo stola» (Chernovcy, 21-23 sentjabrja 2006 goda) [The legislative definition: logico-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: Materials of the International «round table» (Chernivtsi, September 21-23, 2006)] / edited by. V.M. Baranov. – N.Novgorod, 2007. – P.40 [in Russian]
2. Baranov V.M. Zakonodatel'naja definicija kak obshhepravovoj fenomen [The legislative definition as a general legal phenomenon] // Zakonodatel'naja definicija: logiko-gnoseologicheskie, politiko-juridicheskie, moral'no-psihologicheskie i prakticheskie problemy: Materialy Mezhdunarodnogo «kruglogo stola» (Chernovcy, 21-23 sentjabrja 2006 goda) [The legislative definition: logico-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: Materials of the International «round table» (Chernivtsi, September 21-23, 2006)] / edited by. V.M. Baranov. – N.Novgorod, 2007. – P. 44. [in Russian]
3. Apt L.F. Definicii v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii [The definitions in the legislation of the Russian Federation] // Zakonodatel'naja definicija: logiko-gnoseologicheskie, politiko-juridicheskie, moral'no-psihologicheskie i prakticheskie problemy: Materialy Mezhdunarodnogo «kruglogo stola» (Chernovcy, 21-23 sentjabrja 2006 goda) [The legislative definition: logico-epistemological, political-legal, moral-psychological and practical problems: Materials of the International «round table» (Chernivtsi, September 21-23, 2006)] / edited by. V.M. Baranov. – N.Novgorod, 2007. – P.73. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.073>

Кравченко Л.А.

ORCID: 0000-0001-5024-1601, Аспирант,

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

Приведены различные подходы к пониманию сущности правовой природы Всемирной торговой организации. Рассмотрены теоретические вопросы договорной правоспособности, а также приведены доводы к отсутствию наднациональных функций у международной межправительственной организации. Выявлены основные характеристики организации. Установлено, что санкции в рамках ВТО не носят ретроспективный характер. Для более глубокого анализа особенностей организации была рассмотрена практика ЕС и США. Результаты исследований показали, что ВТО имеет все черты универсальной международной организации.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, региональная интеграция, международное право.

Kravchenko L.A.

ORCID: 0000-0001-5024-1601, Postgraduate Student,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

MAIN FEATURES OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION AS A UNIVERSAL INTERNATIONAL ORGANIZATION

Abstract

The article contains various approaches to understanding the essence of the World Trade Organization legal nature. Theoretical issues of contractual legal capacity are considered in the paper. Arguments to the lack of supranational functions of an international intergovernmental organization are also provided. We identified the main characteristics of the organization and established that sanctions within the WTO are not retrospective. The practice of the EU and the US was considered for a deeper analysis of the characteristics of the organization. The results of the research showed that the WTO has all the features of a universal international organization.

Keywords: World Trade Organization, regional integration, international law.

В последние годы все более действенную роль в современном международном сообществе приобретают международные межправительственные организации, выступая некими “global players”, способствующими транснациональной интеграции.

Всемирная торговая организация (далее – ВТО), являясь первой и единственной универсальной международной организацией экономического характера, несомненно также является активным участником международных отношений и, по мнению Григоряна С.А., не имеет аналогов в мире по воздействию на мирохозяйственные связи [1].

Все более актуальным становится вопросы функционирования ВТО. В настоящей статье автор постарается раскрыть статус ВТО и ее место среди других международных организаций.

Обладая статусом юридического лица, Всемирная торговая организация выполняет делегированные ей функции, основываясь на предоставленной каждым членом правоспособности (ст. VII).

Говоря о договорной правоспособности, стоит отметить, что в теории международного права нет твердой убежденности касательно специфики заключаемых такими субъектами международного права международных договоров.

Неоднократно данный вопрос поднимался в ходе кодификации договорного права международных организаций как в рамках Комиссии международного права, так и на Конференции ООН 1986 г. по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями [2, С. 68].

В п. 1 ст. V Соглашения об учреждении ВТО закреплено право Генерального совета на заключение соглашений об эффективном сотрудничестве с другими межправительственными организациями, которые выполняют функции, имеющие отношение к функциям ВТО.

Тем не менее не стоит сопоставлять данное право международных организаций с аналогичным правом, присущим государствам, являющимся первичными субъектами международного права. Качественно отличаясь от него, право международных организаций по заключению договоров должно рассматриваться применительно к каждой организации в отдельности, так как для этого необходимо специальное волеизъявление государств-членов, которое может быть закреплено либо в учредительном документе (уставе) организации, или в иных основополагающих документах, принятых после создания.

В основу правовой природы ВТО заложены принципы разрешения возможных коллизий между международными договорами, входящими в правовую базу ВТО. Так, например, в случае коллизии между нормами Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (далее – ГАТТ-1994) и нормой соглашения, содержащегося в приложении 1 А к Соглашению об учреждении ВТО, именно последняя будет иметь преимущественную силу. Примечательно, что если коллизия возникает между нормой Соглашения об учреждении ВТО и нормой ГАТТ-1994, то в соответствии с п. 3 ст. XVI приоритет отдается норме ГАТТ-1994.

Вышесказанное позволяет характеризовать ВТО как многостороннюю торговую систему, способствующую экономическому развитию государств-членов [3].

Вместе с тем не стоит ограничиваться только данной характеристикой организации, так как исходя из ее правовой природы и сферы международно-правовой регламентации, стоит говорить об ее специализированном характере и роли базиса в сотрудничестве государств, прежде всего, в торговой и экономической сферах.

Так, по мнению И.А. Шулятьева, специфика ВТО заключается в диалектическом единстве ее юридической сущности как главной международной межправительственной организации, регулирующей многостороннюю торговую систему, и ее понимания как международного форума с институциональными характеристиками [4, С. 130].

Одним из вопросов, широко обсуждаемых в научной среде в настоящее время, - наднациональные полномочия международных организаций, в том числе у Всемирной торговой организации.

Проанализировав различные подходы, автор приходит к выводу, что следует согласиться с позицией, отрицающей наличие «наднациональности».

Так, А.А. Моисеев в своем интервью делает вывод о том, что «ВТО не отличается от традиционных международных организаций. В Соглашении об учреждении ВТО не просматривается надгосударственность международной организации, в нем не предполагается принятие органами ВТО решений обязательного характера ... Решения в ВТО носят рекомендательный характер и в основном принимаются путем консенсуса, который используется со времен ГАТТ 1947 года. Если решение невозможно принять консенсусом, то применяется голосование по принципу «Одна страна - один голос» и решение принимается в зависимости от предмета - простым или квалифицированным большинством» [5, С. 8].

Отсутствие наднациональных полномочий у ВТО также подтверждается невозможностью наложения санкций в отношении государства-члена, который не соблюдает взятые обязательства, высшими органами организации. По мнению А.С. Смбалян, решения ВТО такого характера невозможны, поскольку в ее структуре нет органа, аналогичного по уровню делегированных ему полномочий Совету Безопасности ООН [6, С. 4].

Несмотря на то, что в тексте Соглашения не содержится понятия «санкции», автор считает необходимым сделать акцент на наличии положений об одностороннем приостановлении уступок или других обязательств и ответных мерах. Вместе с тем эти меры не носят ретроспективного характера и применяются государством-заявителем в отношении государства-нарушителя.

Впрочем, и в научной литературе, и в ходе практической деятельности широко используются такие термины как «санкции» и «репрессалии» [7, С. 8].

Говоря о «врожденной несправедливости» санкций в ВТО, ряд исследователей подразумевают неспособность контрмер достичь единственной возложенной на них цели – побудить государство-нарушителя к исполнению обязательств [8, С. 123]. Так, свою неэффективность санкции показали в деле «ЕС – Гормоны»: длившийся почти 15 лет торговый конфликт закончился заключением соглашения, одним из условий которого было сохранение ставших поводом к разбирательству ограничений ввоза говядины, при выращивании которой для активизации роста животных использовались гормоны различного происхождения, в обмен на повышение квоты на импорт в ЕС для США и Канады [9]. Стоит также обратить внимание на увеличение числа случаев открытого неисполнения решений ОРС государствами, даже под угрозой применения санкций, в том числе в деле «США – трансграничное оказание услуг в сфере игорного бизнеса» [10], [11, С. 142].

Кроме того, сроки разрешения споров, ранее являющиеся одними из достоинств сложившегося в ВТО механизма, в настоящее время используются государствами-нарушителями для отсрочки введения санкций. Установленные предельные сроки не соблюдаются и Органами по разрешению споров: прошло практически 7 лет при рассмотрении спора между Бразилией и США по поводу хлопковых субсидий [12].

Вместе с тем, несмотря на отсутствие признаков наднациональности, обычно выделяемых в доктрине международного права у ВТО, следует отметить неформальное международное влияние этой международной организации на практику государств-участников и даже в какой-то мере на не участвующие государства, но старающиеся придерживаться стандартов ВТО. В связи с этим автор согласен с позицией, согласно которой правовое регулирование ВТО носит универсальный характер, так как даже те страны, которые не являются членами ВТО, вынуждены следовать тем нормам и правилам, которые выработаны в рамках данной организации [13, С. 67].

Список литературы / References

1. Григорян С. А. Международно-правовая система Всемирной торговой организации и интересы России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Григорян. - М., 2000.
2. Шibaева Е.А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций / Е.А. Шibaева, М. Поточный. - М., 1988. С. 68 - 69.
3. Малянова А.Н. Всемирная торговая организация: история создания, источники права ВТО // Международное публичное и частное право / А.Н. Малянова. - 2005. № 5.
4. Шулятьев И.А. К вопросу о международно-правовом статусе Всемирной торговой организации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки» / И.А. Шулятьев. - 2009. № 4. С. 130.
5. Действует ли надгосударственность в евразийском пространстве? Интервью с А.А. Моисеевым, доктором юридических наук, деканом факультета международного права Дипломатической академии МИД Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8(51). С. 8.
6. Смбалян А.С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО / А.С. Смбалян. - 2012. № 1. С. 4 - 10.
7. Charnovitz S. «Rethinking WTO Trade Sanctions» // «The WTO and international trade law/dispute settlement» / ed. by Petros C. Mavroidis and Alan O. Sykes, P. 8—10.
8. Anderson K. «Peculiarities of retaliation in WTO dispute settlement» // World Trade Review / K. Anderson. – 2012. P. 123—134.
9. Win-win ending to the «hormone beef trade war», пресс-релиз Европарламента, доступно на <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/content/20120314IPR40752/html/Win-win-ending-to-the-hormone-beef-trade-war>
10. United States — Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services WT/DS285/AB/R 7 April 2005.

11. Horlick G. «The compliance problem of the WTO» // Arizona Journal of International and Comparative Law / Horlick G., J. Coleman. - Vol. 24, No. 1 2007 P. 142.
12. WTO (2012). Dispute Settlement. http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm
13. Адзинба К.Г. Генезис понятия международного органа: международно-правовые аспекты // Административное и муниципальное право / К.Г. Адзинба. - 2012. № 9. С. 67 - 73.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grigorjan S. A. Mezhdunarodno-pravovaja sistema Vsemirnoj trgovoj organizacii i interesy Rossii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [The international legal system of the World trade organization and Russian interests]: abstract. dis. ... of PhD in Law / S. A. Grigorjan. - M., 2000. [in Russian]
2. Shibaeva E.A. Pravovye voprosy struktury i dejatel'nosti mezhdunarodnyh organizacij. [Legal issues of the structure and activities of international organizations] / E.A. Shibaeva, M. Potochnyj. - M., 1988. P. 68 - 69. [in Russian]
3. Maljanova A.N. Vsemirnaja trgovaja organizacija: istorija sozdanija, istochniki prava WTO. [World trade organization: history, the sources of WTO law] / A.N. Maljanova // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo [International public and private law]. - 2005. № 5. [in Russian]
4. Shuljat'ev I.A. K voprosu o mezhdunarodno-pravovom statuse Vsemirnoj trgovoj organizacii. [To the question of international legal status of the world trade organization] / I.A. Shuljat'ev // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Juridicheskie nauki» [RUDN Journal of Law]. - 2009. № 4. P. 130. [in Russian]
5. Dejstvuuet li nadgosudarstvennost' v evrazijskom prostranstve? Interv'ju s A.A. Moiseevym, doktorom juridicheskikh nauk, dekanom fakul'teta mezhdunarodnogo prava Diplomaticheskoj akademii MID Rossijskoj Federacii. [Does supranationalism in Eurasian space? Interview with A. A. Moiseev, doctor of legal Sciences, Dean of the faculty of international law of the Diplomatic Academy of the Russian Federation] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. 2012. № 8(51). P. 8. [in Russian]
6. Smbatjan A.S. Vsemirnaja trgovaja organizacija: unikal'nost' i adekvatnost' [The World trade organization: the uniqueness and adequacy] / A.S. Smbatjan // Pravo WTO [WTO law]. - 2012. № 1. P. 4 - 10. [in Russian]
7. Charnovitz S. «Rethinking WTO Trade Sanctions» // «The WTO and international trade law/dispute settlement» / ed. by Petros C. Mavroidis and Alan O. Sykes, P. 8—10.
8. Anderson K. «Peculiarities of retaliation in WTO dispute settlement» // World Trade Review / K. Anderson. – 2012. P. 123—134.
9. Win-win ending to the «hormone beef trade war», press release of the European Parliament, available at: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/content/20120314IPR40752/html/Win-win-ending-to-the-hormone-beef-trade-war>
10. United States — Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services WT/DS285/AB/R 7 April 2005.
11. Horlick G. «The compliance problem of the WTO» // Arizona Journal of International and Comparative Law / Horlick G., J. Coleman. - Vol. 24, No. 1 2007 P. 142.
12. WTO (2012). Dispute Settlement. http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_e.htm
13. Adzinba K.G. Genezis ponjatija mezhdunarodnogo organa: mezhdunarodno-pravovye aspekty. [The Genesis of the concept of international authority: international law aspects] / K.G. Adzinba // Administrativnoe i municipal'noe parvo [Administrative and municipal law]. - 2012. № 9. P. 67 - 73. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.107>

Макарова Р.В.

Соискатель по кафедре гражданского права юридического факультета, СПбГУ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОГОВОРА КАК ОБЕЩАНИЯ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ*Аннотация*

Исторически договор в английском праве, а впоследствии и в американском определяется как обещание. Данная дефиниция, на первый взгляд, находится в оппозиции к принятому в континентальной цивилистике определению договора как соглашения сторон. В настоящей статье рассмотрены основные подходы к природе и причинам обязательности обещания в англо-американском правовом дискурсе. Показано, что определение договора через обещание отнюдь не всегда противостоит волевой теории, как принято считать. Взгляды ученых стран общего право на обещание не единообразны и в некоторых интерпретациях сливаются с волевой теорией.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, обещание, соглашение, английское контрактное право.

Makarova R.V.

External Postgraduate Student at the Civil Law Department of the Faculty of Law of St. Petersburg State University

DEFINITION OF THE CONTRACT AS A PROMISE IN ENGLISH-AMERICAN LEGAL DISCOURSE*Abstract*

Historically, contract in English, and later in American law, is defined as a promise. This definition is in opposition to the definition of a contract adopted in continental legislation, at first, where it is defined as an agreement of the parties. In this article, we examine the main approaches to the nature of the binding promise in the Anglo-American legal discourse. It is shown that the definition of a contract as a promise does not always oppose a will theory, as it is commonly believed. The views of scholars of the countries of the common law on a promise are not uniform and in some interpretations merge with the will theory.

Keywords: commercial contract, promise, agreement, English contract law.

Договор в англо-американском правовом дискурсе традиционно определяется как обещание. Таксономии современных взглядов на природу обещания можно определить следующим образом: нормативная теория, конвенциональная теория, теория защиты ожиданий, теория межличностных обещаний [1, С. 202].

Согласно нормативной теории, в самой возможности давать обещание проявляется власть над объективной действительностью, а воля всегда является единственным источником обязательства. Нормативные теории обещания в современной интерпретации основываются на постулатах естественного права. В современном дискурсе сторонниками данного подхода являются С. Шифрин (Seana Shiffrin) [3, С. 709-749], Д. Оуэнс (David Owens) [4, С. 52-63].

Так, Д. Оуэнс указывает, что тот, кто обещает, обязан исполнить обещанное, поскольку донес до реципиента свое намерение возложить на себя данное обязательство посредством доведения данного намерения до реципиента через, так называемый, перформатив (высказывание, эквивалентное поступку) либо иным образом [4, С. 62]. Таким образом, источником обязательства является волеизъявление принимающего обязанность, коммуницированное адресату. Обязательство возникает в момент восприятия адресатом намерения. Д. Оуэнс, демонстрируя философский взгляд, артикулирует идею воли как источника обязательства, при этом достаточно размыто высказывается о принятии обещания в смысле согласия принять обещанное как необходимой составляющей его обязательности.

Рассмотрим на примере, как Д. Оуэнс понимает природу обещания. Если актер решил передать реципиенту свою машину в пользование, то, доведя до него данное намерение, актер тем самым возлагает на себя обязанность воздержаться от использования автомобиля без согласия реципиента. Таким образом, согласно Д. Оуэнсу, обязательства принимаются, а не претерпеваются (*undertake rather than incur*).

Центральными идеями конвенционального подхода к обещаниям являются, во-первых, утверждение, что обещания возникают лишь в результате соглашения сторон, а во-вторых, сторонники данного подхода постулируют взаимовыгодность данного механизма, как позволяющего осуществлять в процессе жизненного цикла взаимовыгодный обмен, основанный на доверии участников процесса. Отцом-основателем данного подхода является Д. Юм (David Hume), согласно которому необходимость следовать обещанию возникает только лишь конвенционально, вследствие взаимодействия индивидов [5]. Данный подход к обещанию в плане юридической техники не отличается от соглашения, основная особенность заключается в поиске экономического обоснования обязательности такого соглашения.

Еще одним направлением утилитаристской направленности в объяснении обязательности обещаний является теория ожидания. Согласно данному подходу, обязательность обещания основывается на доверии, обман которого как следствие нарушения обещания губителен для кредитора и является источником вреда. Данная концепция имеет несколько интерпретаций. С точки зрения сторонников направления защиты доверия (*Reliance theories*), убытки должны исчисляться с позиции нереализованных ожиданий кредитора и в размере тех действительных потерь, которые понес кредитор, рассчитывая на исполнение. По мнению сторонников теории заверения (*Assurance theories*), факт несения потерь не является обязательным для возможности привлечения к ответственности неисправного должника, достаточно лишь разочарования вследствие несбывшихся ожиданий [6]. Данную концепцию в различных вариациях поддержали, в частности, Патрик Атия (P. Atiyah), Скэнлон (T. M. Scanlon), для которого обязательность обещания следует из нравственного запрета недобросовестно манипулировать другими [7, С. 199-226].

На разумные ожидания как на основания ответственности зачастую ссылается и ЕСПЧ, но в силу специфики споров, рассматриваемых ЕСПЧ, область действия концепции разумных ожиданий в интерпретации ЕСПЧ не ограничивается пределами частного права. ЕСПЧ рассматривает разумные ожидания в качестве индикатора

надлежащего исполнения государством своих позитивных обязательств по отношению к гражданам. Представляется, что рассматриваемая теория по существу ближе всего к истокам английского договорного права.

Еще одна теория, объясняющая природу обещания, получила развитие в последние годы. Это теория рассматривает обещание как *sui generis* (лат.: единственный в своём роде) результат межличностного взаимодействия. Апологетом данного течения является Маргарет Гилберт (Margaret Gilbert), она рассматривает обещание в качестве элемента и в контексте взаимного обязательства, порождаемого фактом взаимодействия, но впоследствии существующего отдельно от основания его возникновения. Согласно теории М. Гилберт, активными субъектами в процессе взаимодействия являются и тот, кто обещает, и реципиент [8, С. 1-14]. Стоит отметить, что данная концепция вполне соответствует достаточно прочно укоренившимся в научных кругах идеям об утопичности идеи универсальной теории договора [9, С. 230-231].

Многие исследователи предлагают так называемые гибридные теории, вобравшие в себя элементы нескольких направлений. В этой связи стоит упомянуть Чарльза Фрида и его известную работу «Договор как обещание: теория контрактных обязательств» (Fried C. Contract As Promise: a Theory of Contractual Obligation).

Чарльз Фрид, являющийся одним из наиболее последовательных сторонников договора как обещания в американской юриспруденции, строит свою концепцию, основываясь на взглядах И. Канта, отстаивая позицию, что мораль есть источник обязательности обещания и связанности должника, тем не менее, он подчеркивает (в отличии, например, от Д. Оуэнса), что обязательная сила обещания возникает лишь в процессе взаимодействия, и само обещание становится обязательным, когда принято адресатом и совершено к интересу адресата.

Ч. Фрид не рассматривает обещание как односторонний акт, его концепция представляет собой вариант нормативной теории с элементами конвенционализма [10, С. 9]. Ч. Фрид считает, что свобода договора, возможность, действуя в своем праве и интересе, своей волей создать юридически значимое соглашение, есть фундаментальная свобода и высшее проявление морали. Он выступает против доктрины встречного предоставления, которая, по мнению данного автора, ограничивает свободное волеизъявление. Подобные идеи были выражены также Р. Э. Эпштейном (Richard A. Epstein) [11, С. 947-953], В. Дж. Фридманом (Wolfgang G. Friedmann) [12, С. 135].

Критическая оценка существующих подходов. Критика всех современных теорий гражданско-правового договора обусловлена, главным образом, их неуниверсальностью, следовательно, данная претензия вполне справедливо может быть адресована и описанным теориям договора-обещания. Пессимизм ученых в отношении самой возможности существования теории договора, которая бы позволяла одинаково эффективно регулировать отношения в рамках любых договоров, очевиден. На волне таких пессимистических настроений появились довольно радикальные направления юридической мысли, в частности, Школа критических правовых исследований (The Critical Legal Studies School), представители которой констатируют несостоятельность, недетерминированность и «каучуковость» положений договорного права.

Претензии к определению договора через обещание заключаются в следующем. В действительности идеальные модели договора встречаются нечасто. Так, иногда вообще не существует ни эксплицитного, ни подразумеваемого обещания, между тем обязательства сторон признаются основанными на договоре. Точнее сказать, дабы обещание усмотреть, подчас необходимо перейти на достаточно высокий уровень абстракции в исследовании. По меткому утверждению Р. Браунсворда (R. Brownsword), «через категорию «обещания» позволительно определить договор только с допущением, что речь идет об обещаниях выраженных, имплицитных и вмененных» [13, С. 154].

Выводы. На данный момент не существует единой концепции договора как обещания. И, как было показано, зачастую концепции договора как обещания основываются на антагонистических договорных теориях. В контексте описанной таксономии противостояние касается источника и причины обязательности договора, таким образом, соглашение отнюдь не выступает в качестве релевантной оппозиции обещанию, и теория договора как обещания не противопоставляется теории воли. Более того, в определенных интерпретациях речь идет лишь о различных вариациях волевой теории, основанных на постулатах естественного права. В частности, модель договора как обещания Гуго Гроция, принятая за основу сторонниками нормативного подхода к обещанию, значительно отличается от исторически сложившейся в Англии концепции, а по сути, противостоит ей. Наиболее близкой к исторически сложившейся английской концепции является теория защиты доверия и разумных ожиданий, с учетом того обстоятельства, что институт договора в Англии развился из деликта. Стоит отметить, что сегодня на фоне кризиса волевых теорий, данный аутентично английский подход востребован правом именно в силу своей утилитарной направленности, так как в современных условиях догматизм проигрывает прагматизму.

Список литературы / References

1. Atiyah P. S. Promises, Morals and the Law. Oxford: Oxford University Press, 1981. Ch. 6.
2. Brownsword R. Contract Law: Themes for the Twenty-First Century. London: Butterworths, para 1.11, 2000.- P. 154.
3. Epstein R. A. Defense of the Contract at Will // 51 U. CHI. L. REv. 1984. - P. 947-953.
4. Fried C. Contract As Promise: a Theory of Contractual Obligation. Oxford University press, 2015. - 200 p.
5. Friedmann W.G. Some Reflections on Status and Freedom // Essays in jurisprudence in honor of Roscoe Pound 236 (Ralph A. Newman ed., 1962). P. 135.
6. Gilbert M. Walking Together: A Paradigmatic Social Phenomenon. Midwest Studies in Philosophy, 15(1). 1990. - P. 1-14.
7. Gordley J. The philosophical origins of modern contract doctrine. Oxford: Oxford University Press, 2001. - 263 p.
8. Owens. D The Problem with Promising. Promises and Agreements. Philosophical Essays. Oxford Press, 2011. - P. 52-63.
9. Scanlon T.M. Promises and Practices, Philosophy and Public Affairs, 19(3), 1990. - P. 199-226.
10. Shiffrin S. The Divergence of Contract and Promise // Harvard Law Review. 2007. 120(3). - P. 709-749.
11. Vitek W. Promising. Philadelphia: Temple University Press, 1993. - 270 p.
12. Allen H. Promises. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2014 Edition) [Electronic resource] / Edward N. Z. (ed.), URL : <https://plato.stanford.edu/archives/spr2014/entries/promises/> (accessed 15.01.2017)

13. Hume D. A. A Treatise on Human Nature, L.A. Selby-Bigge (ed.). [Electronic resource] Oxford: Clarendon Press. URL: http://www.gutenberg.org/files/4705/4705-h/4705-h.htm#link2H_4_0092 (accessed 15.01.2017)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.026>

Токар Е.Я.

ORCID: 0000-0001-6825-1963, Кандидат юридических наук, доцент,

Председатель Коллегии адвокатов «LEX» г. Самара

УЧАСТНИКИ КОРПОРАЦИИ КАК ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Аннотация

Исследуются некоторые обстоятельства, являющиеся основанием возникновения права участника корпорации на косвенный иск. Анализируется правовой статус участника корпорации, как стороны подобного иска. Сделан вывод, что участник корпорации все же иной субъект нежели сама корпорация, однако приобретает и статус представителя. Правовой статус участника можно определить, как «номинального представителя».

Сформулированы рекомендации о необходимых действиях суда при разрешении данных исков, основанных на представительстве такого рода.

Ключевые слова: участники корпорации, косвенные иски, представитель корпорации, бенефициар, имущественный интерес корпорации, номинальный представитель.

Tokar E.Ya.

ORCID: 0000-0001-6825-1963, PhD in Jurisprudence, Associate Professor,

Chairman of "LEX" Bar Council, Samara

CORPORATION PARTICIPANTS AS ITS REPRESENTATIVES

Abstract

The article studies some circumstances that are the basis of the corporation participant's right to an indirect claim. The legal status of a corporation participant is analyzed as a party to such a claim. It is concluded that a corporation participant is still a different entity than the corporation itself, but it also acquires the status of a representative. The legal status of a participant can be defined as a "nominal representative."

The recommendations concerning necessary actions of the court in resolving these claims based on representation of this kind are formulated.

Keywords: corporation participants, indirect claims, corporation representative, the beneficiary, corporation property interest, nominal representative.

Идея доктрины корпоративного права о разграничении и дифференциации компетенции и интересов всех участников корпоративных отношений привела также к признанию их самостоятельности и в целом оказалась реализована в седьмом и восьмом блоках поправок в Гражданском кодексе Российской Федерации.

При этом в ст. 65.2. ГК РФ возможности участников принимать непосредственное участие в управлении корпорацией были дополнены правом предъявлять различные иски. Аналогичные правила были установлены и в специальном законодательстве (т.е. законах, посвященных отдельным видам корпораций). Вошла в текст этой статьи ГК РФ и норма, предусматривающая право на косвенные иски участников.

Законодатель в п.1 ст.65.2 ГК РФ установил, что учредители (участники) корпорации способны обжаловать, оспаривать, совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 ГК РФ или нормативными актами, регламентирующими деятельность отдельных организационно-правовых форм. В том числе допустимо и применение последствий их недействительности, а также правового эффекта ничтожности сделок, заключенных корпорацией по тому же основанию. В п.2 уточнено: при предъявлении подобных требований лица, их предъявившие должны предпринять разумные меры по заблаговременному уведомлению участников корпорации и, в определенных случаях, саму корпорацию, о намерении обратиться с иском в суд. Диспозиция статьи предусматривает и обязанность, в случае необходимости, предоставить иную информацию, имеющую отношение к делу [1, С. 24-28].

Ссылка на п.1 ст.182 ГК РФ (то есть признание соответствующего участника представителем) и предоставление таких полномочий потребовало пояснений. В п.32 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. №25 поясняется, что при оспаривании участником заключенных корпорацией сделок, предъявления им требований о применении последствий их недействительности или о применении последствий недействительности ничтожных сделок соответствующий участник будет обладать статусом представителя корпорации. Определено, что фигурой ответчика будет - контрагент корпорации по оспариваемой сделке.

Существующая правоприменительная практика воспринимает эти положения [7,8].

Соответственно, произошло существенное развитие уже известных правил о косвенных исках, но одновременно имеются и ряд пока не решенных вопросов.

Одни из них касаются алгоритма действий («технологии»). Другие связаны с тем, в какой степени вообще допустимо без специальных процедур разрушать взаимоотношения корпорации. Наконец, третьи вызваны спорностью самого определения участников как представителей.

Последовательно рассматривая эти и сопряженные вопросы, вначале целесообразно отметить, что уже намечены пути решения хотя бы части их. Так, в судебной практике принято, что какой бы ни была процедура уведомления участников (а в корпорации он, разумеется, обычно сформирован), он не создает существенных препятствий или обременений для предъявления подобного иска. Например, не приемлемо в качестве требования предусматривать направление уведомления или иных связанных с ним документов акционерам публичного акционерного общества на

их почтовые адреса; в обществе данной организационно-правовой формы уведомления такого рода направляются исключительно через само общество.

Иск есть достаточно строгое требование. Явно осознавая потребность минимально обеспечить единство требования, предусмотрено, что корпорация в лице соответствующего органа и присоединившиеся к иску участники не обладают правом без согласия участника, предъявившего иск, полностью или частично отказаться от иска, как и невозможно изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение или соглашение по фактическим обстоятельствам. Участник корпорации, предъявивший иск в случае присоединения к нему других участников также не имеет права совершать указанные действия без согласия всех иных участников. Другие участники корпорации, несогласные с заявленными требованиями, обладают правом вступить в исковое производство на стороне ответчика в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Бенефициар (получатель средств или эффекта действий) по подобным искам - корпорация.

Разумно предположить, правила не будут означать, что отдельный участник корпорации не обладает правомочием предъявлять самостоятельный иск в определенных нормах права случаях; например, если стало известно о заключении крупной сделки без одобрения советом директоров (если даже другие участники не желают предъявлять иск).

Потенциально неизбежный вопрос о том, надо или не надо ограничивать содержание таких исков, сокращать состав истцов и объем требований было бы лучше развернуть в сторону уточнения обстоятельств, при которых возникает само право на косвенный иск. В частности, важно учитывать, что подобный иск неизбежно вызывает отрицательный имущественный эффект для корпорации (это касается не только потерь деловой репутации, но и иных потерь, как фиксируемых, так и не фиксируемых).

Можно понять, почему Верховный Суд РФ, сдерживаемый исчерпывающим перечнем фигур в процессуальном законодательстве, указал на участника, предъявляющего иск, на основе норм ст.65.2. ГК РФ, как на представителя – у последнего просто не было выбора [2, С. 53-43], [3]. Однако из этого вопроса вовсе не следует, что участники имеют статус именно представителей корпорации.

Надо учитывать, что участник корпорации может также требовать взыскания убытков, выступая от имени корпорации. В Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. №25 разъяснено, что по подобным делам ответчиком будет признано лицо, причинившее убытки, которое в соответствии с законом, иным правовым актом или учредительным документом юридического лица уполномочено выступать от его имени. Ответчиком могут стать члены коллегиальных органов юридического лица, а также лицо, обладающее фактической возможностью определять действия юридического лица (пункты 1-4 статьи 53.1 ГК РФ). Естественно, определенные в судебном акте к выплате суммы взыскиваются из собственных (личных) средств лица, входящего в состав органов управления. Судебная практика в целом подтверждает данный подход [9].

Тем не менее участники сохраняют возможность взыскания денежных средств с корпорации, в том числе и потому, что нормы ст.15 и др. ГК РФ о возмещении убытков применяются и в корпоративных отношениях, о чем свидетельствуют и ряд достаточно известных дел [11].

Поэтому, представляется уместным более жестко провести различие между корпоративными отношениями и отношениями, находящимися в поле действия общих норм ГК РФ, в принципе, не допуская возможности изъятия средств у самой корпорации в корпоративных отношениях. В противном случае это было бы не возмещение потерь – с учетом того, что средства корпорации служат источником удовлетворения интересов участников. Впрочем, сама постановка вопросов о возможности взыскания денежных средств с корпорации видится неудачной – разрушает концепцию корпорации и подрывает наработанный потенциал корпоративного регулирования (в обычных же гражданских отношениях корпорация должна рассматриваться как хозяйственный партнер истца). Если мы все же намерены сохранить отношение к корпорации как явлению «общего дела», то задачей является недопущение таких требований.

Осознавая необходимость более подробного регулирования процедур по косвенным искам, законодатель наконец предпринял определенные усилия, ограничив такие иски условием, что они подаются лишь участниками, имеющими в общей сумме не менее 1 процента голосов. Однако ограничение касается только тех требований, которые основаны на нарушении правил о совершении крупных сделок и сделок с заинтересованностью [4, в литературе уже обращалось внимание на то, что иски, связанные с обжалованием крупных сделок и сделок с заинтересованностью, оказались не увязаны с другими исками участников корпорации [С. 224-253].

Еще одним возможным препятствием для развития идеи о том, что члены корпорации являются ее представителями, могут стать положения, высказанные в широко известном Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 августа 2016 г. №305-ЭС16-3884. Фабула спора незатейлива, и, казалось бы, вообще не затрагивает существа корпоративных отношений. Истец обратился с иском о признании недействительными договоров возмездного пользования имуществом (земельных участков). Арбитражный суд удовлетворил требования, указав, что сделки заключены без соблюдения требуемого законодательством порядка их одобрения, а суды апелляционной и кассационной инстанции отменили решение и отказали в иске. В названном выше Определении Судебной коллегии Верховного Суда решение суда первой инстанции было признано правильным, акты же суда апелляционной и кассационной инстанции отменены. Определением Верховного Суда РФ №49716 от 7 ноября 2016 г. отказано в направлении надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда.

Формально вопрос шел о том, пропущен ли срок давности для обжалования сделок. Истец, являющийся миноритарным участником, ссылается на то, что долго не мог получить точных данных об этих сделках, фактически выводящих ценное имущество из обладания Общества. Само же Общество и другой ответчик – мажоритарный участник, являющийся также директором ООО, возражали. В конечном счете, Судебная коллегия по экономическим спорам признала, что годичный срок исковой давности по искам об обжаловании сделок должен исчисляться не с того момента, когда о сделках, их содержании, узнала не только корпорация (ООО), но и конкретный заинтересованный

участник. Поскольку мажоритарный участник, являющийся директором Общества, не представлял по запросам миноритарного участника сведения о заключенных сделках, был сделан вывод, что этот срок должен исчисляться с того момента, когда о нарушениях стало известно именно ему. С учетом данных обстоятельств и был сделан вывод, что срок пропущен.

Однако любопытен не сделанный вывод, а мотивировка решения. Судебная коллегия отметила, что «участник корпорации, предъявляя соответствующие требования по настоящему делу, действует не только в интересах корпорации как ее представитель, но и преследует свой опосредованный (косвенный) интерес (а поэтому, по сути, является косвенным истцом), который обосновывается наличием у Общества как истца материально-правового требования, обусловленного недопущением причинения ему ущерба, как субъекту гражданско-правовых отношений».

Также отмечено, что иной подход ставил бы участников Общества, не имеющий возможность осуществлять постоянный контроль за органами управления компании, в заведомо невыгодное положение, сопряженное с отсутствием возможности реально защищать свои интересы тогда, когда факт совершения сделки с заинтересованностью скрывается органом управления. При данных обстоятельствах срок исковой давности продолжает течь, что противоречит сути законодательного регулирования отношений, касающихся одобрения сделок с заинтересованностью, направленных на предотвращение конфликта интересов между органами управления и участниками хозяйственных обществ.

По делу известно, что истец действовал как инвестор, рассчитывая, что вложенные в корпорацию средства, со временем приведут к значительному экономическому эффекту. Это позволило Судебной коллегии сделать еще один весьма важный вывод: «Интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права, в данном случае произведен от интересов его участников, так как интересы общества не просто неразрывно связаны с интересами участников, они предопределяются или, и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса ее участников» (!). Эта (последняя) фраза по существу меняет представление о соотношении интересов корпорации и ее участников, разумно указывая, что как корпорация, так и каждый ее участник обладают самостоятельными интересами.

Весьма примечательно, что по искам участников корпорации ответчиком может быть и сама корпорация (что видно из материалов ранее рассмотренного дела). Одним словом, оказалось, что устранения конфликта интересов с помощью наличного арсенала правовых средств достичь не удалось и вряд ли удастся. Вместе с тем, нельзя признать удачными многочисленные высказывания о том, что происходит «расщепление» единой фигуры корпорации – практика всего лишь напомнила о существовании самостоятельных интересов у всех участников и самой корпорации.

Вряд ли можно отрицать, что в случае предъявления иска участник обладает собственным интересом (иначе бы он не обладал и таким правом) [5], что позволяет говорить о наличии и его собственного материального притязания. В этой связи признание его представителем может вызвать лишь некоторый процессуальный интерес, да и это сомнительно в условиях, когда проявлен легитимный интерес корпорации.

Следует учитывать, что в п.2 ст.431.1 ГК РФ содержится еще одно потенциальное ограничение для исков участников корпорации. В нем установлено, что сторона сделки, принявшая исполнение по сделке, но сама полностью или частично не исполнившая свое обязательство вправе требовать признания договора недействительным. Исключение составляют случаи, предусмотренные ст.173, 178, 179 ГК РФ, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с ее заведомо недобросовестными действиями.

Таким образом, если п.1 ст. 65.2. «вооружает» правом требовать признания сделки недействительной по ст.174, то действия общества «по подтверждению» («ратификации») сделки, наоборот – лишает его такого права. Оговорка о том или ином уровне неисполнительности заявителя не избавляет от необходимости искать ответ о том, как решать споры, где встречается изложенная ситуация и что именно надо рассматривать как «подтверждение» в условиях действия ст. 174 ГК РФ. Названные в этой статье основания недействительности основаны на превышении полномочий и это обстоятельство, очевидно, может затронуть факт «подтверждения» (хотя, естественно, подтверждающий акт может совершать иное лицо, имеющее необходимые полномочия).

В прагматическом плане, вероятно, лучше исходить из того, что участник корпорации все же иной субъект, нежели сама корпорация, и лишать его некоторых специальных возможностей, адресованных именно ему, было бы не верно. Следует отметить, что названный же в п.2. ст.431.1. «акт подтверждения» совершает не участник, а именно корпорация.

Если подытожить, то представляется правильным признать, что в нашем законодательстве и практике уже существует явление, которое можно назвать «номинальным представительством».

Что касается самих исков, основанных на представительстве такого рода, то важно сформировать представления о необходимых действиях суда при получении данных исков. Во-первых, суд должен убедиться, что требование не будет противоречить уже предъявленным или возможным требованиям, а также корпоративной природе возникших связей [6]. В частности, требуется выяснить, каким образом удовлетворение иска скажется на положении корпорации. Во-вторых, необходимо максимально исключить предъявление данных исков с имущественным содержанием, допуская лишь их контрольно-надзорную функцию – если говорить о воздействии на корпорацию. В-третьих, в развитие намеченной линии создания специальных исков, что отражено в п.3 ст.65.2. ГК РФ и появлении «восстановления корпоративного контроля», необходима разработка и внедрение и других аналогичных исков, позволяющих более точно, взвешено обеспечивать защиту именно корпоративных прав. В-четвертых, было бы уместно сформировать и специальные процессуальные нормы о самостоятельном (а не «косвенном») иске участника корпорации. Наконец, в-пятых, если вряд ли можно отрицать обоснованность определения самой корпорации в качестве бенефициара, то ее правовое положение как истца в названных условиях сомнительно: а) если существует недостатки в формировании ее волеизъявления (а это так при обращении с иском, опирающимся на ст.174, 183 ГК РФ), то не известно – устранены ли они; б) после подачи иска корпорация «скована» в своих возможностях и утрачивает право на ряд важных процессуальных действий - ее роль сводится в предоставлении информации.

Список литературы / References

1. Вялых Е.И. Уведомление о намерении предъявления участником корпорации косвенного (производного) иска: процессуальные вопросы / Вялых Е.И. // Юрист. - 2015. - №2. - С. 24-28.
2. Моисеев С.В. Процессуальное положение корпораций и лиц, обращающихся в защиту их прав / Моисеев С.В. // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - №12. - С.53-43.
3. Бурачевский Д.В. Процессуальные средства защиты прав акционеров в суде. / Бурачевский Д.В. // М.-Берлин: Инфотропик Медиа. - 2011.
4. Кузнецов А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью / Кузнецов А.А. // О собственности. Сб. статей к юбилею К.И. Скловского. - М.: Статут, 2015. - С.224-253.
5. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников/ Степанов Д.И. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации №1. - 2015.
6. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. - М.: Статут, 2008.
7. Российская Федерация. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2017 г. по делу №А32-16697/2016 - СПС «Гарант».
8. Российская Федерация. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2017 г. по делу №А56-42447/2015с92 - СПС «Гарант».
9. Российская Федерация. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 марта 2017 г. №1856-45516/2016 - СПС «Гарант».
10. Российская Федерация. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 марта 2017 г. №а60-2886/2016 - СПС «Гарант».
11. Российская Федерация. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2016 г. №ЭС16-10038 по делу №А40-51672//2015 - СПС «Гарант».

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vjalyh E.I. Uvedomlenie o namerenii predjavlenija uchastnikom korporacii kosvennogo (proizvodnogo) iska: processual'nye voprosy. [Notice of Intention to File an Indirect (Derivative) Claim by a Corporation Member: Procedural Matters] / Y.I.Vialykh// Yurist - 2015. - №2. - pages 24-28. [In Russian]
2. S.V.Moiseyev. Processual'noe polozhenie korporacij i lic, obrashhajushhihsja v zashhitu ih prav [Procedural Position of Corporations and Persons Seeking Protection of their Rights] / S.V.Moiseyev// Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: Experience, Analysis and Practice] - 2015. - №12. – pages 53-43. [In Russian]
3. D.V.Burachevskiy. Processual'nye sredstva zashhity prav akcionerov v sude. [Remedies for Protecting of Shareholders' Rights in Legal Court] /D.V.Burachevskiy// Moscow-Berlin: Infotropic Media.- 2011. [In Russian]
4. A.A. Kuznetsov. Krupnye sdelki i sdelki s zainteresovannost'ju [Major Transactions and Interested Party Transactions]//A.A.Kuznetsov// O sobstvennosti. Sb. statej k jubileju K.I. Sklovskogo. [Property Issue. Collection of articles for K.I.Sklovskiy anniversary]. - Moscow: Statut, 2015. – pages 224-253. [In Russian]
5. D.I.Stepanov. Interesy juridicheskogo lica i ego uchastnikov. [Interests of the Legal Entity and its Participants] / D.I.Stepanov// Vestnik jekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii №1. [Economic Letigation Bulletin of the Russian Federation №1]. - 2015. [In Russian]
6. D.V.Lomakin. Korporativnye pravootnoshenija: obshhaja teorija i praktika ee primenenija v hozjajstvennyh obshhestvah. [Corporate Relations: General Theory and Their Application in Business Companies]. - Moscow: Statut, 2008. [In Russian]
7. Rossijskaja Federacija. Postanovlenie Pjtnadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 31 marta 2017 g. po delu №А32-16697/2016- SPS «Garant». [Russian Federation. Judgment of the Fifteenth Arbitration Appeal Court dated March 31, 2017 in Case No. A32-16697/2016 - Garant Reference Legal System]. [In Russian]
8. Rossijskaja Federacija. Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 31 marta 2017 g. po delu №А56-42447/2015с92 - SPS «Garant». [Russian Federation. Judgment of the Thirteenth Arbitration Appeal Court dated March 31, 2017 in Case No. A56-42447/2015с92 - Garant Reference Legal System]. [In Russian]
9. Rossijskaja Federacija. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 17 marta 2017 g. №1856-45516/2016 - SPS «Garant». [Russian Federation. Judgment of the Arbitration Court of the North-Western District No. №1856-45516/2016 dated March 17, 2017 - Garant Reference Legal System]. [In Russian]
10. Rossijskaja Federacija. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 21 marta 2017 g. №а60-2886/2016 - SPS «Garant». [Russian Federation. Judgment of the Arbitration Court of the Ural District No.а60-2886/2016 dated 21 March 2017 - Garant Reference Legal System]. [In Russian]
11. Rossijskaja Federacija. Opredelenie Sudebnoj kollegii po jekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 5 dekabrja 2016 g. №JeS16-10038 po delu №А40-51672//2015 - SPS «Garant». [Russian Federation. Ruling of Judicial Collegium on Economic Disputes under Supreme Court of Russian Federation No. ЭС16-10038 in Case No. А40-51672//2015 dated 5 December 2016 - Garant Reference Legal System]. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.104>

Цуканова Е.Ю.¹, Берестнев Р.Е.²

¹ORCID: 0000-0003-4072-8218, кандидат юридических наук,

Белгородский университет потребительской кооперации, ФГАОУ ВО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет"

²ORCID: 0000-0002-6173-9496, студент первого курса магистратуры Юридического института

ФГАОУ ВО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет"

РОЛЬ ОБЫЧАЯ И ДЕЛОВОГО ОБЫКНОВЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Рассмотрены понятия обычая и традиции в правовой сфере жизни, проанализированы их достоинства и недостатки. Сделаны сравнения между правовым обычаем и корпоративным обычаем. Приведены примеры применения таких обычаев на практике, на их основании были выделены его полезные свойства и подчеркнута огромная роль в качестве источника в уставах различных корпоративных организаций. Сделан вывод относительно недостаточного внимания к этому явлению со стороны законодателя и как следствие, дефицита его в различных нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: правовой обычай, традиция, деловой оборот, корпоративное право, обычаи корпоративного права.

Tsukanova E.Yu.¹, Berestnev R.E.²

¹ORCID: 0000-0003-4072-8218, PhD in Jurisprudence,

Belgorod University of Consumer Cooperatives, FSAEI "Belgorod State National Research University"

²ORCID: 0000-0002-6173-9496, First-year Student of the Master's Degree Program of the Law Institute

FSAEI "Belgorod State National Research University"

ROLE OF A CUSTOM AND NORMAL AND BUSINESS TRADITION IN REGULATION OF CORPORATE RELATIONS

Abstract

The article studies the concepts of custom and tradition in legal life. Their advantages and disadvantages are analyzed. Comparisons are made between a legal custom and corporate custom. The paper contains examples of the customs application, useful properties were singled out and the huge role in the quality of the source in the charters of various corporate organizations was emphasized. A conclusion is drawn regarding insufficient attention to this phenomenon on the part of legislators and, as a consequence, its deficiency in various regulatory legal acts.

Keywords: legal custom, tradition, business intercourse, corporate law, customs of corporate law.

Обычаи и традиции начали формироваться с образования самого первого общества и, постепенно совершенствуясь, продолжают свое развитие и по настоящее время. В современном законодательстве они являются источником и способом закрепления правовых актов наравне с законами и указами. В нормативных документах так же присутствуют обычаи (например, в статье 99 Конституции говорится, что «первое заседание Государственной Думы открывает старейший по возрасту депутат», хотя само слово «обычай» в этой статье не употребляется) и законодатель с каждым годом все активнее воздействует на них. Но продвижение и развитие такого института как правовой обычай происходит достаточно медленно и неравномерно[1, С. 129].

Корпоративный обычай, с точки зрения права несет в себе много положительных черт:

- 1) истоки его основываются в коллективе и несут в себе волю работников, обычай зарождается не "сверху", а "снизу";
- 2) обычай отражает особенности условий работы в коллективе, он более объективен, и лучше «приживается» у работников. Например: традиция после окончания своей смены дожидаться напарника в течение 15 мин, и при его отсутствии извещать об этом руководителя.
- 3) обычай передается в устной форме, что легче и доступнее письменного нормативно-правового акта для коллектива;
- 4) обычай выполняется добровольно, чем обеспечивает его исполнение среди работников;
- 5) обычай несет в себе совокупность многолетнего коллективного опыта, облегчает взаимопонимание работников.

Но наряду с положительными чертами корпоративного обычая, имеются и отрицательные черты:

- 1) укоренившийся в сознании людей обычай характеризуется неподвижностью, и меняется очень медленно.
- 2) обычай часто несет в себе условия неравенства, как пережиток прошлого;
- 3) обычай не имеет четкой определенности, содержание обычая субъективно и во многом зависит от личности человека;
- 4) обычай письменно не подтвержден.

Корпоративные обычаи рассматривают с двух позиций: первая - обычаи являются источником корпоративных норм, вторая - руководство корпорации вправе реагировать на корпоративные обычаи, утверждая их своим правовым актом.

В гражданском праве применяется два вида обычаев:

- 1) правовой или деловой обычай. Согласно статье 5 ГК РФ, правовой обычай - «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области правоприменительной деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано оно в каком-либо документе». В случае если работодатель узаконит обычай, он становится корпоративной нормой.

2) общегражданский обычай являет собой укоренившиеся привычки и традиции, заимствованные из культурного наследия народа. Руководители организаций и сообществ, относится к неправовым обычаям нейтрально или считает их нежелательными.

Правовой обычай имеет отличие от корпоративного - его действие распространяется на одну корпорацию и влияет на устои и привычки одной корпорации. Данное отличие помогает различать правовой обычай от корпоративного[2, С. 128].

Белкин А.А. в своей работе подчеркивает, что корпоративный обычай имеет две стороны: с одной – он является источником, из которого заимствуются разные знания о корпоративных нормах, с другой стороны – руководство корпорации имеет возможность оказывать влияние на поведение работников в данной организации, делая выбор, поощрить данного субъекта или наказать[3, С.158].

Доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии Кашанина Т.В. в своих научных трудах выделяет, что «в корпоративном праве обычай и традиции делового оборота необходимо отличать от обычая, который представляет собой моральную норму, то есть от общегражданских обычаев». Как разъяснение она приводит формулировку корпоративного обычая – «это обычай, применение которого обеспечивается мерами воздействия со стороны корпорации, а именно либо мерами поощрения, либо санкциями»[4, С. 10].

Наряду с корпоративным обычаем, в гражданском праве применяется термин корпоративные деловые обыкновения. Это определенные правила поведения, складывающиеся при производственной деятельности организаций и предприятий. Иначе, деловые обыкновения можно рассматривать, как привычную практику в данной корпорации, не являющуюся источником гражданского права. Например, в японских трудовых коллективах рабочий день начинается с физической зарядки. Иногда руководство письменно закрепляет корпоративное деловое обыкновение, например, в Правилах учебного распорядка многих обучающихся заведений прописана обязанность учащихся встречать преподавателя стоя. В Японии заведено приподнимать рабочее место руководителя, в России начальник имеет свой кабинет.

Многие ученые связывают деловую обыкновенность и обычай. Например, С.И. Вильнянский называет деловое обыкновение «обычаем оборота», который восполняет проблемы между обычаями и локальными нормативными актами.[5, С. 68] Д.Г. Грязнов, в свою очередь, считает, что обыкновение является тем, из чего впоследствии различных общественных отношений путем многократного применения в сходных ситуациях создается обычай[6, С. 39].

Для того чтобы понять, с чем это связано, необходимо выделить недостатки этого явления. Во-первых, в основе обычая и делового обыкновения всегда лежат образцы одного конкретного поведения, либо же практической деятельности, из-за чего они становятся трудно отделимыми от иных общественных взаимоотношений. Во-вторых, обычаи не имеют письменного подтверждения и не регистрируются. И в-третьих, невозможность полного запрета привычных обычаев. Законодатель, в целях бережного отношения к исторической культуре разнообразных народов старается снисходительно обращаться к подобным рода обычаям. Например, выкуп и похищение невесты. Это действие считается правонарушением, но оно является важной составляющей культуры определенного народа, в связи с этим, он не вытесняется, а редактируется (выкуп и похищение невесты проходит непосредственно с ее согласия)[7, С. 23].

Обычаи рассматривают в качестве диспозитивной нормы права, поэтому стороны могут от него отступить, в отличие от нормативно-правовых норм. Наиболее часто обычаи применяются в ситуациях, где в этой области в законодательстве имеется пробел, не согласованный сторонами. Существуют негласный порядок применения обычаев:

- 1) правила обычая должны быть постоянными,
- 2) должны быть узконаправленными и определенными,
- 3) применяться на практике длительное время,
- 4) использоваться часто и в большом диапазоне.

Однако, корпоративные обычаи по своей юридической силе, уступают нормативным актам.

Значительное количество корпораций в своих уставах устанавливают их в качестве источника права наравне с обычаями, хотя они не считаются источниками. Связанно это с тем, что обыкновения диктуются не национальными традициями, а административной рациональностью, которая различна для каждого предприятия. Еще одно отличие обыкновения от обычая - в необходимости их письменного закрепления в качестве соглашений или отчета.

В заключение следует отметить, что в большинстве корпораций применяется на практике огромное количество деловых обычаев и обыкновений. Участники корпоративных отношений, настолько привыкли к ним, что редко замечают их в своей деятельности. Органам управления необходимо, однако, замечать эти маленькие детали для того, чтобы создать прочный и продуктивный коллектив.

Список литературы / References

1. Вопросы разграничения права и обычая были рассмотрены С.И. Вильнянским и И.С. Зыкиным. См.: Вильнянский С.И. Ученые записки Харьковского юридического института. - Харьков, 1954. - Вып.5. - С.3-24;
2. Кирилловых А.А. Корпоративное право. Курс лекций. - М.: Юстицинформ, 2009. — 192 с.
3. Белкин А.А. Обычаи и обыкновения в государственном праве // Правоведение. - 1998. - №1. - С.38.
4. Кашанина Т. В. Корпоративное право – М.: НОРМА–ИНФРА • М, 1999. С. 233
5. Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития. - С.13.
6. Грязнов Д.Г. Соотношение категорий обычного права и правового обычая в юридической науке. – М., 2003. - С. 72.
7. Бушев А.Ю. Корпоративное право: проблемы науки и практики / А.Ю. Бушев, В.Ф. Попондопуло // Арбитражные споры. 2005. N 3.
7. Зыкин И.С. Обычай в правовой доктрине // Государство и право. - 2004. - №3. - С.127-131.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Voprosy razgranichenija prava i obyčaja byli rassmotreny S.I. Vil'njanskim i I.S. Zykinym. Sm.: Vil'njanskij S.I. Uchenye zapiski Har'kovskogo juridicheskogo instituta. [Questions of differentiation of the right and custom were considered by S. I. Vilnyansky and I. S. Zykin. See: Vilnyansky S. I. Scientific notes of the Kharkiv legal institute.] - Har'kov, 1954. - V.5. - P.3-24; Zykin I.S. Obyčaj v pravovoj doktrine [Custom in the legal doctrine] // Gosudarstvo i pravo. [State and right] - 2004. - №3. - S.127-131. [in Russian]
2. Kirillovyh A.A. Korporativnoe pravo. Kurs lekcij. [Corporate law. Course of lectures] - M.: Justicinform, [jusinform] 2009. — 192 P. [in Russian]
3. Belkin A.A. Obyčaj i obyknovenija v gosudarstvennom prave [Customs and usage in state law] // Pravovedenie. [Jurisprudence] - 1998. - №1. - P.38. [in Russian]
4. Kashanina T. V. Korporativnoe pravo [Corporate law] – M.: NORMA–INFRA • M, 1999. P. 233. [in Russian]
5. Vil'njanskij S.I. Obyčaj i pravila socialističeskogo obshhezhitija. [Customs and rules of the dormitory] - P.13. [in Russian]
6. Grjaznov D.G. Sootnoshenie kategorij obychnogo prava i pravovogo obyčaja v juridicheskoj nauke. [Ratio of categories of a customary law and legal custom in jurisprudence] – M., 2003. - P. 72. [in Russian]
7. Bushev A.Ju. Korporativnoe pravo: problemy nauki i praktiki [Corporate law: problems of science and practice] / A.Ju. Bushev, V.F. Popondopulo // Arbitrazhnye spory. [Arbitration disputes] 2005. N 3. [in Russian]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.041>Гриценко Р. А.¹, Прокопчук Д. Д.², Нечай Е. Е.³¹ORCID:0000-0001-9440-4396, студент направления подготовки Политология,²ORCID:0000-0001-5741-8932, студент направления подготовки Политология,³ORCID: 0000-0002-8509-5728, кандидат политических наук,

Дальневосточный федеральный университет

**СТРАТЕГИЯ ВЕДЕНИЯ АККАУНТА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА
(НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЕЙ ЛИДЕРОВ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ
«ВКОНТАКТЕ»)****Аннотация**

Социальные сети в наше время способны собирать аудиторию сопоставимую с аудиторией традиционных медиа, поэтому пренебрегать этим каналом коммуникации политическому лидеру нельзя. Многие политические силы используют социальные сети с целью агитационного и информационного воздействия на население. В качестве понятия, описывающего количественные и качественные характеристики, а также направление развития аккаунта политического деятеля авторы предлагают термин «стратегия ведения аккаунта». В работе рассмотрены стратегии ведения аккаунтов лидеров четырёх парламентских партий РФ Дмитрия Медведева, Геннадия Зюганова, Владимира Жириновского, Сергея Миронова в социальной сети «ВКонтакте» и проводят сравнительный анализ этих аккаунтов по таким критериям как содержание контента, охват и вовлеченность аудитории. Целью работы является поиск оптимальной стратегии ведения аккаунта политического лидера в социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: социальная сеть, лидеры партий, Дмитрий Медведев, Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Сергей Миронов, аккаунт политического деятеля, стратегия ведения аккаунта политического лидера.

Gritchenko R.A.¹, Prokopchuk D.D.², Nechay E.E.³¹ ORCID: 0000-0001-9440-4396, bachelor of Political Science,² ORCID: 0000-0001-5741-8932, bachelor of Political Science³ ORCID: 0000-0002-8509-5728, PhD in Political Science,

Far Eastern Federal University (FEFU)

**STRATEGY OF KEEPING POLITICAL LEADER'S ACCOUNT (ON THE EXAMPLE OF PROFILES OF
PARLIAMENTARY PARTIES LEADERS IN SOCIAL NETWORK "VKONTAKTE")****Abstract**

Nowadays social networks are able to gather an audience comparable to the audience of the traditional media. That is why it is impossible to neglect this channel of communication for a political leader. Many political forces use social networks for the purpose of propaganda and informational influence on the population. As a concept that describes quantitative and qualitative characteristics and the direction of the development of a politician's account, the authors offer to use the term "account management strategy." The paper discusses the strategies for keeping the accounts of the leaders of the four parliamentary parties of the Russian Federation and namely Dmitry Medvedev, Gennady Zyuganov, Vladimir Zhirinovskiy, Sergei Mironov in the social network "VKontakte." We conducted comparative analysis of these accounts on such criteria as content, audience coverage and involvement. The aim of the work is to find the most efficient strategy for keeping an account of a political leader in the social network "Vkontakte."

Keywords: social network, party leaders, Dmitry Medvedev, Gennady Zyuganov, Vladimir Zhirinovskiy, Sergei Mironov, an account of a politician, strategy of keeping a political leader's account.

Вопросами изучения связей между людьми ученые заинтересовались достаточно давно. Так Г. Зиммель исследуя слабо связанные социальные структуры предложил использовать термин «паутина отношений» еще в 1908 году [1]. Но только в XXI веке в эту паутину стали попадать миллионы. Социальная сеть ВКонтакте сегодня декларирует 95 млн человек месячной аудитории из которых 77% составляют пользователи мобильных платформ. YouTube, социальная сеть «ВКонтакте», а так же ряд других популярных сайтов обогнали по ежемесячной аудитории самый популярный у россиян телеканал – «Первый» [2]. Поэтому политические акторы не могут игнорировать такой коммуникативный инструмент как социальные сети. Все эти факты объясняют актуальность данной работы.

Авторы провели анализ последних 30 записей на странице в социальных сетях каждого из рассматриваемых политических лидеров. Первая часть работы посвящена описанию стратегии ведения каждого из аккаунтов, а во второй части сделана попытка их сравнительного анализа с целью выявить достоинства и недостатки каждой из стратегий. Понятийный аппарат работы включает следующие категории:

- «Контент» - содержимое, информационное наполнение страницы аккаунта;
- «Лайк» - условное выражение одобрения материалу, пользователю, фотографии, выражающиеся нажатием одной кнопки;
- «Пост» - информационный блок, размещенный пользователем в социальной сети;
- «Просмотры» - количество пользователей социальной сети, которые увидели пост или репост;
- «Репост» - публикация пользователем у себя на стене в социальной сети поста, уже опубликованного кем-то другим, со ссылкой на автора;
- Позиционирование – то, какой образ создает страница в социальной сети, как она позиционирует автора. Это может быть личный блог, дневник, информация о деятельности определенной личности или организации и т.д.

Стратегии ведения аккаунтов политических лидеров.

Аккаунт Дмитрия Медведева, лидера партии «Единая Россия» [3]. Из профилей всех рассматриваемых лидеров, аккаунт Дмитрия Медведева имеет наибольшее количество подписчиков, а именно 2.2 миллиона. Комментарии к постам закрыты. Записи ведутся от первого лица (рассмотрел, представил отчет, поздравляю и т.д.). Рассматриваемые 30 постов охватили период с 13.04.2017 по 03.05.2017, т.е. 21 день. Каждый день публикуется разное количество постов, но минимум один пост в сутки. В среднем примерно одна-две записи в день. Записи в большинстве своем представляют собой новости о деятельности Дмитрия Анатольевича в должности премьер-министра, либо его высказывания на актуальные темы. Из проанализированных 30 постов, только 3 были репостами, т.е. 90% контента – это свои записи. Пять постов из 30 представляли собой видеозаписи, т.е. одна шестая - это видеоконтент. Основной контент аккаунта – свои посты, состоящие из нескольких предложений и фотографий. Позиционирование – записки Дмитрия Анатольевича о своих государственных делах, рабочих поездках и т.д.

Аккаунт Геннадия Зюганова, лидера партии «КПРФ» [4]. Количество подписчиков страницы Геннадия Андреевича - 113 тысяч. Комментарии к постам закрыты. Записи ведутся то от лица Зюганова, когда содержание поста – поздравление с каким-либо праздником, то от третьего лица (Зюганов выступил, Зюганов открыл и т.д.) либо просто цитаты лидера коммунистов. Рассматриваемые 30 постов охватили период с 23.02.2017 по 03.05.2017, т.е. 70 суток. Каждый день публикуется разное количество постов, в какие-то дни постов может не быть. В среднем, одна запись раз в два-три дня. Записи в большинстве своем представляют собой новости о деятельности или выступлениях Геннадия Андреевича, либо репосты из сообщества «Коммунистическая партия РФ». Из проанализированных 30 постов, 9 – репосты. Т.е. только две трети контента – свои посты. Тринадцать постов представляли собой видеозаписи, т.е. почти половина постов – это видеоконтент. Основной контент аккаунта – репосты и видео с Геннадием Зюгановым. Позиционирование – страница о деятельности КПРФ и Зюганова, четкого позиционирования нет.

Аккаунт Владимира Жириновского, лидера партии «ЛДПР» [5]. Количество подписчиков страницы Владимира Вольфовича – 474 тысячи пользователей. Комментарии к постам закрыты. Записи про Владимира Жириновского, ведутся от третьего лица (Жириновский выступил, поздравляем Жириновского и т.д.). Рассматриваемые 30 постов охватили период с 23.03.2017 по 03.05.2017, т.е. 42 дня. Каждый день публикуется разное количество постов, в какие-то дни постов может не быть. В среднем, один пост раз в два дня. Основной контент – видео с выступлениями Владимира Жириновского (29 из 30 анализируемых постов), репостов нет. Позиционирование – страница о Владимире Жириновском, которую ведет его пресс-служба или секретарь.

Аккаунт Сергея Миронова, лидера партии «Справедливая Россия» [6]. Из всех четырех рассматриваемых лидеров у Сергея Миронова наименьшее количество подписчиков – 74 тысячи пользователей. Сергей Михайлович – единственный из всех рассматриваемых лидеров, у кого открыты комментарии к записям на странице. Среднее количество комментариев к одному посту – 18. Большая часть комментариев – это развернутые тексты, с конструктивными вопросами или предложениями. Остальные комментарии положительного, хвалительного характера. Неизвестно, действительно ли подписчики лидера эсеров не пишут негативных комментариев или эти комментарии удаляют, но тем не менее нельзя не отметить высокую активность пользователей и реальный диалог в комментариях. Записи ведутся от первого лица (хочу напомнить, желаю вам, мы разбирали и т.д.). Рассматриваемые 30 постов охватили период с 14.04.2017 по 03.05.2017, т.е. 20 дней. Каждый день публикуется разное количество постов, но минимум один пост в сутки есть. В среднем, примерно одна-две записи в день. Посты касаются жизни Миронова, депутатской и общественной деятельности, а также домашних, бытовых моментов. Например, 3 мая была опубликована фотография кота с подписью: «Новый член семьи - на фоне своего портрета!». Из проанализированных 30 постов, 11 представляли собой видеоконтент. Репостов нет. Основной контент профиля – записи о деятельности и жизни Миронова как с небольшими, так и с развернутыми подписями, и видео с лидером «Справедливой России». Позиционирование – блог открытого политического деятеля о самых разных аспектах своей жизни.

Стратегии ведения аккаунтов политических деятелей у лидеров парламентских партий РФ имеют ключевым образом различаются по следующим позициям:

- Количество видеоконтента: много видео (Жириновский), меньше половины (Зюганов, Миронов), минимальное количество (Медведев);
- Частота репостов: Средняя (Зюганов), низкая (Медведев), минимальная (Жириновский, Миронов);
- Работа с комментариями: комментирование разрешено (Миронов), комментирование запрещено (Медведев, Зюганов, Жириновский);
- Стиль ведения записей: от первого лица (Медведев, Миронов), от третьего лица (Жириновский), смешанный тип (Зюганов);
- Частота постинга: в среднем одна и больше записей в сутки (Медведев, Миронов), в среднем меньше одной записи в сутки (Жириновский, Зюганов).

Сравнительный анализ аккаунтов лидеров парламентских партий РФ в социальной сети «ВКонтакте».

Исследователем для всех четырех лидеров было посчитано среднее количество «лайков», «репостов» и «просмотров», а так же частое среднего количества «просмотров» к количеству подписчиков. Эти критерии говорят о том, сколько пользователей увидели и отреагировали на информацию на вашей странице, охват аудитории. Для того, чтобы подсчитать, какой из аккаунтов имеет наибольший охват аудитории, авторы сравнили эти показатели, используя балльную систему (где один балл присваивается аккаунту, который имеет наименьший показатель по рассматриваемому критерию, а четыре – наибольший). То есть, чем меньше сумма баллов, тем выше охват аудитории. Результаты подсчета выражены в таблице 1.

Таблица 1 – Охват аудитории аккаунтами политических лидеров.

	Жириновский	Зюганов	Медведев	Миронов
Среднее "лайки"	726	336	2644	116
Среднее "репосты"	62	44	154	10
Среднее "просмотры"	51667	11430	184870	3287

В качестве вывода можно отметить, что больше всего баллов, а следовательно и наибольший охват аудитории у аккаунта лидера партии «Единая Россия» Дмитрия Анатольевича Медведева (14 баллов), следующий по охвату аудитории профиль лидера партии «ЛДПР» Владимира Вольфовича Жириновского (13 баллов), далее идет аккаунт лидера партии «КПРФ» Геннадия Андреевича Зюганова (9 баллов) и наименьший охват аудиторий из всех четырех аккаунтов имеет страница в социальной сети «ВКонтакте» лидера партии «Справедливая Россия» Сергея Михайловича Миронова (4 балла).

Вовлеченность аудитории авторы рассчитывали как частное среднего количества «лайков» и среднего количества «просмотров», частное среднего количества «репостов» и среднее количество «просмотров», среднее количество просмотров видеозаписей, частое среднего количества просмотров видеозаписей и среднего количества «просмотров». Эти показатели отражают степень вовлеченности аудитории. Каждый из этих показателей отражает то, сколько из тех пользователей, которые увидели информацию на странице аккаунта, действительно восприняли её и дали ответную реакцию. То есть процент активной аудитории, которые с большей вероятностью, чем остальная часть аудитории, поддержат какую-то акцию в интернете или конвертируют свою активность онлайн в активность офлайн (придут на какой-то митинг, проголосуют на выборах и т.д.). При оценке данного критерия также использовалась балльная система (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Вовлеченность аудитории.

	Жириновский	Зюганов	Медведев	Миронов
Среднее "Лайки/просмотры"	0,014	0,029	0,014	0,035
Среднее "Репосты/просмотры"	0,001	0,003	0,001	0,003
Среднее "просмотры Видео"	1344	412	1327	2614
Среднее "просмотры Видео/просмотры"	0,026	0,036	0,007	0,795

В результате больше всего баллов, а следовательно и наибольшая вовлеченность аудитории у аккаунта лидера партии «Справедливая Россия» С. Миронова (16 баллов), второе место по вовлеченности аудитории у лидера партии «КПРФ» Г. Зюганова (11 баллов), третье место у аккаунта лидера партии «ЛДПР» В. Жириновского (10 баллов), наименьшая вовлеченность аудитории у аккаунта лидера партии «Единая Россия» Д. Медведева (8 баллов).

Таким образом, авторы отмечают три вида стратегий. Стратегия, которую используется в профиле Дмитрия Медведева дает большой охват аудитории и низкий уровень вовлеченность аудитории. Такая стратегия подходит в том случае, если целью является информирование наибольшего количества людей о деятельности лидера и событиях с связанных с ним. Вторая стратегия (аккаунт Сергея Миронова), направлена на высокую вовлеченность аудитории. Такая стратегия подходит в том случае, когда целью является создание не крупной, но активной базы пользователей, которых в случае необходимости можно мобилизовать как оф-лайн так и он-лайн. Она используется в аккаунтах Владимира Жириновского и Геннадия Зюганова, представляют собой смешанный подход. Делается упор как на информирование, так и на создание активной базы подписчиков. По мнению авторов, выбор такой стратегии говорит о том, что те, кто ведут аккаунты Жириновского и Зюганова не определились с целью, которой они хотят достичь при

помощи аккаунта. Стратегии же, которые используют в аккаунтах Дмитрия Медведева и Сергея Миронова одинаково эффективны и выбор одной из них зависит от того, для достижения какой цели был создан данный профиль.

Список источников / References

1. Зиммель Г. Избранное. Т.2. Созерцание жизни /Г. Зиммель. - М.: Юрист, 1996. - 607 с.
2. Брызгалова Е., Голицына А. «Яндекс» больше не единственный Интернет-ресурс, который превзошел телеканалы по охвату [Электронный ресурс] / Е. Брызгалова, А. Голицына // Ведомости. – 2016. – URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/09/13/656674-yandeks-telekanali-ohvatu> (дата обращения: 04.05.2017).
3. Аккаунт Д.А. Медведева в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/dm> (дата обращения: 04.05.2017).
4. Аккаунт Г.А. Зюганова в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/gennadiy_zyuganov (дата обращения: 04.05.2017).
5. Аккаунт В.В. Жириновского в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/zhirinovskiyv> (дата обращения: 04.05.2017).
6. Аккаунт С.М. Миронова в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/mironov_sergey (дата обращения: 04.05.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Simmel G. Izbrannoe. T.2. Sozercanie zhizni [Favorites. Vol. 2. The contemplation of life] /G. Simmel. - M.: Yurist, 1996. - 607 p. [in Russian]
2. Bryzgalova Ye., Golitsyna A. «Yandex» bol'she ne yedinstvennyy internet-resurs, kotoryy prevzoshel telekanaly po okhvaty [«Yandex» is no longer the only Internet resource that has surpassed TV channels in its coverage] [Electronic resource] / Ye. Bryzgalova, A. Golitsyna // Vedomosti. – 2016. – URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/09/13/656674-yandeks-telekanali-ohvatu> (accessed: 04.05.2017). [in Russian]
3. Akkaunt D.A. Medvedeva v sotsial'noy seti «Vkontakte» [The account of D.A. Medvedev in the social network «Vkontakte»] [Electronic resource] // «Vkontakte». – URL: <https://vk.com/dm> (accessed: 04.05.2017). [in Russian]
4. Akkaunt G.A. Zyuganova v sotsial'noy seti «Vkontakte» [The account of G.A. Zyuganov in the social network «Vkontakte»] [Electronic resource] // «Vkontakte». – URL: https://vk.com/gennadiy_zyuganov (accessed: 04.05.2017). [in Russian]
5. Akkaunt V.V. Zhirinovskogo v sotsial'noy seti «Vkontakte» [The account of V.V. Zhirinovskiy in the social network «Vkontakte»] [Electronic resource] // «Vkontakte». – URL: <https://vk.com/zhirinovskiyv> (accessed 04.05.2017). [in Russian]
6. Akkaunt S.M. Mironova v sotsial'noy seti «Vkontakte» [The account of S.M. Mironov in the social network «Vkontakte»] [Electronic resource] // «Vkontakte». – URL: https://vk.com/mironov_sergey (accessed 04.05.2017). [in Russian]

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных WorldCat.

WorldCat — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.092>

Томбу Д.В.

ORCID 0000-0002-1817-7424, кандидат социологических наук,

Московский педагогический государственный университет

ОБРАЗ ВРАГА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**Аннотация**

В статье дается авторская интерпретация таких инструментов мягкой силы как интеллектуальные паттерны и когнитивные соблазны, играющих значительную роль в процессе легитимации власти, и для конструирования которых, по-прежнему, актуален «образ врага», в силу своей когнитивной устойчивости и универсальности. Инструментальность интеллектуальных паттернов проявляется в толковании различных морально-практических понятий, распространение которых в массовом сознании происходит по каналам СМИ при помощи когнитивных соблазнов, представляющих собой систему взаимосвязанных между собой стереотипов, направляющих поисковую логику обыденного сознания.

Ключевые слова: образ врага, интеллектуальный паттерн, когнитивный соблазн, «мягкая сила», политические интересы.

Tombu D.V.

ORCID 0000-0002-1817-7424, PhD in Sociology, Moscow State Pedagogical University

IMAGE OF THE ENEMY AS A “SOFT POWER” TOOL**Abstract**

The article contains the author's interpretation of such tools of soft power as intellectual patterns and cognitive temptations, which play a significant role in the process of legitimizing power and are still relevant in the construction of the “image of the enemy,” due to its cognitive stability and universality. Instrumentality of intellectual patterns manifests itself in the interpretation of various moral and practical concepts, the distribution of which in the mass consciousness occurs through the media with the help of cognitive temptations, which present a system of interrelated stereotypes that guide the search logic of ordinary consciousness.

Keywords: image of the enemy, intellectual pattern, cognitive temptation, “soft power,” political interests.

Стратегическая и тактическая эффективность, конкурентоспособность мягкой власти (силы) во многом зависит от инструментов, позволяющих незаметно влиять, форматировать, «перезагружать» прежде всего ментальные структуры. Воздействие на знаково-символическом, идейно-ценностном уровнях, выстраивание соответствующих им приоритетов смысловых значений осуществляется в первую очередь при помощи интеллектуальных паттернов, когнитивных соблазнов. Именно они обеспечивают не просто добровольность подчинения/соучастия и ощущение самостоятельности выбора (с этим вполне справляется продукция поп-культуры и коммерческой рекламы), а конструируют/усиливают иллюзию «рациональности» и «научности» любых политических установок/стратегий, реализуемых властью. Таким образом, эффективными инструментами «мягкой силы» являются общественные науки, основная задача которых заключается в производстве смыслов — теорий и концепций, легитимизирующих позицию и взгляды государства, реализующего политику МС [5, С. 4].

Интеллектуальные паттерны, на наш взгляд, представляют собой такую исходную схему понимания и объяснения познаваемой реальности, которая бы обеспечивала распознаваемость и устойчивость как в оценках и характеристиках явлений, так и в установлении возникающих между ними связей. Интеллектуальные паттерны в области социально-гуманитарных знаний представляют собой важнейшую составляющую процесса легитимации, формируя на уровне теории и идеологии представление, прежде всего, о целесообразности сложившихся в обществе социальных, политических, экономических структур и соответствующего им нормативного порядка, даже в ситуации, когда сама цель не очень ясна. Инструментальность интеллектуальных паттернов с очевидностью проявляется и в области толкования различных морально-практических понятий, таких как демократия, свобода, конкуренция, справедливость, идентичность, коллективизм, индивидуализм, патриотизм, толерантность и т.п.; в толковании исторических событий, международной обстановки. Так, например, сегодня с уверенностью можно констатировать, что модель нормативной демократии, превратившись в элемент бесконечных политических манипуляций, тем не менее продолжает сохранять свой статус интеллектуального паттерна, в пространстве которого рождаются ее бесчисленные модели, воплощения, особенности, риски, и, конечно враги.

Дальнейшее распространение этих представлений/толкований в массовом сознании происходит по каналам СМИ при помощи когнитивных соблазнов, представляющих собой систему, а в некоторых случаях ризому так или иначе взаимосвязанных между собой стереотипов, направляющих поисковую логику обыденного сознания и, в конечном счете, способствующих формированию «бессознательной лояльности», без угроз и насилия. Наибольшими ресурсами когнитивного принуждения обладают государственные институты, органы власти, контролирующая систему образования, средства массовой информации и коммуникации и обладающие широкими возможностями трансляции ценностно-нормативной базы государства и просвещения населения («в нужном ему ключе» [7, С. 188]. Идущей, как правило, «сверху» артикуляции общественных интересов способствует, с одной стороны, нужда в «готовых мнениях относительно всех предметов. Успех этих мнений совершенно не зависит от той частицы истины или заблуждения, которая в них заключается, а исключительно лишь от степени их обаяния» [3, С. 299]. Нельзя не отметить, что со времени исследований Лебона, которому принадлежит процитированная мысль, современные информационные и когнитивные технологии в разы увеличили возможности власти все быстрее, легче и изощреннее манипулировать сознанием людей, формируя необходимые образы, символы, ценностные ориентиры. А с другой - обозначенная еще в пятидесятых годах прошлого века известным социологом Ч.Р. Миллсом, неспособность людей

переводить свои личные трудности на язык общественных проблем, как свидетельство обнищания политической жизни [4, С. 15].

Особенностью интеллектуальных паттернов, функционирующих на почве российских культур, является, прежде всего, их аксиологическая загруженность и противоречивость (развитие капитализма и рыночной экономики/приоритет духовного над материальным и общего над индивидуальным), коммуникативная разобщенность (светская, религиозная, идеологическая), исключающие взаимопознание в процессе теоретического осмысления происходящих в обществе изменений. Хотя сама по себе проблема взаимопознания и взаимопонимания не является сугубо российской, а скорее относится к характеристикам большинства современных обществ. Сегодня «образ общественной сферы, призывающий к диалогу и коллективной ответственности, уступил место спектаклю необузданной нетерпимости, невежества, глубоких личных страхов, неконтролируемой ярости и разделения здравого смысла и свободы» [1, С. 133]. Так описывает Анри Жиру – профессор университета МакМастера в Онтарио последствия царящей сегодня публичной вседозволенности.

В результате в наступившую новую «эпоху мягкой силы» наиболее востребованным когнитивным соблазном остается «образ врага» с его неисчерпаемыми инструментальными и объяснительными возможностями. Это, по сути, универсальный политический инструмент, позволяющий как созидать (усиливая патриотический градус, интеграцию общества, его управляемость, формировать идентичности), так и разрушать (разжигая социальные конфликты, дегуманизируя отдельные социальные группы, идеи, ценности, действия). В условиях сложившегося небывалого разрыва между бедными и богатыми (странами, людьми) и постоянного информационного давления, человек готов отказаться не только от собственной индивидуальности в обмен на чувство групповой защищенности, но и от самой идеи общечеловеческих интересов и ценностей. Последняя, кстати, практически исчезла из публичного, научного дискурса: есть западные ценности, восточные, российские, американские и т.д. Есть «свои», «другие», «чужие» и, конечно, «враждебные», с которыми необходимо бороться. Такого рода борьба отвлекает население от нерешенных насущных проблем, и при помощи очередной порции когнитивных соблазнов (в силу своей ризоматичной природы они по одному не являются) компенсирует неудовлетворенность смыслом и качеством жизни, позволяет власти под эгидой глобальных миссий решать свои локальные задачи. Возможно, именно это обстоятельство в какой-то мере позволяет объяснить, почему, например, согласно данным ежегодного проводимого опроса Гамильтон-колледжа [10], антиамериканизм более всего распространен среди мужчин-москвичей с университетским образованием. Впрочем, антиамериканизм или русофобия, мигрантофобия или антиисламизм - в данном контексте - лишь условные границы пространства, где язык социального патологизируется и обесценивается. З. Бауман, анализируя современное американское общество, отмечает, что оно превратилось в «зависимых от безопасности», ворящихся в страхе и недоверии, которые превращаются в «новый здравый смысл в оборонном государстве, которое, кажется, стремится убить все, что имеет вес в демократии» [1, С. 22]. В свою очередь, С. Кара-Мурза пишет об освоенном политиками и даже учеными «уголовном мышлении» в «его крайнем выражении «беспредела» - мышления с полным нарушением и смещением всех норм», и творящих «в разных частях мира заговоры и интриги немыслимой конфигурации, многослойные и «отрицающие» друг друга» [2, С. 228]. Отмеченная тенденция несомненно усиливает степень агрессивности среды, в которой протекают международные коммуникации, базирующиеся на разных «национальных картинах мира», несовпадающих культурных кодах. Наглядной иллюстрацией здесь служит, распространенный сегодня среди участников российских политических программ, в том числе формирующих политическую культуру населения, стиль, включающий в себя все четыре основных компонента «образа врага»: стереотипизацию, дегуманизацию, поиски «козла отпущения», снижение эмпатии.

Не менее деструктивной тенденцией представляется применение категории «свои - чужие» внутри российского общества. Для когнитивного аспекта в восприятии чужого/врага характерен схематизм в принятии фактов, стремление к упрощению информации. Как следствие, происходит групповая поляризация, например, на основе артикуляции отношения: к присоединению Крыма; к одной из сторон в украинском конфликте; к проблеме сексуальных меньшинств; к готовности платить за величие страны жизнью за чертой бедности 22,7 миллионов сограждан, по данным ФСГС [9].

Интеллектуальные ресурсы мягкой силы составляют научно-экспертные знания, новые информационные технологии, креативные практики [7, С. 89], свидетельствующие о состоянии и успехах научной среды конкретного государства и способствующие привлекательности его имиджа. Но если этих успехов мягко говоря не много с одной стороны, а с другой, именно действующие власти, как «проводники «мягкой силы» определяют, что есть «хорошо» или «справедливо», какая страна становится изгоем или образцом демократической трансформации» [5, С. 2], то возникает соблазн вернуться к теме военного превосходства. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира [8], Россия вошла в тройку стран с самыми большими военными расходами. Президент РФ Владимир Путин на заседании военно-промышленной комиссии [6], отметил рост экспорта российских вооружений, который вызван успехами антитеррористической операции в Сирии, и подчеркнул, что подобную возможность для укрепления позиции на мировом рынке упускать нельзя. Актуализация «мобилизационной политики» в условиях сложной экономической, политической ситуации, как известно, позволяет перенаправить накапливающееся внутри социума напряжение вовне (Украина, Турция, Сирия). Жизнестойкость этой политической технологии позволяет сформулировать тезис о том, что понятие общего зла (с которым надо бороться здесь и сейчас) обладает значительно большим эвристическим и инструментальным потенциалом, чем столь сложно понимаемое общее благо. При том, что оба этих понятия в своем идеологическом и практическом воплощении всегда связаны с политическими и материальными интересами, различные модификации которых, и составляют содержание интеллектуальных паттернов, определяющих политическую теорию и практику.

В заключении, нельзя не отметить, что создатель концепции «soft power» Дж. Най, продолжив свои исследования, сформулировал концепт «smart power» (умной власти) понимая ее как «способность объединять в различных контекстах жесткие и мягкие ресурсы власти в успешные стратегии» [5, С. 2]. И жесткой, и мягкой силе, воплощенной

в политической практике свойственен имморализм - в первом случае абсолютный, во втором частичный. Воздействие и той и другой ведет к увеличению «лояльной бессознательности» населения, к окончательному исчезновению критически мыслящего, участвующего в политических процессах гражданина. Насколько умны и успешны подобные стратегии в ситуации политической, экономической конкуренции с участием стран-владельцев ядерным оружием при сохранении образа врага в качестве универсальной матрицы убеждений – предмет для дальнейших исследований.

Список литературы/ References

1. Жиру А. А. Зомби-политика и культура в эпоху казино-капитализма. / А.А. Жиру. // Пер. с англ. – Х.: Гуманитарный центр, 2015. – 284 с.
2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век 21. / С. Г. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2013. – 432 с.
3. Лебон Г. Психология народов и масс. / Г.Лебон. СПб(б): Макет, 1995. – 340 с.
4. Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. / Ч.Р. Миллс // Пер. с англ. - М.: Nota Bene, 2001. – 264 с.
5. Пономарева Е.Г. Железная хватка мягкой силы. [Электронный ресурс] / Пономарева - URL: <http://www.odnako.org/blogs/zheleznaya-hvatka-myagkoy-sili/> (дата обращения: 25.04.2017).
6. Путин В.В. Выступление на заседании военно-промышленной комиссии. 25.04.2017 [Электронный ресурс] - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54368/> (дата обращения: 25.04.2017).
7. Русакова О. Ф. Концепт «Мягкой» силы (soft power) в современной политической философии [Электронный ресурс] / Русакова О. Ф. // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2010. №10. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-myagkoy-sily-soft-power-v-sovremennoy-politicheskoy-filosofii> (дата обращения: 27.04.2017).
8. Стокгольмский институт проблем мира. [Электронный ресурс] / Отчет Стокгольмского института проблем мира - URL: <http://fea.ru/news/6362/> (дата обращения: 25.04.2017).
9. ФСГС РФ. [Электронный ресурс] - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 27.04.2017).
10. Hamilton College Levitt Poll – «The Russian Elite 2016». [Электронный ресурс]/ Отчет Гамильтон-колледжа «Российская элита 2016» - URL : <https://www.hamilton.edu/documents/russianelite2016final.pdf>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Giroux H.A. Zombi- politika i kultura. [Zombie Politics and Culture in the Age of Casino Capitalism] / H.A Giroux. – H.:Gumanitarij centr, 2015. 284 p. [in Russian]
2. Kara-Murza S.G. Manipulaciya soznaniem. Vek 21. [Manipulation of consciousness. Century 21.] / S.G Kara-Murza. - M.: Algoritm, 2013. 432 p. [in Russian]
3. Le Bon G. Psihologiya narodov i mass. [Psychology of peoples and masses] / Le Bon G. - SPB.: Maket, 1995. 340 p. [in Russian]
4. Mills C.W. Sociologicheskoe voobrazenie. [Sociological imagination] / C.W. Mills - M.: Nota Bene, 2001. 264 p. [in Russian]
5. Ponomareva E.G. Zheleznaya hvatka myagkoy sili/ [The iron grip of soft power] [Electronic resource] / E.G. Ponomareva - URL: <http://www.odnako.org/blogs/zheleznaya-hvatka-myagkoy-sili/> (accessed: 25.04.2017). [in Russian]
6. Putin V.V. Vistupleniye na zasedanye voenno-promislennoy komisiyi 25.04.2017. [Speech at the meeting of the military-industrial Commission 25.04.2017] [Electronic resource] / V.V. Putin - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54368/> (accessed: 25.04.2017). [in Russian]
7. Rusakova O.F. Konsept myagkoy sily (soft power) v sovremennoy politicheskoy filosofii. [The concept of Soft power in contemporary political philosophy] [Electronic resource] / Rusakova O.F. // Nauchnyy ezhegodnik IFiP UrO RAN. 2010. №10. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-myagkoy-sily-soft-power-v-sovremennoy-politicheskoy-filosofii> (accessed: 27.04.2017). [in Russian]
8. Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI [Electronic resource]: <http://fea.ru/news/6362/> (accessed:27.04.2017). [in Russian]
9. Federalnaya sluzhba gosudarstvenoy statistiki. [Federal state statistics service] [Electronic resource] - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (accessed: 27.04.2017). [in Russian]
10. Hamilton College Levitt Poll – «The Russian Elite 2016». [Electronic resource] - URL: <https://www.hamilton.edu/documents/russianelite2016final.pdf> (accessed: 27.04.2017).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.068>**Беспалова И.В.**

ORCID: 0000-0003-3315-1115, Кандидат философских наук,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

Институт международных отношений и мировой истории

СПЕЦИФИКА СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ**Аннотация**

В статье рассматриваются специфические свойства информационно-коммуникативной среды сети Интернет, такие, как автономность, актуальность, вариативность (пластичность), виртуальность, интерактивность, интертекстуальность, незавершенность, серийность, трансперсональность, цикличность; дается краткая характеристика коммуникационной модели, обуславливающей эти свойства; устанавливается взаимосвязь между информацией и культурой в медиатизированном обществе, анализируется воздействие средств массовой коммуникации на человеческое сознание, проводятся аналогии между утраченными и вновь обретенными в цифровую эпоху формами коммуникации.

Ключевые слова: автономность, вариативность, виртуальность, интерактивность, интертекстуальность, серийность, трансперсональность, цикличность.

Bespalova I.V.

ORCID: 0000-0003-3315-1115, PhD in Philosophy,

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Institute of International Relations and World History

SPECIFICITY OF INTERNET NETWORK AS AN INFORMATION AND COMMUNICATION ENVIRONMENT**Abstract**

The article deals with specific properties of the information and communication environment of the Internet, such as autonomy, relevance, variability (flexibility), virtuality, interactivity, intertextuality, incompleteness, seriality, transpersonality, cyclicity. It gives a brief description of the communication model that determines these properties discussing the relationship between information and culture in a media saturated society. The impact of mass communication on the human consciousness is analyzed; analogies between lost and newly acquired forms of communication in the digital age are drawn.

Keywords: autonomy, variability, virtuality, interactivity, intertextuality, seriality, transpersonality, cyclicity.

Настоящее время, нередко именуемое временем преодоления тяготения Гутенберговой галактики, характеризуется высоким уровнем информационного шума, активной сменой информационных технологий, а также изменением характера потребления информационного продукта. Печатные носители информации, продолжая существовать параллельно с носителями электронными, уступают последним в простоте и скорости работы с информацией: цифровые данные не только легче хранить, быстрее обрабатывать, систематизировать и распространять, – ими легче пользоваться. Современное медиатизированное общество – уже не столько общество потребления, как во второй половине XX века, сколько общество пользования, в котором стратегическим ресурсом, обуславливающим его способность к успешному саморазвитию [20, С. 77], а его членов (пользователей) – к продуктивному взаимодействию, является информация. Непрерывные информационные потоки, транслируемые с помощью средств массовой коммуникации, проходят через все подсистемы такого общества, связывая их единой сетью, проникая даже в ничтожно малые фрагменты общественной жизни, которая все более приобретает информационно-коммуникативный уклад.

Информация, представленная в цифровом виде, вызывает к жизни не только новые виды носителей, но и новые способы ее передачи, новые средства коммуникации. Коммуникация есть процесс взаимодействия людей (отдельных индивидуумов, групп, организаций, обществ) на основе обмена информацией [25, С. 327], ключевую роль в котором играет наличие некой среды, обеспечивающей одинаковое понимание исходного сообщения адресантом и адресатом. На этапе фольклорного способа передачи информации подобной средой выступали миф, устное предание. Они наполняли сообщения символическими кодами, требующими дешифровки, т.е. толкования, творческой интерпретации рассказчика. Вследствие этого информация приобретала такие черты, как вариативность и пластичность – способность изменяться непосредственно в процессе коммуникации, проходя через «призму» опыта и личностных установок своего носителя.

Естественно, с появлением письменности и, что особенно важно, печатного станка как средства массового тиражирования знания, информация утратила эти черты, а на место глубокой символичности пришла высокая степень определенности [13, С. 619]. При переходе от устной традиции к письменной фиксации «способность к истолкованию многих символов» [18, С. 149] постепенно нивелировалась, а вместе с ней – и первичное культурное предназначение информации: быть «восполнением индивидуального сознания» [12, С. 502]. Определенность и тиражированность информации в печатном обществе изменили сам характер коммуникационного процесса, который раньше осуществлялся в ситуации «перегрева зрительного канала» [17, С. 163] и больше не требовал от актеров емкой оперативной памяти, хранящей предания и мифы и способствующей тем самым созданию и сохранению единой информационно-коммуникативной среды. Таким образом, как ни парадоксально, «появление письменности не усложнило, а упростило семиотическую структуру культуры» [11, С. 367].

Измененный характер коммуникации, утрата информацией культурного смысла и, особенно, необходимости памяти как механизма воспроизведения норм и традиций культуры привели к изменениям человеческого сознания, о которых в свое время предупреждал еще Платон в диалоге «Федр». В ответ на пламенную речь Сократа о

божественном Тевле, открывшем науки, египетский царь говорит следующее: «Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения...» [цит. по 11, С. 369]. Интересно, что это замечание, относящиеся к письму и вреду, наносимому им памяти, предвосхитило появление нового детища механического тиражирования информации – мозаичного сознания, определенного А. Модем как «механически составленного из случайных фрагментов, наугад выхваченных из потока, омывающего не критичное восприятие» [16, С. 229]. Так изобретение Гутенберга способствовало не только фиксации, сохранению и доступному распространению знаний прошлого и открытий современной науки, но и расколу единой информационно-коммуникативной среды на множество более мелких фрагментов.

Появление в XX веке телекоммуникаций и глобальной информационно-коммуникационной системы Интернет с характерным для них отсутствием временных и пространственных барьеров для передачи информации в условиях глобализации культуры привело к интеграции разрозненных частных информационных пространств в единое всеохватывающее информационно-коммуникативное поле. Таким образом, на новом технологическом уровне развития человечество получило возможность восстановить утраченные в эпоху печатной тиражированной культуры формы коммуникации, характерные для допечатного и дописьменного времени.

Тип человеческого мышления, сложившийся в машинную эпоху, в период массового тиражирования информации, определенный немецким социологом М. Хоркмайером как «инструментальный разум», предвосхитил появление новой мифологии, продуцентами которой в большой степени выступили новые медиа. Инструментальный разум, ополовиненный, способный к решению узких прагматических задач на бытовом уровне, упростивший мысль и слово до уровня инструмента достижения какой-либо конкретной цели, имеет дело лишь со средствами и может осмыслить только соответствие целей субъективным интересам [5, С. 397]. Избавленный, по словам Хоркмайера, от «проблемы смысла», оторванный от традиций прошлого и не способный к сознательному усилию «связать воедино все наше знание и понимание языковой структуры, хранящей в себе подлинные имена вещей» [23, С. 205], такой разум слеп и склонен многое принимать на веру. Поэтому массмедиа звучат для современного человека подобно голосу «Большого Брата» и приобретают над ним все большую ментальную власть, формируя ценности, стереотипы и мифы массовой культуры.

Базисные установки современной культуры, транслируемые с помощью телекоммуникаций и Интернета, являются столь же массово тиражируемым знанием, как информация в эпоху Гутенберга, и служат простому увеличению поля культуры, т.е. способствуют становлению обширных культур. Согласно А. Молю, такие культуры основаны на количественном приросте, накапливании и складировании сообщений, не вызывающих глубоких ассоциаций [16]. Культурный продукт, рожденный обширной культурой, воздействует прежде всего на эмоции человека, легко потребляется им и так же легко забывается.

Культура, по мнению Моля, измеряется «объемом набора культурем..., умноженном на значимость ассоциаций, установленных ... между этими культурами» [16, С. 283], своеобразными «атомами мысли», выделяемыми в текстах подобно мифемам в народных легендах. Т.е. степень «культурности» информационных сообщений, коммуникационных действий и каждого отдельного индивидуума в частности зависит от объема и глубины вызываемых в том или ином наборе культурем ассоциаций. Если коммуникативное действие перерождается из простого информационного контакта в со-общение культурных опытов, правомерно говорить о феномене *глубокой культуры*, в качестве проводников, когнитологов которой Моля изначально рассматривал журналистов, называя их коммуникаторами [1].

Сообщения глубокой культуры не связаны между собой случайными ассоциациями, формирующими мозаичное сознание, они наполнены ценностным смыслом, духовным содержанием, раскрыть который и составляет основную задачу коммуникаторов. Так появление новейших электронных медиа вновь, как в архаическую эпоху, вызвало к жизни толкователей, интерпретаторов, способность которых *выявлять* в сообщении общезначимые культурные смыслы, по сути, и определяет уровень глубокой культуры.

Более того, роль «толкователей» в медиатизированном обществе неуклонно растет по мере увеличения информационного шума. Максимальная информация, нарушающая баланс коммуникационного процесса, угрожает человеческому мозгу хаосом и неопределенностью, преодолеть которые, т.е. совершить редукцию неопределенности в сознании [4] призваны коммуникаторы, определяющие иерархию значимости фактов. Они должны точно чувствовать коммуникационное поле, чтобы, как писал Моля, «весть о замужестве принцессы не была более важным событием, чем последнее крупное открытие в области атомной энергии» [16, С. 301]. Таким образом, интерпретация коммуникаторами-толкователями информационного сообщения может обратиться как в обширную, так и в глубокую культуру, наделяя коммуникативную среду электронных медиа такой утраченной ранее чертой, как вариативность.

Безусловно, вариативность в большей степени присуща коммуникативному пространству Интернета, нежели другим массмедиа. Коммуникационный процесс, свойственный подавляющему числу СМИ, носит односторонний характер и не предполагает информационного обмена, а лишь эффект, производимый на аудиторию сообщением. Его эффективность, согласно линейной модели Г. Д. Лассуэлла, напрямую зависит от арсенала средств, которыми обладает коммуникатор, и ситуации, в которой осуществляется коммуникация [24, С. 37].

Специфика же коммуникационного процесса в глобальной Сети иная; достаточно точно она описана в циркуляционной модели американских исследователей Ч. Осгуда и У. Шрамма. В отличие от линейной, эта модель представляет акт коммуникации состоящим из двух операций: кодирования сообщения, осуществляемого адресантом, и декодирования, или интерпретации, осуществляемой адресатом [3]. Вторая операция снова подтверждает наличие вариативности как характерной черты информационно-коммуникативной среды Интернета, а также принципа обратной связи – интерактивности.

Безусловно, Интернет, получивший 50-ти миллионную аудиторию пользователей в первые пять лет своего существования, в то время как радио и телевидение вышли на подобные показатели только через 38 и 13 лет

соответственно [7, С. 512], является не просто достижением информационной революции, но ее феноменом. Интерактивность интернет-среды, возможность свободно управлять информацией, предоставляющей индивидуально по запросу пользователя, согласно его духовным и интеллектуальным потребностям, явила Интернет в качестве той уникальной системы, о которой писал А. Сахаров еще в 1974г. Всемирная информационная система (ВИС), дающая максимальную свободу в выборе информации и требующая индивидуальной активности, по мнению академика, должна оказать «глубокое воздействие на жизнь каждого человека, на его досуг, на его интеллектуальное и художественное развитие» [21], его культуру.

На сегодняшний день трудно представить хотя бы один аспект жизни современного человека – активного пользователя, полностью автономный, не испытывающий влияния Сети и не изменяющийся под ее воздействием. Жизнь отдельного индивида и социума в целом благодаря Интернету стали неотъемлемой частью всемирного информационно-коммуникативного процесса, который практически синонимизировал понятия информации и культуры (в современном ее понимании как единства материальных и духовных ценностей).

Культура, по определению Ю. Лотмана, есть сверхиндивидуальный интеллект, «механизм, восполняющий недостаток индивидуального сознания и, в этом отношении, представляющий неизбежное ему дополнение» [13, С. 327]. Во все времена культура выступала как форма коллективной памяти, сохранение и передача которой на разных этапах развития человечества осуществлялась то в режиме устной традиции, то письменной фиксации, то машинного тиражирования информации. Сегодня механизм культуры работает в режиме функционирования глобальной информационной сети [18, С. 147], а сама культура и, как следствие, человеческое бытие приобретают черты той коммуникативной среды, которую эта культура порождает и которой же определяется. В полной мере к таким чертам можно отнести серийность и цикличность.

Серийность, в первую очередь, является специфическим способом построения телекоммуникационного пространства. Любые периодически повторяющиеся телевизионные программы, независимо от их смыслового и ценностного наполнения, структурируют, определенным образом упорядочивают пространство и время реципиента. Но это лишь одна сторона серийности. В более глубоком понимании серийность или серийная культура, как определил ее Ж.П. Сартр, «фиксирует социальное бытие под всепроникающим влиянием масс-медиа» [8, С. 68], вовлекая в оборот серийных программ определенные группы людей и создавая тем самым социальные общности – аудитории.

Как информационно-коммуникативная среда Интернет функционирует в нескольких многократно пересекающихся областях: электронные библиотеки, электронная почта и другие виды связи (например, Skype), электронный бизнес, СМИ (интернет-издания, радиостанции и телеканалы, имеющие контент в Интернете), электронная реклама, социальные сети, блоги, в т.ч. «Живой Журнал», тематические форумы и т.д. Т.к. Интернет предоставляет возможность не только on-line коммуникации в режиме реального времени, но и коммуникации опосредованной, во времени отнесенной, первый аспект серийности перестает быть существенным. Более того, он преодолевается благодаря размытию границ временных категорий в глобальной Сети. Тем большее значение приобретает второй аспект серийности в контексте действия таких ресурсов, как социальные сети, форумы и блоги, сами по себе являющиеся самостоятельными информационно-коммуникативными средами, объединяющими индивидуумы и группы на основе схожих интересов, потребностей, мировоззренческих представлений. Пользователи перечисленных ресурсов добровольно объединяются с единомышленниками в виртуальном мире, не требующем непосредственного знакомства и общения, в некие «серийные единства», именуемые Сартром «серийными культурами *par excellence*» [8, С. 69].

Процесс коммуникации в подобных социальных структурах носит открытый, незавершенный характер: каждый из акторов волен добавлять новые сообщения и собственные интерпретации в бесконечно формирующийся информационный продукт, что дает возможность провести аналогию с незавершенным устным преданием дореволюционной эпохи. Кроме того, существует возможность неограниченного числа возвращений во времени в любую выбранную актором точку коммуникационного процесса, что дает право говорить о цикличности информационно-коммуникативной среды Интернета, подобной цикличности, неконечности мифологического времени [10].

Отсутствие завершенности и закрытости текста информационного сообщения, вследствие чего тот «становится внутренне неоднородным и множественным» [6, С. 28], в широком смысле понимается как интертекстуальность – еще одна характерная черта среды Интернета. Действительно, информационно-коммуникативное пространство Сети, в котором пользователь волен и активен в выборе ментального «маршрута следования», построено по принципу гипертекста, т.е. включает в себя не только сумму текстов, отдельные сообщения, не обязательно связанные по смыслу, но их культурно-исторические коды, способы передачи и восприятия. Т.к. Интернет в большей степени оперирует не вербальными линейными текстами, а аудиальными и визуальными знаками (также являющимися составляющими гипертекста), то и восприятие информации приобретает все более невербальный, тактильный характер. Так, благодаря интертекстуальности, происходит смена линейного сознания человека печатной эпохи, описанная М. МакЛюэном в книге «Галактика Гутенберга», на глобальное восприятие информации через образы новых медиа [14].

Согласно теории МакЛюэна, историю человечества можно разделить на три этапа, определяемые доминированием различных средств передачи информации, развитие которых он полагал важнейшей причиной эволюционных изменений человеческого сознания, а значит, и социума в целом. Причем само появление нового средства, по мнению теоретика, «меняет людей больше», чем его контент [2, С. 10]. Средства массовой коммуникации воздействуют на сознание реципиента, меняя состояние информационного поля, в которое тот погружен (например, организуя эстетически, смещая дисбаланс от энтропии к упорядоченности информации). Информационное поле – это хранилище «накопленного человеческого сообществом духовных знаний и практических навыков, выраженных в знаково-символической форме» [18, С. 145]; посредством медиа человек приобщается этому закодированному

культурному опыту, поэтому медиа правомерно рассматривать как внешние расширения человека: «любое средство коммуникации есть продолжение наших органов чувств, расширение нашего тела вовне» [15, С. 301].

Благодаря мгновенной скорости передачи, глобальному охвату территории распространения информации и интерактивности Интернет является наиболее совершенным средством коммуникации, предоставляющим человеку возможность выйти из его частного информационного поля в инфополе планетарного масштаба, покинуть пределы его конечного персонального бытия [19]. Таким образом, Интернет как информационно-коммуникативная среда обладает свойством *трансперсональности*.

Восприятие мира человеком, вышедшим на трансперсональный уровень бытия, является многомерным «по типу восприятия акустического пространства» [14, С. 14]. Но многомерность мира подразумевает одновременное существование в нем реальностей разного порядка: реальности, имеющей физические характеристики, и реальности, носящей знаково-символический характер [9, С. 34]. Естественная, или телесная реальность описывается привычными предметно-пространственными категориями, в ней мы оперируем материальными вещами, в то время как сознание наше приспособлено «к взаимодействию не с самими предметами, а с их информационным кодом» [22, С. 9]. Обращение с информационными, образными, символическими эквивалентами вещей, существующими реально, но не вещественно, актуально (т.е. здесь и сейчас, в процессе взаимодействия) есть свойство виртуальной реальности как неотъемлемой части культуры, начиная с эпохи древнего синкретизма.

Новейшие информационные технологии подарили человечеству возможность синтезировать виртуальную реальность машинным способом. Действительно, информационно-коммуникативная среда Интернета не предметна, но знаково-символична: в ней происходит зашифровка и дешифровка культурных кодов передаваемых сообщений; ее пространство и время не имеют привычных физических характеристик; сами акторы коммуникации в этой среде не телесны и реальны, а потенциальны и виртуальны. Кроме того, эта среда, будучи порожденной естественной телесной реальностью, имеет собственные независимые законы развития и принципы функционирования, т.е. представляет собой уникальное автономное культурное пространство, в котором как рождаются новые, так и возрождаются прежние, утраченные в предыдущие эпохи, формы коммуникации.

Список литературы / References

1. Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В. М. Березин. – М.: РИП-Холдинг, 2003. – 157 с.
2. Верник А. Г. Теория социальных медиа в работах Маршалла МакЛюэна / А. Г. Верник // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. № 23 (352) вып. 92. С.10-12.
3. Дридзе Т. М., Адамьянц Т. З. Массовая коммуникация в формировании современного социокультурного пространства: материалы «круглого стола» / Т. М. Дридзе, Т. З. Адамьянц // Социологические исследования. – 2000. № 7. С. 77–82.
4. Дьякова Е. Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов / Е. Г. Дьякова, А. Д. Трахтенберг. – Екатеринбург, 1999. – 130 с.
5. Иванов Д. В. Критическая теория Франкфуртской школы // Немецкая социология / Д. В. Иванов; под общ. ред. Р.П. Шпакова. – СПб: Наука, 2003. С. 367-419.
6. Калмыков А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ: научное издание / А. А. Калмыков. – Москва, РГГУ, 2009. – 84 с.
7. Каррыев Б. С. Хроники ИТ-революции. Интернет, коммуникации, масс-медиа / Б. С. Каррыев. – Екатеринбург: Издательские решения, 2016. – 830 с.
8. Климова Л. Е. Массовая культура и личность: культурфилософский аспект: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13: защищена 04.10.05 : утв. 26.02.06 / Л. Е. Климова. – Ставрополь, 2005. – 146 с.
9. Ласточкин С. Э. Способы описания систем виртуальных реальностей // Тез. докл. на конф. «Технологии виртуальной реальности» / С. Э. Ласточкин. – ГосНИИАС. М., 1995. С. 34.
10. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М.: Академический проект, 2015. – 428 с.
11. Лотман Ю. М. Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2010. – 704 с.
12. Лотман Ю. М. Культура и взрыв // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2010. – 704 с.
13. Лотман Ю. М. Феномен культуры // Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2010. – 704 с.
14. МакЛюэн Г. М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатного / Г. М. МакЛюэн; пер. с англ. И. Тюниной. – М.: «Академический проект», 2015. – 448 с.
15. МакЛюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г. М. МакЛюэн; пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
16. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль; пер. с фр.; предисл. Б. В. Бирюкова; изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
17. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии / А. В. Назарчук. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 320 с.
18. Розенсон И. А. Основы теории дизайна: учебник для вузов / И. А. Розенсон ; под общ. ред. Л. Панича.– СПб.: Питер, 2008. – 219 с.
19. Розин В. М. Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда // Влияние интернета на сознание и структуру знания / В. М. Розин. – М.: ИФ РАН, 2004. С. 3-24.
20. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие для культуролог. специальностей вузов / А. П. Садохин. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009.
21. Сахаров А. Д. Мир через полвека [Электронный ресурс] / А. Д. Сахаров // www.sakharov-archive.ru. – 1974. – URL: <http://62424-mir-cherez-polveka...> (дата обращения: 14.03.2017).

22. Солопов. П. Е. Виртуалистика и философия / П. Е. Солопов. – М.: Изд-во ВГУ, 2000. – 29 с.
23. Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума / М. Хоркмайер; пер. с англ. А.А. Юдина; пред. В.Ю. Кузнецова; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 224 с.
24. Чечулин А. В. Коммуникационные технологии в социальной сфере: научно-методические материалы / А. В. Чечулин. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 120 с.
25. Шарков Ф. И. Коммуникология: Энциклопедический словарь-справочник / Ф. И. Шарков. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 768 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berezin V. M. Massovaja kommunikacija: sushhnost', kanaly, dejstvija [Mass communication: essence, channels, actions] / V. M. Berezin. – М.: RIP-Holding, 2003. – 157 p. [In Russian]
2. Vernik A. G. Teorija social'nyh media v rabotah Marshalla MakLjujuna [The theory of social media in Marshall Maklyuen's works] / A. G. Vernik // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk state university]. – 2014. № 23 (352) v. 92. P.10-12. [In Russian]
3. Dridze T. M., Adam'janc T. Z. Massovaja kommunikacija v formirovanii sovremennogo sociokul'turnogo prostranstva: materialy «kruglogo stola» [Mass communication in formation of modern sociocultural space: materials of "a round table"] / T. M. Dridze, T. Z. Adam'janc // Sociologicheskie issledovanija [Sociological researches]. – 2000. № 7. P. 77–82. [In Russian]
4. D'jakova E. G., Trahtenberg A.D. Massovaja kommunikacija i problema konstruirovanija real'nosti: analiz osnovnyh teoreticheskikh podhodov [Mass communication and problem of designing of reality: analysis of the main theoretical approaches] / E. G. D'jakova, A. D. Trahtenberg. – Ekaterinburg, 1999. – 130 p. [In Russian]
5. Ivanov D. V. Kriticheskaja teorija Frankfurtskoj shkoly // Nemeckaja sociologija [Critical theory of the Frankfurt school // German sociology] / D. V. Ivanov; pod obshh. red. R.P. Shpakova. – SPb: Nauka, 2003. P. 367-419. [In Russian]
6. Kalmykov A. A. Interaktivnaja gipertekstovaja zhurnalistika v sisteme otechestvennyh SMI: nauchnoe izdanie [Interactive hypertext journalism in system of domestic media: scientific publication] / A. A. Kalmykov. – Moskva, RGGU, 2009. – 84 p. [In Russian]
7. Karryev B. S. Hroniki IT-revoljucii. Internet, kommunikacii, mass-media [Chronicles of IT revolution. Internet, communications, mass media] / B. S. Karryev. – Ekaterinburg: Izdatel'skie reshenija, 2016. – 830 p. [In Russian]
8. Klimova L. E. Massovaja kul'tura i lichnost': kul'turfilosofskij aspekt [Mass culture and personality: kulturfilosofsky aspect]: dis. ...of PhD in Philosophy: 09.00.13: defense of the thesis 04.10.05 : approved 26.02.06 / L. E. Klimova. – Stavropol', 2005. – 146 p. [In Russian]
9. Lastochkin S. Je. Sposoby opisanija sistem virtual'nyh real'nostej // Tez. dokl. na konf. «Tehnologii virtual'noj real'nosti» [Ways of the description of systems of virtual realities//Theses of reports at the Technologies of Virtual Reality conference] / S. Je. Lastochkin. – GosNIAS. M., 1995. P. 34. [In Russian]
10. Levi-Brjul' L. Sverh#estestvennoe v pervobytnom myshlenii [Supernatural in primitive thinking] / L. Levi-Brjul'. – М.: Akademičeskij proekt, 2015. – 428 p. [In Russian]
11. Lotman Ju. M. Al'ternativnyj variant: bespis'mennaja kul'tura ili kul'tura do kul'tury // Semiosfera [Alternative option: unwritten culture or culture to nature // Semiosfera] / Ju. M. Lotman. – SPb.: Iskusstvo, 2010. – 704 p. [In Russian]
12. Lotman Ju. M. Kul'tura i vzryv // Semiosfera [Culture and explosion//Semiosfera] / Ju. M. Lotman. – SPb.: Iskusstvo, 2010. – 704 p. [In Russian]
13. Lotman Ju. M. Fenomen kul'tury // Semiosfera [Culture phenomenon//Semiosfera] / Ju. M. Lotman. – SPb.: Iskusstvo, 2010. – 704 p. [In Russian]
14. MakLjujen G. M. Galaktika Gutenberga: Sotvorenije cheloveka pechatnogo [Gutenberg's galaxy: Creation of the person printing] / G. M. MakLjujen; per. s angl. I. Tjuninoj. – М.: «Akademičeskij proekt», 2015. – 448 p. [In Russian]
15. MakLjujen G. M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshirenija cheloveka [Understanding of Media: External expansions of the person] / G. M. MakLjujen; per. s angl. V. Nikolaeva; zakl. st. M. Vavilova. – М.: Zhukovskij: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole», 2003. – 464 p. [In Russian]
16. Mol' A. Sociodinamika kul'tury [Culture sociodynamics] / A. Mol'; per. s fr.; predisl. B. V. Birjukova; izd. 3-e. — М.: Izdatel'stvo LKI, 2008. – 416 p. [In Russian]
17. Nazarchuk A. V. Teorija kommunikacii v sovremennoj filosofii [The theory of communication in modern philosophy] / A. V. Nazarchuk. – М.: Progress-Tradicija, 2009. – 320 p. [In Russian]
18. Rozenson I. A. Osnovy teorii dizajna: uchebnik dlja vuzov [Bases of the theory of design: the textbook for higher education institutions] / I. A. Rozenson ; pod obshh. red. L. Panicha. – SPb.: Piter, 2008. – 219 p. [In Russian]
19. Rozin V. M. Internet – novaja informacionnaja tehnologija, semiozis, virtual'naja sreda // Vlijanie interneta na soznanie i strukturu znanija [The Internet – new information technology, семиозис, the virtual environment//Influence of the Internet on consciousness and structure of knowledge] / V. M. Rozin. – М.: IF RAN, 2004. P. 3-24. [In Russian]
20. Sadohin A. P. Mezhkul'turnaja kommunikacija: ucheb. posobie dlja kul'turolog. special'nostej vuzov [Cross-cultural communication: studies. a grant for culturalogical specialties of higher education institutions] / A. P. Sadohin. – М.: Al'fa-M; INFRA-M, 2009. – 288 p. [In Russian]
21. Saharov A. D. Mir cherez polveka [The world in half a century] [Electronic resource] / A. D. Saharov // www.saharov-archive.ru. – 1974. – URL: <http://62424-mir-cherez-polveka...> (accessed: 3/14/2017). [In Russian]
22. Solopov. P. E. Virtualistika i filosofija [Virtualistika and philosophy] / P. E. Solopov. – М.: Изд-во ВГУ, 2000. – 29 p. [In Russian]
23. Horkhajmer M. Zatmenie razuma. K kritike instrumental'nogo razuma [Reason eclipse. To criticism of tool mind] / M. Horkmajer; per. s angl. А.А. Юдина; пред. В.Ю. Кузнецова; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 224 p. [In Russian]

24. Chechulin A. V. Kommunikacionnye tehnologii v social'noj sfere: nauchno-metodicheskie materialy [Communication technologies in the social sphere: scientific and methodical materials] / A. V. Chechulin. – SPb.: ООО «Knizhnyj Dom», 2007. – 120 p. [In Russian]

25. Sharkov F. I. Kommunikologija: Jenciklopedicheskij slovar'-spravochnik [Kommunikologiya: Encyclopedic dictionary reference] / F. I. Sharkov. – M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K^o», 2010. – 768 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.016>

Васильева М.В.¹, Борисова У.С.²

¹Магистрант, Северо-Восточный федеральный университет,

²Доктор социологических наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос студенческого социального самочувствия как их эмоционально-оценочной реакции на трансформации в обществе и свое положение в нем. Целью исследования (2016г.) явилось выявление интегрального индекса социального самочувствия студентов (N=100) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск), который представлен в сравнении с результатами студентов с особыми потребностями Вятского государственного гуманитарного университета (N=127).

Ключевые слова: социальное самочувствие, студенческая молодежь, студенты с особыми потребностями, интегральный индекс социального самочувствия.

Vasileva M.V.¹, Borisova U.S.²

¹Master's Degree student, North-Eastern Federal University,

² Doctor of Sociological Sciences, North-Eastern Federal University

INTEGRAL ANALYSIS OF SOCIAL WELL-BEING OF YOUNG STUDENTS

Abstract

The paper considers the issue of student's social well-being as the emotional and evaluative response to the transformation in society and his/her position in it. The main goal of this study (2016) is the identification of the integral index of the social well-being of a student (N=100) in the Northeastern Federal University (Yakutsk), which is presented in comparison with the results of students with special needs of the Vyatka State Humanities University (N=127).

Keywords: social well-being, young students, students with special needs, integral index of social well-being.

В нашем современном мире происходят радикальные изменения во всех сферах общества, которые, в силу своей монументальности, не всегда учитывают притязания и интересы отдельно взятых разных общественных групп населения. Все это неизбежно приводит к тому, что снижается уровень жизни и вместе с тем ее качество, наиболее явно проявляется социальное неравенство и возрастает социальная напряженность, поскольку население в меру своих возможностей старается приспособиться к новым условиям жизни. В связи с этими процессами у населения начинает формироваться низкое социальное самочувствие.

Термин “социальное самочувствие” вошел в социологическую литературу только с 1970-х гг. и определяется как эмоционально-психологический аспект рациональной оценки представителями социальной группы своего положения в обществе, возможности удовлетворять свои социально-экономические и духовные потребности.

Все это особенно важно, когда речь идет о социальном самочувствии студенческой молодежи. И от того, как они относятся к окружающей действительности и насколько удовлетворены различными аспектами жизнедеятельности общества, можно судить о некоторых областях общественной напряженности и задать правильный вектор развитию социальной политики.

Нами был проведен сравнительный анализ разведывательных исследований среди студенческой молодежи СВФУ и студенческой молодежи Вятского государственного гуманитарного университета с особыми потребностями с целью изучить уровень интегрального индекса социального самочувствия (авторы Е.И. Головаха, Н.В. Панин, А.П. Горбачик) [2, С.177]. Первое исследование студенческой молодежи было проведено в декабре 2016 года среди 100 студентов СВФУ, а исследование, с которым мы сделали сравнительный анализ было проведено Козловой Е.В., среди 127 студентов ВГУ с особыми потребностями, а именно детей-сирот и инвалидов [1, С.1].

Полученные в ходе исследования результаты обрабатывались с помощью математических вычислений (методом умножения и суммирования баллов) и полученную в итоге сумму сопоставляли с определенным уровнем социального самочувствия (см. табл. 1).

Таблица 1 – Уровень социального самочувствия студентов СВФУ и ВГГУ

Уровень	Нормативные границы уровней социального самочувствия [2, С.227]	Студенты СВФУ	Студенты-сироты ВГГУ [1, С.3]	Студенты с особыми потребностями (инвалиды) ВГГУ [1, С.3]
Низкий	20-27	-	10%	13,33%
Заниженный	28-29	5%	18,57%	13,33%
Средний	30-40	54%	52,86%	20%
Повышенный	41-42	12%	11,43%	33,33%
Высокий	43-60	29%	7,14%	20%

Таким образом, у преобладающего большинства из числа студентов СВФУ и студентов-сирот ВГГУ прослеживается средний уровень интегрального индекса социального самочувствия. У студентов с особыми потребностями (инвалидов) ВГГУ можно отметить повышенный и высокий/средний уровни социального самочувствия. Обосновываясь на полученные уровни социального самочувствия, низкий и заниженный уровни можно отметить только у 5% из числа обычных студентов, 10% и 18,57% у студентов-сирот, 13,33% и 13,33% у студентов с особыми потребностями (инвалидов). Все это говорит о том, что несмотря на социальные различия у студентов нет существенных различий в их уровнях социального самочувствия.

Определенный уровень социального самочувствия был выявлен с помощью субъективных оценок респондентами степени распространенности различных потребностей (респонденты отмечали интересуется – не интересуется), а также того, что им не хватает в повседневной жизни. И опираясь на данные, которые были получены с помощью социологического теста (ИИСС-20, разработанного украинскими социологами Е.И. Головаха, Н.В. Панин, А.П. Горбачик) [2, С.229], мы проранжировали потребности, которые респонденты в преобладающем своем большинстве отметили – «не хватает», и представили в виде таблицы (см. табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос "Чего Вам не хватает?"

Потребности	Студенты СВФУ (%)	Студенты-сироты ВГГУ [1, С.5]	Студенты с особыми потребностями ВГГУ [1, С.6]
Возможности подрабатывать	55%	30,50%	30,50%
Подходящей работы	44%	62,90%	52,10%
Современных экономических знаний	38%	29,10%	29,10%
Возможности трудиться с полной отдачей	36%	17,80%	17,80%
Современных политических знаний	33%	18,90%	18,90%
Полноценного досуга	31%	21,20%	21,20%
Юридической помощи в защите своих прав и интересов	30%	42,40%	25,40%
Здоровья	27%	21,40%	61,20%
Модной и красивой одежды	26%	32,80%	32,80%
Решительности в достижении своих целей	26%	29,50%	29,50%
Уверенности в своих силах	24%	42,50%	42,50%
Возможности полноценно проводить отпуск	24%	39,50%	41,20%
Инициативы и самостоятельности в решении жизненных проблем	16%	12,10%	12,10%
Возможности приобретать самые необходимые продукты	14%	17,80%	10,50%
Возможности питаться в соответствии со своими вкусами	12%	26,40%	26,40%
Необходимой медицинской помощи	12%	28,72%	38,30%
Необходимой одежды	11%	28,72%	28,72%
Хорошего жилья	11%	46,30%	46,30%
Умения жить в новых общественных условиях	1%	6,80%	6,80%
Необходимой мебели	0%	13,70%	18,10%

Из всего вышеописанного следует, что большинство обычных студентов СВФУ отмечают то, что им не хватает возможности подрабатывать, подходящей работы, современных экономических и политических знаний, возможности трудиться с полной отдачей, а также полноценного досуга и юридической помощи в защите своих прав и интересов. Отрадно то, что студенты беспокоятся не только о своей жизни (микроуровень), но и оценивают ситуацию в общем (макроуровень). В противовес им, в равном количестве, студенты-сироты и студенты с особыми потребностями ВГГУ отмечают недостаток социально-экономических сторон в своей жизни, такие как подходящая работа, хорошее жилье, модная и красивая одежда, медицинская помощь, возможность полноценно проводить отпуск, а также свои личные переживания: уверенность в своих силах, решительность в достижении своих целей. Можно говорить о том, что у

студентов-сирот и студентов с особыми потребностями вполне ожидаемые потребности, поскольку у них сложное социальное положение и затрудненные условия жизни.

Проведенный сравнительный анализ обычных студентов СВФУ и студентов-сирот и студентов с особыми потребностями ВГГУ показал, что несмотря на различия распространенности тех или иных потребностей, социальное самочувствие опрошенных респондентов не имеет ярко выраженных различий. Но полученные результаты не говорят о том, что все в жизни студентов хорошо, а наоборот дает стимул и дальше повышать этот уровень и, основываясь на полученные данные, можно предложить следующие возможные пути по повышению уровня социального самочувствия:

- каждый учебный год проводить мониторинг уровня социального самочувствия студентов руководством университетов с помощью социологических исследований, с целью слежения за изменениями и модификациями;
- создавать условия для наиболее комфортной жизни для студентов-сирот и студентов с особыми потребностями, помогать им повышать свой материальный статус и уровень жизни;
- сотрудничать с Центрами занятости в целях создания новых временных рабочих мест с привлечением студентов.

Подводя итог можно сделать вывод, что данный сравнительный анализ социального самочувствия студентов, проведенный в рамках данной статьи, не претендует на то, чтобы охватить большой круг проблем образа и условий жизни современных студентов. Акцент был сделан лишь на некоторых наиболее общих вопросах. Тем самым, существует некая необходимость дальнейшего исследования проблем социального самочувствия и повышения его уровня средствами социальной политики.

Список литературы / References

1. Козлова Е.В. Исследование социального самочувствия студентов с особыми потребностями // Концепт. – 2012. - №6 (июнь). - С.1-14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sotsialnogo-samochuvstviyastudentov-s-osobymi-potrebnostyami> (дата обращения: 25.04.2017)

2. Панина Н.В. Избранные труды по социологии: В трех томах. — Том II. Теория, методы и результаты социологического исследования образа жизни, психологического состояния и социального самочувствия населения / Сост. и ред. Е. И. Головахи. — Киев.: Факт, 2008. — 312 с

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kozlova E.V. Issledovanie sotsialnogo samochuvstviya studentov s osobymi potrebnostyami [A study of the social well-being of students with special needs] [Electronic resource] // Concept. – 2012. - №6 (june). – P.1-14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sotsialnogo-samochuvstviyastudentov-s-osobymi-potrebnostyami> (accessed: 16.04.2017) [In Russian]

2. Panina N.V. Izbrannye trudypo sociologii: V tryoh tomah. – Tom II. Teoriya, metody I rezul'taty sociologicheskogoissledovaniya obraza jizni, psihologicheskogo sostoyaniya I social'nogo samochuvstviya naseleniya [Selected works on sociology: In three volumes. - Tom II. Theory, methods and results of sociological research of the way of life, psychological state and social well-being of the population] / Comp. And ed. EI Golovahi. - Kiev: Fact. 2008. – С.312

 В контакте

Получить актуальную информацию, задать вопросы и узнать свежие новости о Международном научно-исследовательском журнале Вы сможете на официальной странице ВКонтakte

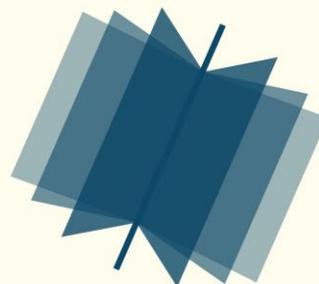
<http://vk.com/public43173774>

Опубликовать статью ВАК / Научный журнал

О компании:

Почта: editors@research-journal.org

МНИЖ предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, студентам, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам, экономистам России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.056>

Исмаилова Л.М.

Кандидат философских наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

В данной работе раскрывается проблема занятости молодежи. Сегодня среди наиболее значимых социальных проблем остается вопрос трудоустройства выпускников. Исследована проблема занятости молодежи с разных точек зрения, а именно с точки зрения работодателя и работников. Сделаны выводы о несовершенстве данной области и предложены рекомендации по решению проблемы занятости молодежи. Такие рекомендации как, например совершенствование профессионально ориентационной деятельности, создание специализированной службы профессиональной ориентации и профессиональной информации, которые будут оказывать всестороннюю помощь в профессиональном информировании и профессиональном ориентировании населения, прежде всего молодых людей и выпускников.

Ключевые слова: проблема занятости, социальная проблема, молодежь, трудоустройство выпускников, работодатель, работник, профориентация, профинформация.

Ismailova L.M.

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Theory and Technology of Social Work,
Chechen State University

PROBLEM OF EMPLOYMENT AND CAREER GUIDANCE OF YOUTH

Abstract

The following paper discusses the problem of youth employment. Nowadays, the employment of graduates is one of the most significant social problems. The problem of employment of youth is studied from different points of view, and namely from the point of view of the employer and workers. Conclusions are made about the imperfection of this area and recommendations on solving the problem of youth employment are offered. We made such recommendations as, for example, the improvement of career guidance activities, the creation of a specialized service for career guidance and professional information which will provide comprehensive assistance in terms of professional information and career guidance of the population, especially among young people and graduates.

Keywords: problem of employment, social problem, youth, employment of graduates, employer, employee, career guidance, professional information.

В российском обществе, как и во всем мире, происходят изменения практически во всех сферах жизнедеятельности. Не обошли они и образование, которое постоянно реагирует на потребности общества. В связи с чем стали создаваться структуры повышения квалификации, центры переподготовки специалистов, появилась возможность дистанционного обучения. Тем временем, многие проблемы остались на прежнем уровне. Среди наиболее значимых социальных проблем в частности остается вопрос трудоустройства выпускников. Несомненно, молодые люди, в силу своей незрелости, неопытности, характеризуются неустойчивостью жизненных установок, отсутствием производственного стажа и опыта работы и, как следствие, относительно низкими профессиональными качествами и статусом. Сегодня из-за максимальной перенасыщенности рынка труда более конкурентоспособными категориями населения, молодежь можно отнести к достаточно эксплицитной группе риска. Молодежный рынок труда все больше отличается негативными тенденциями: растут масштабы регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи, увеличивается ее продолжительность.

С одной стороны работодатели не стремятся нанимать работников без определенного стажа и опыта, с другой стороны, молодые люди сами не желают трудоустроиваться на низко оплачиваемые рабочие места. В результате вышеизложенного, такое нежелание с обеих сторон на первый взгляд объяснимо, между тем в настоящее время, складывается достаточно противоречивая ситуация и никто не принимает участие в регулировании этих противоречий. Несомненно, при трудоустройстве большое значение имеет и умение презентовать себя, личное обаяние человека, теоретическая база, а так же статус высшего учебного заведения, которые увеличивают шанс в получении желаемого рабочего места. Мы наблюдаем за последние годы тенденцию увеличения количества обучающихся в вузах и уменьшение их в средних профессиональных учебных заведениях. Такое увеличение численности молодежи в вузе объясняется сформировавшимся отношением к высшему образованию, в связи с этим необходимо внести коррекцию в отношении молодых людей к таким формам образования, как средние профессиональные учебные заведения. В этом случае особая роль отводится ориентированию молодого человека, для осознанного планирования и выбора рода профессиональной деятельности. Меняются факторы влияния на современный профессиональный выбор, если раньше в 90-е годы, для абитуриентов, решающим фактором при выборе учебного заведения было влияние родителей или другие причины, то сегодня преобладает фактор престижа учебного заведения, с соответствующим набором специальностей и возможностью получения дополнительных образовательных услуг. Потребность в образовательных услугах имеет выраженный инструментальный характер с прикладной направленностью в большей мере, чем профессию, иными словами студенты выбирают будущее социальное положение. В соответствии со степенью удовлетворения потребности в знании выделяются такого рода ценности труда:

- потребность в знаниях ради улучшения своего благосостояния и повышения статуса, стремления стать высококвалифицированными специалистами, и как следствие того более высокооплачиваемым;
- потребность в знаниях как способе саморазвития, самовыражения;

- для творческой работы, для гармоничного развития интересной личности.

Выбор происходит сообразно тех благ, которые можно получить с помощью данной специальности, в то время как о конкретном содержании избранного вида будущей трудовой деятельности подавляющее большинство абитуриентов (свыше 80%) не имеет четких представлений и мало информированы об этом при поступлении в учебное заведение.

Нынешняя система образования отличается появлением обучающихся на коммерческой основе, в связи с тем, что по ряду причин государственные вузы не могут удовлетворить потребности обучающихся в получении высшего образования. Этот фактор в принципе поменял образовательную политику, целью многих образовательных учреждений стала выдача дипломов, а не качество знаний. На этом фоне огромная масса молодых людей становятся просто не конкурентоспособными и не потому, что нет стажа работы, а из-за отсутствия компетентных знаний и умений. Данную ситуацию, проблему занятости, на наш взгляд существенно снизила бы профессиональная ориентация молодежи. Но для того, что бы профессиональная ориентационная имела хороший результат, необходимо соблюдать системность профориентации начиная со школы, взаимодействуя при этом со всеми институтами связанными с профориентацией. Строить профориентацию таким образом, чтобы максимально активизировать процесс профессионального самоопределения молодежи, более того профориентация должна стать частью целостного процесса формирования личности. Одним из наиболее значимых направлений профессиональной ориентации молодежи является профессиональная информация. Информирование заключается в ознакомлении населения с потребностями экономики и имеющимися возможностями получения профессии, повышения квалификации, общеобразовательного и общекультурного уровня. Опять же в ознакомлении производственных, государственных и общественных учреждений с современными и прогнозируемыми образовательными потребностями населения. Тогда как ориентирование реализуется в виде рекомендаций населению по выбору образовательных услуг с учётом личностных образовательных потребностей и возможностей, государственных, общественных интересов и требований, потенциала образовательной сферы в предоставлении образовательных услуг.

Профориентацией и профессиональным информированием занимаются многие социальные институты, начиная с Министерств образования, социального обеспечения, здравоохранения, службы занятости населения, молодежных бирж труда (МБТ) до учебно-методических центров, но, тем не менее, профориентация сегодня необходима гораздо более широкой массе населения. В связи с этим, на наш взгляд, появляется необходимость в создании специализированных служб профориентации и профессиональной информации, которые могли бы оказать детальную и всестороннюю помощь в профессиональном информировании и профессиональном ориентировании населения, прежде всего молодежи. А в профессиональном информировании, так же как и профориентации, следует различать несколько уровней:

- для начальной и средней школы;
- для поступающих в профессиональные учебные заведения;
- для желающих сменить свою профессию;
- для потерявших работу и т.п.

Таким образом, посредством исправления недостатков трудоустройства молодежи, совершенствования деятельности в области профориентации, а так же создания эффективной, дееспособной системы профессионального образования в совокупности с профориентацией можно изменить проблему занятости молодежи, способствуя более легкой адаптации молодежи на рынке труда. Профессиональная ориентация превращается в устойчивую оценку возможных вариантов выбора жизненного пути. Учитывая влияние образов вуза и специальности на потенциальных студентов в условиях действия тенденции к получению качественного образования, акценты следует расставлять на возможностях трудоустройства и востребованности на рынке труда в квалифицированных специалистах.

Исключительная роль отводится творческой, инициативной и научной стороне решения этой проблемы, речь идет о разработке молодежных проектов, проведении конкурсов молодежных программ, причем на разных уровнях, призванных оказывать помощь в профессиональном самоопределении молодых людей.

Практикуются специальные молодежные организации для решения проблемы занятости и правового регулирования молодежной политики. К сожалению, вышеперечисленные мероприятия не могут полностью решить проблему занятости молодежи. «Эти обстоятельства обуславливают необходимость в постоянном поиске, исследованиях и мониторинге как цивилизационных процессов, так и процессов функционирования образовательных систем с целью согласования их основных параметров с общественными изменениями, с ведущими направлениями и тенденциями научно-технического и социального прогресса [1, С. 481].»

Кроме того, что они дополняют друг друга, наш взгляд, целесообразнее для наиболее оптимального решения проблемы занятости молодежи их совместное комплексное и целенаправленное взаимодействие. Здоровая конкуренция между потенциальными потребностями потребителями образовательных услуг скажется на качестве образовательного процесса, что в целом положительно повлияет на формирование ответственного поведения за совершаемый профессиональный выбор.

Список литературы / References

1. Исмаилова Л.М. Тенденции развития высшего образования. / Л.М. Исмаилова // Сборник материалов XV-международной научно-практической конференции. - 2016.- С. 480-481.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ismailova L.M. Tendencii razvitija vysshego obrazovanija. [Trends of higher education development] / L.M. Ismailova // Sbornik materialov XV-mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [The collection of materials of XV international scientific-practical conference] - 2016.- С. 480-481.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.076>

Рядинская О.А.

Аспирант,

ФГАОУВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ – ОТДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация

В данной статье представлена структурно-функциональная модель формирования профессионально-корпоративной культуры Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области. Рассмотрен проект совершенствования профессионально-корпоративной культуры данного учреждения, в котором выделены принципы и этапы ее формирования. Предполагается, что воздействие культурных преобразований обеспечит достижение более высоких результатов работы в системе пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: корпоративная культура, учреждение, специфика, уровень, мотивация, модель, проект.

Ryadinskaya O.A.

Postgraduate student,

FSAEI of Higher Education –

National Research University "Belgorod State University" (BelSU)

**STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL FOR FORMING THE PROFESSIONAL CORPORATE
CULTURE OF THE STATE INSTITUTION – THE BRANCH OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE BELGOROD REGION**

Abstract

The paper presents a structural and functional model for the formation of the professional and corporate culture of the state institution – the Branch of the Pension Fund of the Russian Federation in the Belgorod Region. The project of improving the professional and corporate culture of this institution, outlining the principles and stages of its formation, is considered in the paper. It is assumed that the impact of cultural change ensures the achievement of better performance in the pension system.

Keywords: corporate culture, institution, specificity, level, motivation, model, project.

В условиях модернизации системы пенсионного обеспечения перед Пенсионным фондом Российской Федерации стоят задачи повышения своей конкурентоспособности на рынке услуг. В связи с этим наиболее значимым становится фактор внутренней среды организации, или ее корпоративная культура. В качестве основного объекта оценки специалиста выступают его профессиональные и общекультурные компетенции, под которыми понимаются «способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области». Задача корпоративной культуры Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области (далее – ОПФР по Белгородской области) – соединить в единстве культуру данного учреждения и культуру профессионального сообщества. В этом контексте уместнее использовать понятие профессионально-корпоративная культура, так как оно в большей степени связано с личностно-профессиональной самореализацией специалиста как носителя профессионально-корпоративных ценностей своего учреждения, подразделения. Так, профессионально-корпоративную культуру ОПФР по Белгородской области можно определить как систему материальных и духовных ценностей, присущих данному типу учреждения, принимаемую всеми участниками коллектива, задающую людям ориентиры их профессионального поведения и действий, обеспечивающую саморазвитие личности профессионала. Поиски путей и способов формирования профессионально-корпоративной культуры ОПФР по Белгородской области связаны, прежде всего, с преобразованием самой системы пенсионного обеспечения, ее социокультурной инфраструктуры и создаваемого на ее основе корпоративного пространства, обеспечивающего личностное становление профессионала – специалиста социальной службы. Из всех возможных способов наиболее перспективным является проектирование, а моделирование можно представить как элемент или этап проектирования.

Особенность и сложность моделирования профессионально-корпоративной культуры ОПФР по Белгородской области связаны с тем, что данная модель представляет собой переплетение «живых» активных сложных систем. Последнее обязывает нас рассматривать это взаимодействие и как своеобразную организационную структуру, и как развивающийся механизм. Моделирование затрудняется и тем, что профессионально-корпоративная культура неоднородна, а в модели требуется в единстве показать многообразие целей, содержания, взаимодействия субъектов, форм и технологий, их разнообразие и т.п. Корпоративная культура очень сложное, многогранное и зачастую противоречивое явление. Посредством научного моделирования и проектирования возможно устранить эти противоречия и основные аспекты культуры привести в согласование друг с другом.

В основу формирования профессионально-корпоративной культуры ОПФР по Белгородской области легли фундаментальные идеи культурологического, среднего, системного и аксиологического подходов к изучению явлений и процессов окружающего мира, диалектика взаимосвязи явлений и процессов, теории и практики, методологические основания, принципы, соответствующие идеи гуманизации социальной сферы. Разработка модели профессионально-корпоративной культуры учреждения ОПФР по Белгородской области должна опираться на принципы, выступающие концептуально-организующим началом. К ним можно отнести принципы, выделенные и обоснованные А.Н. Галагузовым: принцип непрерывной культурной преемственности, принцип интеграции

профессиональных ценностей в корпоративную культуру учреждения, принцип личностно-культурной субъектности специалистов учреждения, принцип социально-коммуникативной направленности корпоративной культуры социальной службы, принцип социокультурной целостности [1, С. 54]. Моделирование профессионально-корпоративной культуры позволяет решить следующие исследовательские задачи: а) систематизация, осмысление, формирование консолидирующих идей, отражающих содержание моделируемого явления; б) создание и оптимизация инфраструктуры среды ОПФР по Белгородской области, способствующей самореализации личности профессионала; в) осмысление, разработка организационно-методического обеспечения функционирования профессионально-корпоративной культуры социальной службы, позволяющего учесть личностные потребности каждого субъекта, системы пенсионного обеспечения в целом, администрации учреждения, работника и клиента, отразить особенности данного учреждения в возможностях профессионального развития персонала и качества, предоставляемых услуг. При разработке модели профессионально-корпоративной культуры мы исходили из следующих методологических предпосылок:

- профессионально-корпоративная культура ОПФР по Белгородской области – это системное образование, включающее ряд структурно-функциональных компонентов, имеющее собственную организацию, тесно взаимодействующее с внешней средой и обладающее интегральным свойством целого, не сводимого к свойствам отдельных частей;

- профессионально-корпоративная культура – это система саморазвивающаяся, динамичная, в ее структурных элементах идет внутреннее развитие, осуществляется процесс накопления опыта;

- профессионально-корпоративная культура – это открытая система, данная культура зависит от «возраста» учреждения, характера предоставляемых услуг, каждому этапу ее развития присущи свои смыслы;

- профессионально-корпоративная культура – явление сложное и в некоторой степени противоречивое;

- профессионально-корпоративная культура является элементом многокультурной среды системы, где наряду с ней функционируют культуры подразделений;

- профессионально-корпоративная культура представляет собой сложное взаимодействие (единство) культуры социальной работы, культуры профессиональных корпораций, культуры личности специалиста.

Важен момент, касающийся структурного представления профессионально-корпоративной культуры, радиус которого выходит за рамки корпоративной культуры одного учреждения и может расширяться до радиуса подобных учреждений всего города, региона и т.д. Формирование профессионально-корпоративной культуры происходит под влиянием множества объективных и субъективных факторов. Влияние некоторых из них невозможно подчинить общей идее формирования профессионально-корпоративной культуры. Но привести их действие к некоторому общему знаменателю вполне возможно, если при моделировании профессионально-корпоративной культуры будут учтены и согласованы такие крупные факторы, как социокультурная среда территории, среда профессионального сообщества и среда конкретного отделения Пенсионного фонда РФ.

Проект совершенствования профессионально-корпоративной культуры ОПФР по Белгородской области состоит из трех направлений:

- формирование целевой комплексной программы по совершенствованию профессионально-корпоративной культуры;

- разработка модели формирования профессионально-корпоративной культуры;

- корректирование кодекса этики и служебного поведения ОПФР по белгородской области.

Нами было предложено актуализировать ценности и нормы учреждения, на которые стоит уделить большее внимание. Это такие ценности как:

- *клиентоориентированность*: непрерывное стремление к повышению удовлетворенности клиента – это гарантия позитивной репутации учреждения;

- *безопасность*: обеспечение безопасности клиентов и сотрудников - главная ценность учреждения;

- *ценность руководства*: руководитель учреждения – это его лицо. Руководитель – тот человек в учреждении, который на основе своего опыта и знаний осуществляет главную миссию учреждения;

- *делегирование полномочий*: сотрудники учреждения должны чувствовать себя нужными людьми в учреждении, поэтому делегирование полномочий – это то, что поможет привлечь сотрудников в принятии различных управленческих решений, тем самым развивать его творческий и управленческий потенциал;

- *самореализация, самоконтроль*;

- *культура труда и отношений*: учреждение должно достигать свои поставленные цели только через коллективную работу сотрудников-единомышленников;

- *приверженность своему делу*;

- *результативность и производительность труда*.

Благодаря повышению эффективности системы управления учреждением за счет воздействия культурных преобразований возможно достижение и более высоких результатов работы в системе пенсионного обеспечения.

Для формирования профессионально-корпоративной культуры в учреждениях Пенсионного фонда РФ мы предлагаем использовать следующие шаги для ее решения:

- исследовать профессионально-корпоративную культуру учреждения;

- определить наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность персонала;

- определить степень удовлетворенности каждым из факторов;

- выявить зависимость степени удовлетворенности от величины вложенных средств на развитие профессионально-корпоративной культуры;

- определить, какие инструменты оказывают влияние на каждый фактор и на степень удовлетворенности им;

- проанализировать основные ценности, которые являются основой в профессионально-корпоративной культуре учреждения;

- выявить оптимальные затраты для каждого фактора.

Предложенная модель формирования профессионально-корпоративной культуры позволяет:

- определить и использовать любое количество факторов (измерений), наиболее значимых с точки зрения влияния на эффективность и качество труда персонала учреждения;
- оценить эффективность каждого инструмента и скорректировать деятельность специалистов на последующий период;
- рационально использовать средства, выделенные на стимулирование персонала;
- спрогнозировать средства, необходимые для повышения степени удовлетворенности персонала трудом;
- провести диагностику профессионально-корпоративной культуры силами учреждения, без привлечения консультантов из вне;
- оценить происходящие изменения в профессионально-корпоративной культуре учреждения в динамике.

Деятельность ОПФР по Белгородской области по формированию и изменению профессионально-корпоративной культуры представляет собой оценку факторов удовлетворенности сотрудников с использованием специального инструментария. Для оценки эффективности используемого инструментария в интервью, фокус-группы и анкеты необходимо включать вопросы, оценивающие степень важности профессионально-корпоративной культуры, доступности познания ее основополагающих ценностей и удовлетворенности сотрудников ее уровнем. Для изменения набора методов и средств, используемых при формировании и развитии профессионально-корпоративной культуры, необходимо учитывать традиции и опыт работы учреждения и те ее специфические особенности, которые влияют на процесс формирования профессионально-корпоративной культуры, повышают мотивацию сотрудников и как следствие – эффективность труда всего персонала учреждения.

С точки зрения качества, эффективность труда подразумевает удовлетворенность сотрудников процессом, условиями и организацией труда, степени реализации мотивационных потребностей и интересов персонала учреждения.

С количественной точки зрения, эффективность труда означает снижение или сохранение на прежнем уровне затрат на персонал при одновременном повышении производительности труда и других показателей, влияющих на мотивацию сотрудников.

Оценка социально-экономической эффективности предлагаемой модели доказывает, что грамотное и системное управление развитием и совершенствованием профессионально-корпоративной культуры дает положительный эффект в социальном аспекте, повышая удовлетворенность сотрудников своим трудом и качество трудовой жизни. С экономической точки зрения оно способствует сохранению на прежнем уровне или сокращению затрат на персонал путем внедрения системы мероприятий нематериального стимулирования, влияющих на повышение мотивации профессиональной деятельности работников учреждения. Таким образом, к главным принципам формирования профессионально-корпоративной культуры мы относим следующие:

- комплексность сценарного развития учреждения, выражающий не только отношения между сотрудниками учреждения, но и представления о назначении данного учреждения в целом и его сотрудников, цели, характер социальных услуг и спектр социальных услуг, которые определяют эффективность профессиональной деятельности специалистов и руководства;

- определение ценностей, приемлемых и желаемых для данного конкретного учреждения;

- отрицание силового воздействия - нельзя искусственно насаждать слабой культуре сильную и наоборот.;

- комплексная оценка, в соответствии, с которой оценка воздействия культуры на эффективность функционирования учреждения должна базироваться на комплексном подходе. Данный принцип включает в себя не только учет способов прямого воздействия профессионально-корпоративной культуры на эффективность деятельности персонала, но и учет множества невидимых опосредованных путей влияния.

В настоящее время ОПФР по Белгородской области достаточно успешно развивается, ведет активную профессиональную и общественную деятельность. Профессионально-корпоративная культура ОПФР по Белгородской области находит понимание практически на всех уровнях административной и профессиональной деятельности.

Список литературы / References

1. Галагузов А. Н. Аксиологический подход в профессиональной подготовке специалистов по социальной работе / А. Н. Галагузов // Материалы круглых столов в рамках третьего съезда социальных работников. – М.: РГСУ, 2014. – С. 54-58.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galagyzov A. N. Aksiologicheskii podxod v professionalnoj podgotovke specialistov po socialnoj rabote [Axiological approach in professional training of specialists in social work] / A. N. Galagyzov // Materiale kruglyx stolov v ramkax tretego cezda socialnyx rabotnikov [Materials of the round tables in the framework of the third Congress of social workers]. – М.: RSGU, 2014. – p. 54-58. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.082>

Рядинская О.А.

Аспирант,

ФГАОУВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

**ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ – ОТДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация

В данной статье представлены материалы исследования, иллюстрирующие взаимное влияние корпоративной культуры на процессы формирования психологического климата, принятия управленческих решений в Государственном учреждении – Отделении Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области. Изучение корпоративной культуры построено на основе практических (наблюдение, беседа, анализ результатов деятельности, обобщение независимых характеристик и др.) и психологических методов (анкетирование, опрос и др.).

Ключевые слова: корпоративная культура, учреждение, специфика, уровень, мотивация.

Ryadinskaya O.A.

Postgraduate Student,

FSAEI “Belgorod State National Research University” (NRU “BelsU”)

**DIAGNOSTICS OF CORPORATE CULTURE LEVEL OF THE STATE INSTITUTION – DEPARTMENTS
OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE BELGOROD REGION**

Abstract

The following article presents research materials illustrating the mutual influence of corporate culture on the processes of forming psychological climate and making managerial decisions in the state institution – the Pension Fund of the Russian Federation in the Belgorod Region. The study of the corporate culture is based on practical (observation, conversation, analysis of performance results, generalization of independent characteristics, etc.) and psychological methods (questioning, survey, etc.).

Keywords: corporate culture, institution, specificity, level, motivation.

Создание высокоэффективной корпоративной культуры – это процесс, который необходимо спланировать и организовать, и далее – контролировать и мотивировать.

Знание особенностей корпоративной культуры позволяет, в том числе, оценить степень стабильности функционирования учреждения, его конкурентоспособность, предложить возможные направления управленческих решений, а также способность достигать запланированных результатов, вызванных культурным фактором, ответственно конструировать и формировать эффективную профессионально-корпоративную культуру, способствующую качественно и эффективно реализовать основную миссию учреждения.

Корпоративная культура оказывает значительное воздействие на эффективность деятельности всех организаций, в том числе и учреждений системы Пенсионного фонда Российской Федерации. Корпоративная культура помогает сотрудникам обеспечивать положительный имидж учреждения, ориентирует их на ежедневную деятельность для достижения не только материальных, но и духовно-нравственных целей, которые необходимы для функционирования во внешнем окружении. Для достижения внешних целей необходимо, чтобы работники организации были ознакомлены и положительно воспринимали [1, С. 275]: 1) миссию, стратегию и главные задачи корпорации; 2) методы и средства достижения стратегических целей; 3) системы иерархии и стимулирования; 4) критерии оценки вклада каждого индивида и группы; 5) структуру информационной системы; 6) средства контроля и координации общих действий.

Если говорить о корпоративной культуре специалистов ОПФР по Белгородской области, то она собирается из частей разного плана. С одной стороны, такими частями являются личность, сознание и деятельность, с другой – практико-ориентированная, исследовательская и общая культура, с третьей – культура знаний, ценностей и самореализации; культура интерпретации, понимания и рефлексии, культура оказания помощи. При этом целостная профессиональная культура специалистов ОПФР по Белгородской области является качественно иным образованием по сравнению с составляющими её элементами.

Предпосылкой возникновения и развития профессиональной культуры специалистов ОПФР по Белгородской области являются закономерные изменения структуры и функций систем «личность», «сознание» и «деятельность», происходящие в процессе профессионализации и являющиеся ее результатом. Будучи относительно независимыми, эти системы, взаимодействуя друг с другом, образуют по законам целостности новое функциональное единство – профессиональную культуру специалистов ОПФР по Белгородской области.

Существуя в корпоративной культуре, профессиональные структуры личности, сознания и деятельности являются с точки зрения профессиональной зрелости разновозрастными. Однако, входя в профессиональную культуру как целостное образование, они имеют общий темп развития и существования. Освоение корпоративной культуры предполагает достижение субъектом профессиональной деятельности дифференцированности полей значений, качеств личности и навыков. В то же время состояние корпоративной культуры как «системы координат» позволяет специалисту социальной сферы дифференцировать качества и умения на профессиональные и непрофессиональные.

Таким образом, корпоративная культура специалиста социальной сферы, содержит в себе нормативный пласт профессии, в котором заложены критерии образа профессионально-культурного действия и образа состояния объекта профессиональной деятельности. Основу нормативного пласта корпоративной культуры составляют общепризнанные актуализированные нормативы и стандарты деятельности.

Следует сказать и о том, что общая культура, генетически связана с корпоративной культурой. В процессе профессионализации происходят качественные изменения общей культуры личности. Приобретая новое качество – профессиональную конгруэнтность, она превращается в профессиональную культуру. То есть, если общая культура, будучи генетическим образованием, развивается и формируется в определенных социальных условиях в процессе жизнедеятельности человека, то профессиональная культура специалиста социальной сферы развивается и формируется в процессе профессионализации личности. Взаимодействие этих культур строится по принципу обогащения общей культуры личности за счет профессиональной и становление профессиональной культуры на основе общей культуры.

В рамках нашего исследования была проанализирована существующая корпоративная культура Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области (далее – ОПФР по Белгородской области). Эмпирическую базу нашего исследования составило авторское исследование, включающее три этапа: диагностику профессионально-корпоративной культуры с использованием «Опросника организационной культуры» Д. Дэнисона; анализ мотивационного климата – индивидуальное анкетирование сотрудников по авторской методике; сравнительный анализ системы мотивации и корпоративной культуры ОПФР по Белгородской области. В индивидуальном анкетировании, посвященном анализу, как корпоративной культуры учреждения, так и мотивационного климата, приняли участие 80 сотрудников из различных подразделений ОПФР по Белгородской области.

Для анализа уровня профессионально-корпоративной культуры ОПФР по Белгородской области, в нашем исследовании была выбрана методика Опросник Д. Дэнисона, скорректированная нами (с учетом специфики данного учреждения), которая охватывает практически все проявления корпоративной культуры и позволяет наиболее полно охарактеризовать ее.

Особенности мотивационного климата в коллективе ОПФР по Белгородской области мы выявляли, используя метод анкетирования сотрудников всех уровней квалификации. Цель опроса - выявление главных основ системы мотивации в ОПФР по Белгородской области и определение степени удовлетворенности работников этой системой, ее соответствие ожиданиям, интересам и потребностям всех сотрудников.

В ОПФР по Белгородской области сформирована корпоративная культура, которая позволяет оптимизировать процесс внутренней коммуникации, и определяет командный дух коллектива. Наиболее ценными личностными и профессиональными качествами сотрудников ОПФР по Белгородской области способствующих развитию корпоративной культуры являются:

- активность, самостоятельность и новые идеи – средства поиска новых путей развития и улучшения работы при предоставлении социальных услуг населению;
- справедливость и взаимодоверие – как принцип качества работы в ОПФР по Белгородской области;
- высокопрофессиональная грамотность и подготовленность – для достижения высоких результатов и осуществления поставленных задач;
- способность работать в команде – с целью достижения высоких производственных успехов, выработки стратегии развития и профессиональной преемственной связи специалистов ОПФР по Белгородской области.

Важную часть в корпоративной культуре ОПФР по Белгородской области занимают существующие с момента создания учреждения обычаи и традиции. Корпоративные мероприятия – это традиции, действующие и существующие в ОПФР по Белгородской области. Профсоюзным комитетом ОПФР по Белгородской области проводятся торжества, посвященные Новому году, Дню защитника Отечества и Международному женскому дню. Кроме того, существует общекорпоративный праздник «День социального работника». Основная его цель – передача первостепенных ценностей учреждения в формате профессиональных праздников для специалистов отделения. Также в организации систематически проводятся конкурсы профессионального мастерства для специалистов клиентских служб.

По результатам диагностики уровня профессионально-корпоративной культуры ОПФР по Белгородской области можно сделать вывод, что большое внимание уделяется миссии учреждения, его стратегическому планированию, особенно, его целям и задачам, что говорит о стремлении к стабильности и ориентации как на внешний, так и на внутренний фокус деятельности сотрудников. Высокий индекс имеют такие факторы, как командная работа и полномочия, которые означают высокую степень вовлеченности сотрудников в рабочий процесс. Однако многие сотрудники отмечают, что в учреждении недостаточно внимания уделяется развитию их способностей.

Сотрудники отмечают, что наиболее развит в учреждении процесс постановки общих целей. Большое внимание также уделяется и стратегическому планированию, и видению будущего учреждения ОПФР по Белгородской области.

Факторы, влияющие на адаптивность корпоративной культуры, направленность на преобразования и инновации имеют практически одинаковые значения индексов. Исходя из полученных данных видно, что в ОПФР по Белгородской области незначительно стремление к стабильности. Это может означать, что профессионально-корпоративная культура в равной степени направлена и на поддержание, как текущего состояния, так и на будущее, изменчивость внешней среды, а вместе с ней и учреждения.

Наибольшее удовлетворение сотрудникам приносят такие факторы мотивации, как ценности и политика учреждения, психологический климат в ОПФР по Белгородской области, разнообразие работы, организация труда. В целом степень удовлетворенности довольно высока. Возможно, причиной столь высоких показателей является ежегодное проведение мониторинга мнений сотрудников с целью совершенствования системы мотивации.

В настоящее время ОПФР по Белгородской области достаточно успешно развивается, ведет активную профессиональную и общественную деятельность. Корпоративная культура отделения находит понимание практически на всех уровнях административной и профессиональной деятельности.

Анализ корпоративной культуры и мотивационного климата ОПФР по Белгородской области показал, что уровень базовых представлений профессионально-корпоративной культуры оказывает наибольшее мотивирующее

воздействие на сотрудников учреждения. Основными факторами мотивации базовых представлений профессионально-корпоративной культуры являются статус сотрудника или его профессии в учреждении, возможность карьерного роста, должностного продвижения, а также возможность самореализации.

Предложенный нами проект совершенствования корпоративной культуры ОПФР по Белгородской области состоит из трех направлений:

- формирование целевой комплексной программы по совершенствованию профессионально-корпоративной культуры;
- разработка модели формирования профессионально-корпоративной культуры;
- корректирование «Кодекса этики и служебного поведения сотрудников Отделения ПФР по Белгородской области».

По нашему мнению необходимо актуализировать следующие ценности и нормы учреждения: клиентоориентированность, безопасность, ценность руководства, делегирование полномочий, самореализация, самоконтроль, культура труда и отношений, приверженность своему делу, результативность и производительность труда.

Результатом совершенствования корпоративной культуры являются взаимные изменения, как человека, так и организации, организационная эффективность, удовлетворенность трудом и качество жизни. Благодаря повышению эффективности системы управления учреждением за счет воздействия культурных преобразований возможно достижение и более высоких результатов работы в системе ПФР.

Для формирования корпоративной культуры в учреждениях системы ПФР мы предлагаем использовать следующие шаги для ее решения:

- исследовать профессионально-корпоративную культуру учреждения;
- определить наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность персонала;
- определить степень удовлетворенности каждым из факторов;
- выявить зависимость степени удовлетворенности от величины вложенных средств на развитие профессионально-корпоративной культуры;
- определить, какие инструменты оказывают влияние на каждый фактор и на степень удовлетворенности им;
- проанализировать основные ценности, которые являются основой в профессионально-корпоративной культуре учреждения;
- выявить оптимальные затраты для каждого фактора;
- скорректировать работу по изменению/формированию профессионально-корпоративной культуры с учетом выше изложенного.

Таким образом, главный эффект, который предполагается достичь в результате формирования и развития профессионально-корпоративной культуры учреждения, состоит в повышении эффективности труда сотрудников ОПФР по Белгородской области за счет более широкого внедрения современных систем материальной и нематериальной мотивации в их повседневную профессиональную деятельность.

Список литературы / References

1. Станкин М. И. Психология управления / М. И. Станкин. – М.: Бизнес-школа Интелсинтез, 2012. – 344 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Stankin M. I. Psihologiya upravleniya [Psychology of management] / M. I. Stankin. – М.: Biznes shkola Intelsintez, 2012. – 344 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.124>

Фомина О.Е.

ORCID: 0000-0003-0959-4557, Кандидат педагогических наук,

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

Приведены результаты социологического исследования, посвященного вопросам толерантности, ксенофобии и проблемам миграции в центральном регионе России. Описан механизм проведения социологического опроса населения Владимирской области с помощью интервьюеров – волонтеров. Подтверждено наличие проблемы в области межкультурных отношений между представителями коренного населения Владимирской области и представителями национальных диаспор и мигрантами. Практическую значимость работы составляют данные, полученные в результате исследования, которые послужили основой для разработки рекомендаций органам местного самоуправления, общественным, образовательным организациям, средствам массовой информации Владимирской области.

Ключевые слова: толерантность, национальность, миграция, ксенофобия, сепаратизм, глобализм, мультикультурализм, социологическое исследование, национализм, этнические конфликты.

Fomina O.E.

ORCID: 0000-0003-0959-4557, PhD in Pedagogy,

Murom Institute (Branch) of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs"

PROBLEM OF TOLERANCE OF RELATIONSHIPS AMONG REPRESENTATIVES OF VARIOUS CULTURES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract

The article contains results of a sociological study on tolerance, xenophobia and migration in the central region of Russia. The mechanism for conducting a sociological survey of the population of the Vladimir Region with the help of interviewers-volunteers is described. The study confirms the existence of the problem in the field of intercultural relations between the representatives of the indigenous population of the Vladimir region and the representatives of national diasporas and migrants. Practical importance of the work is the data obtained as a result of the research. They served as the basis for the development of recommendations to local self-government bodies, public, educational organisations, and the media of the Vladimir region.

Keywords: tolerance, nationality, migration, xenophobia, separatism, globalism, multiculturalism, sociological research, nationalism, ethnic conflicts.

Гармоничное развитие современного российского общества связано с проблемой многообразия различных культур, существующих в едином пространстве, поскольку предполагает способность уживаться на единой территории людей, различных в национальном, религиозном и культурном отношении. В постсоветское время наша страна переживала тяжелый эмоционально-психологический период, который оставил отпечаток на всех сферах жизнедеятельности общества. Эти изменения повлекли за собой смену отношения населения России к представителям других национальностей.

В современной действительности в рамках всеобщей глобализации и интеграции мирового пространства настоящая проблема приобретает новое звучание. Основной вопрос формулируется следующим образом: насколько глубоко мы можем войти в процессы глобализации, не утратив при этом собственной культурной идентичности.

Происходящее сегодня в Германии, Франции, Италии, Греции и других экономически развитых государств нашествие мигрантов из стран Арабского мира и Чёрной Африки оказывает существенное влияние на экономическую, политическую и социальную стабильность странах Европы.

Ежедневно в Европу приезжают несколько десятков тысяч человек, как реальных беженцев, спасающих свои семьи от последствий вооруженных конфликтов и голода, так и «псевдобеженцев», скрывающихся от службы в рядах армии своих государств, или просто желающих жить на социальное пособие в благополучном мире, которых размещают во «временных лагерях», выделяют социальные пособия, дают статус беженца и вид на жительство. [1]

Однако коренное население отнюдь не разделяет взглядов правительства своих стран на проблему мигрантов. Сейчас уже становится очевидно, что экономические выгоды от привлечения мигрантов к труду, как это происходило в европейских странах после Второй мировой войны, полностью дискредитированы нежеланием «беженцев» ассимилироваться в европейских традициях, принять систему ценностей принимающей страны, соблюдать установленные законом нормы поведения. Массовые беспорядки, которые происходят на улицах во Франции, Германии, Англии, криминогенная обстановка в кварталах мигрантов, нежелание работать и жизнь на пособие и доходы от криминальных действий, уже вызвали в Европе ряд демонстраций и митингов протеста коренного населения. [3]

В связи с этим становится актуальной проблема взаимодействия культур, вопросы толерантного отношения к представителям иных национальностей и культур на территории России.

В 2015 году группой исследователей Муромского института Владимирского государственного университета, преподавателями и студентами кафедры социально-гуманитарных дисциплин было проведено социологическое исследование, изучающее отношение граждан Владимирской области к представителям других национальностей,

мигрантам, беженцам и таким общественным феноменам, как толерантность, ксенофобия, сепаратизм, культурная идентичность и ассимиляция»: «Отношение граждан к толерантности, сепаратизму и экстремизму»; и «Толерантность и ксенофобия».

Для проведения исследования нами были разработаны две анкеты, опрос по которым проходил в городах Владимирской области с численностью населения от 350 до 120 тысяч человек: Муром, Владимир, Ковров.

Общее число опрошенных составило 2000 человек, при этом были отбракованы 3 % анкет, как содержащие заведомо недостоверные сведения (взаимоисключающие ответы). Опрос проходил в учебных заведениях (вузах, общеобразовательных школах), учреждениях социальной сферы (поликлиники, центры социальной защиты населения, отделения Пенсионного фонда РФ и др.), крупных городских торговых центрах, пунктах общественного питания.

Использовался метод прямого интервьюирования и анкетирование граждан. Опрос проводили студенты Муромского института ВлГУ – волонтеры, они же принимали участие в статистической обработке данных анкетного опроса.

Статистические данные подводились как по возрастным категориям (молодежь в возрасте от 17 до 25 лет, граждане от 26 до 40 лет, граждане от 41 до 55 лет, старшее поколение – от 56 до 70 лет), так и по социальному статусу респондентов (уровень образования, социальное положение).

Результаты, полученные в ходе исследования, показали, что мнения граждан Владимирской области по теме опроса резко полярны.

Так, отвечая на вопрос: «Согласны ли вы с тем, что каждая нация должна жить на своей исторической территории?», 51 % респондентов выразили мнение, что «жить можно где угодно и кому угодно», 49 % опрошенных, напротив, считает, что каждая нация должна существовать исключительно на своей исторической территории.

24 % опрошенных положительно относятся к браку между представителями разных национальностей, 52 % не определились со своим отношением к таким союзам, среди молодежи к таким союзам отрицательно относятся 24 % респондентов, а 52 % респондентов этой возрастной категории показали, что «затрудняются ответить».

«Возможность проверки документов у лиц неславянской внешности лишь в некоторых случаях» поддерживает 77 % взрослого населения области; молодежь же более категорична, и считает, что «проверка полицией документов у лиц неславянской внешности должна стать обязательной практикой» – 50 % опрошенных пришли к такому решению.

Отрицательные ответы на вопрос «существует ли в Вашем городе, или населённом пункте нетерпимое отношение к лицам другой национальности или вероисповедания» дают 66 % жителей области.

44 % опрошенных считают, что в их городе существует проблема нетерпимого отношения к людям других национальностей и вероисповеданий, но не видят в этом ничего плохого.

Большая часть опрошенных видит причину конфликтов между представителями разных народов в разногласиях, касающихся национальных интересов (33 %), немногим меньше уделяется внимание варианту «политические разногласия» (26 %), наименьшее количество ответов было отдано варианту «территориальные разногласия» (16 %). 49 % опрошенных считают ключом к возникновению конфликтов с иностранцами расовую неприязнь, во втором месте – «провокации со стороны экстремистских организаций» – 36 % респондентов.

43 % опрошенных жителей Владимирской области положительно относятся к тому, что в их доме живут люди других национальностей, или вероисповеданий. 31 % опрошенных выразили безразличие по этому вопросу. Значительное количество респондентов нейтрально относятся к соседству с лицами чуждой национальности или религии 43 %, у 31 % опрошенных ответ на этот вопрос вызвал затруднения.

Искренне сочувствуют беженцам и готовы им помочь 47 % опрошенных. Затруднились ответить на этот вопрос 57 % опрошенных из числа молодежи до 35 лет. В этой референтной группе 69 % опрошенных считают, что мигранты должны ассимилироваться в стране проживания. Категоричным было мнение о принятии законов и традиций «принимающей страны» – 87 % всех анкетированных убеждены, что мигранты и беженцы обязаны неукоснительно их соблюдать и нести за их несоблюдение ответственность перед законом принимающей страны.

Отвечая на вопрос, «поддерживаете ли вы организации, выступающие против мигрантов», большая часть опрошенных считает, что организации, выступающие против миграции подлежат запрету (44 %), 36 % считают, что такие организации полезны, но при этом активного участия в их деятельности принимать не хотят, 13 % полностью согласны с деятельностью таких организаций и сами готовы стать активными их членами (особенно велико это значение было у референтной группы молодежи в возрасте от 17 до 25 лет – 19 %).

Граждане области в большинстве своём не поддерживают националистические организации различного толка: против существования подобных организаций и сообществ высказалось 53 % опрошенных, 15 % респондентов считают, что такие организации влияют на принятие властями политических решений, 14 % считают, что националистические организации дают молодежи возможность выразить свою гражданскую позицию, сохраняют традиции и культуру русского народа, защищают православие, 10% отмечают, что организации подобного толка борются с массовым притоком мигрантов, 8 % считают что подобные организации способны повлиять на количество миграционных потоков и криминогенную обстановку в области.

Отвечая на вопрос о проявлениях нетерпимости по отношению к представителям различных национальных диаспор, проживающим на территории Владимирской области, половина из числа опрошенных (50 %) ответила, что никогда не проявляла нетерпимого отношения к каким-либо национальным меньшинствам, 22 % респондентов признают, что национальность человека является фактором нетерпимости с их стороны, 18 % граждан проявляли нетерпимость к людям не по национальности, а по иным признакам, 10% затруднились ответить на этот вопрос.

На основании результатов опроса можно утверждать, что случаи унижения достоинства человека из-за его национальности или вероисповедания не являются редкостью, и довольно часто встречаются, будь то в СМИ, или в повседневной жизни. Об этом свидетельствуют следующие процентные соотношения: 26 % опрошенных лично наблюдали случаи унижения достоинства человека из-за его национальности или вероисповедания, 22 % видели

подобные случаи по телевидению, 17 % слышали о подобных случаях от знакомых, 16 % читали в газетах и лишь 15 % никогда не сталкивались с подобного рода ситуациями.

Проведя анализ всех полученных в ходе исследования данных, можно сделать вывод о том, что в целом обстановку в области можно охарактеризовать как стабильную. Некоторую озабоченность вызывает присутствие признаков ксенофобии у значительного числа молодёжи. Более толерантной можно назвать позицию взрослого населения, что объяснимо наследием Советского Союза, когда активно пропагандировалась и идеологически подкреплялась идея дружбы народов в межнациональном мультикультурном государстве.

Результатом нашего исследования стали разработки практических рекомендаций для средств массовой информации Владимирской области, которые могут быть применены в работе СМИ и в других регионах Российской Федерации.

Основными рекомендациями, которые, по нашему мнению, являются приоритетными, оказывающими существенное влияние на массовое сознание граждан, стали следующие:

- при составлении сюжета, или статьи о представителях различных этнических, религиозных, социальных, возрастных и иных групп, не придерживаться явных или скрытых стереотипов, касающихся присущих этим группам качеств;

- в случае освещения межнационального, или межконфессионального конфликта, не делать поспешных выводов о том, что конфликт был спровоцирован враждебным отношением к личности или группе;

- уделять большее внимание обзорам культур и обычаев тех народностей, которые проживают на территории Владимирской области или являются временными переселенцами, беженцами.

- популяризировать в СМИ и сети Интернет позитивный опыт работы (в том числе мирового, исторического) по мультикультурному взаимодействию.

Выполнение данных рекомендаций, по нашему мнению, будет способствовать более позитивным взаимоотношениям между представителями различных культур в едином социально-экономическом пространстве, снизит количество конфликтов, возникающих на почве национальной неприязни и нетерпимости, позволит каждому народу реализовать свое конституционное право на свободный выбор места жительства и вероисповедание.

Список литературы / References

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру // М.: Логос, 2003. -- 350 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/242352/> (дата обращения: 17.03.2017)
2. Глэйзер Н. Мы все мультикультурны Now // 1997. -186с. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookfi.org/book/1376014/> (дата обращения: 15.03.2017)
3. Гуров В.Н. Формирование толерантности личности в полиэтнической образовательной среде. - М.: 2004. -- 240 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2011/2/34.html> (дата обращения: 20.03.2017)
4. Делягин М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000. – 183 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Benhabib S. Pritiyazaniya kulturey. Ravenstvo i raznoobraziye v globalnuyu eru [Claims of Culture. Equality and Diversity in the Global Era] // М.: Logos, 2003. - 350 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.twirpx.com/file/242352/> (accessed date: 17.03.2017) [In Russian]
2. Glaser N. My vse multikulturny Now [We are All Multicultural Now] // 1997. -186 p. [Electronic resource]. URL: <http://bookfi.org/book/1376014/> (accessed date: 15.03.2017) [In Russian]
3. Gurov V.N. Formirovaniye tolerantnosti v polietnicheskoy obrazovatelnoy srede [Formation of a Person's Tolerance in a Multiethnic Educational Environment.] - М.: 2004. - 240 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2011/2/34.html> (accessed date: 03/20/2017) [In Russian]
4. Delyagin M. Praktika globalizatsii: igry i pravila novoy epokhi [Practice of Globalization: Games and Rules of a New Era]. М., 2000. - 183 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.102>

Чуднова О.В.

ORCID: 0000-0001-5335-1312, Кандидат социологических наук, доцент,

Сахалинский государственный университет

ВЫПУСКНИКИ-СОЦИОЛОГИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА: ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В предложенной статье на основе социологического исследования проведенного в форме формализованного интервью анализируются проблемные аспекты трудоустройства выпускников социологического факультета Сахалинского государственного университета в условиях регионального рынка труда. Затрагиваются вопросы качества образования в университете, исследуется их взаимосвязь с проблемами и противоречиями профессиональной адаптации выпускников-социологов. Приводятся некоторые пути корректирования сложившейся ситуации.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, рынок труда, качество образования.

Chudnova O.V.

ORCID: 0000-0001-5335-1312,

PhD in Sociology, Associate Professor,

Sakhalin State University

GRADUATES-SOCIOLOGISTS AT REGIONAL LABOUR MARKET: RESEARCH OF BEHAVIOR STRATEGIES

Abstract

The following article is based on the sociological research conducted in the form of a formalized interview and discusses problematic aspects of the employment of the graduates of the Sakhalin State University Sociology Faculty at the regional labour market. The issues of the quality of education at the university are touched upon, their interrelation with the problems and contradictions in the professional adaptation of graduates-sociologists is considered. Some ways of improving the current situation are provided.

Keywords: professional adaptation, labour market, quality of education.

В условиях современной российской действительности адаптация выпускника к рынку труда и занятости является залогом его профессиональной успешности, гарантом финансовой стабильности.

В процессе профессиональной социализации выпускников-социологов наблюдаются некоторые противоречия: в частности данный тип образования активно развивается, считается общественно значимым, но на предприятиях Сахалинской области и России в целом данная профессия является мало востребованной в виду отсутствия единиц в штатном расписании и отсутствия у руководителей организаций четкого понимания функций социолога.

В связи с этим возрастает интерес к тому, какие поведенческие стратегии выбирает выпускник-социолог оказываясь на региональном рынке труда. Для изучения данного вопроса автором было проведено исследование методом интервью с социологами 2008-2016 годов выпуска, всего в исследовании приняло участие 24 респондента (2-3 человека с курса), продолжительность интервью 1,5 – 2 часа.

Интервью в соответствии с задачами исследования было разбито на блоки: в первом выяснялись общие вопросы, связанные с наличием работы, ее графиком, стажем, общей удовлетворенностью трудом.

Выяснилось, что абсолютное большинство респондентов имеют полную занятость, чуть более 80% занимают должности специалистов и руководителей, при этом 2/3 выпускников получали дополнительное образование (преобладают курсы, связанные с информационными технологиями, кадровой работой и экономической сферой (банки, бизнес, недвижимость, продвижение товаров); второе высшее образование – в основной массе юридическое, у меньшего числа психолого-педагогическое, техническое). Примечательно, что место работы социологи находят в среднем в течение месяца. Максимальный срок среди опрошенных – полгода. Большая часть респондентов ни разу не меняли его после получения диплома, тогда как во время учебы студенты-социологи занимая рабочие места не соответствующие профилю подготовки, легко находили и покидали их. После получения диплома пятая часть выпускников сменила работу дважды, один из респондентов сменил 6 мест работы за три года.

Порядка 75% респондентов трудятся в учреждениях бюджетной формы собственности, по сферам труда преобладает образование, затем государственная служба, социальное обслуживание, культура и спорт, досуг. Меньшая часть социологов занята в сфере рекламного и банковского дела, нефтегазовой сферы, средств массовой информации, и информационных технологий.

Большинство респондентов указывают, что их работа мало связана с социологией. Только шестая часть выпускников занимается непосредственной организацией и проведением социологических и/или маркетинговых исследований. Однако выпускники отмечают, что навыки, приобретенные в стенах университета, выгодно отличают их от других специалистов. В ходе интервью установлено, что удовлетворенность трудом социологов находится на среднем уровне, оценивался данный показатель по пятибалльной шкале – средняя оценка 3,8. Среди причин низких оценок выделяется невысокая заработная плата, сложности в процессе работы (высокая загруженность, трудоемкость, плотный график), а среди тех, чья работа связана непосредственно с социологией – отмечаются сложности с пониманием руководства функций таких специалистов и скептическое отношение к итогам исследований.

При беседе о проблемах трудоустройства респонденты разделились на несколько групп. Интересно, что треть социологов нашли первую работу среди мест практики, либо через университет и преподавателей. Многие отмечали, что во время практики к ним относились с интересом, а после предлагали остаться на временную или постоянную работу, однако должность, предлагаемая работодателем, не всегда соответствовала ожиданиям социологов. Треть

респондентов нашли работу благодаря родителям и ближайшим родственникам, интересно, что никто из социологов не трудоустроился благодаря друзьям, по словам опрошиваемых именно родители «нашли хорошее место с достойной зарплатой и должностью», что, по их мнению «невозможно сделать без блата и связей».

Четверть респондентов нашли работу, не обращаясь лично в какие-либо учреждения, предпочитая рассылать резюме и узнавать о вакантных местах через интернет. Два респондента указали на центр занятости, но отметили, что обращение туда не дало результата.

В целом, большинство выпускников утверждали, что не столкнулись с какими-либо серьезными проблемами при трудоустройстве, чуть менее половины респондентов сообщили, что работа «нашлась сама собой», однако когда речь зашла о работе непосредственно связанной с социологией, мнение опрошенных стало диаметрально противоположным. Большинство выпускников уверены, что на Сахалине, Дальнем Востоке и России в целом профессия социолога не является востребованной и престижной.

Характеризуя период знакомства и адаптации на первом месте работы социологи, трудоустроенные по месту прохождения практики или по рекомендации педагогов практически не сталкивались с проблемами несоответствия собственной компетенции с требованиями начальства.

Выпускники, самостоятельно занимающиеся поиском работы сталкивались с проблемами уже на этапе собеседования «Куда бы я не приходил, везде задавали один и тот же вопрос – какими дополнительными знаниями и навыками владеешь еще?». «Очень расстраивало и злило одновременно, что я сама четко не представляла, кем и где могу работать, хотя диплом был у меня в руках». Во время беседы эта группа респондентов указывала на то, что в период адаптации многим из них не хватало опыта общения с разными людьми, возникало некоторое недопонимание в коллективе.

В целом, характеризуя недостатки вузовского образования, оказавшие влияние на успешность выпускников на рынке труда респонденты в большинстве случаев указывали на недостаток практических навыков проведения исследований, сложности возникали с работой в компьютерных программах, базах данных, ощущалась нехватка навыков работы с персоналом и документацией. Имелись серьезные пробелы в знании трудового и гражданского права. Перечисленные проблемы, по мнению выпускников, мешают не только на этапе трудоустройства, но и не позволяют социологу добиться карьерного роста, существенно снижают его мобильность.

В рамках исследования представляют интерес способы преодоления возникших проблем в сфере трудоустройства социологов. У абсолютного большинства респондентов проявляется активная стратегия поиска работы: обращение к родственникам и друзьям, рассылка резюме через интернет и непосредственный личный визит в организацию. В двух случаях респонденты указали на прохождение курсов переподготовки в центре занятости, в трех случаях имел место переезд в центральную Россию, в некоторых случаях эффективным оказалось частичное утаивание информации о себе (о наличии хронических заболеваний, семейного положения, отсутствия каких-либо навыков).

Заметим, что в целом по исследованию общее количество пессимистично настроенных высказываний относительно трудоустройства, мест работы и дальнейшей карьеры явно прослеживается у бакалавров и значительно снижается у специалистов. Вероятнее всего здесь играет роль различия в подготовке выпускников, опыт работы и социально-психологические установки личности.

Подводя итоги всему исследованию, выделим проблемные области в сфере трудоустройства выпускников: отсутствие штатных единиц социолога на предприятиях островного региона, незнание работодателями сути работы социологических служб, отсутствие возможности повысить квалификацию в областном центре (речь идет, прежде всего, об отсутствии магистратуры по социологическим направлениям), низкая ориентированность изучаемых курсов на практическое обучение, недостаточное количество часов, отведенных под практику на 3-4 курсах бакалавриата, высокий уровень притязаний выпускников и отсутствие опыта работы.

В связи с этим со стороны вуза и преподавателей должно уделяться повышенное внимание вопросам развития практических навыков студентов в сфере методики и методологии социологических исследований, информационных технологий, управления. Необходим тщательный контроль над процессом прохождением практики, ее содержанием и соответствию получаемой специальности. Кроме того необходимо развивать сеть сотрудничества с потенциальными работодателями для нахождения мест практики в соответствии с интересами и потребностями студентов и возможностью их последующего трудоустройства. Важным представляется и ежегодный мониторинг мест работы социологов с целью получения обратной связи о качестве обучения, его соответствия требованиям регионального рынка труда [1, С. 78].

Список литературы / References

1. Вайсбург А. В. Особенности и проблемы профессиональной социализации современных социологов / А. В. Вайсбург // Известия ВГПУ. – 2009. – № 3. – С. 76-78.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vaisburg A. V. Osobennosti i problemi professionalnoi socializacii sovremennih sociologov [Features and problems of socialization of modern sociologists] / A. V. Vaisburg // Izvestiya VGPU [Izvestiya VGPU]. – 2009. – № 3. – P. 76-78. [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORYDOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.014>

Асташкин Р.С.

ORCID: 0000-0002-8435-3318, Кандидат исторических наук,

Самарская государственная сельскохозяйственная академия

ПРОБЛЕМА ВЕЛИКОГО ВОЛЖСКОГО ПУТИ В «СКАЗАНИЯХ» ЯКОВА РЕЙТЕНФЕЛЬСА*Аннотация*

Предпринята попытка проанализировать сведения о Великом Волжском пути, содержащиеся в сочинении о России видного католического деятеля, выходца из Курляндии Якова Рейтенфельса (написано около 1676 г.). Данный источник рассмотрен в контексте попыток европейцев закрепиться на волжско-каспийском маршруте, соединявшем Запад с Востоком. Сделан вывод, что Рейтенфельс испытывал очевидный личный интерес к проблеме использования Поволжья в качестве транзитного коридора между Европой и восточными странами. Высказана гипотеза, что анализируемые сообщения находились в определенной связи с дипломатическими и миссионерскими устремлениями римско-католической церкви во второй половине XVI-XVII вв.

Ключевые слова: история, Россия, Московское царство, Западная Европа, Волга.

Astashkin R.S.

ORCID: 0000-0002-8435-3318, PhD in History,

Samara State Agricultural Academy

PROBLEM OF THE GREAT VOLGA ROUTE IN “STORIES” BY JACOB REUTENFELS*Abstract*

We made an attempt to analyze the information on the Great Volga Route contained in the essay on Russia by a prominent Catholic figure, a native of Courland, Jacob Reutenfels (written around 1676). This source is considered in the context of the attempts to gain a foothold on the Volga-Caspian route by the Europeans connecting the West with the East. It is concluded that Reutenfels had an obvious personal interest in using the Volga region as a transit corridor between Europe and the eastern countries. It is hypothesized that the reports analyzed were connected with the diplomatic and missionary aspirations of the Roman Catholic Church in the second half of the 16th-17th centuries.

Keywords: history, Russia, the Moscow kingdom, Western Europe, Volga.

После вхождения Поволжья в состав Московского государства торговые и политические круги Западной Европы стали проявлять интерес к Великому Волжскому пути, соединявшему русские земли с Востоком. В первую очередь речь шла о возможности проникновения в прикаспийские области Персии. Проблема использования Волги как своеобразного транзитного коридора фактически представляла собой отдельный аспект русско-европейских отношений [3], [4]. На наш взгляд, самостоятельным участником этого исторического сюжета следует признать римско-католическую церковь [4, С. 4]. Миссионерская и дипломатическая деятельность Ватикана в XVI-XVII вв. распространялась в том числе на мусульманские страны Востока. В той же Персии присутствие католических эмиссаров было достаточно заметным [7]. Более того, в эту же эпоху Святой Престол и связанные с ним структуры проявляли интерес к волжскому пути на Восток. Первым представителем римского клира, рассматривавшим возможность проникновения в Иран по Волге после ликвидации поволжских ханств, можно считать знаменитого А. Поссевино [4, С. 4]. Многие исторические деятели, имевшие отношение к римской церкви, внесли вклад в разработку указанной транзитной проблемы [1], [2]. Отдельного упоминания в этом ряду заслуживает уроженец Курляндии Яков (Якоб) Рейтенфельс, живший в России в начале 1670-ых гг. Этот польско-немецкий путешественник получил известность благодаря написанным им около 1676 г. «Сказаниям светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии». Данное сочинение можно рассматривать как пример европейской «россики» XVI-XVII вв. Подчеркнем, что Рейтенфельс имел тесные контакты с верхушкой римского клира; достаточно напомнить, что он также являлся автором трех проектов введения католицизма в Московском царстве. Мы убеждены, что вышеупомянутые «Сказания» содержат немало свидетельств интереса западного сочинителя к проблеме волжского пути в Азию. Этот интерес, в свою очередь, следует увязывать с общими устремлениями римской церкви. Сочинение Рейтенфельса изучено достаточно неплохо, но, как и другие католические описания о допетровской Руси, оно традиционно трактуется как источник знаний о религиозно-политической жизни «москвитов» Соответственно, «транзитный» аспект сообщений курляндского писателя до сих пор не получил освещения.

Далее мы последовательно рассмотрим выдержки из «Сказаний» Рейтенфельса, затрагивающие тему Великого Волжского пути. Анализируемые сведения могут быть сгруппированы по тематическому принципу. К первому и наиболее объемному блоку следует отнести сообщения западного автора о самом Поволжье и примыкающих к нему регионах. Рейтенфельс пишет: «Волга, или Ра, которую татары называют Итиль, армяне же – Тамат, составляет восточную границу между Европой и Азией, вытекает в лесу Фряново из Волконского болота (откуда вытекают также реки Борисфен, Двина и Ловать) и, протекая громадными извилинами шестьсот германских милиариев [римских миль – Р.А.], впадает в Каспийское море семью громадными рукавами» [6, С. 390]. Несложно заметить, что географические представления немецкого писателя воспроизводили ошибки, характерные для тогдашнего землеописания. Волга у Рейтенфельса берет начало в Бельском княжестве, которое «наводит ужас лесами и почти непроходимо по причине болот» [6, С. 400]. В «Сказаниях» можно обнаружить относительно подробный рассказ о главных поволжских городах и крепостях. В частности, Рейтенфельс сообщает: «Главный город царства Казани, того же имени, Казань (что у татар означает медный кипящий котел) омывается рекою Волгою и защищается крепостью, поставленною на довольно возвышенной горе» [6, С. 394]. Город, по словам мемуариста, «обладает довольно красивыми зданиями и богат, главным образом, вследствие торговли мехами и разного рода скотом» [6, С. 394].

Упоминается также казанский Стрелецкий городок, «где нет никаких других жителей, кроме солдат» [6, С. 394]. В течении Волги также расположена обширная область Мордва, которая «изобилует разного рода мехами и защищается более всего городами Муромом, Саратовом и Царицыном» [6, С. 401]. Внимание Рейтенфельса привлек и Нижний Новгород – «город столь же богатый, сколько и заселенный, и который защищает, со своей высоты, крепость, воздвигнутая на скале при слиянии Оки с Волгою» [6, С. 397]. Местная земля «не только изобилует солью и медом, но богата также плодами всякого рода» [6, С. 397]. Следует отдельно остановиться на сообщениях, посвященных Астрахани – ключевому пункту русско-персидской торговли, фактически соединявшему бассейн Волги с иранскими каспийскими ханствами. Сам Рейтенфельс вполне обоснованно именует этот город «порогом в Азию» [6, С. 384]. Как пишет наш автор, «Астрахань, часть прежней Бактрии, протяжением не уступает Казани, с городом того же имени, и расположена по Волге и у Каспийского моря; некогда в ней также властвовали свои особые татарские цари» [6, С. 394]. Город «лежит на острове в реке, называемом Долгим, на склоне холма»; он «хорошо защищен стенами от необузданной ярости татар, которым, хотя и покоренным, не дозволяется ночевать в городе, но по заходе солнца они высылаются в предместье, дабы город мог с большей безопасностью заснуть» [6, С. 394]. Лежащие рядом озера «доставляют поистине изумительное количество соли, а немного далее пробиваются огненные источники нефти» [6, С. 394]. Последняя охарактеризована как особенная «земляная смола», которая «сжигает все, что только достигнет, и никакой влагой не может быть погашена» [6, С. 381]. К числу прочих астраханских богатств Рейтенфельс относит виноград, дыни и «знаменитые громадные ... арбузы, варенные в меду» [6, С. 356, 394]. Немец даже сообщает об интересных деталях астраханской фауны: в городе якобы встречаются «некие черные птицы, крупнее ворона и во всем совершенно схожие с утками, которых русские называют бакланами, а также онокроталы с зобами, более крупные, чем лебеди, и называемые по-московски бабами [пеликаны – Р.А.]» [6, С. 384]. Заметим также, что «Сказания», следуя примеру других образцов «россики», упоминают факт захвата Астрахани (как и Казани) «тираном Иоанном Васильевичем» [6, С. 279]. Не меньший интерес для нас представляет рассказ Рейтенфельса о Каспийском море, «которое арабы называют Богар-Корсунь, т. е. закрытым морем, парфяне – Бакан, татары – Хелугелян, русские – Хвальнским морем» [6, С. 387]. В Каспии, как и в Волге, «водятся чрезвычайно вкусные рыбы, осетры и другие, а также и стерляди, т. е. молодые осетры, ростом очень небольшие, но почитаемые всеми за высшее лакомство, по причине их крайне нежного мяса» [6, С. 386]. У моря, по словам нашего автора, расположен русский городок Тарки (он же Терки, или Терская крепость), который «как бы хранит у себя ключи от кавказских ворот, ибо узбеки, союзники мосхов, охраняют знаменитую дорогу в 8000 шагов длиною, проложенную в кавказских теснинах до города Темиркапи [Дербент – Р.А.], крайне опасную и ведущую в Мидию [вероятно, Иранский Азербайджан – Р.А.]» [6, С. 389]. Данное сообщение напрямую касается возможностей проникновения в Персию через Каспий и Северный Кавказ. В целом же интересующие нас регионы изображены в «Сказаниях» в достаточно позитивном ключе. Единственной опасностью, подстерегающей путешественников в бассейне Волги, представляются нападения «татар, срамящих себя свальным многоженством либо исповедующих лживую магометанскую веру» [6, С. 374]. Подобно другим европейским авторам той эпохи, Рейтенфельс красочно описывает быт и привычки условных «татарских» племен [6, С. 401]. Эти орды, по сообщению немецкого мемуариста, «не имея постоянного места жительства, кочуют то здесь, то там, и, опасные уже одной своей численностью, быстро совершают нападения на соседей, не столько по воинственности духа, сколько по крайней необходимости» [6, С. 389].

Ко второй группе рассматриваемых сведений относится информация о связях Русского государства с Востоком, в первую очередь с Ираном. Речь идет как о торговых контактах, так и о дипломатических отношениях. Во-первых, Рейтенфельс повествует о присутствии восточных коммерсантов в Москве. По его словам, в русской столице расположен «персидский» рынок, где «армяне, персы и татары содержат около 200 лавок с различными товарами, расположенных по порядку под сводами и представляющих красивое пестрое зрелище» [6, С. 306]. Напомним, что армянские купцы в рассматриваемый период, как правило, выполняли функции торговых агентов персидских шахов. В той же Астрахани, как пишет Рейтенфельс, постоянно гостят «многочисленные купцы из Персии, Армении, Татарии, Бактрии и Индии» [6, С. 394]. По наблюдению западного автора, в данном случае произошло своего рода возрождение исторических традиций: еще до открытия португальцами морского пути в Индию «товары китайские, индийские и персидские большей частью шли через Астрахань и Тану, города на Черном море, и отсюда уже распространялись по всей Европе» [6, С. 337]. Это замечание содержит грубую ошибку (по поводу расположения Астрахани), но в целом оно отражает реальную эволюцию европейско-азиатской торговли в средние века и раннее Новое время. Рейтенфельс дает емкую, хотя и одностороннюю характеристику торгового оборота России с азиатскими странами: «Из Персии, Бактрианы и северной части Китая привозятся, главным образом, хлопчатая бумага, шелковая парча, драгоценные камни, пестрые завесы, дорогие ковры, обои, тонкие полотна и сваланные из татарской шерсти сукна» [6, С. 383]. Отдельно упомянуты персидские «чистокровнейшие» лошади, экспортируемые в Московское царство [6, С. 383]. Во-вторых, анализируемый текст содержит сведения о дипломатических контактах Москвы и Исфахана. По оценке немецкого автора, среди всех внешнеполитических договоров русских царей «никогда ни один не был так долговечен, как заключенный некогда с персами, так как одинаково нежелательное могущество соседей, татар и турок, теснейшим образом связывало стремления тех и других как бы неразрывной связью» [6, С. 314]. Дружба России и Персии, вероятно, могла бы рассматриваться как косвенный фактор, благоприятствующий развитию европейско-персидских контактов транзитом через русские земли.

Третий тематический раздел затрагивает проблему практической организации путешествий по территории тогдашней России, в том числе в азиатском направлении. Выводы Рейтенфельса по данному вопросу представляются достаточно оптимистичными. По наблюдению мемуариста, едва ли не все царские владения «до того однородны и тесно связаны между собою, что так как между ними нет владений какого-либо постороннего властителя, то путешественникам предоставляется во всех направлениях совершенно открытая и свободная дорога» [6, С. 392]. Также автор положительно отзывается о налаженной системе ямской гоньбы, благодаря которой «гонцы с самых отдаленных границ государства в короткое время поспевают в столицу, что весьма удобно для царя» [6, С. 339].

Необходимо особо подчеркнуть, что Рейтенфельс фактически постулировал мысль о существовании прямого беспрепятственного сообщения между русской столицей и Каспием. Автор сообщает, что река Москва «вливается в Оку, реку гораздо больше ее, а Ока, в свою очередь, впадает в Волгу, и таким образом Москва [река – Р.А.] совершает громадный водяной путь от Москвы до самой Астрахани» [6, С. 397]. Гораздо меньший энтузиазм у немецкого писателя вызвали русские гавани и порты, в частности, каспийские [6, С. 387]. По сведениям Рейтенфельса, поездкам по Каспийскому морю «препятствуют не столько мелководные места, песчаные отмели и почти постоянные бури, сколько неукротимые татарские морские разбойники» [6, С. 387].

Наконец, анализируемый источник содержит ряд замечаний, которые напрямую вписываются в проблему транзитных связей Европы с Востоком. В «Сказаниях» мы читаем буквально следующее: «Нет сомнения, что многие области Московии могли бы с великою выгодною пользоваться этими многочисленными торговыми сношениями, если бы можно было в точности расследовать тот северный путь в Китай вокруг Новой Земли, которым тщетно до сей поры пытались проплыть англичане, батавы [голландцы – Р.А.] и датчане» [6, С. 338]. Рейтенфельс убежден, что в результате освоения данного маршрута была бы «распахнута новая дверь не только для того, чтобы могли сойтись купцы с той и другой стороны, но и к лучшему изучению учеными этой, далеко не заслуживающей презрения, части мира, а также и к распространению среди многочисленных невежественных народов священнослужителями Христа, Бога нашего, Евангельского вечного света» [6, С. 338]. Показательной в контексте нашего исследования нужно признать именно аргументацию религиозной направленности. Поясним, что в данном случае мемуарист имел в виду мифический «Северо-Восточный проход», будто бы соединявший Сибирь с Китаем. Данная проблематика не имеет отношения к Великому Волжскому пути и Персии, однако Рейтенфельс, продолжая указанную мысль, формулирует и альтернативный проект. Он пишет: «Если бы это [освоение морского пути в Китай – Р.А.] не увенчалось успехом, то желательнее было бы, чтобы, по крайней мере, плавание по Каспийскому морю было, наконец, сделано удобным для торговых сношений с Персией и Индией, или же чтобы царь согласился на то, чтобы дорога сушею [через Поволжье и Кавказ? – Р.А.] в Китай и Персию, через Московию ... была бы открыта и для европейцев» [6, С. 338]. Автор даже ссылается на негативный опыт европейцев, ранее пытавшихся завязать контакты с Востоком по Волге, и при этом делает смелый вывод: «В настоящее время, однако, кажется, все эти прежние препятствия большею частью устранены» [6, С. 339].

Итак, анализ сообщений Рейтенфельса доказывает, что польско-немецкий деятель питал вполне определенный интерес к перспективам установления транзитных связей между Европой и Азией, в том числе с использованием Великого Волжского пути и бассейна Каспия. Как мы выяснили, автор испытывал немалый оптимизм по данному вопросу и, очевидно, рассчитывал на успешное претворение в жизнь своих помыслов. В предмет данного исследования не входит оценка реальной обоснованности этих настроений Рейтенфельса, однако его личная заинтересованность в транзитной проблеме, скорее всего, объяснялась его приверженностью интересам Ватикана. В заключение следует отметить, что вышеупомянутые проекты введения католицизма в России, также составленные нашим героем, опять-таки затрагивали интересующий нас круг вопросов. Так, немец предлагал римским церковникам направить в «Московию» агентов, которые могли бы «сделать что-либо полезное, как для виноградников близ Астрахани, которые уже начали пропадать, за отсутствием правильного ухода за ними, так и для плавания по Каспийскому морю [курсив мой – Р.А.]» [5, С. 19]. В той же Астрахани папа, согласно данным документам, мог бы держать «надежного корреспондента» [5, С. 22]. Более того, Рейтенфельс советовал «попытаться, открыто или тайно, смотря по обстоятельствам, насчет проезда через Московию, миссионеров, отправляющихся в Китай, и т. п.» [5, С. 24]. Нам представляется, что факты подобного рода вкупе с вышеприведенными выдержками из «Сказаний о Московии» подтверждают тезис об интересе римско-католической церкви к перспективам освоения транзитных путей, соединявших Россию с восточными странами.

Список литературы / References

1. Асташкин Р. С. Волжский путь на Восток в «Известиях» Дона Хуана Персидского / Р. С. Асташкин // Научный журнал «Известия Самарского научного центра РАН». – 2016. – Т. 18. – № 3. – С. 5-11.
2. Асташкин Р. С. Волжский путь на Восток в сообщениях Георга Текандера / Р. С. Асташкин // Современные научные исследования: актуальные теории и концепции: сборник материалов XIV науч.-практ. конф. – М.: Изд-во «Олимп», 2016. – С. 348-350.
3. Асташкин Р. С. Проблема персидской торговли в русско-голландских отношениях первой половины XVII в. / Р. С. Асташкин // Вестник Самарского государственного университета: Гуманитарная серия. – 2006. – № 10-1 (50). – С. 70-73.
4. Асташкин Р. С. Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI-XVII вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : защищена 18.10.07 : утв. 25.01.08 / Асташкин Руслан Сергеевич. – Самара: СамГУ, 2007. – 260 с.
5. Новые материалы о жизни и деятельности Якова Рейтенфельса // ЧОИДР. – 1906. – Кн. 4. – 24 с.
6. Рейтенфельс Я. Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии / Я. Рейтенфельс // Утверждение династии. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. – С. 234-406.
7. Mathee R. Jesuits in Safavid Persia / R. Mathee // Encyclopaedia Iranica / Ed. by Ehsan Yarshater. – V. XIV. – New York: Encyclopaedia Iranica Foundation, 2008. – P. 634-638.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Astashkin R. S. Volzhskij put' na Vostok v «Izvestijah» Dona Huana Persidskogo [The Volga route to the East in the «Messages» of Don Juan the Persian] / R. S. Astashkin // Nauchnyj zhurnal «Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN» [Scientific journal «Proceedings of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences»]. – 2016. – V. 18. – № 3. – P. 5-11. [in Russian]
2. Astashkin R. S. Volzhskij put' na Vostok v soobshhenijah Georga Tektandera [The Volga route to the East in the messages of Georg Tektander] / R. S. Astashkin // Sovremennye nauchnye issledovanija: aktual'nye teorii i koncepcii: sbornik

materialov XIV nauch.-prakt. konf. [Modern scientific researches: Actual theories and concepts: Collection of the proceedings of the XIVth Scientifically-Practical Conference]. – М.: Izd-vo «Olimp», 2016. – P. 348-350. [in Russian]

3. Astashkin R. S. Problema persidskoj trgovli v russko-gollandskih otnoshenijah pervoj poloviny XVII v. [Problem of the Persian trade in the Russian-Dutch relations in the first half of the XVIIth century] / R. S. Astashkin // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta: Gumanitarnaja serija [Bulletin of the Samara State University: Humanitarian series]. – 2006. – № 10-1 (50). – P. 70-73. [in Russian]

4. Astashkin R. S. Rossiya i trgovaja jekspansija evropejcev na Vostok (vtoraja polovina XVI-XVII vv.) [Russia and the trade expansion of the Europeans to the East (the second half of the XVIth-XVIIth centuries)] : dis. ... of PhD in History : 07.00.02 : defense of the thesis 18.10.07 : approved 25.01.08 / Astashkin Ruslan Sergeevich. – Samara: SamGU, 2007. – 260 p. [in Russian]

5. Novye materialy o zhizni i dejatel'nosti Jakova Rejtenfel'sa [New proceedings about the life and activity of Jacob Reitenfels] // ChOidr [Readings in Imperial society of Russian history and antiquities]. – 1906. – V. 4. – 24 p. [in Russian]

6. Reitenfels J. Skazaniya svetlejšemu gercogu Toskanskomu Koz'me Tret'emu o Moskovii [Messages for his highness the Tuscan duke Kozma the Third about Moscovia] / J. Reitenfels // Utverzhenie dinastii [Approval of the dynasty]. – М.: Fond Sergeja Dubova, 1997. – P. 234-406. [in Russian]

7. Matthee R. Jesuits in Safavid Persia / R. Matthee // Encyclopaedia Iranica / Ed. by Ehsan Yarshater. – V. XIV. – New York: Encyclopaedia Iranica Foundation, 2008. – P. 634-638.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.022>

Толстикова В.С.¹, Бочкарева И.А.²

¹ORCID: 0000-0003-3468-3906, Доктор исторических наук, профессор
Челябинский государственный институт культуры,

²ORCID: 0000-0002-3595-2963, старший преподаватель,
Южно-Уральский государственный университет

КЫШТЫМСКАЯ ЯДЕРНАЯ КАТАСТРОФА 1957 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КРУПНОМАСШТАБНЫХ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ

Аннотация

Статья посвящена одному из серьезнейших радиационных происшествий в истории создания атомного оружия в нашей стране - Кыштымской радиационной аварии, которая произошла 29 сентября 1957 года, на первом советском промышленном ядерном предприятии - химкомбинате «Маяк», расположенном на Южном Урале. Рассмотрены вопросы, связанные с организацией и проведением послеаварийных ликвидационных мероприятий. Особое внимание уделено малоизученным до настоящего времени аспектам произошедшей аварии - анализу системы мер и управления ликвидацией ее последствий, решению вопросов обеспечения радиационной безопасности.

Ключевые слова: атомный проект, радиационные аварии, химкомбинат «Маяк», радиоактивные отходы, ликвидация последствий радиационных происшествий.

Tolstikov V.S.¹, Bochkareva I.A.²

¹ORCID: 0000-0003-3468-3906, PhD in History, Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture,

²ORCID: 0000-0002-3595-2963, Senior lecturer,
South Ural State University

KYSHTYM NUCLEAR DISASTER OF 1957: HISTORICAL EXPERIENCE OF LIQUIDATING EFFECTS OF LARGE-SCALE RADIATION ACCIDENTS

Abstract

The article is devoted to one of the most serious radiation accidents in the history of nuclear weapons in our country – the Kyshtym Radiation Accident, which occurred on September 29, 1957, at the first Soviet industrial nuclear enterprise, “Mayak” Chemical Plants, located in the South Urals. The issues related to the organization and conducting of post-emergency liquidation activities are considered. Particular attention is paid to the aspects of the accident that have been little studied so far. The analysis of the system of liquidation management and its consequences were considered as well as the solution of the issues necessary for ensuring radiation safety.

Keywords: nuclear project, radiation accidents, chemical plant “Mayak,” radioactive waste, liquidation of the consequences of radiation accidents.

Советский атомный проект во многом определил ход послевоенной истории не только Советского Союза, но и всего мира в целом. Его успешная реализация позволила минимизировать ядерную угрозу со стороны Соединенных Штатов Америки, достичь паритета сил и обеспечить мировую стабильность на долгие годы вперед.

Вместе с тем, создание атомного оружия, ставшее исторической необходимостью для СССР, было сопряжено со многими трудностями [2]. Особенно сложным был начальный период формирования ядерно-промышленного комплекса. Осваивать новое для нашей страны и чрезвычайно опасное плутониевое производство приходилось в крайне сжатые сроки, в жестких условиях секретности. При этом, важно понимать, что ядерные технологические процессы в тот период были проработаны только в экспериментальных условиях. Опыта получения оружейного плутония в промышленных масштабах не было совсем, научных знаний о биологическом действии радиации на человека было крайне мало. Отсутствовали и эффективные способы обезвреживания и изоляции радиоактивных

отходов. Поэтому на первых отечественных ядерных предприятиях, прежде всего, на химкомбинате «Маяк», ставшем пионером атомной индустрии нашей страны, не удалось избежать серьезных радиационных происшествий и инцидентов.

Одна из крупнейших радиационных аварий произошла 29 сентября 1957 года, когда на химкомбинате «Маяк» взорвалась емкость-хранилище с высокорadioактивными отходами. Значительная часть территории уральского региона оказалась загрязненной радионуклидами. Тысячи людей вынуждены были покинуть места своего постоянного проживания. Эта катастрофа по международной классификации считается «тяжелой» и «глобальной», относится к шестому уровню (к примеру, Чернобыльская трагедия соответствует самому высокому уровню – седьмому) [6].

Масштабы аварии, отсутствие опыта ликвидации ее последствий потребовали принятия безотлагательных мер, мобилизации всех уровней управления от местных, ведомственных до государственных.

2 октября 1957 года, т.е. уже на третий день после аварии, к организации работ по ликвидации ее последствий приступила комиссия во главе с министром среднего машиностроения СССР (Средмаш) Е.П.Славским, который в срочном порядке прибыл в Челябинск-40. Кроме специалистов Минсредмаша и химкомбината в ее состав входили крупные ученые, академики А.П.Александров, И.К.Кикоин, начальник Третьего главного управления Минздрава СССР А.И.Бурназян, а также представители местной власти. Следует отметить, что в отличие от аварии, произошедшей на Чернобыльской АЭС, правительственная комиссия не создавалась.

Несмотря на то, что деятельность комиссии во главе с Е.П.Славским носила сугубо ведомственный характер и была строго засекречена, ей пришлось решать большое количество задач, выходящих нередко за пределы ее полномочий.

Незамедлительно был разработан план первоочередных мероприятий, в соответствии с которым предстояло восстановить нормальную производственную деятельность всех потенциально опасных объектов химкомбината, и, в первую очередь, эксплуатацию хранилища высокорadioактивных отходов, серьезно пострадавшего в результате взрыва, поддержать в работоспособном состоянии все основные системы энергоснабжения, водо- и теплоснабжения; обеспечить радиационную защиту населения и эксплуатационного персонала предприятия.

Сразу после аварии основные мероприятия направлялись на ликвидацию последствий аварии на территории химкомбината, где необходимо было локализовать и ликвидировать 18 млн. кюри радиоактивности из 20 млн. кюри, выброшенных в результате взрыва [5]. В приказе Е.П.Славского от 30 октября 1957 года намечалось завершить все работы по дезактивации на промплощадке к маю 1958 года. Однако на практике оказалось, что объем работ гораздо значительнее, чем предполагалось ранее, и они продолжались более длительное время.

В целом, ликвидационные мероприятия осуществлялись в течение трех периодов: начального (несколько первых дней и недель), промежуточного (первый-второй год) и позднего или восстановительного (последующего периода времени, занявшего в среднем около 5 лет после радиационной аварии, когда пришлось, в основном, восстанавливать экономику радиоактивно загрязненных территорий).

На промплощадке в самый тяжелый начальный период послеаварийных работ было занято около 10 тысяч человек, которые трудились ежедневно, без выходных в три смены, нередко рискуя собственным здоровьем. При этом, все это происходило в условиях действующего производства, так как после аварии химкомбинат не прекращал свою деятельность по наработке оружейного плутония ни на минуту. В то же время радиационный фон в целом на промплощадке оставался чрезвычайно высоким, почти в 50 раз превышающим норму. Существовала реальная угроза еще большего распространения значительного радиоактивного загрязнения за пределы химкомбината. В этой зоне оказались загрязненными промышленные здания, дороги, автотранспорт и т.д. Комиссией оперативно были созданы для дезактивации этих объектов санитарные отряды по 200–300 человек в каждом, из числа эксплуатационного персонала химкомбината, военных строителей [3, С.103].

При проведении послеаварийных работ ликвидаторам пришлось столкнуться с немалыми трудностями. Не хватало специальной техники, дозиметрических приборов, необходимых средств защиты [7, С.182]. Кроме того, как свидетельствуют многие архивные документы, выполнение ликвидационных мероприятий нередко проводилось с грубыми нарушениями действующих норм и правил радиационной безопасности, при отсутствии дозиметрического контроля, должных санитарно-гигиенических условий.

Следует сказать, что радиационная катастрофа 1957 года стала не только тяжелым испытанием, но и полезным уроком для всех атомщиков – от рабочих до руководителей. Необходимые выводы пришлось извлекать всем из произошедшего, постигать много нового, ранее неизвестного.

Крайне неблагоприятная ситуация сложилась после аварии в городе атомщиков, Челябинске-40 (Озерск), где радиационный фон по бета-излучению увеличился в 1200 раз, а по гамма-излучению – в 40 раз. Радиоактивные вещества заносились в город колесами автомобилей, загрязненной личной одеждой и обувью ликвидаторов последствий аварии на промплощадке [3, С.108].

В целях прекращения поступления радиоактивных веществ и нормализации ситуации в Челябинске-40 был осуществлен целый ряд мероприятий. Прежде всего, в течение двух первых дней после аварии был организован постоянный дозиметрический контроль территории города, дорог, автотранспорта, а также продуктов питания в магазинах, столовых. Из употребления были изъяты загрязненные одежда и обувь, продовольствие, денежные знаки, выявленные с помощью дозиметрического контроля; прекращено движение автотранспорта с промплощадки в город, проведена замена загрязненного твердого покрытия части дорог. Для населения были разработаны специальные памятки – рекомендации, содержащие сведения о целесообразности и технологии проведения дезактивации жилых помещений. Проводились медицинские обследования состояния здоровья горожан [5, С. 6], [7, С.186–187]. Важно отметить, что основные работы по дезактивации в Челябинске-40 выполнялись силами специальных подразделений, созданных химкомбинатом «Маяк», и медико-санитарными органами.

В результате реализации этих мероприятий уже к началу 1958 года уровни радиоактивного загрязнения в городе в целом и внутри помещений были снижены в 100–1000 раз, что соответствовало фоновым уровням, фактически доаварийным.

Как известно, территория, подвергшаяся радиоактивному загрязнению в результате взрыва на химкомбинате «Маяк», позднее получила название Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС). В зону загрязнения попало более 200 населенных пунктов Челябинской, Свердловской и Тюменской областей, в которых проживало более 270 тысяч населения [3, С.110].

Требовались неотложные меры по радиационной защите населения, включающие предотвращение облучения как в начальный, так и в последующий периоды. Все эти мероприятия подразделялись на экстренные, осуществленные непосредственно после образования ВУРСа, и плановые, направленные на снижение доз облучения населения при длительном проживании на загрязненной территории.

Первое решение по экстренной эвакуации людей, проживающих на территориях, наиболее пострадавших от радиации, было принято Минсредмашем СССР сразу после получения данных радиоактивного контроля. Население четырех деревень, оказавшихся непосредственно в опасной зоне, было эвакуировано на 7–10 день после аварии. Жители этих населенных пунктов общей численностью 1383 человек прошли полную санитарную обработку, были вывезены на незагрязненную территорию и размещены в приспособленных помещениях. Личное имущество пострадавших, а также вся собственность существовавших на данной территории колхозов были ликвидированы, с полным возмещением государством всех убытков.

Экстренная эвакуация населения являлась крайней мерой, ее необходимость диктовалась невозможностью дезактивации обширных территорий, домов, одежды, скота, запасов продовольствия и фуража. Всего на протяжении экстренного и планового периодов были эвакуированы 12 763 человека из 24 населенных пунктов, в том числе, из 20 населенных пунктов, расположенных на территории Челябинской области [5].

Кроме эвакуации населения, в начальный период после аварии осуществлялись мероприятия по бракеражу продовольствия, т.е. изъятию сельскохозяйственной продукции и фуража у населения и колхозов, загрязненных свыше установленных нормативов [8, С.26]. Одной из важных мер радиационной защиты стало введение режима ограничения на доступ населения и хозяйственную деятельность на части территории ВУРСа, признанной небезопасной для проживания, и создание санитарно-охранной зоны [7, С. 201–202].

В процессе послеаварийных работ на Урале впервые в мировой практике пришлось столкнуться с целым рядом новых задач, таких, как массовая эвакуация людей с загрязненных радиоактивными веществами территорий, проведение медицинских осмотров больших групп населения, организация радиационного обследования значительных территорий и пр.

В результате не только был накоплен важнейший опыт ликвидации последствий аварии, но были извлечены и определенные уроки, которые могут стать полезными в организации и проведении аналогичных мероприятий в случае возникновения чрезвычайных радиационных ситуаций. Практика показала, что при подобных происшествиях основная доля потенциальной дозы облучения населения и персонала формируется в начальный период. Поэтому эвакуацию жителей пострадавших от радиации населенных пунктов следует проводить как можно быстрее.

В целом, результаты, оперативность и эффективность принятых решений по ликвидации последствий аварии 1957 года считаются вполне успешными, а накопленный опыт уникальным и бесценным. Прежде всего, удалось обеспечить стабильную производственную деятельность химкомбината «Маяк», нормальную жизнедеятельность города атомщиков Челябинска-40, предотвратить массовое радиоактивное переоблучение населения [5, С.12]. В течение 1958-1963гг. на территории ВУРСа медицинские работники обследовали 2767 человек, и ни у одного из них не было выявлено случаев хронической и, тем более, острой лучевой болезни [4, С.17].

Анализ послеаварийных ликвидационных мероприятий позволяет констатировать, что на эффективность данных работ существенное воздействие оказали следующие факторы: централизация управления, четкое определение основных задач, оперативность принимаемых решений, жесткий контроль их выполнения; незамедлительное, квалифицированное изучение радиационной ситуации, прогнозирование ее динамики и последствий; высокая организованность, проявленная участниками, обеспечившими радиационную защиту, не допустившими паники среди населения; активное участие в работе ученых, высококвалифицированных специалистов Минсредмаша, Минздрава СССР, химкомбината.

Отдельно следует отметить всех ликвидаторов последствий произошедшей аварии – от рядовых рабочих до руководителей. Их мужество, сознательность, высочайшая ответственность за порученное дело сыграли огромную роль не только в успешной реализации послеаварийных мероприятий, но и в осуществлении важнейшего для нашей страны атомного проекта в целом [1].

Кыштымская радиационная авария 1957 года стала первой в мире «глобальной» техногенной радиационной катастрофой. В результате ликвидации ее последствий впервые был приобретен опыт такого масштаба. Несомненно, он представляет особую ценность не только для нашей страны, но и для всех государств, использующих и развивающих ядерные технологии.

Список литературы / References

1. Морозов Ю. Г. Опыт преодоления последствий аварии 1957 года на ПО «Маяк» / Ю.Г.Морозов // Материалы международной конференции «Опыт минимизации последствий аварии 1957 года. 2–3 октября 2012 года, г.Челябинск». – Челябинск : Типограф.ООО «Энерготехника», 2012. – С. 15–17.
2. Новоселов В.Н. Атомное сердце России / В.Н. Новоселов, Ю.Ф.Носач, Б.Н.Ентяков. – Челябинск: Автограф, 2014. – 528 с.
3. Новоселов В.Н. Атомный след на Урале / В.Н.Новоселов, В.С. Толстикова. – Челябинск, 1997. – 234 с.
- 4.Проблемы экологии Южного Урала: Ежеквартальный научно-практический журнал. 1997. № 2.

5. Романов Г.Н. Радиационная авария на ПО «Маяк»: практика контрмер, их эффективность и извлеченные уроки / Г.Н.Романов // Вопросы радиационной безопасности. – 1997. – № 3. – С.5–6.
6. Романов Г.Н. Уроки длиной в 40 лет / Г.Н.Романов // Озерский вестник. 1997. 27 сентября.
7. Толстик В. С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945–1998 гг.) / В.С.Толстик. – Челябинск, 1998. – 301с.
8. Челябинская область: ликвидация последствий радиационных аварий / Под общей редакцией профессора А.В.Аклеева. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2006. – 344с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Morozov YU. G. Opyt preodoleniya posledstvij avarii 1957 goda na PO «Mayak» [Experience of overcoming the consequences of the 1957 accident at PA Mayak] / YU.G.Morozov // Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Opyt minimizacii posledstvij avarii 1957 goda. 2–3 oktyabrya 2012 goda, g.CHelyabinsk» [Proceedings of the international conference "Experience in minimizing the consequences of the 1957 accident. October 2-3, 2012, Chelyabinsk "]. – CHelyabinsk : Tipogr. OOO «Ehnergotekhnika», 2012. – P. 15–17. [in Russian]
2. Novoselov V.N. Atomnoe serdce Rossii [Atomic Heart of Russia] / V.N. Novoselov, YU.F.Nosach, B.N.Entyakov. – CHelyabinsk: Avtograf, 2014. – 528 P. [in Russian]
3. Novoselov V.N. Atomnyj sled na Urale [Atomic track in the Urals] / V.N.Novoselov, V.S. Tolstikov. – CHelyabinsk, 1997. – 234 P. [in Russian]
4. Problemy ehkologii YUzhnogo Urala: Ezhekvartal'nyj nauchno-prakticheskij zhurnal [The problems of the ecology of the Southern Urals: Quarterly scientific and practical journal]. 1997. № 2. [in Russian]
5. Romanov G.N. Radiacionnaya avariya na PO «Mayak»: praktika kontrmer, ih ehffektivnost' i izvlechennye uroki [Radiation accident at Mayak: practice of countermeasures, their effectiveness and lessons learned] / G.N.Romanov // Voprosy radiacionnoj bezopasnosti [Radiation safety issues]. – 1997. – № 3. – P.5–6. [in Russian]
6. Romanov G.N. Uroki dlinoyu v 40 let [Lessons in the length of 40 years] / G.N.Romanov // Ozerskij vestnik [Ozerskiy vestnik]. 1997. 27 sentyabrya. [in Russian]
7. Tolstikov B. C. Social'no-ehkologicheskie posledstviya razvitiya atomnoj promyshlennosti na Urale (1945–1998 gg.) [Socio-ecological consequences of development of the nuclear industry in the Urals (1945-1998)] / V.S.Tolstikov. – CHelyabinsk, 1998. – 301 P. [in Russian]
8. CHelyabinskaya oblast': likvidaciya posledstvij radiacionnyh avarij . [Chelyabinsk region: elimination of the consequences of radiation accidents] / Pod obshej redakciej professora A.V.Akleeva. – CHelyabinsk: YUzh.-Ural. kn. izd-vo, 2006. – 344 P. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.050>

Шорин А.Ф.¹, Шорина А.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-2353-6364, Доктор исторических наук, Институт истории и археологии УрО РАН;

² ORCID: 0000-0001-5888-760X Институт истории и археологии УрО РАН

Работа выполнена по Комплексной программе УрО РАН, проект 15-13-6-12 «Культурные и технологические традиции и инновации населения Урала в первобытную эпоху: междисциплинарный анализ»

ПОГРЕБЕНИЕ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ МОГИЛЬНИКА КОРДОН МИАССОВО 1 В ГОРНО-ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования погребения эпохи средневековья памятника Кордон Миассово 1 в горно-лесном Зауралье. Это захоронение юноши, одонтологические расово-диагностирующие признаки которого указывают на его смешанное европеоидно-монголоидное происхождение. Комплекс морфологических особенностей костей скелета однозначно указывает на классические признаки морфокомплекса постоянных всадников. Погребение датируется XIII – XV вв. и вероятнее всего относится к чияликской культуре.

Ключевые слова: погребение, эпоха средневековья, горно-лесное Зауралье, чияликская культура.

Shorin A.F.¹, Shorina A.A.²

¹ PhD in History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

² Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

This work on the Integrated Programme of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, the project 15-13-6-12 "Cultural and technological traditions and innovations of the population of the Urals in the prehistoric era: an interdisciplinary analysis".

MEDIEVAL BURIAL OF KORDON MIASSOVO 1 IN MOUNTAIN-FOREST ZAURALYE

Abstract

The article presents the results of a study on medieval burial of Kordon Miassovo 1 monument in the mountain-forest Zauralye. This is a burial of a young man. His odontological racial and diagnostic signs point to his mixed European-Mongoloid origin. The complex of morphological features of the bones of his skeleton expressly indicates classic features of the permanent riders. The burial dates back to XIII - XV centuries and most likely refers to Chiyalik culture.

Keywords: burial, medieval period, mountain-forest Zauralye, Chiyalik culture.

В 2014 г. авторами начато исследование памятника археологии Кордон Миассово 1, расположенного в Ильменском государственном заповеднике УрО РАН в 2,7 км к юго-западу от д. Уразбаева на северо-западной оконечности обширного полуострова между озерами Малое Миассово и Большое Миассово. Территорию

мыса, которую на северном берегу озера Большое Миассово занимает памятник, условно можно разделить на две зоны (площадки).

С северной площадкой размерами примерно 75 x 65 м связана наиболее возвышенная, 6–8 м от уреза воды, часть мыса. Здесь фиксируются мощные скальные выходы. Северный, а также береговой западный ее склоны крутые; на восток вглубь острова и к югу рельеф понижается плавно, образуя уступ высотой 1–3 м. Именно на этой площадке найдены погребальные сооружения.

Южная нижняя площадка размером примерно 50 x 65 м расположена на высоте 4–5 м от уреза воды. С севера и юго-востока площадка относительно ровная, в южной ее части имеются скальные выходы. Северо-восточный склон возвышенности относительно плавный, а северо-западный более крутой. Вероятнее всего, на данной площадке располагается поселенческая часть памятника.

Раскоп площадью 66 кв. м был заложен на относительно ровном участке поверхности памятника примерно на границе нижней и верхней площадок мыса.

В раскопе зафиксировано 6 объектов, связанных с функционированием двух одновременных могильников; 5 из них связаны с черкаскульскими погребальными комплексами и 1 — это захоронение эпохи средневековья. Помимо погребальных, на данной площадке отмечены также относительно немногочисленные артефакты, по крайней мере, четырех поселенческих комплексов. Первый и второй из них связаны со стоянками эпох позднего неолита и энеолита. Третий характеризует периферийную часть поселения эпохи бронзы, основная площадь которого занимает более низкую, южную, площадку памятника. Четвертый связан с кратковременным посещением данной площадки в эпоху раннего железного века. Эти комплексы представлены каменным инвентарем и фрагментами посуды полуденской культуры эпохи неолита, аятской эпохи энеолита, гафурийской керамикой раннего железного века. Однако основной комплекс памятника связан с эпохой бронзы и представлен черкаскульской и межовской культурами. Материалы черкаскульских захоронений, как и краткая информация о поселенческих комплексах памятника, в научный оборот уже введены [1], [2].

Погребение эпохи средневековья одиночное, совершено в неглубокой, до 40 см, могиле, которая была вырыта в культурном слое памятника и материк не перерезала, поэтому очертания самой могильной ямы зафиксировать не удалось. Костяк уложен в вытянутом положении на спине практически в западном направлении, азимутом на 260° (рис. 1). Лицевой частью череп повернут под углом 60-70° на север. Лицевой отдел черепа значительно разрушен, но все повреждения носят посмертный характер, также как и повреждения некоторых других частей скелета. Кисти рук вытянуты вдоль тела, причем правая рука согнута в локте и кости ее уложены на таз. Левая рука уложена вдоль тела. Стопы ног вплотную сдвинуты друг к другу; создается впечатление, что они были связаны. Фаланги пальцев рук и ног не сохранились. Общая длина костяка примерно 160 см, ширина плеч – 40 см, таза – 32 см, ног в районе коленных чашечек – 23 см. Скелет имеет небольшие повреждения, связанные с естественным разложением трупа: позвоночный столб в районе 11-13 позвонков сверху искривлен под углом 30° с севера на юг, 2 кости лежали в 4 см за черепом, а 4 зуба – в районе левого плеча.

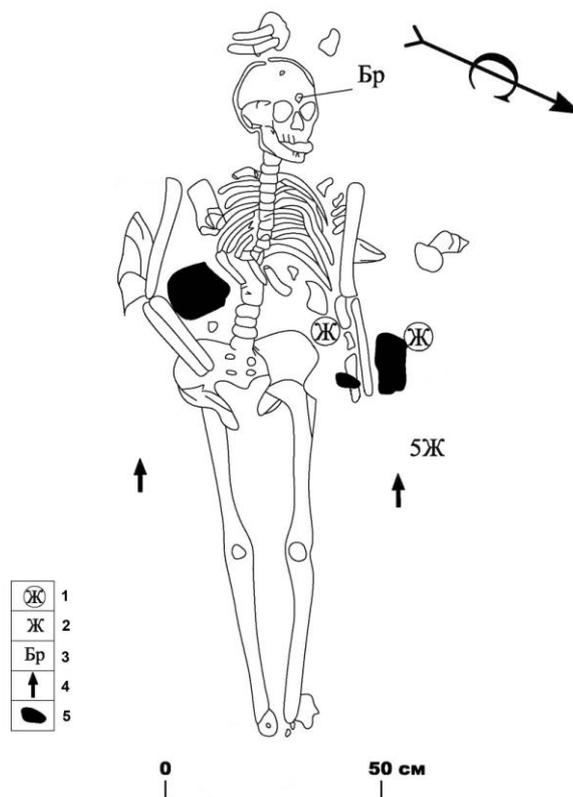

Рис. 1 – План погребения

1 – изделие из железа; 2 – железные обломки; 3 – изделие из бронзы; 4 – наконечник стрелы; 5 – дерево

Сопровождающий инвентарь представлен 2 костяными наконечниками стрел (рис. 2, 1-2), один из которых зафиксирован слева от костяка в районе коленного сустава в 20 см к северу, второй – в 15 см к югу от коленного сустава правой ноги. Оба наконечника повернуты от тела, кончики их обломаны. Изготовлены они из расколотых вдоль трубчатых костей животных. Первый из них размером 83 x 16 x 8 мм имеет подромбическую форму пера, треугольную в сечении и относительно короткий, в 25 мм, насад с треугольным завершением. Второй наконечник, размеры которого 58 x 13 x 7 мм, имеет треугольные формы пера и сечение. Длина пера 33 мм. Насад длиной 25 см и шириной 8-10 мм имеет трапецевидную форму, прямоугольное сечение и такое же его завершение. Поверхность обоих наконечников заполирована.

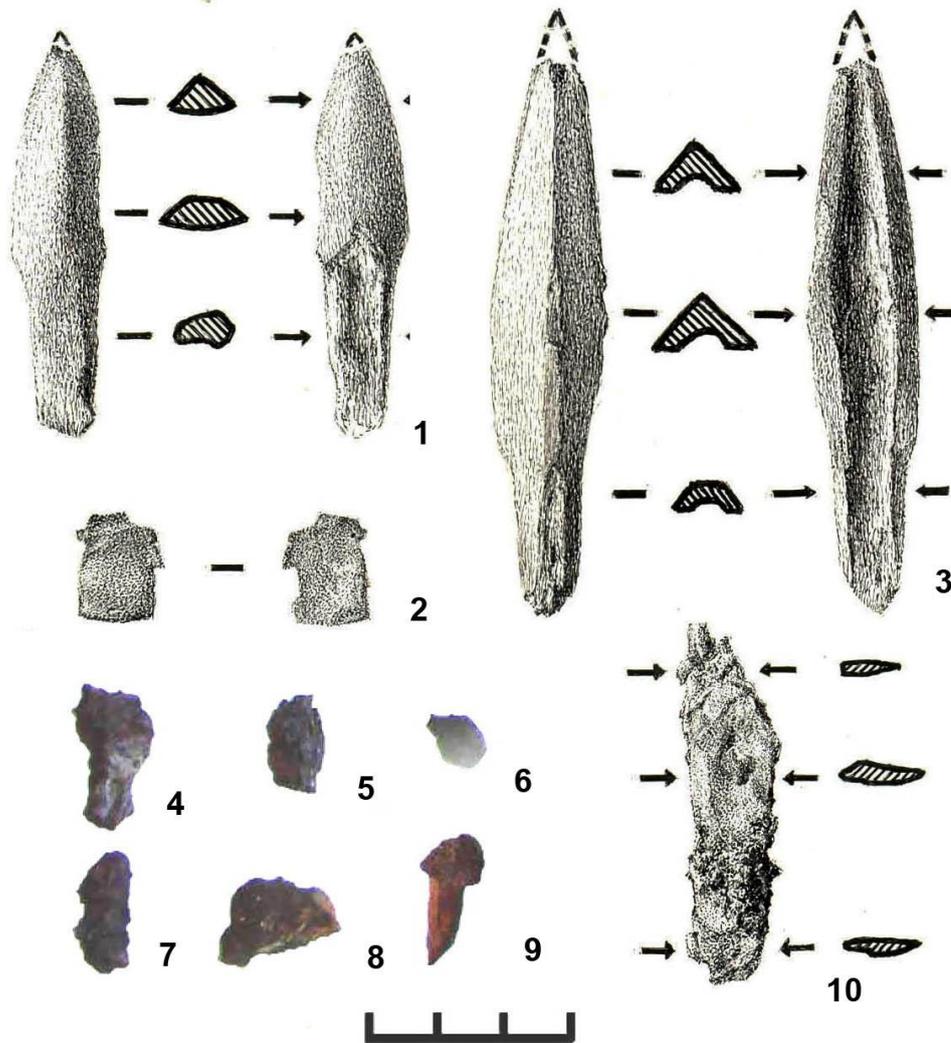

Рис. 2 – Погребальный инвентарь:

1-2 – наконечники стрел; 3 – изделие из бронзы; 4-8 – железные обломки; 9-10 – изделия из железа

Обломок железного изделия, возможно ножа размером 55 x 12 x 5 мм, найден между тазом и левой рукой, а бронзовая пластина размером 17 x 11 x 1 мм – над глазницами черепа (рис. 2, 3, 10). Окрашены в зеленый цвет, видимо, красящим веществом является оксид меди, часть правой половины верхнечелюстной кости и шейные позвонки. Это не исключает использование в погребальном инвентаре еще каких-то несохранившихся медных или бронзовых изделий. Кроме того, рядом с наконечником стрелы, который лежал слева от костяка, отмечены обломки сильно коррозированных железных предметов, возможно, еще от одного истлевшего ножа (рис. 2, 4-8). Также справа в районе предплечья, за головой и под ногами зафиксированы небольшие камни, возможно, залегающие тут случайно. Три куса древесины размерами 13 x 12 см, 13 x 7 см и 6 x 3 см, которые найдены над тазом и нижней частью грудной клетки, а также около левой руки, свидетельствует, скорее всего, о перекрытии могилы деревянным накатником, состоящим из плахи или нетолстых бревен диаметром около 15 см и длиной около 1 м. Не исключено, что эти плахи сшивались в накатнике гвоздями, о чем свидетельствует фиксация среди коррозированных железных артефактов обломка изделия размером 20 x 10 x 6 мм (рис. 2, 9) похожего на шляпку гвоздя.

Антропологические определения, проведенные сотрудником лаборатории антропологии и этнологии Института проблем освоения Севера СО РАН Е.О. Святовой, за что авторы ей искренне признательны, показывают, что в могиле погребен юноша 17-18 лет ростом 166 см, одонтологические расово-диагностирующие признаки которого указывают на его смешанное европеоидно-монголоидное происхождение. Комплекс морфологических особенностей костей скелета (относительная изношенность соединений черепа и верхних шейных позвонков, а так же суставов

предплюсны, перегрузка суставов тазового пояса и др.) однозначно указывает на классические признаки морфокомплекса постоянных всадников, возможно, с использованием стремян при верховой езде.

При жизни юноша был относительно здоров. Не выявлены артрозные и остеоартрозные проявления на суставных поверхностях и эпифизах, хотя линии эмалевой гипоплазии на первом резце свидетельствуют все же о пережитом в возрасте 3-5 лет физиологическом стрессе: болезни или голодании. Отмечена также на правой бедренной кости деструкции овальной формы, проникающие в толщу губчатого вещества кости (киста?). Наличие сколов зубной эмали, преимущественно на жевательных зубах, может быть объяснено употреблением в пищу твердых предметов (кости или орехи), но кариес на зубах отсутствует.

По левой бедренной кости погребенного сотрудником Лаборатории археологической технологии Института истории материальной культуры РАН к.х.н. Г.И. Зайцевой получена радиоуглеродная дата Le-10990: 660±70 AD, 1σ: 1270–1330 AD, 1340–1400 AD, 2σ: 1220–1420 AD (δ13C – 18,6%, δ15 N – 13,1%). То есть в интервале со второй четверти XIII по начало XV вв. Это время существования в широком регионе юго-лесной и лесостепной зоны Поволжья, Южного Приуралья и Зауралья чияликской, бакальской и юдинской археологических культур, которые исследователи связывают с обширным угорским этнокультурным массивом, подвергавшегося, особенно в южной своей части, процессам тюркизации [3, 4, С. 168-176, 179-183, 5]. Значительная часть этого населения имела явно выраженную коневодческую направленность. На данном этапе исследования именно с одной из групп этого широкого этнокультурного массива, предпочтительно все же западной, чияликской, его части, следует связывать и проанализированное в статье средневековое погребение могильника Кордон Миассово 1. Имеются ввиду, прежде всего, могильники XIII-XV вв. бассейна среднего и нижнего течения р. Белой – Казакларовский, Ахметовский II, Кара-Якуповский и ряд других, для которых характерен обряд грунтовых захоронений в неглубоких узких ямах с использованием простых деревянных над- и внутримогильных конструкций, преимущественное положение костяка вытянуто на спине головой на запад и северо-запад, руки вытянуты вдоль тела, либо кисть одной положена на таз. Погребения безынвентарные; в единичном случае (погребение 7 могильника Кара-Яр) умерший сопровождается железным ножом [6, С. 130-132]. В научной литературе такие памятники называют нередко «раннемусульманскими» и Г.Н. Гарустович [6, С. 133-137] связывает их с чияликской культурой, которую вслед за Е.П. Казаковым [3] относит к угорскому этническому массиву, приводя даже выдержку из известного произведения «О существовании Великой Венгрии, обнаруженной братом Рихардом». Это два путешествия, совершенное во второй четверти XIII в. в Восточную Европу в поисках прародины венгров доминиканским монахом Юлианом, венгром по национальности. Оно описано в докладе брата Рихарда папе Римскому Григорию IX. Вот выдержка из него: «...она указала брату пути, по которым ему надо идти, утверждая, что через две дневки он, без сомнения, может найти тех венгров, которых ищет. Так и случилось. Ибо нашел он их близ большой реки Этель. (*Река Этель – обычно Волга, но тут, скорее, р. Белая, которую башкиры еще в XIX в. называли Ак-Идель – примечание авторов*). Те, увидев его и узнав, что он венгр, немало радовались его прибытию: водили его кругом по домам и селениями старательно расспрашивали о короле и королевстве братьев своих христиан. И все, что только он хотел изложить им, и о вере и о прочем, они весьма внимательно слушали, так как язык у них совершенно венгерский: и они его понимали и он их. Они — язычники, не имеют никакого понятия о боге, но не почитают и идолов, а живут, как звери. Земли не возделывают! едят мясо конское, волчье и тому подобное; пьют лошадиное молоко и кровь. Богаты конями и оружием и весьма отважны в войне. По преданиям древних они знают, что те венгры произошли от них, но не знали, где они. Татарский народ живет по соседству с ними. Но те же татары, столкнувшись с ними, не могли победить их на войне, наоборот, в первой битве были побеждены ими. Поэтому избрали их себе в друзья и союзники, и таким образом, соединившись вместе, они совершенно опустошили 15 царств» [7, С. 82].

Но территориально и, пожалуй, в этнокультурном плане, наиболее близким погребению могильника Кордон Миассово 1 является средневековый комплекс Большеказакбаевского 2 курганного могильника, расположенного в окрестностях деревень Большеказакбаево и Ново-Бурино Кунашакского района Челябинской области на берегу р. Караболка [8]. Это те же восточные отроги Уральских гор, переходящие в зону лесостепи Зауральского пенеplена, как и территория Ильменского заповедника, на расстоянии чуть более 50 км на северо-восток от озер Большое и Малое Миассово. По костякам погребенных этого грунтового могильника, где вскрыто 25 захоронений, получена дата Le-5511: 870±90 AD, 1σ 1044–1254, 2σ 1016–1289 AD [8, С. 88]; то есть хронологический интервал в пределах XI – XIII вв. Для погребального обряда Большеказакбаевского 2 могильника, как и для погребения могильника Кордон Миассово 1, характерен грунтовый способ захоронения в неглубоких и узких могильных ямах, перекрытых деревянным накатником, в положении вытянуто на спине головой в западный и северо-западный сектор; руки не только вытянуты вдоль тела, но и уложены в районе таза. Но есть и отличия: в ряде большеказакбаевских могил присутствует подбой и почти все они безынвентарны. Исследователи объясняют это проникновением в среду данного коллектива, принадлежавшего, видимо, к одной патриархальной семье, ислама [8, С. 87-89], что привело к замещению языческих обрядов раннемусульманскими, в том числе в погребальной практике. С мнением Г.Н. Гарустовича [9] об отнесении данного могильника, как и могильника Перегон V около г. Екатеринбург [10], а также более восточных памятников лесного и лесостепного Зауралья (памятники макушинского типа) к чияликской археологической культуре можно согласиться. Но все же, в этих погребальных памятниках явно прослеживаются локальные особенности, не все они в одинаковой степени затронуты влиянием раннемусульманских обрядовых традиций и, скорее всего, этническая судьба восточных групп связана, прежде всего, не с формированием башкирского этнического массива, а современных зауральско-западносибирских угорских этносов.

В заключение следует отметить, что исследования на памятнике Кордон Миассово 1 будут продолжены. И есть все основания считать, что это грунтовое погребение окажется не единичным; и данный могильник окажется важным источником для реконструкции процессов культуры- и этногенеза коренных народов Урала XIII–XV вв.

Список литературы / References

1. Шорин А. Ф. Кордон Миассово 1 – новый многослойный памятник археологии в горно-лесной зоне Южного Зауралья / А.Ф. Шорин, А.А. Шорина // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы VI Всерос. научн. конф. – Челябинск: Б.и., 2015. – С. 21–26.
2. Шорина А.А. Черкаскульский комплекс памятника Кордон Миассово 1 в горно-лесном Зауралье / А.А. Шорина, А.Ф. Шорин // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. – С. 151–154.
3. Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии / Е.П. Казаков. – М.: Наука, 1978. – 120 с.
4. Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири / А.В. Могильников // Финно-угры и балты в эпоху средневековья: Археология СССР. – М.: Наука, 1987. – С. 163–235.
5. Викторова В.Д. Древние угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси) / В.Д. Викторова. – Екатеринбург: Из-во КВАДРАТ, 2008. – 208 с., ил.
6. Гарустович Г.Н. Об этнической принадлежности раннемусульманских памятников Западной и Центральной Башкирии / Г.Н. Гарустович // Проблемы древних угров на Южном Урале. – Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. – С. 130–139.
7. Анинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и восточной Европе / С.А. Анинский // Исторический архив. Т. III. – М.; Л. 1940. – С. 77–82.
8. Корякова Л.Н. Средневековый комплекс Большеказакбаевского 2 курганного могильника / Л.Н. Корякова, Д.И. Ражев, А.А. Ковригин и др. // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти Владимира Федоровича Генинга: Материалы науч. конф. Ч. 2: Новейшие открытия уральских археологов. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 1999. – С. 73–89.
9. Гарустович Г.Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале / Г.Н. Гарустович // Уфимский археологический вестник. – Уфа, 2015. Вып. 15. – С. 183–198.
10. Шорин А.Ф. Средневековый могильник на поселении Перегон V около г. Екатеринбурга / А.Ф. Шорин, Р.Б. Волков, Д.И. Ражев // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 3. – Екатеринбург: БКИ, 1999. – С. 183–188.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shorin A. F. Kordon Miassovo 1 – novyj mnogoslójnyj pamjatnik arheologii v gorno-lesnoj zone Juzhnogo Zaural'ja [Kordon Miassovo 1 - a new multi-layered monument of archeology in the mountain forest zone of the Southern Trans-Urals] / A.F. Shorin, A.A. Shorina // Jetnicheskie vzaimodejstvija na Juzhnom Urale: Materialy VI Vseros. nauchn. konf. [Materials of the All-Russian Scientific Conference "Ethnic Interactions in the Southern Urals"]. – Cheljabinsk: B.i., 2015. – P. 21–26. [in Russian]
2. Shorina A.A. Cherkaskul'skij kompleks pamjatnika Kordon Miassovo 1 v gorno-lesnom Zaural'e [Cherkaskul complex of the monument Kordon Miassovo 1 in the mountain-forest of the Trans-Urals] / A.A. Shorina, A.F. Shorin, // Arheologicheskoe nasledie Urala: ot pervykh otkrytij k fundamental'nomu nauchnomu znaniju (XX Ural'skoe arheologicheskoe soveshhanie): materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii [Materials of the all-Russian (with international participation) scientific conference "Archaeological heritage of the Urals: from the first discoveries to fundamental scientific knowledge (XX Urals archaeological meeting)"]. – Izhevsk: Institut komp'juternyh issledovanij, 2016. – P. 151–154. [in Russian]
3. Kazakov E.P. Pamjatniki bolgarskogo vremeni v vostochnyh rajonah Tatarii [Monuments of Bulgarian time in the eastern regions of Tatarstan] / E.P. Kazakov. – M.: Nauka, 1978. – 120 s. [in Russian]
4. Mogil'nikov V.A. Ugry i samodijcy Urala i Zapadnoj Sibiri [Ugrians and Samoyeds of the Urals and Western Siberia] / V.A. Mogil'nikov // Finno-ugry i balty v jepohu srednevekov'ja: Arheologija SSSR [Finno-Ugrians and Balts in the Middle Ages: Archeology of the USSR]. – M.: Nauka, 1987. – P. 163–235. [in Russian]
5. Viktorova V.D. Drevnie ugry v lesah Urala (stranicy rannej istorii mansi) [Ancient eels in the forests of the Urals (pages of the early history of Mansi)] / V.D. Viktorova. – Ekaterinburg: Iz-vo KVADRAT, 2008. – 208 s., il. [in Russian]
6. Garustovich G.N. Ob jetnicheskoi prinadlezhnosti rannemusul'manskih pamjatnikov Zapadnoj i Central'noj Bashkirii [On the ethnicity of the early Muslim monuments of Western and Central Bashkortostan] / G.N. Garustovich // Problemy drevnih ugrov na Juzhnom Urale [Problems of ancient Ugrians in the Southern Urals]. – Ufa: BNC UrO AN SSSR, 1988. – P. 130–139. [in Russian]
7. Aninskij S.A. Izvestija vengerskih missionerov XIII-XIV vv. o tatarah i vostochnoj Evrope [Proceedings of the Hungarian missionaries XIII-XIV centuries. About Tatars and Eastern Europe] / S.A. Aninskij // Istoricheskij arhiv [Historical archive]. Т. III. – М.; Л. 1940. – P. 77–82. [in Russian]
8. Korjakova L.N. Srednevekovyj kompleks Bol'shekazakbaevskogo 2 kurgannogo mogil'nika [Medieval complex of Bolshekazakbaevsky 2 burial cemetery] / L.N. Korjakova, D.I. Razhev, A.A. Kovrigin, S.V. and others // 120 let arheologii vostochnogo sklona Urala. Pervye chtenija pamjati Vladimira Fedorovicha Geninga: Materialy nauch. konf. Ch. 2: Novejschie otkrytija ural'skih arheologov [Materials of the scientific conference "120 years of archeology of the eastern slope of the Urals: the first reading of the memory of VF Gening": Part 2: The newest discoveries of the Ural archaeologists]. – Ekaterinburg: Ural. un-t, 1999. – P. 73–89. [in Russian]
9. Garustovich G.N. Chijalikskaia arheologicheskaja kul'tura jepohi srednevekov'ja na Juzhnom Urale [Chiyalik archaeological culture of the Middle Ages in the Southern Urals] / G.N. Garustovich // Ufinskij arheologicheskij vestnik [Ufa archaeological herald]. – Ufa, 2015. Vyp. 15. – P. 183–198. [in Russian]
10. Shorin A.F. Srednevekovyj mogil'nik na poselenii Peregon V okolo g. Ekaterinburga [Medieval burial ground at the settlement Peregon V near the city of Yekaterinburg] / A.F. Shorin, R.B. Volkov, D.I. Razhev // Ohrannye arheologicheskie issledovanija na Srednem Urale. Vyp. 3. [Security archaeological research in the Middle Urals. Issue. 3]. – Ekaterinburg: BKI, 1999. – P. 183–188. [in Russian]

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.090>

Абдрафикова А. Р.¹, Абдуллин А. И.²

¹Доцент, кандидат педагогических наук,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
²Магистр,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ DUOLINGO, LINGUALEO, ELIADEMY И STEPIC)**

Аннотация

Рассматриваются вопрос внедрения и использования интернет ресурсов на уроках английского языка с целью формирования иноязычной компетенции и повышает речевую культуру обучающихся. Делается акцент на возможности использования современных интернет -ресурсов наряду с традиционным обучением иностранному языку. Впервые предпринимается попытка внедрения платформ Дуолинго и ЛингвоЛео в учебный процесс в общеобразовательной школе и поэтапно рассматривается технология внедрения и использование интернет ресурсов Дуолинго и ЛингвоЛео.

Ключевые слова: Интернет ресурсы, иноязычная компетенция, информационно-коммуникативные технологии.

Abdrafikova A. R.¹, Abdullin A. I.²

¹PhD in Pedagogy, associate professor,
Kazan Federal University,
²Master of Arts,
Kazan Federal University

**EFFICIENCY OF INTRODUCTION AND USE OF INTERNET RESOURCES AND INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES (ON THE EXAMPLE OF INTERNET RESOURCES DUOLINGO,
LINGUALEO, ELIADEMY AND STEPIC)**

Abstract

The paper discusses the introduction and use of Internet resources at English language classes with the purpose of forming foreign language competence and increase of the students' speech culture. Emphasis is placed on the possibilities of using modern Internet resources along with the traditional tools of teaching a foreign language. For the first time, an attempt is made to introduce Duolingo and LinguaLeo platforms into the educational process in comprehensive schools. The technology of introducing and using such Internet resources as Duolingo and LinguaLeo is considered.

Keywords: Internet resources, foreign competency, information and communication technologies.

В 2015 году на конференций в Казани для учителей иностранного языка был проведен опрос на предмет использования интернет технологий на уроках английского языка. Из 52 учителей только 13 ответили положительно, 37 учителей иностранного языка не используют какие - либо информационные технологии. Из ответивших положительно (26%) использовали только социальные сети в старших классах для сообщения домашнего задания и интерактивного взаимодействия.

10 лет назад одной из основных проблем использования специальных программ, разработанных для определенных предметов было отсутствие доступа в сеть Интернет. Мы приводим сравнительный анализ статистики возможность доступа в интернет в 2004 году и 2015 году на основе данных Всемирного Банка. Так в России доступ в сеть Интернет повысился с 11% до 73 %. Это означает что каждые 7 человек из 10 имеют доступ в сеть Интернет.

Более того использование интерактивных технологий позволяет разнообразить занятия, привнести элемент мотивации и заинтересовать учащихся. Также стоит учитывать технологический прогресс, так у программ Дуолинго и ЛингвоЛео есть специальное приложение для мобильных телефонов, а значит у учеников есть доступ к занятием в любое удобное для них время.

Внедрение и использование Интернет-ресурсов позволяет охватить основные виды речевой деятельности и поощряет учеников на самостоятельную работу. На данный момент сложилась довольно хорошая научная база для изучения вопросов формирования учебно-познавательного компонента учеников на основе современных Интернет-ресурсов. Этими вопросами занимались такие ученые как Евстигнеев М.Н., Сысоев П.В., Полат Е.С., Раицкая Л.К..

Однако все еще существует ряд вопросов, требующих изучения и уточнения. Так, нет четкой систематизации Интернет-ресурсов для учителей иностранных языков, и соответственно не разработана система их внедрения в систему обучения. Таким образом, поставив перед собой цель отбора и изучения эффективности использования на уроках английского языка, мы провели эксперимент.

Исследование проводилось с 2015 по 2017 гг. и составило три этапа.

На первом этапе мы задались целью изучения научной стороны вопроса, психолого-педагогические и методические основания для внедрения и использования Интернет-ресурсов на уроках английского языка в средней общеобразовательной школе. Определили литературу и авторов, описывающих вопросы по нашей теме исследования. Определили методический аппарат и выдвинули гипотезу. Разработали критерии внедрения Интернет-ресурсов, отбора учеников и методических составляющих. На втором этапе мы провели констатирующий и формирующий этапы педагогического эксперимента, успешно завершили процесс внедрения Интернет-ресурсов в учебный процесс, который занял 4,5 месяца. На третьем этапе был проведен контрольный срез эксперимента и обработка статистических данных.

Мы исследовали 32 интернет программы и разделили их на 2 категории. Критерии выборки были следующими:

I категория:

- Интернет платформа, представляющая собой комплекс заданий по английскому языку с охватом 4 видов речевой деятельности;
- Бесплатный доступ как для учителей, так и для учеников;
- Наличие модуля для школ, для отслеживания результатов, возможность создания виртуальных классов и прикрепления к определенному учителю;
- Возможность выбора заданий для учеников.

II категория:

- Интернет платформа, представляющая собой площадку создания специального курса для учителей английского языка;
- Бесплатный доступ и регистрация;
- Наличие интерфейса и инструментов напоминающих программы MOOC и MOODLE.

В результате данных критериев были отобраны 4 платформы – 2 для проведения эксперимента с учениками и 2 для разработки курса для учителей и учеников.

1. Интернет платформы Duolingo, LinguaLeo – задания для учеников.

2. Интернет платформа Eliademy – курс для учителей английского языка по использованию и внедрению интернет платформ Duolingo, LinguaLeo

3. Интернет платформа Stepic – разработанный курс состоящий из комплекса упражнений для учеников по дополнению заданий интернет платформ Duolingo и LinguaLeo.

Интернет-ресурсы Duolingo и LinguaLeo по своей сути представляют геймификацию учебного процесса. В эксперименте так же присутствовал соревновательный аспект: ученики видели друг друга в системе, наблюдая за прогрессом своих одноклассников и в школе на стене прогресса у каждого класса был свой плакат, где отмечались успехи каждого ученика. После прохождения уроков и по достижению уровня 500 очков опыта происходило торжественное вручение 2 сертификатов (один выдавался на руки ученику, второй помещался на стене прогресса рядом с таблицей достижений класса ученика). В течении 7 месяцев эксперимента из 103 учеников уровня 500 очков достигли 66 человек, 1000 очков 42 человека, более 2000 очков достигли 27 человек. В результате использования платформы повышается общая языковая эрудиция, увеличивается словарный запас. По результатам итогового теста в классах, где внедряли интернет платформу Дуолинго качество на 37 % больше чем в классах не практикующие данную платформу

На формирующем этапе эксперимента ученики выполняли задания на платформах Duolingo.com, LinguaLeo.com. Учитель отслеживал их прогресс через виртуальные классы определяя степень вовлеченности, проблемы в освоении материала и в соответствии с этим вносил изменения в последующие уроки. На формирующем этапе был создан обучающий курс на платформе Eliademy.com для учителей по внедрению и использованию ресурсов Duolingo.com, LinguaLeo.com. Так же на основе данных программ был создан курс для учеников на платформе Stepic.com. Данный курс представляет собой специально созданные уроки для учеников прошедших обучение на LinguaLeo и Duolingo. Уроки включают в себя различные виды заданий с автоматическим оцениванием, интеграция теоретического материала с платформ LinguaLeo и Duolingo позволила создать курс с охватом всех четырех видов речевой деятельности.

Для обработки статистических данных был использован t-критерий Стьюдента. Для данного критерия мы отобрали два класса по 18 человек.

Таблица 1 – Результаты эксперимента

Группа	Число участников	t-критерий Стьюдента	p-значение
Контрольная группа	18	5,02	$p \leq 0,05$
Экспериментальная группа	18	6,62	$p \leq 0,05$

Данные таблицы показывают результаты экспериментальных групп во время экспериментального обучения. На основе результатов парного теста различия между контрольной и экспериментальной группами являются статистически значимыми (табл. 1), что подтверждает гипотезу нашего исследования

В заключении можно сделать вывод о несомненном положительном эффекте внедрения платформ Дуолинго и ЛингвоЛео в учебный процесс. Так как предыдущие исследования проводились только среди студентов ВУЗа и взрослых людей, желающих изучить язык, нами была предпринята попытка изучения эффекта в начальной и старшей школе. Опыт использования позволяет прийти к выводу о том, что для успешного внедрения интернет платформы необходима качественная работа с родителями и администрацией школы по популяризации идей учителя предметника. Данный эксперимент доказывает эффективность внедрения платформы, показывает возможность масштабирования практики использования и включения платформ Дуолинго и ЛингвоЛео в учебный план школ Российской Федерации.

Список литературы / References

1. Девтерова З.Р. Образовательные возможности новых информационных технологий в обучении иностранному языку в неязыковом вузе / З. Р. Девтерова // Молодой ученый. 2011. – №9. – С. 203–205.

2. Ден А. Роль компьютерных технологий в формировании учебно-познавательной компетенции у студентов старшего этапа обучения корейскому языку / А. Ден // Проблемы и перспективы развития образования: мат-лы Междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий. – 2011. – С. 186–189.

3. Корзан Г. О. Использование интернет-ресурсов при обучении английскому языку [Электронный ресурс] / Г. О. Корзан // Первоесентября. – 2010. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/585591> (дата обращения: 12.01.2017).

4. Замарина С. Ю. Использование информационных технологий и интернет-ресурсов на уроках английского языка [Электронный ресурс] / С. Ю. Замарина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – №48. – С. 144–147. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-i-internet-resursov-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 27.01.2017).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Devterova Z.R. Obrazovatel'nye vozmozhnosti novyh informacionnyh tehnologij v obuchenii inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze [About educational opportunities of new information technologies in teaching a foreign language in a non-linguistic institution] / Z.R. Devterova // Molodoy uchenyj [Young scientist]. – 2011. – №9. – P. 203–205. [in Russian]

2. Den A. Rol' komp'yuternyh tehnologij v formirovanii uchebno-poznavatel'noj kompetencii u studentov starshego jetapa obuchenija korejskomu jazyku [About the role of computer technologies in the formation of educational and cognitive competence among students of the senior stage of teaching the Korean language] / A. Den // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. Perm': Merkurij [Problems and prospects of the development of education: materials of International scientist Conference]. – 2011. – P. 186–189. [in Russian]

3. Korzan G. O. Ispol'zovanie internet-resursov pri obuchenii anglijskomu jazyku [Use of Internet resources for teaching English] [Electronic resource] / G. O. Korzan // First September. — 2010. — URL: <http://festival.1september.ru/articles/585591> (accessed: 12.01.2017). [in Russian]

4. Zamarina S. U. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij i internet-resursov na urokah anglijskogo jazyka [Use of information technology and Internet resources in English lessons] [Electronic resource] / S. U. Zamarina // Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application. – 2016. – №48. – P. 144–147. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-i-internet-resursov-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (accessed: 27.01.2017). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.130>

Аюпова В.К.¹, Тетеркин А.Л.², Хусайнова С.В.³

¹Кандидат педагогических наук, Университет управления «ТИСБИ» (филиал) в г. Набережные Челны

²кандидат сельскохозяйственных наук, Университет управления «ТИСБИ» (филиал) в г. Набережные Челны

³кандидат экономических наук, Елабужский институт, Казанский федеральный университет

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В ГОРОДЕ НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Аннотация

Система патриотического воспитания молодежи должна предусматривать формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов. Также необходимо предусматривать массовую патриотическую работу, организуемую и осуществляемую государственными структурами органами местного самоуправления, общественными движениями и организациями; деятельностью средств массовой информации, творческих союзов, научных и других организаций, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, социально-экономические проблемы молодежи.

Aiupova V.K.¹, Teterkin A.L.², Khusainova S.V.³

¹PhD in Pedagogy,

Management University "TISBI" (branch) in Naberezhnye Chelny

²PhD in Agricultural,

Management University "TISBI" (branch) in Naberezhnye Chelny

³PhD in Economic, Elabuzhsky Institute, Kazan Federal University

ANALYSIS OF THE EXISTING SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN THE CITY OF NABEREZHNYE CHELNY

Abstract

Patriotic education system should provide for the formation and development of socially significant values, citizenship and patriotism in the process of education and training in educational institutions of all types and species; mass patriotic work has been organized and carried out by government agencies, local governments, social movements and organizations; media activities, scientific and other organizations, creative unions, directed at reviewing and representation of problems of patriotic education and formation and development of personality of the citizen and defender of Motherland.

Keywords: patriotism, patriotic education, socio-economic problems of the youth.

Любовь к Отчизне одна из наиболее фундаментальных человеческих чувств. Патриотизм считается значительным духовным достоянием человека, описывает верхний уровень развития и выражается в многофункциональной самореализации во благо Родины.

Сегодня в Российском обществе присутствуют фундаментальные противоречия: между либеральными и радикальными, центристскими и центробежными силами в подходах к вопросам патриотизма; среди подлинных способностей этого чувства в развитии высокой нравственности и позитивных ценностных ориентаций, с одной стороны, и отсутствием ответственной общегосударственной поддержки данной деятельности – с другой; между ростом антисоциальных элементов и диванного поведения у юных граждан и потребностью в формировании позитивных аспектов жизнедеятельности, этим во многом и объясняется актуальность данного исследования.

Во времена Советского союза проблеме патриотического воспитания было уделено огромное внимание. Воспитание детей и подростков в СССР было деятельностью первоочередной значимости, при этом тема войны и героического поступка все эти годы была в ряду особенно важных. Музеи воинской славы и встречи с ветеранами, возложение венков к братским могилам и уроки мужества – всегда это было призвано развивать у ребят любовь к Родине.

В сознании советских людей постоянно создавался образ защитника Отечества, Добра, Правды (исключительный, типизированный и настоящий); Сильным фактором воспитания был образ героя и роль подвига.

В СССР работала многоцелевая концепция идеологически-политического, патриотического, трудового и нравственного воспитания людей, которая дала возможность Советской власти спасти завоевания, так называемого, Великого Октября, затем в труднейших условиях переворотить страну в великую экономическую державу, разгромить фашистского агрессора и возродить разрушенное народное хозяйство. Поэтому советская система патриотического воспитания отнюдь не думая о великой цели и коммунистической морали, включала яркие идеалы, смелые шаги, привлекательные внутренние ценности, равняясь на которые можно было стать патриотом.

Перед руководством КПСС патриотическим обучением занимались отлично организованные и специально подготовленные кадры. Это – настоящие комсомольские и партийные идеологи, труженики полит. отделов Вооружённых сил и МВД, армия пропагандистов, политинформаторов, шефов-наставников, лекторов общества «Знание», старших пионервожатых. Практически все из них готовили Академия общественных наук при ЦК КПСС, партийно-советские школы, Военно-политическая академия, Центральная комсомольская школа, система общественно-политического просвещения.

После распада Советского государства вопросом патриотической направленности уделялось не достаточно внимания, вот почему появились проблемы: невысокого духовного уровня граждан, национальная вражда, слабый контроль страны за воспитанием молодого поколения, что привело к разобщению населения Российской Федерации, которое должно быть единым, трудиться и работать во благо страны.

К сожалению сейчас, в России такой отстроеной структуры по патриотическому воспитанию не наблюдается. Так же не хватает нравственных ориентиров и идеалов, к которым стремилась бы молодая поросль.

Молодежь воспринимает любовь к родине как важность, но тем не менее слабо представляет ее на практике. Отсутствуют достойные примеры патриотизма в современном мире, а в случае если и имеются, о них не всегда напоминают молодежи.

Исследовав систему патриотического воспитания молодежи в России, ее составляющие и направленности, взаимодействие частей между собой, позволило сделать следующий вывод: патриотическому воспитанию отводится принципиальная роль в развитии страны, однако, к сожалению, система до сих пор никак не действует в совершенной мере, реализуется лишь некоторые направления [1. С.3].

Патриотическим воспитанием в Набережных Челнах занимаются: Управление по делам молодежи, Управления образования и культуры, МЦ «Шатлык», МЦ «Орион», МЦ «Заман», МЦ «Нур», МАОУ ДОД "ДПО «Подросток», МУ «Центр молодежных формирований по охране общественного порядка «ФОРПОСТ», ДК «Энергетик», «Набережно-челнинская картинная галерея», ЦНК «Родник», военно-патриотические клубы «Штурм», «Патриот», «Преторианец», «Танец», музей истории города, музей боевой славы, кадетская школа №82 [2, С. 4].

Активную работу по патриотическому воспитанию молодежи осуществляет «Набережночелнинская картинная галерея». На фоне персональной выставки художника, поэта Махмута Исмагилова состоялся вечер-встреча в рубрике «Никто не забыт, ничто не забыто». Проводились встречи с автором и учащимися школ города, экскурсии и беседы по работам «Взгляд», «Песни мои», «Ожидание» раскрывающие темы патриотизма, верности и отваги.

Также состоялось открытие выставки художников и учащихся художественных заведений города на тему: «Война в истории моей семье». Подготовлены буклет и каталог с информацией о выставке и фотографиями произведений из фондов ГМИИ РТ и картинной галереи. Всего на выставках по патриотическому воспитанию в 2016 году приняло участие 5545 человек из них: 1014 - студенты, 3542 – учащиеся школ.

Особое место в работе ДК «Энергетик» занимает направление по военно-патриотическому воспитанию. Работают клубы патриотической направленности, где тематика занятий выбирается членами клуба:

- «Патриот», количество постоянных участников 100 человек;
- «Мои Челны» - 80 человек;
- «Вдохновение» - 80 человек.

В ДК «Энергетик» подготовлены и проведены традиционные встречи земляков с чествованием семей. Основной целью проведения встреч является воспитание любви к родному краю, к его истории. Проведено 18 встреч, которые посетило 11412 человек. В течение летнего сезона проведены 3 вечера-встречи коренных челнинцев на улице «Центральная» - историческом центре старых Челнов. На этих встречах в качестве почётных гостей присутствовали именитые люди города, герои войны, труда, ветераны строительства КАМАЗА.

Большое внимание было уделено ветеранам ВОВ и труда, труженикам тыла. Для ветеранов ВОВ и тружеников тыла организовано 70 мероприятий и обслужено 16599 человек.

ЦНК «Родник» проводит работу на базе 20 национальных воскресных школ. Это – воспитание детей в национальных семейных традициях на основе обрядов, обычаев, особенностей родового семейного уклада.

Проведены встречи студентов городских ВУЗов с представителями марийской, удмуртской, еврейской, грузинской общин.

В городе Набережные Челны действуют следующие военно-патриотические клубы: «Штурм», «Патриот», «Каскад», «Гвардеец». Основное направление деятельности клубов, является всестороннее развитие и совершенствование личности молодого человека, военно-патриотическое воспитание. Подготовка граждан к поступлению в высшие военные учебные заведения и служба в армии.

В городе работает клуб татарской молодежи «Мизгель». Направление деятельности – воспитание толерантности, чувства национального самосознания и патриотизма на базе изучения и освоения национально-культурного наследия татарского народа.

В Набережных Челнах работают военно-патриотические клубы: «Штурм», «Патриот», «Каскад», «Гвардеец». Основная цель деятельности клубов, многосторонний прогресс и развитие личности молодого человека, военно-патриотическое воспитание. Подготовка ребят к поступлению в высшие военные учебные заведения и служба в армии.

В городе функционирует клуб татарской молодежи «Мизгель». Ориентацию деятельности – воспитание толерантности, чувства национального самосознания и патриотизма на базе постижения и усвоения национально-культурного наследия татарского народа.

В экспозиции Музея презентованы области, по которым ведутся независимые тематические экскурсии: Так же проводится Городская краеведческая викторина "Отчий край" для учащихся 6-7 классов.

Существует Музей истории и боевой славы. Он был организован в Набережных Челнах по инициативе ДОСААФ "КАМАЗа" и открылся 26 июля 1986 года. Это первый музей автомобильных войск в Советском союзе. В музее проводятся экскурсии как для курсантов автомобильной школы РОСТО (ДОСААФ), так и для разных средних учебных заведений.

В Республике Татарстан есть общественное молодёжное объединение «Отечество», в которое входят поисковые отряды со всех населенных пунктов республики. Поисковый отряд из Набережных Челнов называется «Эдельвейс». Он основан в 1986 году при городском Доме пионеров (в данный момент Городской центр детского творчества). На его основе ведется военно-спортивная игра «Тропа Разведчика». В летнее время отряд организует палаточный поисковый лагерь «Отвага». Главное место работы в поисковых экспедициях — Новгородская и Ленинградская области. Отряд состоит из 24 человек, самому юному 15 лет. Благодаря ежегодным поискам челнинцами было похоронено больше 700 человек в местах военных сражений. Идентифицировано 107 человек. Их родным были адресованы уведомления. Все разысканные свидетельства боев передаются в музей города, школьные музеи.

Раз в год в майдане парка «Прибрежный» в июне проводится ежегодный праздник «День Молодежи», в каком месте в целях патриотического обучения ведутся показательные выступления военно-патриотических клубов и высокое поздравление военных, возвращавших со службы в армии, и отправление призывников на армейскую службу, в том числе студенты вузов.

Главными темами организации патриотического воспитания юных людей Набережных Челнов являются недостаточность финансирования, сложившаяся общественная точка зрения в безразличии к своему Отечеству, небольшая компетентность молодых людей о мероприятиях и программах патриотической направленности.

Усовершенствование материально-технической базы военно-патриотических клубов, даст возможность обучать курсантов в комфортных условиях, на современном оборудовании и с внедрением новых технологий.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо говорить, что патриотизм у прогрессивной молодежи переживает не самые простые времена. Об этом говорит факт проявления государственного интереса к проблемам воспитания патриотизма у народа Российской Федерации, что закреплено программами «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в 2006-2010 гг., 2011-2015 гг., 2015-2020гг. и концепцией «военно-патриотического воспитания граждан» Российской Федерации. Решение проблем не должно откладываться, однако это не означает, что мы обязаны разрешать их быстро и любыми методами, нужно принимать решение каждой задачи качественно и эффективно привлекая знатоков в области патриотического воспитания.

Высочайший степень патриотизма позволит РФ опять занять лидирующие позиции в спорте, науке, авиации. Привить современным поколениям заботу о стране, ослабить социальную напряжённость, закрепить общественно-политический статус державы на мировой арене.

Список использованной литературы

1. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы»: постановление Правительства РФ от 05.10.2010 № 795// СЗ РФ.- 2010.- № 41 (2 ч).- ст. 5250.
2. Об утверждении республиканской целевой программы «Патриотическое воспитание молодежи Республики Татарстан на 2015 - 2020 годы»: постановление от 15. 12.2014 г. N 921 [Электронный ресурс].- Доступ из правовой системы «Консультант плюс».- 15.01.2017.

Список литературы на английском языке / References in English

1. O gosudarstvennoy programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2011-2015 gody" On the state program "Patriotic Education of the Russian Federation for 2011 people - 2015": Resolution of the RF Government of 05.10.2010 number 795 // SZ RF.- 2010.- № 41 (2 hrs.) .- Art. 5250. [in Russian]
2. Ob utverzhdenii respublikanskoj celevoj programmu "Patrioticheskoe vospitanie molodezhi Respubliki Tatarstan na 2015-2020 godu" Approval of the republican target program "Patriotic education of youth of the Republic of Tatarstan for 2015 - 2020": a decree from 15. 12.2014, N 921 [electronic resource] .- Access from the legal system "Consultant Plus" .- 15.1.2017. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.074>

Берзин Д.В.

Кандидат физико-математических наук,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет)

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПРАКТИКУМ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ*Аннотация*

Повышение уровня математической и информационной культуры студентов является важнейшей задачей российского образования. С 2017/2018 учебного года в Финансовом университете вводится новая дисциплина "компьютерный практикум", предназначенная для первого курса бакалавриата. Она будет проводиться параллельно изучению соответствующих разделов математики. "Компьютерный практикум" закрепит не только математические знания, но и научит студентов решать задачи с помощью MS Excel и в среде R. Автор на основании своего опыта преподавания ряда математических и информационных дисциплин дает методические рекомендации для эффективного преподавания "компьютерного практикума" студентам направления "экономика".

Ключевые слова: инновации в образовании, ИТ культура, математика для экономистов, вычисления в MS Excel, анализ данных в R.

Berzin D.V.

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University)

COMPUTER PRACTICAL EXERCISE LESSON AS A MEANS OF INCREASING LEVEL OF MATHEMATICAL AND INFORMATICS KNOWLEDGE OF STUDENTS*Abstract*

Raising the level of mathematical and informatics culture of students is the most important task of the Russian education. The Financial University has introduced a new discipline called "Computer Practical Exercise Lesson" for the academic year of 2017/2018 designed for the first year of study of bachelors. It will be carried out along with the study of the corresponding sections of mathematics. "Computer Practical Exercise Lesson" will not only consolidate mathematical knowledge, but also teach students to solve problems using MS Excel and in the environment of R. The author, based on his experience of teaching a number of mathematical and informatics disciplines, gives methodological recommendations for the effective teaching of "Computer Practical Exercise Lesson" of students of the Economics direction.

Keywords: innovation in education, IT culture, mathematics for economists, calculations in MS Excel, data analysis in R.

Одной из важных проблем современного российского университетского образования является повышение уровня математической и ИТ культуры студентов в условиях сокращающихся часов, которые отводятся на семинарские и лекционные занятия по соответствующим дисциплинам. Одним из методов разрешения данной проблемы является использование компьютерных систем в обучении наряду с традиционными занятиями по математике. В ряду первых работ, в которых описывались теоретические и практические основы использования подобных систем, можно выделить [1] и [2].

В ведущих университетах развитых стран мира математической подготовке будущих финансистов уделяется все больше внимания. Это происходит ввиду того, что требования к математическим знаниям профессиональных финансистов весьма высоки. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет) следует лучшим мировым трендам в области образования и стремится дать более качественные и нужные знания студентам, в том числе необходимые в их будущей карьере и востребованные работодателями. С другой стороны, за последние несколько лет значительно сократились учебные часы, отводимые на математические и информационные дисциплины. Например, "линейная алгебра" и "математический анализ" были объединены в одну дисциплину "математика" практически по всем направлениям подготовки. Другими словами, количество "контактных" часов, отводимых на эти важные занятия, сократилось почти вдвое. Чтобы найти компромисс, руководство университета приняло решение ввести с 2017/2018 учебного года новую дисциплину "компьютерный практикум", которая должна дополнять курс высшей математики для студентов бакалавриата первого курса. Темы должны идти параллельно и учить студентов применять полученные на семинарах и лекциях по математике знания в табличном процессоре MS Excel и среде R, с уклоном на практическую составляющую и приложения к экономике и финансам. На математику на первом курсе бакалавриата планируется отводить 36 часов лекционных занятий и 72 часа практических занятий. На компьютерный практикум лекции не предусмотрены, но будут даваться 72 академических часа практических занятий в компьютерных классах. Исходя из этого расклада, видно, что с нового учебного года будет достаточно часов для изучения математических понятий и закрепления их на обычных семинарах и в компьютерных классах. Рабочая программа построена таким образом, что математический анализ будет преподаваться студентам вначале, а затем уже идет линейная алгебра. Это целесообразно, так как основная цель в университете – подготовка квалифицированных финансистов. Такой порядок вводится впервые, это вызвано пожеланиями преподавателей, ведущих экономические дисциплины. До сих пор изучение линейной алгебры предшествовало освоению основ математического анализа. Департамент анализа данных, принятия решений и финансовых технологий (руководитель – профессор В.И.Соловьев) организовал секцию "Компьютерный практикум" (руководитель – доцент С.А.Задаев), на ежемесячных заседаниях которой обсуждаются содержание и методы преподавания будущей дисциплины "компьютерный практикум".

Преподавание "экономической информатики" на первом курсе бакалавриата показало, что студенты в подавляющей своей массе слабо владеют основами MS Excel, несмотря на то, что формально они должны были это усвоить еще в средней школе. В связи с этим, участниками секции было предложено начать компьютерный практикум

с изучения (повторения) основных инструментов MS Excel. Первые два семинара по высшей математике посвящены основным понятиям теории множеств и комплексным числам. Следовательно, это – хорошая возможность параллельно дать студентам следующий материал в рамках компьютерного практикума: ввод данных на рабочий лист и их редактирование; форматирование ячеек; манипуляции с диапазонами ячеек; формулы и арифметические операции в MS Excel; инструмент "подбор параметра"; категории и типы данных; адресация и имена ячеек; операции над данными; встроенные функции и их применение; условное форматирование. Далее же целесообразно проходить темы относительно синхронно с соответствующими разделами математики, чтобы у студентов не возникла путаница, а сразу же шло закрепление математических знаний практическими занятиями за компьютером.

Далее на уроках математики проходит тема "Дифференциальное исчисление функции одной переменной", в рамках которой объясняется глава "Применение производной". В частности, параллельно на практических занятиях по компьютерному практикуму планируется пройти тему "Численное прогнозирование значения функции с помощью первого дифференциала в малой окрестности". Разъясним, как видится ее изложение с точки зрения эффективного обучения студентов направления "экономика".

С самого начала практического занятия в компьютерном классе, чтобы связать название темы с экономическими и финансовыми приложениями, целесообразно познакомить студентов с примером использования инструментов прогнозирования в MS Excel.

Пример 1. Допустим, что выручка некоторой компании в 2015 году составляла 450 млн. руб., в 2016 – 380 млн. руб., в 2017 – 600 млн. руб. Требуется по имеющимся данным спрогнозировать выручку в 2018 году.

Решение.

Введем данные в таблицу MS Excel (см. рис.1). В пустую ячейку напротив 2018 года (на рисунке это ячейка C7) введем встроенную функцию MS Excel "ТЕНДЕНЦИЯ". В этой функции применяется метод наименьших квадратов, с которым студенты ознакомятся на математических дисциплинах. Функция "ТЕНДЕНЦИЯ" возвращает значения в соответствии с линейным трендом. Аппроксимирует прямой линией (по методу наименьших квадратов) массивы "известные_значения_y" и "известные_значения_x". Возвращает значения y, соответствующие этой прямой для заданного массива "новые_значения_x".

The screenshot shows an Excel spreadsheet with the following data:

Годы	Выручка в млн.руб.
2015	450
2016	380
2017	600
2018	626,666667

The formula bar shows the formula in cell C7: `=ТЕНДЕНЦИЯ(C4:C6;B4:B6;B7)`

Рис. 1 – Пример применения функции "ТЕНДЕНЦИЯ"

Нажав ENTER, получаем результат: в 2018 году выручка предположительно составит 626,67 млн. рублей. Рекомендуется в общем случае округлять результаты вычисления в Excel до двух знаков после запятой, так как наряду с рублями существуют копейки, с долларами – центы, и т.д. В специальных случаях, в зависимости от задачи и требований, может потребоваться другое округление. Заметим, что тот же результат можно было получить проще, выделив массив C4:C6 и потянув на одну ячейку вниз за характерный крестик (один из фундаментальных принципов в Excel — "drag and drop" — "потяни и отпусти"). Получите то же значение обоими способами.

После этого примера будет разумно вернуться к классическим задачам математического анализа с выполнением их посредством MS Excel.

Пример 2. Вычислить квадратный корень из 1,03 приближенно, заменяя приращения функции ее дифференциалом.

Для начала зададим функцию $f(x) = \sqrt{x}$ таблично. Для этого выберем отрезок $x \in [-1; 4]$ и шаг $\Delta=0,1$. Введем в ячейки листа Excel соответствующие значения, по указанным выше формулам вычислим точки на графиках самой функции, вызовем точечную диаграмму с гладкими кривыми и, указав необходимые ссылки на столбцы данных, получим искомый вид (см. рис. 2).

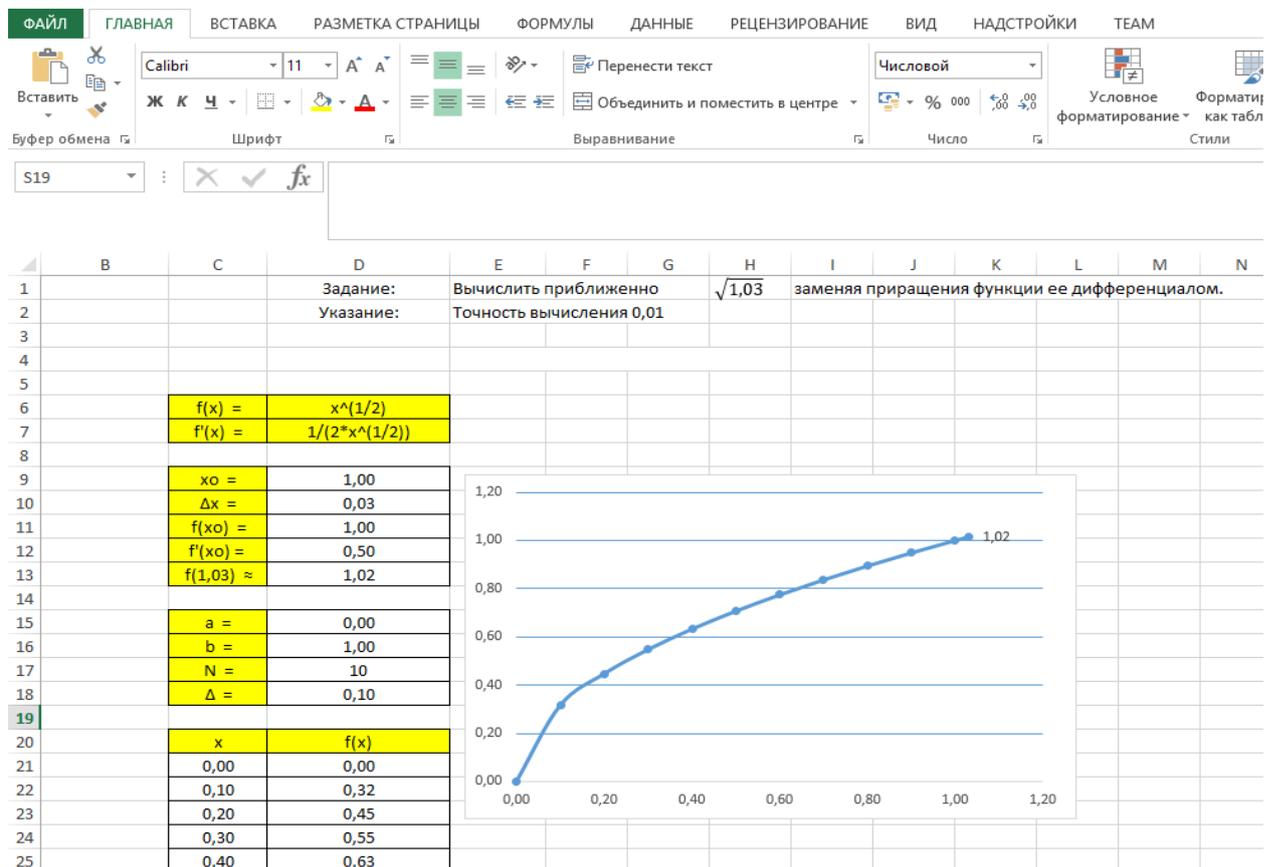

Рис. 2 – Пример вычисления приближенного значения в Excel

Таким образом, на практическом занятии в компьютерном классе мы добьемся нескольких целей. Во-первых, студенты будут заинтересованы тем, что изучаемые в курсе математики темы имеют практическое приложение к экономике и финансам. Хотя примеры совсем несложные и служат лишь для иллюстрации, но все же это лучше, чем общие слова о том, что когда-то данные разделы математики где-то могут пригодиться в профессиональной деятельности. Во-вторых, учащиеся повторяют и закрепляют теоретические знания, полученные на семинарах и лекциях по математике. В-третьих, студенты учатся применять эти знания на практике, вычисляя не вручную, а используя компьютер. В-четвертых, студенты осваивают современные информационные среды MS Excel и R, умение работать в которых будет очень полезно в их дальнейшей профессиональной карьере.

Уже начиная с темы "Интегральное исчисление функции одной переменной" на семинарах по компьютерному практикуму планируем обучать студентов работать в качественной бесплатной математической среде R. Это также оправдано тем, что для дальнейшего прохождения разделов возможностей MS Excel недостаточно, особенно в плане визуализации и быстрой обработки большого объема данных [3], [4]. Кроме того, ознакомление с работой в среде R полезно для дальнейшей работы с финансовыми информационными продуктами [5]. При этом не должна ставиться цель научить первокурсников экономического направления программировать, так как это нелегкая задача даже для студентов профиля "прикладная информатика в экономике". Следует показать на конкретных (пусть несложных) примерах, какие возможности дает R для финансовых и статистических расчетов и их визуализации. При этом на каждом занятии "компьютерного практикума" целесообразно кратко повторять и закреплять основные понятия и методы, полученные на занятиях по математике. Как мы рассмотрели выше, аудиторного времени для этого достаточно.

Студенты четвертого курса бакалавриата в большинстве своем отмечают, что на собеседовании при устройстве на работу от них требовали владение основными навыками работы в MS Excel. А умение работать в среде R не менее ценится потенциальными работодателями.

Обобщая вышесказанное, кратко подведем итоги нашего исследования и сделаем выводы. Темы "компьютерного практикума" должны проходить синхронно с соответствующими разделами дисциплины "математика". Для эффективного обучения необходимо начать с изучения основных возможностей MS Excel; на это нужно отвести не менее 2-3 семинаров. Все разбираемые примеры должны быть несложными, но демонстрировать применение компьютерных технологий для решения практических экономических задач. Нецелесообразно учить первокурсников программированию в R, следует ограничиться разбором практических примеров и научить студентов решать задачи по "шаблонам", демонстрируемым преподавателем. Новая дисциплина "компьютерный практикум" поможет заметно поднять уровень математической и информационной подготовки студентов, а также возможности их последующего трудоустройства.

Список литературы / References

1. Воротницкий Ю.И. Некоторые аспекты методики преподавания аналитической геометрии на основе компьютерной алгебры / Ю.И. Воротницкий, С.В. Земсков, А.А. Кулешов, Ю.В. Позняк // – Информатизация образования. – 1997. – №9. – С.5

2. Монахов В.М. Перспективы разработки и внедрения новой информационной технологии на уроках математики / В.М. Монахов // – Математика в школе. – 1991. – №3. – С.4
3. Сеницын В.Ю. Вычислительная среда R как платформа для моделирования и обучения школьников и студентов / В.Ю. Сеницын // Инфо-Стратегия 2013: Общество. Государство. Образование: материалы V Международной конференции, Самара – 2013. – С. 355-358
4. Maindonald J. Data Analysis and Graphics Using R / J. Maindonald, J. Braun. – 3rd edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010 – 565 p.
5. Берзин Д.В. Обработка финансовых данных Bloomberg посредством среды программирования R / Д. В. Берзин // – Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №11 (42). – С.7-9

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorotnickij Ju.I. Nekotorye aspekty metodiki prepodavanija analiticheskoj geometrii na osnove komp'juternoj algebrы [Some aspects of the methodology for teaching analytical geometry based on computer algebra] / Ju.I. Vorotnickij, S.V. Zemskov, A.A. Kuleshov, Ju.V. Poznjak // – Informatizacija obrazovanija. – 1997. – №9. – P.5 [in Russian]
2. Monahov V.M. Perspektivy razrabotki i vnedrenija novoj informacionnoj tehnologii na urokah matematiki [Prospects for developing and implementing new information technology in math lessons] / V.M. Monahov // – Matematika v shkole [Mathematics in school]. – 1991. – №3. – P.4 [in Russian]
3. Sinicyn V.Ju. Vychislitel'naja sreda R kak platforma dlja modelirovanija i obuchenija shkol'nikov i studentov [Computational environment R as a platform for modeling and teaching schoolchildren and students] / V.Ju. Sinicyn // Info-Strategija 2013: Obshhestvo. Gosudarstvo. Obrazovanie: mater. V Mezhdunar. konfer., Samara – 2013. – P. 355-358 [in Russian]
4. Maindonald J. Data Analysis and Graphics Using R / J. Maindonald, J. Braun. – 3rd edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010 – 565 p.
5. Berzin D.V. Obrabotka finansovyh dannyh Bloomberg posredstvom sredy programmirovanija R [Processing financial data of Bloomberg by R software environment] / D. V. Berzin // – Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2015. – №11 (42). – P.7-9 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.063>

Ермилова Л.П.¹, Лавриненко Н.Р.², Лидов М.А.³, Сахнова И.В.⁴, Устинов Л.Ю.⁵

¹Профессор кафедры эстрадно-джазового искусства в образовании

²Доцент кафедры эстрадно-джазового искусства в образовании

³Магистр художественного образования, ассистент кафедры эстрадно-джазового искусств в образовании

⁴Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой эстрадно-джазового искусства в образовании

⁵Магистр художественного образования, старший преподаватель кафедры эстрадно-джазового искусства в образовании

Московский педагогический государственный университет

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ЭСТРАДЫ В КОНТЕКСТЕ ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье раскрывается сущность и специфика понятия «профессиональная подготовка специалиста музыкальной эстрады», выделяются её основополагающие аспекты, обосновывается применение компетентностного подхода, позволяющего выделить значимые условия профессиональной готовности и обеспечить успешность ведения профессиональной деятельности в дальнейшем; обосновывается выделение эстрадно-джазового образования в самостоятельный сегмент теории и практики обучения и воспитания.

Статья адресована педагогам-музыкантам, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: образование, эстрадно-джазовое образование, музыкальное искусство эстрады, профессиональная подготовка.

Ermilova L.P.¹, Lavrinenko N.R.², Lidov M.A.³, Sakhnova I.V.⁴, Ustinov L.Yu.⁵

¹Professor, Department of variety and jazz art in education

²Associate Professor of the Department of variety and jazz art in education

³Master of art education, assistant Professor, Department of variety and jazz arts in education

⁴PhD in Pedagogy, Professor, head of Department of variety and jazz art in education

⁵Master of art education, senior lecturer at the Department of variety and jazz art in education

Moscow state pedagogical University

ESSENCE AND MAIN FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS OF MUSICAL VARIETY ARTS IN THE CONTEXT OF POP AND JAZZ EDUCATION

Abstract

The article discusses the essence and the main features of the concept of “professional training of musical variety arts specialists.” Its basic aspects are singled out; the application of the competence approach is substantiated. It enables us to identify significant conditions for professional readiness and ensure the success of conducting professional activities in the future. The selection of pop and jazz education as an independent segment of the theory and practice of teaching is justified.

The article is addressed to music teachers, as well as to a wide range of readers.

Keywords: education, pop and jazz education, musical variety arts, professional training.

Изменение социокультурных реалий современного общества, реформы законодательной базы российского образования определяют необходимость систематического пересмотра методологических установок процессов обучения и воспитания.

Так в современной образовательной практике появляются не только инновационные методы и технологии, но изменяется формат рассмотрения многих принципиальных позиций с точки зрения методологии образования.

В целом, глобальный методологический анализ теории и практики обучения не входит в задачи данного исследования, однако, именно необходимостью такого подхода обусловлена наша, несравнимо более мелкая задача в данном случае: определение в системе современного знания об образовательных процессах роли и места теоретических принципов, подходов к изучению и обучению, практических принципов, методов, приемов и технологий обучения в области современных жанров музыкального искусства.

Повторимся, насколько бы частной и малозначимой в контексте мировых социокультурных проблем не представлялась данная проблема, она существует, значение ее непреложно и требует, в данной связи научного рассмотрения и обсуждения.

Современная музыка – это весомая духовно и, что немаловажно, социально значимая, часть жизни современного общества. В свете реформирования отечественного образования, в частности, образования в области искусства, значение изучения жанров современной музыки, а также профессиональная подготовка специалистов в области данного направления современно искусства, представляется нам весьма актуальной.

В традициях современной теории и методики образования попытки поставить вопрос подготовки специалистов сферы музыкального искусства эстрады на рельсы серьезного научного исследования уже были предприняты рядом ученых. Одной из самых существенных и результативных в данном контексте мы признаем работы профессора В.Г.Кузнецова. И сегодня труды исследователя не утратили своей социокультурной и научной значимости для отечественного образования [1].

Необходимо отметить, что специалиста музыкального искусства эстрады в данном контексте мы рассматриваем как обобщенное понятие, как представителя определенной специальности, в нашем случае – в области музыкального искусства эстрады. К данной группе мы относим музыкантов-исполнителей и музыкантов-педагогов, специализирующихся в области современных жанров музыкального искусства, в частности эстрадной и джазовой музыки, получивших соответствующее образование в области музыкального искусства эстрады и квалификацию специалиста среднего звена, степень бакалавр или магистра.

В данной связи рассмотрим с точки зрения реалий современной образовательной практики некоторые аспекты профессиональной подготовки специалистов (специалистов среднего звена, бакалавров, магистров) музыкального искусства эстрады.

С точки зрения содержания понятия «профессиональная подготовка» в первую очередь подразумевается «совокупность специальных знаний, умений и навыков, позволяющих выполнять работу в определённой области деятельности» [2, С. 128] и включает в себя весь процесс передачи и получения систематических знаний, формирования необходимых для выполнения определенного рода деятельности умений и навыков. При этом данный процесс направлен, в первую очередь, на социализацию личности в обществе, на становление и развитие личности в рамках профессии. В таком случае понятие «профессиональной подготовки» однозначно как совокупность специальных знаний, умений и навыков, позволяющих выполнять работу в определённой области деятельности, существенно расширяется и приобретает уточнённый статус. Иными словами, под профессиональной подготовкой следует понимать такую образовательную деятельность, которая направлена на становление и развитие личности специфическими средствами и методами, и находится под воздействием образовательных субъективных и объективных факторов.

Решение задач профессиональной подготовки специалистов музыкальной эстрады на современном этапе (а, соответственно, музыкальной культуры и образовательного процесса, как социальных общественных институтов), предполагает формирование высококвалифицированного, широко образованного специалиста в своей области. Такой специалист должен не только усвоить определённый профессионально значимый объём знаний, умений и навыков, но, прежде всего, сформироваться как творческая личность, осознающая необходимость дальнейшего профессионального развития. То есть процесс профессиональной подготовки не представляется нам замкнутым, а, соответствуя современным требованиям к непрерывному процессу профессионального образования и самообразования, открывает горизонты бесконечного профессионально-личностного развития.

При этом понятие «профессиональная подготовка будущего специалиста музыкальной эстрады» не может быть полностью раскрыто, если не обозначить его исходную жанрово-стилевую многогранность, а также не учесть, что данное понятие входит в целостную систему деятельности, связанной с усвоением знаний, умений и навыков, функционирующих в рамках определенной структуры специализированных учреждений, призванных выполнять эти специфические функции. Поэтому, рассматривая содержание профессиональной подготовки будущего специалиста музыкальной эстрады, мы, с точки зрения организации процесса, будем ориентироваться на формирование у обучающихся, в первую очередь, общетеоретической, общепрофессиональной и специальной системы знаний, умений и навыков. Что, собственно говоря, соответствует и современным законодательным нормам – требованиям Федерального государственного образовательного стандарта.

Также не будем забывать, что будущий специалист музыкальной эстрады это, прежде всего, специалист, способный к самостоятельной творческой деятельности, результатом которой является создание оригинального творческого продукта, доступного и понятного широким массам слушателей и, в то же время, отвечающего требованиям современной музыкальной культуры.

Таким образом, можно обозначить и основное содержание понятия «профессиональная готовность», которое также предполагает взаимодействие и взаимообогащение всех компонентов образовательного процесса.

Следовательно, сферой задач профессионального образования в области музыкального искусства эстрады, следует считать «совокупность общетеоретических, педагогических, специальных знаний и практических навыков» [2, С. 131], которые позволяют получившим образование в данной области музыкального искусства, вести дальнейшую музыкально-творческую исполнительскую деятельность и обеспечивая им дальнейший личностно-профессиональный рост и развитие. Одной из важнейших задач процесса профессиональной подготовки, в таком случае, следует считать именно творческое ориентирование будущих специалистов на квалифицированное выполнение профессиональной деятельности в области музыкального искусства эстрады. А так как обобщенный образ современного специалиста музыкальной эстрады предполагает наличие основных показателей его профессиональной деятельности, адекватно соответствующих требованиям, предъявляемым обществом к данной сфере профессиональной деятельности, то логичным было бы в основу профессиональной подготовки положить модель будущей музыкально-творческой исполнительской или музыкально-педагогической деятельности.

Направление процесса профессиональной подготовки на модель будущей деятельности содержательно уточняет понятие «профессиональной готовности». Общеизвестно, что данное понятие проистекает из усредненного понятия «готовность» и имеет несколько толкований, наиболее распространенным из которых является понятие готовности как свойства чего-либо, имеющего степень доведения до завершенности.

Так с позиции обобщенного анализа понятие «профессиональная готовность» принято рассматривать как целостную систему социально-экономических, психолого-педагогических, общепрофессиональных и специальных знаний, умений и навыков, сформированных путем целенаправленного комплексного воздействия содержания, форм и методов обучения на личность будущего специалиста. Готовность личности к ведению профессиональной деятельности, ее компетентность и способность к творческой интерпретации полученных знаний и умений на практике, во многом определяется эффективностью предшествующего образовательного процесса, сформированными в процессе обучения музыкально-эстетическими воззрениями будущих специалистов музыкальной эстрады, способностью их к осмыслению современных музыкальных явлений, их концептуальными художественно-ценностными установками.

Полифункциональный характер исполнительской деятельности специалистов музыкальной эстрады (владение исполнительской культурой, музыкально-теоретическими знаниями, навыками игры на нескольких музыкальных инструментах, вокальными навыками, грамотной образной речью, методикой развития и совершенствования способностей, методикой самостоятельных занятий, некоторыми знаниями в области музыкального шоу-бизнеса, и прочими), выдвигает целый комплекс требований к обязательному минимуму содержания и уровню готовности выпускника. И, хотя в целом в рамках Федеральных образовательных стандартов в области музыкального искусства эстрады, образовательные учреждения не готовят специалистов (специалистов среднего звена, бакалавров, магистров) широкого профиля, а присуждают в случае успешного освоения образовательной программы определенную квалификацию или степень, выпускник должен обладать определённым «багажом» знаний, умений и навыков не только по своей, но и по смежным (родственным) специальностям среднего профессионального или направлениям высшего образования, иметь широкий кругозор в области искусства в целом и быть достаточно эрудированным для ведения, как исполнительской, так и педагогической деятельности по окончании образовательного учреждения. Так как именно в период профессионального становления в образовательном учреждении (колледже или вузе) закладывается профессиональный базис личности будущего музыканта-исполнителя или музыканта-педагога (помимо сугубо профессиональных, методических условий это также обусловлено и психолого-педагогическими, возрастными особенностями развития обучающихся). В дальнейшем, в практике профессионального творческого самосовершенствования и самовоспитания на основе «багажа» знаний, умений и навыков, полученного в период обучения, происходит непрерывное развитие исполнительских и музыкально-творческих способностей, продолжается формирование личности музыканта в процессе самостоятельной концертно-исполнительской, музыкально-творческой или музыкально-педагогической деятельности. И разобраться в данном спектре образовательных задач поможет совершенствование основ профессиональной подготовки, в процессе которой будет учтен принцип сочетания как общих свойств и характеристик будущего специалиста музыкальной эстрады, так и специальных качеств, отражающих специфику данного направления профессиональной деятельности.

Как мы отмечали ранее, общие свойства и характеристики подготовки определены общепрофессиональной и специальной профессиональной (профильной) направленностью, а также степенью их познавательной значимости для будущего специалистов. Данные свойства образовательного процесса являются типичными для большинства специалистов-музыкантов и обеспечивают выработку у него системности знаний, умений и навыков, необходимых для данного вида деятельности.

В условиях профессиональной подготовки в области музыкального искусства эстрады совершенствование профессиональной направленность предусматривает такую организацию обучения по дисциплинам профильных модулей, при которой методы обучения соответствуют не только методам педагогической науки в целом, но и раскрывают специфические особенности музыкального искусства эстрады как направления современного музыкального искусства. Именно тогда возможна выработка у студентов сознательного отношения к изучаемому материалу, воспитание самостоятельной творческой активности, формирование всех свойств, определяющих личность музыканта-исполнителя, и в целом, эффективная подготовка специалистов музыкальной эстрады (специалистов среднего звена, бакалавров, магистров), отвечающих запросам современного общества.

При этом данные специфические особенности профессиональной подготовки, тесно связаны с формированием познавательной устремленности и заинтересованности студентов в результатах собственного профессионального становления. Так как познавательная направленность на качественное приобретение знаний, умений и навыков в данном аспекте является более высокой степенью приобретения основ мастерства, то она служит своеобразным показателем сформированности устойчивых профессиональных убеждений и характеризует профессиональную пригодность будущего специалиста музыкальной эстрады. Таким образом, познавательная направленность опять-таки

определяется наличием системности умений и знаний, творческим отношением к решению разнообразных профессионально-исполнительских задач. И здесь мы в очередной раз констатируем, что данная системность представляется нам определяемой именно жанрово-стилевой спецификой направленности современного музыкального искусства, и в частности, музыкального искусства эстрады.

Если теперь мы посмотрим на результат музыкально-познавательной деятельности обучающихся, то в целом на всех образовательных уровнях он также будет включать в себя не только общие и специальные знания, но и специфические способы деятельности (определяемые жанровой спецификой музыкального искусства), возможность оперировать данными специфическими знаниями и действиями. Таким образом, мы в очередной раз подтверждаем постулат о необходимости учета жанрово-стилистических особенностей данного сегмента профессиональной подготовки. И здесь мы также можем, опираясь на принципы используемого нами системного подхода, обеспечивающие в процессе анализа единство целей, задач, содержания, методов и организационных форм, утверждать, что именно жанрово-стилевая специфика музыкального искусства обеспечивает в процессе профессиональной подготовки, соответствующий профессиональной модели деятельности будущего специалиста музыкальной эстрады, результат.

Таким образом, характеризуя содержательную сторону профессиональной подготовки специалиста музыкальной эстрады (специалиста среднего звена, бакалавра, магистра) на современном этапе, можно выделить два основополагающих аспекта процесса профессиональной подготовки:

первый – единство теоретической (предполагающей овладение основами фундаментальных принципов, составляющих теоретическую сущность музыкального искусства в целом и искусства музыкальной эстрады в частности, знание базисных исторических этапов его развития, новейших открытий и методических исследований в области музыкального исполнительства и музыкальной педагогики) и практической исполнительской подготовки (включающей в себя овладение методами развития индивидуальных исполнительских способностей и возможностей их дальнейшего саморазвития и самосовершенствования, а также возможность претворения их в педагогической и организационной работе);

второй – духовно-творческое и личностное развитие в рамках профессии; к нему относятся: умение претворять музыкально-теоретические и музыкально-практические знания на практике – творческое использование, полученных в образовательном процессе исполнительских умений и навыков, умение трансформировать полученные знания на уровне творческого переноса, предвидение результатов собственной творческой исполнительской деятельности (процесс прогнозирования возможных вариантов и ситуаций процесса обучения), – духовно-творческий поиск в процессе становления личности студента [1], [3, С. 19-21].

Связующим эти аспекты выступает жанрово-стилевая специфика музыкального искусства эстрады, системно выявляемая на различных этапах получения и усвоения знаний, формирования умений и навыков, компетенций будущего специалиста. И в данном контексте именно компетентность как системное понятие выступает той генерализирующей линией, которая и определяет индивидуальную профессиональную неповторимость модели деятельности специалиста музыкального искусства эстрады.

Более того, реализация в образовательной деятельности обозначенных нами выше аспектов, представляет собой далеко не всегда гладкий и планомерно эволюционирующий процесс, поэтому следует рассматривать его как явление диалектическое, обусловленное различными объективными условиями; сопровождающееся острой борьбой нового со старым, преодолением постоянно возникающих проблем и противоречий; настойчивым поиском более оптимальных путей, форм, методов и средств качественного совершенствования профессиональной подготовки.

В организационно-педагогическом контексте, именно развитие и системное взаимодействие обозначенных выше аспектов в учебно-воспитательном процессе должно обеспечивать функционирование студента как субъекта комплексного воздействия образовательной среды. Осознание данного принципа организации образовательного процесса в области эстрадно-джазового искусства способствует не только повышению его эффективности и ресурсной оптимизации, но позволяет нам выделить эстрадно-джазовое образование (как образование в области музыкального искусства эстрады) в самостоятельный сегмент теории и практики обучения и воспитания.

Здесь необходимо уточнить, что структура, системы, содержание учебно-воспитательного процесса, результаты функционирования, общеизвестно, зависят от того, к какому историческому типу общества они принадлежат. Следовательно, представляется возможным в контексте нашего исследования определить образование «как относительно самостоятельную систему, функцией которой является систематическое обучение и воспитание членов общества, ориентированное на овладение определенными умениями, навыками, нормами поведения, определенными социально-экономическим и политическим строем данного общества, уровнем его материально-технического развития» [1, С. 108]. И данная точка зрения представляется нам еще одним доказательством обозначенных нами выше теоретических позиций.

В настоящее время в области обучения и воспитания в области музыкального искусства эстрады (эстрадно-джазового образования) активно ведутся поиски и наиболее эффективных путей совершенствования методов, форм образовательной деятельности. В исследованиях последних лет отмечается, что формы, методы, средства профессиональной подготовки музыкантов в целом за последнее столетие значительно не изменилось. С другой стороны, в то же время, производительность в иных отраслях материального производства возросла в сотни раз. Резкие изменения последних десятилетий в социально-культурной организации жизни общества входят в противоречие с реальными возможностями профессиональной подготовки, в частности специалистов музыкальной эстрады. Данные изменения позволяют нам утверждать, что в основу построения целостной системы подготовки специалиста музыкальной эстрады (специалиста среднего звена, бакалавра, магистра) должна быть положена модель будущей профессиональной деятельности, то есть в данном контексте при организации образовательного процесса приемлем исключительно компетентностный подход, позволяющий выделить значимые условия профессиональной готовности и обеспечить успешность ведения профессиональной деятельности в дальнейшем.

Данный подход в течение нескольких лет является основополагающим при разработке и реализации основных образовательных программ на кафедре эстрадно-джазового искусства в образовании Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», где за сравнительно короткое время сложилась модернизированная система профессиональной подготовки будущих специалистов музыкальной эстрады (бакалавров педагогического образования в области эстрадно-джазового искусства, бакалавры музыкального искусства эстрады, магистров педагогического образования (программа «Музыкальная культура и искусство»). Коллективом кафедры разработано несколько поколений учебных планов и программ, учитывающих основные тенденции современного эстрадного искусства. Также коллективом преподавателей кафедры апробированы инновационные программы основных курсов профильных модулей по направлениям 44.03.01 Педагогическое образование (профиль – Дополнительное (музыкальное) образование в области эстрадно-джазового искусства) и 53.03.01 Музыкальное искусство эстрады (профили: Эстрадно-джазовое пение, Инструменты эстрадного оркестра). Эта работа позволила расширить рамки применения выпускниками кафедры своих профессиональных компетенций; создала реальные условия для реализации целевых установок выпускников не только в традиционных видах и формах профессиональной деятельности, но и в нетрадиционных, инвариантных. Разработка и апробирование такой схемы профессиональной подготовки, позволяет ощутить собственную профессиональную значимость выпускников, не растеряться в достаточно жестких условиях конкуренции современного рынка труда. В отношении организационно-педагогического аспекта образовательного процесса в свете обозначенных выше принципов, научно-исследовательская работа, проведенная группой преподавателей кафедры, помогает отойти от экстенсивного пути развития содержания образования, уже исчерпавшего свои потенциальные возможности.

Таким образом:

- профессиональная подготовка специалиста музыкальной эстрады – образовательная деятельность, направлена на становление и развитие личности студента специфическими средствами и методами, находится под воздействием образовательных субъективных и объективных факторов;

- специалиста в данном контексте мы рассматриваем как обобщенное понятие – представителя определенной специальности, в нашем случае – в области музыкального искусства эстрады, к данной группе мы относим музыкантов-исполнителей или музыкантов-педагогов, специализирующихся в области современных жанров музыкального искусства, в частности эстрадной и джазовой музыки, получивших соответствующее образование в области музыкального искусства эстрады и квалификацию специалиста среднего звена, степень бакалавр или магистра;

- основная задача процесса профессиональной подготовки специалиста музыкального искусства эстрады – творческое ориентирование на квалифицированное выполнение профессионально деятельности в рамках модели будущей музыкально-творческой исполнительской и педагогической деятельности;

- содержательную сторону данного процесса на всех образовательных уровнях определяют два основополагающих параметра: 1) теоретическая и практическая исполнительская подготовка, 2) духовно-творческое развитие личности студента; однако взаимодействие этих двух аспектов образовательного процесса обусловлено именно жанрово-стилевой спецификой музыкального искусства эстрады как направлением современной музыкальной культуры;

- в рамках инновационных принципов организации профессиональной подготовки специалистов музыкальной эстрады жанрово-стилевая специфика является основополагающей;

- генерализация данной линии в профессиональной подготовке специалистов музыкальной эстрады позволит приблизить образовательный процесс к решению современных социокультурных задач, а также позволит констатировать выделение вопросов, связанных с обучением и воспитанием в области музыкального искусства эстрады (эстрадно-джазового искусства) в отдельный сегмент теории и практики обучения и воспитания – эстрадно-джазовое образование.

Список литературы / References

1. Кузнецов, В.Г. История становление и развития музыкальной эстрады и эстрадно-джазового образования в России: [Монография] / В.Г. Кузнецов. – М.: Мелограф, 2005. – 159 с.
2. Сахнова, И.В. Вокальное обучение будущих специалистов музыкальной эстрады в вузах культуры и искусств: [Диссертация на соискание уч. степ. канд. пед. наук по специальности 13.00.08] / И.В. Сахнова. – М., 2008. – 250 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kuznecov, V.G. Istorija stanovlenie i razvitija muzykal'noj jestrady i jestravno-dzhazovogo obrazovanija v Rossii: [Monografija] [The history of formation and development of pop music and jazz education in Russia: [Monograph]] / V.G. Kuznecov. – М.: Melograf, 2005. – 159 p. [in Russian]
2. Sakhnova, I.V. Vokal'noe obuchenie budushih specialistov muzykal'noj jestrady v vuzah kul'tury i iskusstv: [Dissertacija na soiskanie uch. step. kand. ped. nauk po special'nosti 13.00.08] [Sakhnova I. V. Vocal training of future experts of a musical platform in high schools of culture and arts: the Dissertation on competition Uch. step. Cand. PED. Sciences on the specialty 13.00.08] / I.V. Sakhnova. – М., 2008. – 250 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.030>

Кобзева Т.Н.

Кандидат педагогических наук, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

ОСНОВНЫЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА» СТУДЕНТАМИ ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ*Аннотация*

«Территориальная система» основное понятие при подготовке инженеров-геодезистов. Формирование знаний по прикладным геодезическим дисциплинам происходит на основе полученных пространственно-координированных данных, что формируется при использовании особенностей территориальной системы.

При формировании его, необходимо сделать акценты на понятийные особенности: структура системы, её развитие, функциональное состояние. Территориальная система это динамичное образование, развивающееся в пространстве и во времени.

Ключевые слова: территориальная система, координатно-привязанные данные, математическая модель.

Kobzeva T.N.

PhD in Pedagogy, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

MAIN COGNITIVE ACCENTS IN THE FORMATION OF THE CONCEPT OF “TERRITORIAL SYSTEM” AMONG THE STUDENTS OF GEODESIC FACULTIES*Abstract*

“Territorial system” is the basic concept in the training of geodesic engineers. The formation of knowledge in applied geodesic disciplines is based on the obtained spatially coordinated data formed when using the features of the territorial system.

When forming it, it is necessary to focus on its conceptual features: Structure of the system, its development, functional state. A territorial system is a dynamic formation, evolving in space and in time.

Keywords: territorial system, coordinate-bound data, mathematical model.

Любой пространственно-координированный объект представляет собой территориальную систему, соединяющую в себе природную и хозяйственную составляющую. Исходя из того, что студенты специальности «Прикладная геодезия» в основном работают с такими системами, изучение особенностей структуры и функционирования их является актуальной. Вся учебная и в дальнейшем производственная деятельность специалистов в области прикладной геодезии базируется на проведении измерений элементов территориальной системы и их последующей обработки.

Поэтому, формируя понятие «территориальная система», необходимо учитывать специфику её структуры, особенности развития и функционального состояния в современных природных и экономических условиях. Что складывается из изучения элементов природы и общества в своей совокупности и взаимодействии.

Основная образовательная задача при этом – четко сформировать понятие «территориальная система» со всеми её структурными и функциональными особенностями. Значимым, при этом, является осмысление роли природных компонентов в техническом их использовании.

Изучая территориальную систему, необходимо выделить первоначально структурные составляющие, которые в ней взаимосвязаны и математически определены. Следовательно, в учебном процессе необходимо создавать представление целостной структуры модели геопространственных данных в территориальной системе.

Чтобы не потерять свойство «системы», её надо рассматривать не обособлено, а во взаимосвязи её структурных компонентов. Это может подтвердить анализ климатообразующих факторов в функционировании территориальной системы, что потом повлечет изменения в организации всех видов деятельности общества.

Формируя понятие «территориальная система», нельзя рассматривать её структурные части разрозненно. Необходимо делать акцент на то, что каждая система, по своему, специфична и сложна. Это проявляется в следующем:

1. территориальная система состоит из подсистем и их частей;
2. территориальная система объединена пространственно;
3. территориальная система специфична в своём целевом назначении;
4. территориальная система специфична в своём функционировании.

Всё это просматривается в территориальной общности элементов системы и определенными границами её организации.

Интересным для изучения студентами является влияние артефактов на структуру и функционирование территориальной системы. Включение артефактов в учебный процесс способствует созданию проблемных ситуаций и усилению познавательной мотивации. Общая оценка особенностей климатических показателей корректируются артефактами. Так, например, отмечены на территории Астраханской области некалендарные природные явления, провоцируют изменения природы и хозяйственно-экономические показатели. Это раннее наступлений весны в 1995 году (19 февраля), в 2004 году – 23 февраля, в 2006 году – 25 февраля. Что соответствует нарушению среднесезонных сроков.

Далее, в формируя понятие «территориальная система», необходимо доказать её динамичность. Её обязательно надо рассматривать в динамике, в её поступательном и усложняющемся развитии, способной изменяться во времени. Что влечет изменения её структурных элементов, находящиеся во взаимосвязи.

Таким образом, складывается своеобразный алгоритм. При формировании понятия «территориальная система» изначально необходимо определить её как объект исследования.

Далее необходимо определить её структурные элементы. В этом случае необходимо четко определиться в отношении элементов к разряду природных или иных объектов.

Учитывая особенности специальности обучаемых, мы делаем акцент на природную составляющую элементов системы.

При этом отдельные элементы системы могут детально не изучаться (т.е. не расчленяться), а представлять собой совокупность множеств факторов, характеризующих элементы системы.

Так, учитывая территориальный охват системы, конкретный элемент или их количество, необходимо учитывать что они могут носить разную весовую нагрузку.

Очередным акцентом в формировании территориальной системы, является её базовое понятие - «геопространственные данные». На формирование его следует делать акцент на то, что данные в своей совокупности определяют территориальную систему, выраженную через геопространственную модель.

С другой стороны, геопространственные данные геодезических исследований, динамичны и структурно сложны. В силу этого, акцент при математическом моделировании координатно-привязанных данных достаточно эффективны в познании окружающей действительности, проведению обобщения и выявлению внутренних закономерностей пространственных систем.

Моделируя территориальную систему за счет генерализации данных, создаётся упрощенный её аналог, что повышает читаемость системы. Причем, анализ и создание модели, зачастую субъективный. При этом математическое воплощение сложной и динамической территориальной системы, учитывающей всё многообразие пространственного образа, практически невозможно.

Формируя понятие «территориальной системы», необходимо вложить в неё основные свойства моделируемого объекта, учесть возможность воспроизведения отношений между элементами пространственной модели, характером внутренних и внешних связей, учесть качественные и количественные характеристики объектов. При этом должна быть предусмотрена стратегия управления, корректировки или преобразования созданной модели.

Следующим учебным акцентом понятия «территориальная модель», может быть сделан на характер и сложность её построения как суперсистема, блок или отдельный элемент системы.

Территориальная система, в своём формировании, проходит ряд этапов: подготовительный, аналитический, созидательный. Внутри каждый этап сложен и подразумевает наличие внутренних структурных частей. Так подготовительный этап в своей подструктуре содержит сбор и анализ информации для создания территориальной системы. При этом преследуются цели - на основе полученных данных о территориальной системе, определяются методы математического моделирования. Далее определяется задача моделирования территориальной системы.

Следующий этап – Аналитический. Он в системе представлен по двум направляющим. Выявление характера взаимосвязи информации, сформулированных на подготовительном этапе и установление алгоритма решения выявленных особенностей проектируемой территориальной системы. Основными задачами, при этом, являются обоснование алгоритма математического моделирования территориальной системы и применение аналитических методов математического моделирования.

Завершающим этапом является – созидательный этап. Он подразумевает математическую обработку геопространственных данных. Происходит непосредственное создание геопространственной системы и адаптация её к разным условиям.

Цепочка учебных действий при создании территориальной системы, нами представляется следующим образом:

- графическая интерпретация полученных пространственных данных по конкретной территории;
- отбор результатов, соответствующих целям территориальной системы;
- анализ отобранных результатов;
- решение задачи и получение оптимальных результатов;
- использование существующих или создание новых методов решения пространственной задачи;
- определение необходимости сбора дополнительной геопространственной информации;
- построение первичной модели территориальной системы;
- анализ первичной модели и определения уровня её оптимальности;
- модификация (при необходимости) территориальной системы в разных природно-хозяйственных условиях;
- итоговое графическое решение территориальной системы.

В итоге, создавая территориальную систему, необходимо провести анализ результатов моделирования с математической и географической точки зрения. Такая оценка позволяет просмотреть созданную систему со всех точек зрения. Значимость этого действия заключается в проверке и оценке всей территориальной системы. В этом случае работает правило, ограничения системы её целями и задачами, которые мы рассматривали ранее. Например, если изучать геодезическую модель, как территориальную систему, то всегда существуют допуски отклонений в измерениях и обработке данных, ряд приближений и граничные условия.

Рассматривая, более широкую по тематике, географическую модель, можно увидеть ограниченность ранее заданных условий и их широкую интерпретацию. Такой вариант пространственного решения системы, может создать условия к получению ошибочных выводов. В этой ситуации необходимо провести оценку и проверку геоданных территориальной системы. Тогда необходимо сравнить результаты, полученные на основе обработки геодезических данных с созданной и реально существующей натурной системой. Если в результате проверки установлено, что созданная территориальная система не превышает по допускам реальную, тогда можно сделать вывод о натурном соответствии этих систем.

Учитывая комплексность и многогранность задач геодезического изучения территории допустимо использовать несколько территориальных систем. Это объясняется тем, что территориальная система организационно сложна и

требует разработки нескольких математических моделей территориальных систем, объединенных общей темой или территорией.

Сложность в геодезическом изучении территориальной системы заключается еще и в том, что они могут быть, как мы уже отмечали ранее, статичными и динамичными. Возможно выявление связей между элементами природных комплексов и способность анализировать элементы этих связей.

Список литературы / References

1. Кобзева Т.Н. Обработка региональной статистической информации и её преобразование в геопрограммную модель / Перспективы развития строительного комплекса: материалы VIII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 27-30 октября 2014г./ под общ. ред.В.А.Гутмана, Д.П.Ануфриева.-Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2014.-439с.
2. Кобзева Т.Н. Организация познавательной деятельности с использованием межпредметных связей и регионального компонента // Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук: Материалы VI международной научно-практической конференции. 3 октября 2016г. Прага, Czech Republic. - 2016 - С. 80-83.
3. Кобзева Т.Н. Принцип сознательности и активности в учебной подготовке студентов технического ВУЗа (на примере специальности «Прикладная геодезия») // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции 1 декабря 2016г. Уфа, НИЦ АЭТЕРНА. – 2016 – С.60-63.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kobzeva T.N. Processing Regional Statistical Information and its Transformation into Geospatial Model / Prospects for Building Complex Development: Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference of the Faculty, Young Scientists and Students. October 27-30, 2014 / Edited by V.A. Gutman, D.P. Anufrieva. - Astrakhan: State Autonomous Educational Institution "AISI", 2014.-439p.
2. Kobzeva T.N. Organization of Cognitive Activity using Interdisciplinary Links and a Regional Component // Modern Problems of Fundamental and Applied Sciences Development: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. October 3, 2016 Prague, Czech Republic. - 2016 - P. 80-83.
3. Kobzeva T.N. Principle of Consciousness and Activity in the Training of Students of Technical Universities (on the example of “Applied Geodesic” faculty) // Problems and Prospects of Science Development in Russia and the World. Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference on December 1, 2016. Ufa, Research Centre “AETERNA.” - 2016 - P.60-63.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.123>

Красильникова Л.В.¹, Старикова А.Ю.²

¹ORCID: 0000-0002-0283-8136, Кандидат педагогических наук, доцент,

²ORCID: 0000-0001-6579-4495, Магистрант,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПОВЫШЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

Статья посвящена вопросам повышения информационно-коммуникационной компетентности педагогов дошкольного образования. В ней представлены результаты исследовательской деятельности по организации методической работы. Авторами разработаны и апробированы целевой, диагностический, организационно-деятельностный и аналитический компоненты системы методической работы. Сравнительный анализ динамики развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов дошкольного образования показал эффективность созданной системы работы.

Ключевые слова: методическая работа, информационно-коммуникационная компетентность, дошкольное образование.

Krasilnikova L.V.¹, Starikova A.Yu.²

¹ORCID: 0000-0002-0283-8136 PhD in Pedagogy, Associate Professor,

²ORCID: 0000-0001-6579-4495, Graduate student,

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

METHODOLOGICAL WORK ON IMPROVING INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCE OF TEACHERS OF PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract

The paper is devoted to the issues of increasing the information and communication competence of teachers of preschool education. It presents the results of research activities on the organization of methodical work. The authors developed and approved the target, diagnostic, organizational-activity and analytical components of the methodical work system. Comparative analysis of the development dynamics of information and communication competence of teachers of preschool education showed the effectiveness of the developed work system.

Keywords: methodical work, information and communication competence, preschool education.

Современная социокультурная ситуация развития детей дошкольного возраста характеризуется глобальными масштабами информатизации. С самого рождения ребенок оказывается окружен самыми разнообразными гаджетами и приборами, основанными на компьютерной технике. В процессе своего взросления он активно

овладевает ими и использует в своей жизни. При этом компьютерная техника для детей выступает обычным предметным миром для познания, как, в свое время, для предыдущего поколения были обычны телевизоры, радио и телефоны. Все это предъявляет к педагогам дошкольного образования особые требования к владению информационно-коммуникационными технологиями в целях обеспечения благополучного развития ребенка дошкольного возраста в современном мире компьютерных технологий.

Учитывая значимость формирования информационно-коммуникационной компетентности педагогов, наше государство сформулировало основные положения информатизации образования. Цели государственной политики в области информатизации отражены в Законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» [1], статья 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», статья 18 «Печатные и электронные образовательные и информационные ресурсы», статья 29 «Информационная открытость образовательной организации», статья 98 «Информационные системы в системе образования».

Существенные изменения в контексте информатизации происходят в дошкольном образовании, которое активно включилось в процесс освоения информационно-коммуникационных технологий.

Анализ направлений внедрения информационно-коммуникационных технологий в системе дошкольного образования позволяет выделить трудности и проблемы, стоящие перед образовательными организациями. В основном они касаются применения технологий в педагогическом процессе, то есть в воспитании и обучении детей дошкольного возраста. В первую очередь, трудности связаны с неготовностью воспитателей к применению информационно-коммуникационных технологий в работе с воспитанниками, с недостаточной информационно-коммуникационной компетентностью педагогов. Среди причин сложившейся ситуации можно выделить:

1) возрастной состав воспитателей, который характеризуется преобладанием работников от 40 до 45 лет (примерно 50% от всего педагогического состава) и от 45 до 55 лет (примерно 30%). Следует отметить, что педагоги данных возрастных категорий либо совсем не имели возможности овладения информационно-коммуникационными технологиями при обучении в школе, колледже и вузе, либо это было знакомство с первым поколением компьютерной техники, которое уже качественно устарело;

2) низкий уровень мотивационной готовности педагогов дошкольных образовательных организаций к внедрению информационно-коммуникационных технологий в профессиональную деятельность, что обусловлено как причинами личного характера, так и недостаточностью просветительской работы;

3) недостаточное количество курсов повышения квалификации педагогов по использованию информационно-коммуникационных технологий в работе с детьми дошкольного возраста. Большинство курсов имеют своей целевой аудиторией учителей школ, а не воспитателей;

4) небольшое количество педагогических разработок по применению информационно-коммуникационных технологий в работе с дошкольниками и демонстраций их использования на методических объединениях, результатов работы с детьми.

Таким образом, выявляется насущная необходимость специальной методической работы по повышению информационно-коммуникационной компетентности педагогов дошкольных образовательных организаций.

Нами была разработана и апробирована система методической работы по повышению информационно-коммуникационной компетентности воспитателей. Апробация системы методической работы проводилась на базе инновационных площадок Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина – детских садов г. Н. Новгорода: МБДОУ №11, МБДОУ №52, МБДОУ №77, МБДОУ №115, МБДОУ №229, МБДОУ №302. Работа проводилась в период с сентября 2015 г. по март 2016 г. Всего в ней приняли участие 107 педагогов дошкольных образовательных организаций.

Целью системы методической работы стало повышение информационно-коммуникационной компетентности воспитателей.

Основные задачи системы работы.

1. Обеспечить мотивационную готовность педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности.

2. Формировать профессиональную компетентность, обеспечивающую создание современной развивающей образовательной среды, включающей применение информационно-коммуникационных технологий.

3. Формировать знания о целях, задачах, требованиях и условиях использования компьютерных технологий в работе с детьми дошкольного возраста.

4. Познакомить с разнообразными вариантами включения в образовательный процесс детского сада информационно-коммуникационных технологий.

5. Упражнять педагогов в создании дидактического и игрового материала с использованием компьютера.

6. Обеспечить условия для педагогического творчества.

Система методической работы по повышению информационно-коммуникативной компетентности педагогов включала в себя несколько этапов.

1 этап – диагностический.

Цель этапа: первичное обследование уровня развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов.

Содержание работы состояло в проведении анкетирования педагогов дошкольных образовательных организаций. Нами были разработаны анкеты, вопросы которых были сформулированы таким образом, чтобы ответы респондентов позволяли выявить:

1) уровень знания научно-методических основ применения информационно-коммуникационных технологий в дошкольном образовании;

2) уровень использования информационно-коммуникационных технологий в повышении квалификации;

3) уровень применения информационно-коммуникационных технологий в работе с детьми;
 4) уровень общего владения педагогами информационно-коммуникационными технологиями;
 5) уровень развития у педагогов умений создания интерактивного дидактического и игрового материала для работы с дошкольниками;

6) оценку степени значимости внедрения в работу с детьми информационно-коммуникационных технологий;

7) оценку степени востребованности методической помощи по проблеме применения информационно-коммуникационных технологий в дошкольном образовании.

Результаты анкетирования приведены в таблице 1.

2 этап – организационно-деятельностный.

Цель этапа: проведение семинаров и семинаров-практикумов по совершенствованию информационно-коммуникационной компетентности педагогов.

Содержание работы организационно-деятельностного этапа включало проведение семинаров и семинаров-практикумов для педагогов. Приведем примеры тем семинаров и практикумов: «Основные государственные требования в области информатизации образования», «Внедрение информационно-коммуникационных технологий в дошкольное образование», «Направления применения информационно-коммуникационных технологий в детских садах», «Компьютерные игры для детей дошкольного возраста», «Использование информационно-коммуникационных технологий на занятиях» и др.

3 этап – аналитический.

Цель этапа: вторичное обследование уровня развития информационно-коммуникационной компетентности и определение результативности проведенной работы.

Работа на данном этапе включала повторное анкетирование педагогов и сравнительный анализ результатов анкетирования (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Результаты первичного и вторичного анкетирования педагогов

Критерии оценивания	Результаты первичного анкетирования (уровни)			Результаты вторичного анкетирования (уровни)		
	В*	С*	Н*	В*	С*	Н*
1) уровень знания научно-методических основ применения информационно-коммуникационных технологий в дошкольном образовании	1,8%	68,6 %	29,6 %	37,1%	50%	12,9 %
2) уровень использования информационно-коммуникационных технологий в повышении квалификации	1,8%	55,5 %	42,7 %	27,8%	61%	11,2 %
3) уровень применения информационно-коммуникационных технологий в работе с детьми	0%	35,2 %	64,8 %	14,8%	63%	22,2 %
4) уровень общего владения педагогами информационно-коммуникационными технологиями	29,7%	38,9 %	31,4 %	37%	51,8 %	11,2 %
5) уровень развития у педагогов умений создания интерактивного дидактического и игрового материала для работы с дошкольниками	0%	18,5 %	81,5 %	18,5%	63%	18,5 %
6) оценка степени значимости внедрения в работу с детьми информационно-коммуникационных технологий	64,8%	26%	9,2%	76%	18,5 %	5,5%
7) оценка степени востребованности методической помощи по проблеме применения информационно-коммуникационных технологий в дошкольном образовании	61%	33,3 %	5,7%	29,6%	64,7 %	5,5%

Примечание: Условные обозначения в таблице*: В – высокий уровень, С – средний уровень, Н – низкий уровень.

Проведенный сравнительный анализ уровня развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов до и после внедрения системы работы выявил ее положительную динамику. Таким образом, можно констатировать эффективность созданной нами и экспериментально апробированной системы методической работы.

Организация в детских садах целенаправленной методической работы по повышению информационно-коммуникационной компетентности педагогов позволит оптимально решать задачи воспитания, обучения и развития воспитанников дошкольного возраста в современных социокультурных условиях.

Список литературы / References

1. Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ в редакции на 01.09.2015 г. – М.: ТЦ Сфера, 2016. – 192 с.
2. Козлов О.А. Формирование ИКТ-компетентности управленческих и педагогических кадров в условиях сетевого взаимодействия /О.А. Козлов // Вестник Мининского университета. - 2016.- №2. (дата обращения 24.04.2017)

3. Красильникова Л.В. Информационно-коммуникационные технологии в математическом образовании детей дошкольного возраста / Л.В. Красильникова, А.Ю. Старикова // Проблемы современного педагогического образования. - 2016. - № 52-7. - С. 196-205.

4. Красильникова Л.В. Методическая работа по повышению профессиональной компетентности педагогов ДОО по вопросам использования здоровьесберегающих технологий / Л.В. Красильникова, М.А. Крылова // В сборнике: Актуальные проблемы дошкольного и начального образования в свете реализации ФГОС сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина. - 2016. - С. 46-51.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zakon RF «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [The Law of the Russian Federation "On Education in the Russian Federation"] No. 273-FZ of December 29, 2012, as amended on 01.09.2015 - Moscow: TC Sphere, 2016. - 192 P. [in Russian]

2. Kozlov O.A. Formirovanie IKT-kompetentnosti upravlencheskih i pedagogicheskikh kadrov v usloviyah setevogo vzaimodejstviya [Formation of ICT competence of administrative and pedagogical staff in the conditions of network interaction] / O.A. Kozlov // Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of the University of Minin]. - 2016. - № 2. (accessed 24.04.2017) [in Russian]

3. Krasilnikova L.V. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v matematicheskom obrazovanii detej doskol'nogo vozrasta [Information and communication technologies in the mathematical education of preschool children] / L.V. Krasilnikova, A.Ju. Starikova // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education]. - 2016. № 52-7. - P. 196-205. [in Russian]

4. Krasilnikova L.V. Metodicheskaja rabota po povysheniju professional'noj kompetentnosti pedagogov DОО po voprosam ispol'zovanija zdorov'esberegajushhih tehnologij [Methodical work on increasing the professional competence of teachers of the DOE on the use of health-saving technologies] / L.V. Krasilnikova, M.A. Krylov // V sbornike: Aktual'nye problemy doskol'nogo i nachal'nogo obrazovanija v svete realizacii FGOS sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.Minina. [In collection: Actual problems of preschool and primary education in the light of the implementation of the GEF collection of articles on materials of all-Russian scientific-practical conference. Nizhny Novgorod state pedagogical University. K. Minin].- 2016.- P. 46-51. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.062>

Серебрянцева О.Г.

Кандидат психологических наук,

Московский городской педагогический университет

РЕКОМЕНДАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ПО ПРИМЕНЕНИЮ АФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ УЧЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ СТУДЕНТАМИ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация

Поиск новых способов организации обучения, методов и приемов, помогающих студентам овладеть необходимым в наше время объемом знаний по иностранному языку, предполагает применение студентами стратегий учения, таких как когнитивные, памяти, компенсации, метакогнитивные, аффективные и социальные. В развитии личности обучение является социальным процессом имитации и идентификации, который начинается в аффективной сфере как конфронтация с жизненными ценностями и нормами, формирующими опыт. [1, С. 333] Преподаватель не показывает постоянно свое владение иностранным языком, но выступает в роли фасилитатора и предлагает младшим курсам ряд эффективных упражнений, помогающих студентам проявлять активность в применении аффективных стратегий учения в процессе овладения иностранным языком, учит самостоятельности и самоорганизации в процессе обучения, то есть адаптации к новой учебной обстановке.

Ключевые слова: аффективные стратегии учения, самоорганизация, фасилитатор, адаптация, тревожность, самооценка.

Serebryantseva O.G.

PhD in Psychology,

Moscow City University

RECOMMENDATIONS FOR TEACHERS ON APPLICATION OF AFFECTIVE LEARNING STRATEGIES IN FOREIGN LANGUAGE STUDY OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract

The search for new ways of training organization, methods and techniques that help students to gain the necessary amount of knowledge in a foreign language includes the use of learning strategies by them, such as cognitive, memory, compensation, metacognitive, affective and social strategies. Studying is a social process of imitation and identification at a personality development; it begins in the affective sphere as a confrontation with life values and norms forming experience. [1, p. 333] A teacher does not constantly show his/her knowledge of a foreign language, but acts as a facilitator and offers a number of effective exercises for students of junior classes to help them to be active in the use of affective strategies in the learning process and mastering of a foreign language, teaches the autonomy and self-organization in learning, i.e. helps to adapt to the new learning environment.

Keywords: affective learning strategies, self-organization, facilitator, adaptation, anxiety, self-estimation.

Студентам первого курса необходимо адаптироваться к новой учебной обстановке, отличной от школы. Аффективные стратегии учения в процессе овладения иностранным языком в неязыковом вузе помогают адаптации студентов младших курсов к новой учебной ситуации и способствуют их успешной самореализации в учебно-профессиональной деятельности.

«Условия образования, в частности, в вузе приводят ко многим личностным потерям, в результате которых возникают стрессы, растет учебная тревожность, страх в общении с учителями, снижается уровень саморегуляции и самооценки. По некоторым данным научных исследований успешных и неуспешных учащихся и студентов причиной успеха или неуспеха учебной деятельности является «способность эмоционального контроля студентов, обеспечивающая адекватное эмоциональное взаимодействие с другими людьми, понимание студентами принципов собственного роста и развития, способность принимать решение, планировать свое обучение, понимать разнообразие межкультурной компетентности.» [3, С. 157]

В известном человеко-центрированном подходе К. Роджерса (К. Роджерс, Д. Фрейберг, 2002) директивному способу обучения, ограничивающему активность и взаимодействие субъектов учебной деятельности, противопоставляется способ обучения «свободе учиться и выбирать». К. Роджерс определяет учителя как «фасилитатора», то есть помощника, обеспечивающего и поддерживающего учение, а не диктатора или инструктора. [3, С. 159] Преподаватель объясняет новый материал, организует учебное пространство, поддерживает темп работы и ненавязчиво выводит студентов из затруднительных положений, отмечает реальные трудности каждого студента.

Организация учебного пространства имеет огромное значение, но не всегда возможности совпадают с потребностями. Часто помещение не позволяет студентам свободно передвигаться, менять пары и создавать новые подгруппы, поэтому преподаватель должен находить возможность менять помещения.

В силу своих психологических особенностей студенты затрачивают разное время на выполнение тех или иных заданий, поэтому преподавателю приходится проявлять гибкость и варьировать задания, а также ограничивать время на их выполнение.

В любом из четырех языковых навыков тревожность может сильно помешать учению. Говорение на чужом языке часто вызывает тревогу в принципе, но некоторые студенты испытывают огромную тревожность во время слушания, чтения или письма.

Следующие стратегии, согласно Р. Оксфорд [4], помогают снизить тревожность, не важно, какие навыки или умения используются (более подробно см. [2, Приложение]):

Снижение тревожности: Релаксация, глубокое дыхание или медитация. Использование музыки. Использование юмора.

Самоощереение: Стратегия «Самоощереение» оправдывает себя при выработке любых навыков и умений. Студентам часто требуется найти способы поддержания своего духа и возможности продолжать изучение или общение на иностранном языке.

Позитивные высказывания: Стратегия позитивных высказываний может применяться самостоятельно. Учитель настойчиво советует студентам проговаривать такие высказывания регулярно, особенно перед предстоящим трудным заданием. Вот некоторые примеры:

Сейчас я понимаю больше, что мне говорят.

Я хорошо воспринимаю на слух (читаю, говорю, пишу).

Я очень внимателен. И т.д.

Разумное применение риска: Это техника принятия сознательного решения рискнуть, не смотря на возможность ошибок или трудностей. Нужно хорошо подумать и, возможно, применить технику позитивных высказываний или самовознаграждения.

Самовознаграждение: Кроме вознаграждения извне можно получить вознаграждение изнутри более регулярно и часто. Студенты должны уметь получать удовольствие от того, что хорошо, правильно выполняют работу (например, правильно написанное сочинение на изучаемом языке или беседа).

Измерение эмоциональной температуры: Данный набор техник аффективной самооценки включает установление связей с чувствами, оценкой и мотивацией при помощи определенного набора средств. Например, *слушать свое тело* – обращать внимание на свои физические ощущения часто, это первый шаг к дальнейшему самопониманию и самоконтролю; *использовать журнал контроля* – журнал контроля помогает студентам в более структурированном виде задавать себе вопросы о своем эмоциональном состоянии вообще и относительно языковых навыков и умений в частности; *ведение дневника*, где можно отразить информацию о стратегиях, которые студенты находят эффективными или неэффективными для каждого языкового навыка, учитель дает основные направления заполнения дневника или не ограничивает свободу студентов; *обсуждение своих чувств с другими людьми* – обсуждение чувств может происходить и вне группы: с другом, родителем, психологом или носителем данного языка.

Для обучения студентов самооценке и планированию учебы можно использовать следующие упражнения:

а) *еженедельное расписание* помогает составить в виде таблицы обобщенное, еженедельное расписание изучения иностранного языка. Студенты должны научиться добавлять детали и вносить изменения каждую неделю. Каждую неделю записываются планы по изучению иностранного языка, время выполнения заданий, встречи с носителями языка или хорошо говорящими на данном языке людьми, особые события, связанные с изучаемым языком и т. д.

б) *записная книжка изучения иностранного языка* служит для следующих целей (можно добавить свои): запись целей и задач изучения иностранного языка; запись домашних заданий; запись новых слов и выражений, запись слов, значение которых надо выяснить, спросив кого-то или посмотрев в словаре; запись грамматических правил; запись о беседах на иностранном языке; запись о прочитанном на иностранном языке; запись ошибок, над которыми вы хотите поработать и причины ошибок; комментарии по поводу успешного или неуспешного применения стратегий изучения иностранного языка; запись о времени, потраченном на изучение или использование языка каждую неделю и т.п.

в) *определение цели и задачи изучения иностранного языка* с помощью опросника.

г) *определение возможности практики иностранного языка*, например, чтение газет на изучаемом языке каждый день.

д) *оценка своего успеха изучения иностранного языка* по всем навыкам и умениям. Оцените свои успехи должна помочь таблица.

е) *комплименты* – положительные комментарии (иногда называемые «подтверждения») относительно проделанной работы. Например: Сегодня я понял почти все, что сказал учитель. Я рад, что смог использовать новое выражение сегодня. Такие комментарии помогают поменять негативное отношение к себе на позитивное, ускоряют процесс изучения иностранного языка, убеждая вас в успехе.

ж) *оценка своих эмоций* – использование контрольного списка, чтобы следить за своими чувствами. Список прост в использовании, требует мало времени, дает записи для сравнения время от времени, индивидуальный, позволяет связать чувства с языковыми заданиями и событиями.

и) *оценка уровня стресса* помогает студентам оценить уровень стресса, который непосредственно влияет на изучение иностранного языка.

Студенты вскоре приобретают хорошие навыки самостоятельной работы, чувствуют себя свободно и не стесняются задавать вопросы преподавателю, который всегда должен поощрять и помогать. Преподаватель может самостоятельно или с помощью психолога подобрать упражнения и опросники в соответствии с вышеизложенными образцами.

Список литературы / References

1. Серебрянцева О.Г. Аффективные стратегии обучения иностранному языку студентов в условиях неязыкового вуза / О. Г. Серебрянцева // Вопросы гуманитарных наук. – № 4. – М., 2006. – С. 333-337.
2. Серебрянцева О.Г. Психологические особенности применения аффективных стратегий учения студентами неязыкового вуза в процессе овладения иностранным языком: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07: защищена 28.11.2006 : утв. 16.02.2007 / Серебрянцева Ольга Германовна. – М., 2006. – 201 с.
3. Серебрянцева О.Г. Самоорганизация студентов в процессе изучения иностранного языка (стратегии учения и метод проектов) / О. Г. Серебрянцева // Педагогические науки. – №3 (39). – М., 2009.. – С. 157-164.
4. Oxford R. Learning strategies of university foreign language students: A large-scale study. Paper presented at the annual meeting of TESOL / R. Oxford, M. Nyikos, D. Crookall. – Miami, FL, 1987.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Serebriantseva O.G. Affective strategies usage during teaching students of non-linguistic university [Affective strategies usage during teaching students of non-linguistic university] / O. G. Serebriantseva // Voprosy gumanitarnykh nauk [Journal of Humanities]. – 2006. – V. 4. – P. 333-337. [in Russian]
2. Serebriantseva O.G. Psikhologicheskie osobennosti primeneniya affectivnykh strategyi uchenia studentami neyazykovogo vuza v processe ovladenia inostrannym yazykom [Psychological peculiarities of the usage of affective strategies by the students of non-linguistic university during learning foreign languages] : dis. ... of PhD in Psychology: 19.00.07: defense of the thesis 28.11.2006 : approved 16.02.2007 / Serebriantseva Olga Germanovna. – M., 2006. – 201 p. [in Russian]
3. Serebriantseva O.G. Samoorganizatsia studentov v processe izucheniya inostrannogo yazyka (strategii uchenia i metod projectov) [The usage of affective strategies by the students of non-linguistic university] / O. G. Serebriantseva // Pedagogicheskie nauki [Educational Sciences]. – 2009. – V. 3(39). – P. 157-164. [in Russian]
4. Oxford R. Learning strategies of university foreign language students: A large-scale study. Paper presented at the annual meeting of TESOL / R. Oxford, M. Nyikos, D. Crookall. – Miami, FL, 1987.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.011>

Умархаджиева С.Р.

ORCID:0000-0003-3669-1483, преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В представленной статье исследованы причины девиантного поведения в среде студенческой молодежи. Автором статьи обосновывается необходимость разработки и внедрения в образовательный процесс «Комплексной программы профилактики девиантного поведения студентов Чеченского государственного университета» с целью всесторонней организации деятельности коллектива вуза по разным направлениям профилактической работы. Определено, что комплексная профилактическая работа со студентами будет способствовать повышению качества образования вуза, так как качество образования не может рассматриваться вне контекста здоровья субъектов учебного процесса.

Ключевые слова: социализация, девиантное поведение, профилактика, молодежь, студенческая среда высшая школа.

Umarkhadzhieva S.R.

ORCID: 0000-0003-3669-1483, Teacher of the Department of Theory and Technology of Social Work,
Chechen State University

PREVENTION OF STUDENTS DEVIANT BEHAVIOR

Abstract

The article presents the analysis of the reasons causing students deviant behavior. The author justifies the need to develop and implement the "Comprehensive Program for the Prevention of Students Deviant Behavior in the Chechen State University" into the educational process in order to fully organize the activities of the staff of the university in various areas of preventive work. It was found that comprehensive preventive work with students will contribute to improving the quality of the institution of higher education, since the quality of education cannot be considered out of the context of the health of subjects of the educational process.

Keywords: socialization, deviant behavior, prevention, youth, student environment higher school.

В настоящее время проблема отклоняющегося поведения среди студентов не теряет своей актуальности, вследствие того, что институты образования фактически отстранились от выполнения значимой контролирующей функции. Практически высшая школа не готова к деструктивным проявлениям в среде студенческой молодежи. Ведь в уставных и программных документах большинства российских вузов упор делается на обеспечение профессиональной подготовки, организации учебного процесса, формировании научной, инновационной деятельности, то есть тематика профилактики девиантного поведения отсутствует.

Проблему девиантного поведения в своих исследованиях затрагивали известные зарубежные и отечественные ученые. Э. Дюркгейм, Р. Мертон впервые рассмотрели корреляцию девиаций и социокультурной ситуации в обществе, объясняя существование девиаций несоответствием целей, ставящая культура перед индивидуумом, и отсутствием средств для достижения этих целей. Вопросы девиантного поведения российского студенчества показаны в работах Е.В. Реутова, Л.С. Ватовой, А. В. Щегорцова, С.Л. Быкова и др. Исследованиям освещающие общие девиации в среде студенческой молодежи как алкоголизм, наркоманию, преступность и т.д., посвящены работы Н.Н. Маликовой, О. Л. Подосинниковой, П.И. Семикина и др. Необходимо признать, что отдельные аспекты проблемы девиаций студентов в нынешней России довольно глубоко разработаны в научной литературе. Однако работы охватывающие все формы девиантного поведения данной социальной группы на современном этапе, отсутствуют.

Как широко известно, «девиантным называют поведение, выходящее за рамки социальных норм конкретного общества [2, С.210].»

Следовательно, в образовательном процессе основным показателем социальной нормы и отклонения от нее выступает:

успеваемость – неуспеваемость;

соблюдение – нарушение требований учебной дисциплины, административных норм.

В высшее учебное заведение поступают лица осознанно, с целью обучения в соответствии с профессиональными интересами и с намерениями дальнейшего трудоустройства. Стоит отметить, что сегодня в вуз поступают по случайным мотивам, ориентируясь на более престижные специальности, неосознанно и соответственно этому отсутствуют основные мотивы обучения по выбранному направлению. Следовательно, причиной несоблюдения студентами норм и требований учебного процесса, выступает мотивация, как движущая система поведения студента.

Увеличение девиантности в вузе может привести к падению общей дисциплины, к масштабному отчислению студентов, к снижению качества образовательного процесса, что в конечном счете может негативно сказаться на репутации и рейтинге вуза. Поэтому целесообразнее предотвратить появление девиантности среди студентов, чем впоследствии наказывать за него. Для своевременной эффективной профилактики весьма важно раннее выявление учащихся, предрасположенных к различным формам девиантного поведения. Практика работы показывает, что диагностика проявления девиантного поведения среди студентов зачастую имеет симптоматический характер, то есть обращаются к проблеме только по запросам и жалобам. Все реже изучают причины и условия в которых проявляются девиации, применяя этимологический подход. По нашему мнению, необходимо уже на первых курсах обучения выделять «группы риска» и проводить дальнейшую диагностику этих групп, с применением общих методик и специальных тестов.

Так, для предотвращения и коррекции различных форм отклоняющегося поведения среди студентов, вуз должен решать следующие задачи: это формирование оптимальных условий для правовой и гражданской социализации студентов (упорядочивание досуга, «вторичной занятости», проведение разнообразных благотворительных акций, мероприятий); воспитание и активизация самоконтроля обучающихся путем включения их в разнообразные формы студенческого самоуправления, совершенствование воспитательной и профилактической работы в высшем учебном заведении; активизация социальных норм и санкций в вузе, как правило, социальный контроль исполняется методами негативных санкций (выговор, предупреждение об отчислении). С целью усовершенствования социального контроля в высшей школе предполагается переориентироваться с негативных санкций на позитивные (материальное поощрение, благодарность), стимулирующие интерес к учебе и препятствующие возникновению негативных проявлений в среде студенческой молодежи; повышение ответственности разных уровней администрации вуза. «В учебных заведениях существенно создать ту среду, позволяющая обучающимся гармонично развиваться как личностям творческим, здоровыми жизненными убеждениями, этическими принципами, социальной ответственностью и гражданской позицией [2, С.143].» Для это высшая школа должна эффективно выполнять воспитательную и профилактическую деятельность со студентами.

В рамках данного исследования, нами был проведён анализ деятельности Чеченского государственного университета на предмет наличия мероприятий, по профилактике девиантного поведения. Так, в ЧГУ осуществляется духовно-нравственное воспитание студентов, ежеквартально проводятся встречи с представителями духовенства. Также действует программа развития деятельности студенческих объединений, в рамках которого проводятся различные мероприятия, акции по формированию здорового образа жизни студентов. Реализация данной программы повышает формы самоорганизации студентов по интересам, также создает возможности для разносторонней самореализации обучающихся; повышает количество способных, инициативных и талантливых студентов; способствует укреплению физического и психического здоровья, повышает нравственные ценности студентов; обеспечивает студентов временной и сезонной занятостью.

Однако, на наш взгляд целесообразнее проводить вышеперечисленные профилактические мероприятия среди студенческой молодежи в рамках определённой программы, на основе собственного многолетнего опыта работы и обобщения опыта других вузов. Мы предлагаем разработать и реализовать «Комплексную программу профилактики девиантного поведения студентов ЧГУ», как единую систему профилактики негативного поведения. Реализация данной программы будет способствовать комплексной организации деятельности коллектива вуза по разным направлениям профилактической работы: профилактика злоупотребления психоактивных веществ; профилактика распространения ВИЧ-инфекции (СПИДа); профилактика правонарушений в среде студенческой молодежи.

Программа предполагает воспитание ценностного отношения студентов к своему здоровью, осмысленный и сознательный отказ от употребления психоактивных веществ, умение выходить из проблемных ситуаций, воспитание уверенности в себе. Тем самым, будет более отчётливо представлена эффективность проводимой политики вуза в рассматриваемом направлении. Мы приходим к выводу, что для проведения эффективной профилактической работы по устранению девиантности среди студентов необходимо разработать и внедрить комплексную программу, которая включает следующее:

комплексность – привлечение специалистов различного профиля (социологов, юристов, медиков, представителей молодежных и общественных организаций);

системность – предполагает единство учебной, научной и воспитательной работы;

привлечение студентов к участию в профилактической работе правоохранительных органов;

социальное партнерство – привлечение к профилактическим мероприятиям будущих психологов, социологов, социальных работников;

обратная связь – реализация мониторинга проявлений девиаций среди студентов, оценка результативности осуществляемых профилактических мероприятий, изучение статистических характеристик распространенности девиантного поведения среди студентов;

индивидуальная работа - учет личных особенностей, склонностей, талантов студентов.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования выявлено возрастающее значение профилактики отклоняющегося поведения среди студенческой молодежи, которая обеспечивает их физическое, психическое и социальное благополучия, выступая необходимым условием эффективности всего образовательного процесса вуза.

Список литературы / References

1. Исмаилова Л.М. Правовое воспитание обучающихся как средство профилактики правонарушений, в молодежной среде / Исмаилова Л.М. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10 (52). – С.143 – 145.

2. Умархаджиева С. Р. Готовность бакалавров социальной работы к работе с подростками, проявляющими девиантное поведение / Умархаджиева С. Р. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66). – С. 209 – 212.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ismailova L.M. Pravovoye vospitaniye obuchayushchikhsya kak sredstvo profilaktiki pravonarusheniy, v molodezhnoy srede [Legal education of students as a means of preventing offenses, in the youth environment] / L.M. Ismailova // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Scientific and Research Journal]. – 2016. – № 10 (52). – P.143 – 145. [in Russian]

2. Umarchadzhieva S.R. Gotovnost' bakalavrov sotsial'noy raboty k rabote s podrostkami, proyavlyayushchimi deviantnoye povedeniye [The willingness of bachelors of social work to work with teenagers who exhibit deviant behavior] / S.R. Umarchadzhieva // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2016. – № 12 (66). – P. 209 - 212. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.037>Янченко И.В.¹, Окунева В.С.²

¹ORCID: 0000-0002-2012-3740, кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной информатики, математики и естественнонаучных дисциплин, Хакасский технический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

²ORCID: 0000-0002-1061-5688, кандидат педагогических наук

ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация

Представлен опыт развития общепрофессиональных компетентностей студентов технического вуза через организацию проектной деятельности. Особенности проектной деятельности в гуманитарном содержании проектов, их социальной направленности. Авторами описано педагогическое сопровождение обеспечивающее мотивационно-побудительную, прогностическую, комфортно-определяющую, содержательно-организационную, акмеологическую функции. Результаты выполнения студентами проектов социальной направленности представлены в виде непосредственно проектов и как положительные изменения духовно-нравственных ценностей студентов в процессе формирования общепрофессиональных компетентностей.

Ключевые слова: общепрофессиональные компетентности студентов технического вуза, проектная деятельность, педагогическое сопровождение.

Yanchenko I.V.¹, Okuneva V.S.²

¹ORCID: 0000-0002-2012-3740, PhD in Pedagogy, Associate Professor of Applied Informatics, Mathematics and Science, Khakassky Technical Institute – Branch of FSAEI “Siberian Federal University”

²ORCID: 0000-0002-1061-5688, PhD in Pedagogy

PROJECTS OF SOCIAL ORIENTATION IN DEVELOPMENT OF GENERAL PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS OF HIGHER TECHNICAL INSTITUTIONS

Abstract

The article discusses the experience of professional competences development among the students of technical universities through the organization of project activities. Features of project activities in projects of humanitarian content and their social orientation are considered. The authors describe pedagogical support that provides motivational, prognostic, comfort-determining, content-organizational and acmeological functions. The results of the students' social projects are presented either in the form of projects themselves or as positive changes in the spiritual and moral values of students related to general professional competences.

Keywords: general professional competences of students of technical university, project activity, pedagogical support.

Негативные социально-экономические преобразования, переживаемые российским обществом, отрицательно сказываются на его благосостоянии. Социологи отмечают наглядное ухудшение социальных условий его отдельных категорий. Помимо материального ухудшения, негативные трансформации, происходящие в обществе, ведут к разрушению моральных основ и не способствуют развитию духовно-нравственных ценностей. Педагогическое сообщество встревожено, что растет новое поколение дезориентированных в духовных ценностях людей. От этого, в первую очередь, страдают наименее защищенные, социально-ослабленные категории и группы населения – инвалиды и люди с ограниченными возможностями. Им все труднее осуществлять трудовую деятельность на фоне ужесточающейся конкуренции на рынке труда, сложнее решать свои жизненные проблемы в поле проросшего социального безразличия, устанавливать оптимальные контакты с другими людьми, испытывая на себе неприятие или даже враждебность. Службы социального обеспечения не в состоянии решить их проблемы, связанные с ограниченными возможностями самообслуживания, передвижения, обучения, самостоятельной ориентации в окружающей среде. Стране необходима социальная направленность проводимой политики, способной «соединить эффективность с гуманизмом». Необходимы определённые меры к поднятию духовно-нравственных ценностей, таких как доброе, великодушное, уважительное отношение к человеку. И здесь весомое слово должно сказать высшее образование, позиционирующее себя как гуманная, построенная на принципах толерантности, чуткости, отзывчивости, сопереживания, педагогическая система.

Проблема развития общепрофессиональных компетентностей студентов технического вуза является актуальной в связи с двумя противоречиями, имеющими место в системе образования. Первое заключается в требованиях в форме социального заказа к личности, осуществляющей профессиональную деятельность, с одной стороны и фактическим невысоким уровнем компетентности, проявляемой выпускниками технического вуза, с другой стороны. Данное противоречие выявляет главную проблему – отсутствие положительного мотива у студента на развитие компетентностей во время обучения. Второе противоречие заключено в формальном декларировании компетентностного подхода в высшем образовании и преобладании традиционных, репродуктивных методов подготовки кадров. Данное противоречие отражает проблему профессионального обучения студентов, решить которую возможно за счет осуществления ими проектной деятельности, связывающей научные познания инженерное творчество и научно-исследовательскую деятельность обучающихся с формируемыми компетентностями.

Для разрешения обозначенных выше противоречий, авторами была выдвинута идея: развитие общепрофессиональных компетентностей студентов технического вуза возможно осуществить через мотивирование студентов к реализации проектов социальной направленности. Воплощение идеи осуществлялось преподавателями – учениками научной школы профессора С.И. Осиповой (Е.Б. Ерцкина, В. С. Окунева, С.П. Орешкова, И.В. Янченко) в образовательном процессе ХТИ – филиала СФУ, которые опирались на понимание, что проектная деятельность интегрирует приобретаемые студентами теоретические знания с их профессиональным становлением, развивает

творческий потенциал обучаемых, побуждает их, как субъектов деятельности, выдвигать новые идеи и искать необычные решения при проектировании и создании новых продуктов [1], [2], [3], [4].

Исследования Н. В. Гафуровой и С. И. Осиповой по актуализации теоретико-методологических и содержательных оснований инновационного инженерного образования, подтвердили эффективность использования проектной деятельности в профессиональной подготовке будущего инженера, подчеркнув, что она является органическим компонентом системы всего обучения в целом и применяется на всех уровнях теоретической и практической подготовки студентов [5].

Педагогами учитывались следующие базовые характеристики проектной деятельности: принятие цели проекта каждым участником, обсуждение и выбор способов достижения цели, распределение командных ролей в соответствии с желанием и возможностями участника команды, цельность команды при презентации результатов проектной деятельности.

Образовательный процесс, в контексте заявленной авторами идеи, был нацелен на «выращивание» у студентов мотивов социальной направленности. Этому способствовали встречи студентов и учеников коррекционной школы г. Абакана. Педагогами вуза и коррекционной школы были организованы «Веселые старты», на которых первое взаимодействие «студенты – ученики» осуществлялось в процессе создания совместных команд, затем принявших участие в состязаниях на эрудицию, смекалку, взаимопомощь и т. д. Произошло личное знакомство, которое студенты решили продолжить, пригласив школьников в институт на проводимый ежегодно региональный конкурс – выставку «Техносалон – 2013». На котором представляются исследовательские и конструкторские проекты, осуществляемые студентами под научным руководством преподавателей технического вуза. Происходило «живое» общение, школьники интересовались изготовленными техническими моделями, спрашивали «как это сделано, как работает» и т. д. Далее к студентам пришло понимание, что они могут оказать своим младшим друзьям из коррекционной школы реальную помощь, ведь одной из острых проблем является дороговизна предлагаемых производителями устройств, что делает их недоступными для многих семей и в частности, для семей их юных друзей. Так зародился проект социальной направленности. Предметное содержание мотива социальной направленности нашло отражение в данном проекте, студентов уже не устраивало конструирование ради досуга или отчетности по научной работе. Смысл своих исследовательских и конструкторских проектов они увидели в преодолении социально-ролевой ограниченности учащихся коррекционной школы.

При реализации социального проекта педагогами были учтены основные требования к проектной деятельности: определены конечные цели проекта (модели для людей с ограниченными возможностями); раскрыты практическая и гуманистическая значимость изготовленных моделей; организована групповая деятельность студентов, которая впоследствии переросла в командную.

Для реализации проекта студенты приступили к изучению устройств, применяемых в травматологии и ортопедии. Решено было изготовить перчатки-тренажеры, усиливающие мышечную силу руки, так как у некоторых ребят коррекционной школы диагностировано данное нарушение. Были проведены медико-биологические замеры рук ребят. Студентами была изготовлена перчатка, назначение которой состоит в усилении мышечной силы руки человека, проходящего посттравматическую социализацию, связанную с нарушением функций руки. С помощью устройства достигается большая стабильность мышц, ритм и точность движений, стимулируется физическая активность, человек настраивается на движения. Перчатка дает возможность получить опыт движения пальцев, который отсутствует у некоторых детей с церебральным параличом (рис. 1).

Рис. 1 – Перчатка, усиливающая мышечную силу руки

Студентами при педагогическом сопровождении были изготовлены три опытных образца перчаток, которые были подарены школьникам коррекционной школы г. Абакана. Деятельность на благо людей принесла студентам моральное удовлетворение, мотивировала студентов на продолжение, расширение зоны проекта. В течение следующего года создан манипулятор (рис. 2), позволяющий поднимать груз, переносить его на расстояние. Это устройство для оказания помощи лежащим больным, управляется джойстиком.

Рис. 2 – Манипулятор, позволяющий поднимать и переносить груз

Студенческие проекты были представлены на конкурсах. Наиболее значительным, в плане мотивации развития проекта, был Региональный конкурс инновационных проектов по федеральной программе «У.М.Н.И.К.» (27.12.2014), на котором был представлен опытно-конструкторский проект команды студентов «Разработка компонентов экзоскелета для людей с ограниченными возможностями», занявший первое место (рис. 3).

Рис. 3 – Модель экзоскелета

Изготовленный студентами экзоскелет несет функции поддержания тела при перемещении, позволяет увеличить мышечную нагрузку, облегчает поднятие и перенос тяжелых предметов, улучшает ощущение тела и помогает освоить новые движения, увеличить их амплитуду. Проект был представлен на региональном этапе Всероссийского стартап-тура (Красноярск, 7.04.2015), организованного фондом «Сколково», самого масштабного мероприятия в России по поиску перспективных инновационных проектов. Опытно-конструкторский проект командной работы студентов был выдвинут Федеральным агентством по делам молодежи к участию в финале Всероссийского стартап-тура.

Воплощение проекта осуществлялось по этапам, среди которых выделим: этап формирования образа модели, этап распределения ролей, этап активного взаимодействия участников в достижении командной цели проекта. По мере продвижения к цели проекта студенты переживали различные эмоции от спада до высокого эмоционального напряжения, возникали ситуации непонимания и конфликтов. В связи с чем педагогическое сопровождение организовывалось для выполнения следующих функций:

- мотивационно-побудительной, представляющей собой целенаправленную деятельность педагога по формированию у студента потребностей, мотивов выполнения проектной деятельности;
- прогностической, учитывающей выполнение проектной деятельности с опорой на индивидуальные способности и интересы студентов;

- комфортно-определяющей, направленной на стабилизацию их психологического комфорта в процессе выполнения проекта;
- содержательно-организационной, стимулирующей студентов к диалоговому общению и партнерскому взаимодействию;
- акмеологической, по созданию условий для профессионального и личностного саморазвития студентов, формированию их стремлений к самосовершенствованию и самореализации.

Участие и победы студенческих команд в конкурсах показывает дидактическую состоятельность использования проектной деятельности в образовательном процессе технического вуза. Диагностика, проведенная через три года с начала разработки проектов, зафиксировала у студентов выросший уровень симпатии и сочувствия к людям с ограниченными возможностями. Отмечено, что отношения к наименее защищенным, социально-ослабленным категориям людей уже не носят характер «доминирования-подчинения» и отстраненности. Таким образом, выполнение проектов социальной направленности способствовало развитию духовно-нравственных ценностей студентов в процессе формирования общепрофессиональных компетентностей.

Список литературы / References

1. Окунева В.С., Янченко И.В. Проектная деятельность студентов по разработке лабораторного комплекса кабинетов физики сельскохозяйственных колледжей // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3-4 (45). С. 29–31.
2. Осипова С.И., Ерцкина Е.Б. Формирование проектно-конструкторской компетентности студентов-будущих инженеров в образовательном процессе // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 14. – С. 154–160.
3. Ерцкина Е.Б., Орешкова С.П. Проектирование компетентностной модели выпускника технического вуза // Человек и образование. – 2011. – № 3. – С. 49–52.
4. Янченко И.В. Модель формирования карьерной компетентности студентов в профессиональном образовании // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-2. – С. 437–441.
5. Гафурова Н.В., Осипова С.И. Металлургическое образование на основе идеологии CDIO // Высшее образование в России. – 2013. – №12. – С. 137–139.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Okuneva V.S., Yanchenko I.V. Proektnaya deyatelnost studentov po razrabotke laboratornogo kompleksa kabinetov fiziki selskokhoziaystvennykh kolledzhey [Project Activity of Students Aimed at the Development of a Laboratory Complex of Physics Cabinets of Agricultural Colleges] // Mezhdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Scientific and Research Journal]. 2016. No. 3-4 (45). P. 29-31. [In Russian]
2. Osipova S.I., Ertskina E.B. Formirovaniye proektno-konstruktorskoy kompetentnosti studentov-budushchikh inzhenerov v obrazovatel'nom protsesse [Formation of Design and Engineering Competences of Students, Future Engineers, in Educational Process] // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. - 2007. - No. 14.- P. 154-160. [In Russian]
3. Ertskina E.B., Oreshkova S.P. Proektirovaniye kompetentnostnoy modeli vypusknika tekhnicheskogo vuza [Designing a Competence Model of a Graduate of a Technical Educational Institution] // Chelovek i obrazovaniye [Man and Education]. - 2011. - No. 3. - P. 49-52. [In Russian]
4. Yanchenko I.V. Model formirovaniya kariernoy kompetentnosti studentov v proffessionalnom obrazovanii [Model of Career Competence Formation among Students in Vocational Education] // Fundamentalniye issledovaniya [Fundamental Research] - 2013. - No. 10-2. - P. 437-441. [In Russian]
5. Gafurova N.V., Osipova S.I. Metalurgicheskoye obrazovaniye na osnove ideologii CDIO [Metallurgical Education on the Basis of CDIO Ideology] // Vissheye obrazovaniye v Rossii [Higher Education in Russia.] - 2013. - No. 12. - P. 137-139. [In Russian]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.035>

Назарова Н.Ю.

ORCID: 0000-0002-9883-5801, Аспирант,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Аннотация

Исследован и проанализирован психологический портрет современного руководителя с помощью он-лайн опросника «Эффективный руководитель». Результаты проведенного эмпирического исследования выявили демократический и смешанный (демократический с элементами авторитарного) стили руководства как доминирующие. Высокий уровень совестливости и ответственности, самообладания и настойчивости как компонентов волевой саморегуляции, а также высокий уровень саморуководства и самооценности свидетельствуют об адекватном самоотношении.

Ключевые слова: совестливость, вина, волевая саморегуляция, ответственность, самоотношение, стиль руководства, психологический портрет.

Nazarova N.Yu.

ORCID: 0000-0002-9883-5801, Postgraduate student,

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A CONTEMPORARY LEADER

Abstract

The article studies and analyses the psychological portrait of a modern leader with the help of the on-line questionnaire "Effective Leader." The results of this study revealed democratic and mixed (democratic with the elements of authoritarian) leadership styles as dominant. High level of conscientiousness and responsibility, self-control and perseverance are components of the volitional self-regulation, while high level of self-guidance and self-value indicate adequate self-attitude.

Keywords: conscientiousness, guilt, volitional self-regulation, responsibility, self-attitude, leadership style, psychological portrait.

Современное общество предъявляет современным руководителям многообразные требования, которые ориентированы не только на профессиональные умения и навыки, но и на личностные особенности руководителя. От умения взаимодействовать с коллективом, понимать психологический климат коллектива, личностные особенности работников зависит эффективность деятельности всего коллектива и конкретного руководителя. Поэтому, современные исследования, в последнее время направлены на изучение личностных особенностей руководителей, их психологических качеств личности.

Целью нашего исследования выступает изучение психологического портрета современного руководителя, который рассматривается нами в контексте таких понятий, как совестливость, чувство вины, волевая саморегуляция, ответственность и самоотношение в установленных стилях руководства.

На современном этапе развития общества понятия «совесть» и «мораль» воспринимаются достаточно упрощенно. Считается, что каждый человек наделен совестью и моралью. В определенной степени это действительно так. Стоит отметить, что для каждого индивида существует «своя» степень понимания данных понятий и применения их в жизни [6, С. 72].

Понятие «совесть» рассматривается нами «мера значимости нравственной ценности в ситуации морального выбора» [4]. Совестливость мы понимаем как поступок по совести [9, С. 9]. В связи с этим, под волевой саморегуляцией мы понимаем сознательное поведение человека в преодолении трудностей на пути к цели [3, С. 7]. Чувство вины представляет собой эмоциональное состояние, связанное с ответственностью за нарушение устоявшихся в обществе нравственных ценностей [1]. В психологии ответственность рассматривается как способность индивида соотносить внешние требования со своими возможностями и делать самостоятельный выбор жизненного пути [2]. Согласно Хватовой М.В., самоотношение представляет собой осмысление своего «Я» в окружающей социальной среде [8, С. 16].

Рассматривая отечественные исследования по проблеме психологического портрета, мы обратили внимание на работы Марченко В.В. и Романько И.Н. Ученый Марченко В.В. выявил, что для руководителей характерно повышенное доминирование и высокий интеллект. Он выделил два типа личности руководителей: «интеллектуально-независимый» и «эмоционально-неустойчивый», а также описал «аутичных» руководителей, для которых характерны выраженная индивидуальность, и самодостаточность [5].

Романько И.Н. исследуя профессионально-психологические портреты руководителей, установила, что чем более высокое место руководитель занимает в иерархии, тем выше выраженность интернального локуса контроля, ригидность интеллекта и ниже напряженность, тревожность и собранность. Романько И.Н. утверждает, что с возрастом у руководителей усиливаются сдержанность и чувствительность, но снижаются волевые качества [7].

На основе методологического анализа концептуальных исследований, мы опросили руководителей различных организаций в режиме он-лайн (175 мужчин и 101 женщина). Контингент опрошенных достаточно молодой, преимущественно это люди в возрасте от 32 до 42 лет. 160 человек работают в государственных (муниципальных) учреждениях, 95 человек – в обществах с ограниченной ответственностью, 20 человек – в личном (индивидуальном) предприятии, 1 человек – в акционерном обществе. Количество подчиненных варьируется в большей степени от 7 до 25 человек.

Качественный анализ по результатам методики «Шкала совестливости» (В.В. Мельников, Л.Т. Ямпольский) выявил, что большинство руководителей (176 человек) имеют средний и высокий уровень совестливости и чувства ответственности. Они предпочитают строго соблюдать принципы нравственности и морали. Они считают, что законы должны строго соблюдаться. Большинство опрошенных не испытывают стыд, когда лгут в глаза собеседнику. Руководители считают необходимым закончить начатое дело, во что бы то ни стало.

Методика «Воспринимаемый индекс вины» показала, что 236 человек из 276 имеют высокий индекс вины. 174 руководителя (63%) на момент опроса чувствуют себя спокойными, 22 человека (8%) – разочарованными, 21 человек (8%) – раздражительными и 20 человек (7%) – находящимися в состоянии упадка. Когда они переживают чувство вины, 109 человек (39%) отмечают, что чувствуют себя подавленными, 39 человек (14%) – постыдными, 34 человека (12%) – раздражительными и 29 человек (11%) – сдерживаемыми.

Качественный анализ по тесту-опроснику А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» показал нам, что подавляющее количество опрошенных (254/267 человек из 276 опрошенных) имеют высокий уровень развития общей саморегуляции, а также настойчивости и самообладания. Руководители хорошо контролируют свои эмоции, такие как вспышки гнева. Более половины опрошенных ответили, что их трудно отвлечь от начатой работы. 248 человек из 276 считают себя решительными и умеющими хорошо сосредоточиться в нужный момент на поставленном задании. Большая часть руководителей отмечает, что их достаточно сложно переспорить. Они всегда стремятся доводить все свои действия до логического конца. 224 человека из 276 утверждают, что они настолько целеустремленные, что, несмотря на обстоятельства, всегда добиваются своего.

Результаты теста-опросника А. Махнача «Ответственный ли вы человек?» следующие: 184 человека из 276 имеют высокий уровень ответственности, 89 человек – средний, 3 человека – низкий. Руководители достаточно быстро достигают необходимых им результатов. 98,91 % опрошенных считают свою работу ответственной. Опрошенные способны объективно оценивать свои достижения и неудачи. Принимая решение, они желают четко представлять, как оно отразится на деле. Они всегда стараются закончить дело, которое начали. Руководители способны достаточно точно определять приоритеты в своей работе, стремятся совершенствовать свой профессионализм. Для них важно, что их работа приносит пользу другим, поэтому взаимодействуя с подчиненными могут признавать свои ошибки, переживать за ошибки других.

Качественный анализ по результатам теста-опросника «Определение стиля управления руководителя с помощью самооценки» выявил следующее: 200 человек имеют среднюю и высокую степень выраженности демократического стиля руководства, 64 человека – среднюю и высокую степень выраженности смешанного стиля (демократический с элементами авторитарного), 12 человек – среднюю степень выраженности авторитарного стиля руководства. 213 руководителей из 276 предпочитают в работе с людьми бесприкословного подчинения последних. Руководители полностью уверены, что правильно и справедливо дают оценку своим подчиненным. Опрошенные очень требовательны, предпочитают кем-либо руководить, чем работать в одиночку. Но вместе с тем, они приветствуют эффективность коллективного руководства. Если подчиненный им грубит, они стараются избежать открытого конфликта и найти с ним компромисс. Подавляющее большинство руководителей пытаются выработать универсальный стиль управления. Опрошенные доверяют своим подчиненным и предоставляют им право проявлять самостоятельность, но при этом контролируют деятельность своего коллектива. Руководители склоняются к тому, что управление должно быть гибким: без излишней требовательности и жестокости, а также чрезмерной доброты. Опрошенные утверждают, что главное в руководстве – правильно распределить обязанности. Руководители не считают правильным полагать, что подчиненные – это безвольные люди, и их не обязательно постоянно контролировать. Опрошенные полагают, что критика подчиненного должна иметь определенные адекватные рамки. Перед тем как упрекать подчиненного они предпочитают его похвалить.

Результаты по «Методике исследования самоотношения» В.В. Столина, С.Р. Панталева показали, что 237 человек из 276 имеют высокий уровень саморуководства, 179 из 276 – высокий уровень отраженного самоотношения, 264 из 276 – высокий уровень самооценки, а также 203 человека из всех опрошенных – имеют низкий уровень самообвинения. Руководители считают, что случайному человеку они будут приятны. Когда опрошенные пытаются оценить сами себя, то, прежде всего, видят свои достоинства, а не недостатки. Руководители оценивают себя достаточно высоко. Но вместе с тем, есть люди, которым они могут быть не по душе. Руководители уверены в том, что у них достаточно интересный и богатый внутренний мир. Подавляющее большинство считают, что все, что с ними случается – дело их собственных рук. Они уверены в том, что в минуты сомнения, несмотря ни на что найдут единственное правильное решение. Если случаются какие-то неприятности, большинство опрошенных не винят и не укоряют себя в этом. По их мнению, если бы таких людей как они было бы больше, то жизнь изменилась бы в лучшую сторону. Они считают, что именно богатство и глубина их внутреннего мира определяют ценность их личности. Их собственное «Я» представляется для них достаточно интересным. Они вполне представляют что их ждет впереди.

Таким образом, современный руководитель наделен такими психологическими характеристиками, как высокий уровень совестливости и ответственности, самообладания и настойчивости как компонентов волевой саморегуляции. Высокий уровень саморуководства и самоценности свидетельствует об адекватном самоотношении. Уровень переживания чувства вины находится в пределах нормы.

Список литературы / References

1. Белик И.А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: автореф. дис. ... психол. наук / Санкт-Петербург, 2006. URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/dissertaciya-chuvstvo-viny-v-svyazi-s-osobennostyami-razvitiya-lichnosti> (дата обращения: 29.05.2017).
2. Дементий Л.И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: автореф. дис. ... психол. наук / Москва, 2005. URL: <http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/otvetstvennost-lichnosti-kak-svoystvo-subekta-zhiznedejatelnosti.html> (дата обращения: 29.05.2017).

3. Ковалев О.Г. Волевая саморегуляция несовершеннолетних осужденных женского пола: учебное пособие / О.Г. Ковалев, Н.А. Харина. – М.: «Права человека», 2001. – 72 с.
4. Комаров, В.В. Совесть как фактор нравственной саморегуляции личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Тамбов, 2004. URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-13/dissertaciya-sovest-kak-faktor-nravstvennoy-samoregulyatsii-lichnosti> (дата обращения: 29.05.2017).
5. Марченко В.В. Социально-психологический портрет предпринимателей и руководителей коммерческих предприятий: автореф. дис. ... психол. наук / Москва, 1993. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskii-portret-predprinimatelei-i-rukovoditelei-kommercheskikh-predpriy> (дата обращения: 28.05.2017).
6. Назарова Н.Ю. Понятия «совесть» и «мораль» на современном этапе / Н.Ю. Назарова // Сборник статей VII международной научно-практической конференции «EurasiaScience». – М.: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2017. – с. 72-73.
7. Романько И.Н. Профессионально-психологические портреты руководителей: автореф. дис. ... психол. наук / Санкт-Петербург, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/professionalno-psikhologicheskie-portrety-rukovoditelei> (дата обращения: 28.05.2017).
8. Хватова М.В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности / М.В. Хватова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2015. – №1(25). – с.9-17.
9. Шадриков В.Д. Покаяние как фактор формирования совести / В.Д. Шадриков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2006. – Т. 3, № 4. – с. 3–13.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belik I.A. Chuvstvo viny v svyazi s osobennostyami razvitiya lichnosti [Feelings of guilt in connection with the characteristics of personal development]: The author's abstract of dis. ... of PhD in psychological sciences / Belik Inna Anatolievna. - St. Petersburg, 2006. - URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/dissertaciya-chuvstvo-viny-v-svyazi-s-osobennostyami-razvitiya-lichnosti> (accessed: 29.05.2017). [in Russian]
2. Dementy L.I. Otvetstvennost' lichnosti kak svoystvo sub"yekta zhiznedeyatel'nosti [Responsibility of the individual as a property of the subject of life activity]: The author's abstract of dis. ... of PhD in psychological sciences / Dementiy Lyudmila Ivanovna. - Moscow, 2005. - URL: <http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/otvetstvennost-lichnosti-kak-svoystvo-subekta-zhiznedeyatel'nosti.html> (accessed: 29.05.2017). [in Russian]
3. Kovalev O.G. Volevaya samoregulyatsiya nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola: textbook [Willful self-regulation of minors convicted female] / O.G. Kovalev, N.A. Harina. – Moscow: «Prava cheloveka», 2001. – 72 p. [in Russian]
4. Komarov V.V. Sovest' kak faktor nravstvennoy samoregulyatsii lichnosti [Conscience as a factor of moral self-regulation of the individual]: The author's abstract of dis. ... of PhD in psychological sciences / Komarov Vladimir Vladimirovich. - Tambov, 2004. - URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-13/dissertaciya-sovest-kak-faktor-nravstvennoy-samoregulyatsii-lichnosti> (accessed: 29.05.2017). [in Russian]
5. Marchenko V.V. Sotsial'no-psikhologicheskii portret predprinimateley i rukovoditeley kommercheskikh predpriyatiy [Socio-psychological portrait of entrepreneurs and managers of commercial enterprises]: The author's abstract of dis. ... of PhD in psychological sciences / Marchenko Vyacheslav Vasil'yevich - Moscow, 1993. - URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskii-portret-predprinimatelei-i-rukovoditelei-kommercheskikh-predpriy> (accessed: 28.05.2017). [in Russian]
6. Nazarova N.YU. Ponyutiye «sovest`» i «moral`» na sovremennom etape [The concepts of «conscience» and «morality» at the present stage] / N.YU. Nazarova // Sbornik statei VII mezhdunarodnoi nauchno-practicheskoi konferencii «EurasiaScience» [Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference «EurasiaScience»]. - Moscow: «Nauchno-izdatel'skii centr «Actual`nost`.RF», 2017. – P. 72-73. [in Russian]
7. Roman'ko I.N. Professional'no-psikhologicheskiye portrety rukovoditeley [Professionally-psychological portraits of leaders]: The author's abstract of dis. ... of PhD in psychological sciences / Roman'ko Izabella Nikolayevna - St. Petersburg, 2007. - URL: <http://www.dissercat.com/content/professionalno-psikhologicheskie-portrety-rukovoditelei> (accessed: 28.05.2017). [in Russian]
8. Khvatova M.V. Samoотношениe v strukture psikhologicheski zdorovoy lichnosti [Self-relationship in the structure of a psychologically healthy personality] / M.V. Khvatova // Psihologo-pedagogical journal Gaudeamus [Psihologo-pedagogical journal Gaudeamus]. - Tambov: Tambov State University. G.R. Derzhavin, 2015. - № 1 (25). - P.9-17. [in Russian]
9. Shadrikov V.D. Pokayaniye kak faktor formirovaniya sovesti [Repentance as a factor of conscience formation] / V.D. Shadrikov // Psihologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. - Moscow: National Research University «Higher School of Economics», 2006. - Vol. 3, No. 4. - P. 3-13. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.057>

Решетко С.А.

ORCID: 0000-0003-1372-8976, Аспирант,

ФГБУН Институт Психологии Российской академии наук

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-10231а

«Социально-психологические факторы успешного отказа от курения»

ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ ТАБАКОКУРЕНИЯ

Аннотация

В статье представлен обзор психологических исследований проблемы табакокурения на трех уровнях изучения: макро-, микросоциальный и личностный. На макросоциальном уровне рассмотрен вопрос влияния рекламы на приобщение к курению. На микросоциальном уровне внимание уделяется влиянию семьи, друзей и норм образовательной организации, где обучается подросток. На личностном уровне рассмотрения проблемы табакокурения выделены индивидуально-личностные особенности курящего человека. Однако при большом количестве исследований проблемы табакокурения все еще нет единого подхода к ее изучению, что ставит задачу выработку комплексного подхода к изучению данной проблемы.

Ключевые слова: табакокурение, факторы приобщения к табакокурению, отказ от табакокурения, влияние референтной группы, социально-психологические характеристики.

Reshetko S.A.

ORCID: 0000-0003-1372-8976, Postgraduate student,

The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

The reported study was partially supported by RFBR, research project No. 15-06-10231a

SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH ON THE PROBLEM OF TOBACCO SMOKING

Abstract

The article presents an overview of psychological research dedicated to the problem of tobacco smoking at three levels of study: Macro, micro-social and personal. At the macro-social level, we consider the issue of the influence of advertising and commercial on the initiation to smoking. On micro-social level we analyse the influence of the family, friends and the norms of an educational organization where a teenager is learning. At the personal level of the problem, we single out individual and personal characteristics of the person who smokes. However, despite a large number of studies on the problem of tobacco smoking, there is still no single approach to it, which poses the task of developing an integrated approach.

Keywords: tobacco smoking, factors of initiation to tobacco smoking, non-smoking, influence of the reference group, socio-psychological characteristics.

Введение

В настоящее время проблема табакокурения не теряет своей актуальности. В 2013 году Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) назвала увеличение распространения курения среди населения табачной эпидемией [5]. В 2003 году государства-члены ВОЗ приняли Рамочную конвенцию по борьбе с распространением табакокурения (РКБТ ВОЗ). Согласно ежегодным отчетам все большее число людей охвачено мерами борьбы против табака.

Согласно РКБТ ВОЗ выделяют шесть основных мер, направленных на снижение спроса на сигареты: мониторинг распространения применения табака и контроль за профилактическими мероприятиями; защита граждан от табачного дыма; оказание помощи желающим бросить курить; информирование о последствиях употребления табака; контроль за соблюдением запретов на рекламу сигарет, спонсорство мероприятий; повышение налогов на табак. Сформулированные меры помогают странам в сокращении спроса на сигареты, тем самым способствуют уменьшению числа заболеваний, связанных с курением. Однако несмотря на профилактические меры, количество людей, начинающих курить, увеличивается.

Проблема табакокурения в настоящее время носит междисциплинарный характер. С медицинской точки зрения изучается пагубное влияние курения на организм, с экономической – материальные потери государства вследствие снижения работоспособности граждан из-за употребления табака.

В социально-психологических исследованиях условно можно выделить три направления изучения проблемы табакокурения: макросоциальный, микросоциальный и личностный.

Макросоциальный уровень рассмотрения проблемы табакокурения

На макросоциальном уровне изучения проблемы табакокурения внимание уделяется вопросам влияния рекламы, политики государства в отношении регулирования потребления табака [3]. Исследования влияния рекламы подчас затрагивают как вопросы приобщения к табакокурению, так и отказа от него. Наибольшее количество исследований влияния рекламы охватывает проблему приобщения к курению. Многие производители сигарет выступали спонсорами спортивных мероприятий, формируя образ здорового активного человека с сигаретой в руке. Достаточно часто можно было увидеть баннеры табачных компаний на многих спортивных матчах. Однако в настоящее время введен запрет на спонсорство мероприятий производителями сигарет.

В последнее время отмечается все большая поддержка государством мер по борьбе с табачной зависимостью. Эта тенденция ярко прослеживается в кинематографе. В эпоху повального увлечения курением сигарета являлась необходимым атрибутом главного героя. Данная тенденция прослеживается не только в отечественных («Бриллиантовая рука», «С легким паром» и др.), но и в зарубежных фильмах («Дикие сердца», «Славные парни» и др.). В последнее время в связи с активной пропагандой здорового образа жизни акцент с курящего главного героя переходит на некурящего. Популярными становятся фильмы на спортивную тематику («Уличные танцы», «Шаг

вперед»), где герои ищут способы самовыражения не через пагубные привычки, а через активную жизненную позицию и здоровый образ жизни.

Производители сигарет в своих рекламных компаниях учитывают психологические особенности тех социальных групп, на кого направлена реклама. Реклама, ориентированная на подростков, включающая в себя ограничения «только для взрослых», вызывает дополнительный интерес у молодежи и стремление «быть и считаться взрослым» через приобщение к курению. Приобщение женщин к курению идет через трансляцию образа сильной и независимой женщины с сигаретой. Курящая женщина предстает в рекламе модной и сексуальной, создавая желание подражать ей.

Несмотря на активную пропаганду вреда табакокурения для здоровья, табачные компании находят способы обойти эти предупреждения через введение понятия «легкие» сигареты. Под лозунгом «заботы о здоровье» потребителей и под влиянием требования правительства производители сигарет размещают на пачках информацию о вреде курения. Однако данная стратегия имеет не только просветительскую цель. Предоставляя информацию о вредном влиянии табака на организм, табачные компании формируют лояльность курящих людей по отношению к себе, создавая образ ответственной и заботящейся компании.

При большом количестве исследований рекламы, иницирующей курение, достаточно мало изучено влияние социальной рекламы, направленной на профилактику употребления психоактивных веществ. Согласно имеющимся данным, некоторые рекламные кампании заимствованы из зарубежного опыта без учета особенностей российского менталитета, вследствие чего эффективность такой социальной рекламы достаточно низкая.

Микросоциальный уровень рассмотрения проблемы табакокурения

Микросоциальный уровень рассмотрения проблемы табакокурения включает в себя исследования, связанные с влиянием ближайшего окружения (друзья, семья, образовательное учреждение) на приобщение к курению.

Особое внимание в исследованиях уделяется влиянию норм той образовательной организации, где обучается человек. Влияние образовательной организации на принятие решения о начале или отказе от курения рассматривается с точки зрения закреплённых норм поведения в отношении курения и санкций за их нарушение [4]. Было обнаружено, что в школах с высоким уровнем распространенности табакокурения в группу риска попадают популярные учащиеся. Это обусловлено тем, что популярность и престиж среди одноклассников в таких учреждениях связаны с курением. Обратная ситуация наблюдается в образовательных учреждениях, где существуют жесткие санкции в отношении курящих учеников. В этом случае в группу риска попадают «изгои», которые через курение противопоставляют себя окружающим.

В подростковом возрасте большую значимость имеет влияние сверстников. Вероятность начала курения возрастает более чем в два раза, если лучший друг является курящим, и более чем в девять раз при наличии двух и более курящих друзей [6].

Немаловажным фактором приобщения к курению является влияние родительской семьи. В рамках данного направления внимание уделяется характеристикам внутрисемейного взаимодействия как факторам приобщения к курению. Частота начала курения выше среди детей из курящих семей. Курящие родители являются носителями норм социального поведения в частности в отношении курения. Наблюдая за курением родителей и воспринимая его как социально приемлемое, дети склонны повторять это поведение в играх, тем самым транслируя поведение и другим детям.

Семейные показатели: высокий уровень родительского контроля, активное участие родителей в жизни детей, их неодобрение курения играют важную роль при формировании у ребенка установки на отказ от курения [1]. Однако семейное окружение может оказывать и противоположное действие: в семьях с низким уровнем сплоченности и поддержки членами семьи друг друга, отмечается более высокий уровень потребления табака.

Личностный уровень рассмотрения проблемы табакокурения

Личностный уровень рассмотрения проблемы табакокурения включает в себя исследования индивидуально-психологических особенностей курящих и некурящих людей. В основном в исследованиях уделяют внимание изучению личности курящего человека и причин начала курения.

Среди возможных особенностей личности, делающей ее подверженной приобщению к курению, выступает повышенная тревожность. Люди, плохо переносящие стресс, склонны реагировать на возникающие проблемы стратегией избегания, т.е. уходом в применение психоактивных веществ [2, С. 72]. Для данного типа людей характерен такой тип курительного поведения как «расслабление». В основе данного поведения лежит убежденность, что курение снимает эмоциональное напряжение и приносит ощущение расслабленности. Курение связано с наличием у человека тревожного состояния, однако, оно не является причиной развития депрессии. При возникновении сложной жизненной ситуации человек испытывает затруднения в использовании жизненных ресурсов для ее разрешения, возникает внутреннее напряжение. Данный тип людей ищет способы для возвращения состояния гармонии и может найти его в курении.

Вероятность начала курения выше у людей, у которых ценность здорового образа жизни не является ведущей [2]. В большинстве случаев у данной категории наблюдаются мотивы достижения сиюминутного удовольствия посредством психоактивных веществ. Для людей с ценностью здорового образа жизни спорт и двигательная активность выступают факторами защиты от начала табакокурения [2].

Курение среди подростков может быть связано со склонностью к демонстративному поведению. Согласно демонстративной модели аддикций, применение психоактивных веществ молодыми людьми может быть связано с желанием манипулировать окружающими [2, С. 23]. В подростковом возрасте курение может выступать как демонстрация своей уникальности в референтной группе и как манипулирование поведением родителей.

Заключение

Несмотря на большое количество исследований проблемы табакокурения до сих пор не существует единого подхода к изучению данной темы. В семейной психологии изучаются особенности семьи как фактор приобщения к курению. В социальной психологии в основном уделяют внимание влиянию рекламы и референтной группы.

Отсутствие единого подхода затрудняет создание эффективных мер по профилактике табакокурения, что ставит задачу выработку комплексного подхода к изучению данной проблемы.

Список литературы / References

1. Барцалкина В. В. Родительская созависимость как фактор риска формирования аддикций у детей / В.В. Барцалкина // Психологическая наука и образование. – 2012. - № 4. - С. 18–25.
2. Дубровинская Е. И. Социально-психологические условия формирования мотивации первичного отказа от табакокурения среди студенческой молодежи: дис. ... канд. психол. наук. / Е.И.Дубровинская. - М., 2012. - 156 с.
3. Позняков В. П., Хромова В. Л. Различия в отношении к табакокурению у групп курящих и некурящих мужчин и женщин / В.П.Позняков, В.Л.Хромова // Психологические исследования проблем современного российского общества / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. - 502 с.
4. Simons-Morton B. G., Farhat T. Recent findings on peer group influences on adolescent smoking / B.G.Simons-Morton, T.Farhat // Journal of Primary Prevention. – 2010. - №. 31. - P. 191–208.
5. Tobacco [Электронный ресурс] // World Health Organization. - URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs339/en> (дата обращения: 08.05.2017).
6. Urberg K. A., Degirmencioglu S. M., Pilgrim C. Close friend and group influence on adolescent cigarette smoking and alcohol use / K. A. Urberg, S.M.Degirmencioglu, C. Pilgrim // Developmental Psychology. – 1997. - № 33. - P. 834–844.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bartsalkina V.V. Roditel'skaia sozavisimost' kak faktor riska formirovaniia addiktсии u detei [Parental codependency as a risk factor of forming addictions in children] / V.V. Bartsalkina // Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie [Psychological science and education]. - 2012. - №. 4. - P. 18-25. [in Russian].
2. Dubrovinskaia E. I. Sotsial'no-psikhologicheskie usloviia formirovaniia motivatsii pervichnogo otказа ot tabakokureniiia sredi studencheskoi molodezhi [Social and psychological conditions of formation of motivation primary smoking cessation among students]: dis. ... of PhD in Psychology / E.I.Dubrovinskaia. - M., 2012. - 156 p. [in Russian].
3. Pozniakov V.P., Khromova V.L. Razlichiiia v otnoshenii k tabakokureniiu u grupp kuriashchikh i nekuriashchikh muzhchin i zhenshchin [Differences in attitudes to smoking in smoking and nonsmoking groups of men and women] / V.P.Pozniakov, V.L.Khromova; edited by A. L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. – M.: The Publishing House of the Institute of Psychology of the RAS, 2013. - 502 p. [in Russian].
4. Simons-Morton B. G., Farhat T. Recent findings on peer group influences on adolescent smoking / B.G.Simons-Morton, T.Farhat // Journal of Primary Prevention. – 2010. - №. 31. - P. 191–208.
5. Tobacco [Electronic resource] // World Health Organization. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs339/en> (accessed: 12.09.2014).
6. Urberg K. A., Degirmencioglu S. M., Pilgrim C. Close friend and group influence on adolescent cigarette smoking and alcohol use / K. A. Urberg, S.M.Degirmencioglu, C. Pilgrim // Developmental Psychology. – 1997. - № 33. - P. 834–844.